МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития

Материалы XXI Международной научной конференции
(Минск, 22–23 октября 2020 г.)

В трех томах

Том 2

Секция 1. Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений

Секция 2. Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования

Секция 3. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики

Минск
НИЭИ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
2020

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)
П78

Редакционная коллегия:

Медведева Ю.А., *кандидат экономических наук*
Боровик Л.С., *кандидат экономических наук, доцент*
Берченко Н.Г., *кандидат экономических наук, доцент*
Германович Г.В., *кандидат экономических наук, доцент*
Василега В.Г., *кандидат экономических наук, доцент*
Привалова Н.Н., *кандидат экономических наук, доцент*
Александрович Я.М., *доктор экономических наук, профессор*
Кравцов М.К., *доктор физико-математических наук, профессор*
Радченко Н.В., *кандидат сельскохозяйственных наук*

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономи-
П78 ческого развития: материалы XXI Междунар. науч. конф. (Минск, 22–23 окт. 2020 г.). В 3 т. Т. 2 / Редкол.: Ю.А. Медведева [и др.]. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2020. – 252 с.

ISBN 978-985-90548-1-5 (т. 2)

В настоящем издании представлены тезисы, отражающие основные направления внешнеэкономической деятельности, макроэкономической политики и сбалансированности экономики в области денежно-кредитной политики, ценового и антимонопольного регулирования, малого и среднего предпринимательства. Проанализированы проблемы, и перспективы развития реального сектора экономики, особое внимание уделено вопросам повышения его конкурентоспособности.

В современных условиях особое значение приобретает изучение проблем и перспектив развития человеческого потенциала. Рассматриваются тенденции изменения демографической ситуации в стране и приоритеты развития социальной сферы.

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)

ISBN 978-985-90548-1-5 (т. 2)
ISBN 978-985-6762-99-7

© НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2020

СЕКЦИЯ 1

Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ

Абраменко А.Н.,
Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, г. Минск

Контроль за экономической концентрацией осуществляется с целью сохранения конкурентной структуры рынков, недопущения формирования или укрепления рыночной силы, в результате которой произойдет повышение цен или снижение качества товаров, замедлятся инновационные процессы. При отсутствии контроля над слияниями и поглощениями возможности ведомств по конкуренции сведутся к вмешательству в действие рыночного механизма уже тогда, когда слияние и поглощение свершились, и возможно злоупотребление компанией своим доминирующим положением.

Правоприменительная практика антимонопольных органов европейских государств свидетельствует о возможности влияния на слияния и поглощения посредством корректирующих мер – структурных и поведенческих. Структурные меры связывают с необходимостью отчуждения активов в целях не превышения пороговой доли компании на товарном рынке. Одновременно могут выдвигаться условия о продаже контрактов, технологического оборудования, интеллектуальной собственности. Поведенческие – касаются обязательств по изменению поведения компании на товарном рынке, к примеру, обязательства по снижению цен.

Так, в законодательстве Германии отсутствует возможность применения поведенческих мер как таковых, антимонопольный орган всегда применяет структурные условия во избежание создания доминирующей компании. В правоприменительной практике антимонопольного органа Великобритании около 80% также занимают структурные меры. В качестве их иллюстрации могут служить меры, примененные в Румынии по «делу о реализации мороженого», где доля объединяющихся компаний – оптовых продавцов мороженого – превышала 40%. Антимонопольным органом были выдвинуты условия о необходимости продажи торговыми сетями около 3000–5000 холодильников, находящихся в отдельных районах страны в таких торговых точках, площади которых не могли вмещать холодильное оборудование всех поставщиков мороженого.

В качестве корректирующих мер могут быть предложены следующие: не увеличивать долю на товарном рынке; не увольнять сотрудников; продать активы, связанные с товарным рынком; продать активы у обоих участников сделки; не ограничивать действий конкурентов; не осуществлять дискриминацию покупателей; осуществлять инвестиции; не осуществлять приобретений в дальнейшем; оказать содействие конкурентам в заключении определенных контрактов; осуществлять продажу продукции конкурентам.

Выработка корректирующих мер осуществляется антимонопольным органом совместно с участниками сделки. Антимонопольный орган анализирует бизнес-планы компаний, моделирует рыночную ситуацию на стратегическую перспективу; проверяет, могут ли продаваемые активы быть вновь куплены сторонами, участвующими в сделке, в том числе через аффилированные лица. В случае угрозы для конкуренции от реализации рассматриваемой сделки антимонопольный орган проводит консультации с компанией, запрашивает условия, направленные на обеспечение конкуренции, при которых возможна выдача положительного заключения. При этом целью выдвигаемых условий может быть не только обеспечение конкуренции, но и сохранение рабочих мест. В свою очередь участники рынка могут проводить рыночные исследования и представлять результаты антимонопольному органу. Согласие сторон сделки на выполнение условий повышает исполнимость решения антимонопольного органа.

В отдельных европейских странах конкурентными ведомствами публикуется предварительное решение, содержащее мнение антимонопольного органа о корректирующих мерах. Стороны представляют комментарии относительно предварительного решения, мнения высказывают конкуренты и потребители. Именно потребители и конкуренты приводят аргументированную позицию, что корректирующие меры, предложенные антимонопольным органом, являются эффективными (не эффективными). С учетом предложений вносятся коррективы, издается и публикуется в открытом доступе окончательное решение. Принудительное исполнение корректирующих мер осуществляется через суд.

Во многих юрисдикциях при осуществлении антимонопольного контроля при слияниях и поглощениях в связи отсутствием достаточного штата антимонопольного органа для последующего контроля за слияниями и поглощениями применяется институт доверительного управляющего, расходы на услуги которого оплачиваются сторонами сделки. К функциям такого управляющего относится осуществление контроля за реализацией структурных мер, а именно: использование активов, их отчуждение, поиск потенциального покупателя активов, а также оперативное управление активами. Основной обязанностью доверительного управляющего является предоставление в антимонопольный орган отчета о сроках и последовательности действий при выполнении обязательств, возложенных на компании.

Подходы белорусского законодательства к осуществлению антимонопольного контроля при слияниях и поглощениях не в полной мере обеспечивают возможность реализации целей, для которых данный механизм предусмотрен. Это обстоятельство обусловлено тем, что такой контроль осуществляется в рамках законодательства об административных процедурах. Предусмотренные таким законодательством сроки, подходы к истребованию документов, порядок взаимодействия с заинтересованными лицами приводят к неэффективности осуществляемого антимонопольным органом контроля, сводя его к формальному анализу документов на соответствие установленному перечню, без должной оценки товарных рынков и без выработки эффективных корректирующих мер, способствующих обеспечению конкуренции.

В этой связи целесообразно совершенствование контроля за экономической концентрацией, в том числе путем закрепления особенностей для соответствующих административных процедур либо нераспространения на них общих положений законодательства об административных процедурах.

Анализ законодательства Европейского союза, изучение судебной практики и практики антимонопольных органов показало, что проводимые процедуры должны быть направлены на либерализацию подходов для сделок, не создающих угроз для конкуренции, с введением уведомительного принципа их совершения. Предлагаемые подходы позволят высвободить трудовые и временные ресурсы, задействованные при рассмотрении документов по сделкам, не влияющим на конкуренцию, и направить усилия на рассмотрение небольшого количества сделок, корректирующие меры по которым способны изменить монополизированную структуру рынков и в итоге приведут к эффекту для конечных потребителей – улучшению качества и расширению ассортимента товаров, снижению цен на них.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ЭФФЕКТОВ

Абрамчук Н.А.,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Учитывая, что любая экономическая интеграция предполагает оптимальное использование как имеющихся, так и новых возможностей взаимного торгового сотрудничества стран-участниц, представляется важным определить, насколько выгодно для страны участие в региональных интеграционных структурах во внешнеторговой сфере. В связи с этим является актуальным вопрос оценки эффектов, проявляющихся по внешнеторговым направлениям экономического развития страны за период вхождения ее в исследуемое региональное интеграционное объединение.

Анализ существующих подходов к количественной оценке торговой интеграции, применяемых в рамках различных интеграционных объединений и региональных торговых соглашений, позволил сформировать систему индикаторов для измерения внешнеторговых эффектов интеграционного процесса, что в свою очередь даст возможность количественно оценить выгоды и потери страны от участия в отдельном региональном объединении в области внешнеторгового взаимодействия.

Предлагаемая оценка интеграционных внешнеторговых эффектов для конкретной страны использует следующие восемь подходов.

Первый – предполагает оценку уровня значимости взаимной торговли для страны «до» и «после» ее вступления в региональное торговое соглашение и применяется для расчета эффекта масштаба торговли.

Второй – рассматривает оценку уровня ориентированности экономики страны на осуществление ее внешней торговли на рынке интеграционного объединения, в котором она участвует. Данный подход используется для расчета эффекта торговой открытости.

Третий – позволяет определить уровень углубления участия страны в рассматриваемом интеграционном объединении с позиции взаимной торговли на базе индекса интенсивности торговли и осуществить расчет эффекта регионального углубления.

Четвертый – количественно измеряет комплементарность торговых потоков исследуемой страны в рамках регионального интеграционного объединения, в которое она входит. Данный подход способствует формированию эффекта взаимодополняемости.

Пятый – основан на применении методологии Bela Balassa, предполагающей сравнение количества товаров с выявленным сравнительным преимуществом «до» и «после» вступления в интеграционное объединение, и применяется для расчета эффекта конкуренции.

Шестой – дает возможность оценить уровень внутриотраслевой торговли страны в рамках интеграционного объединения, в котором она участвует, и используется для расчета эффекта внутриотраслевой торговли.

Седьмой – измеряет изменение объема экспорта страны в интеграционное объединение, в которое она входит, за период участия в данном объединении, применяется для расчета эффекта наращивания экспорта.

Восьмой подход предусматривает сравнение в рамках рассматриваемого регионального объединения, в котором участвует страна, существующих торговых потоков страны с ее потенциальными экспортными возможностями. Этот подход используется для расчета эффекта нереализованного экспортного потенциала.

Методический инструментарий для осуществления данной оценки представляет собой проведение последовательных этапов, включающих в себя расчет десяти экономических индикаторов, для каждого из которых указываются источники данных и формулируются интерпретации значений. Это в свою очередь позволило сформировать систему индикаторов для измерения внешнеторговых эффектов интеграционного процесса для отдельной страны-участницы рассматриваемого регионального интеграционного объединения.

Применение предлагаемой методики для Республики Беларусь дает возможность получить количественную оценку внешнеторговых эффектов, получаемых нашей страной от участия в определенном региональном интеграционном объединении, что предполагает для Беларуси как внешнеторговые выгоды, так и потери от данного участия.

◆

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аксеневич А.М.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Формирование институциональной среды, благоприятствующей развитию и эффективной реализации национального экспортного потенциала в целях устойчивого экономического роста страны, является важным направлением государственной политики.

В целях определения структуры институциональной среды развития национального экспортного потенциала были проанализированы мировая и отечественная практики государственного регулирования и поддержки экспорта; на основе сравнительного анализа выявлены общие и отличительные характеристики институтов поддержки экспорта в исследуемых странах (Беларусь, Великобритания, Германия, Китай).

Исходя из определения сущности экспортной политики основной задачей государства является формирование институциональной среды развития национального экспортного потенциала, представляющей собой набор эффективных правовых и экономических механизмов, обеспечивающих комфортные условия для осуществления экспортной деятельности производителей товаров и услуг, иных формальных и неформальных правил, касающихся организации продвижения продукции отечественных производителей на зарубежные рынки.

К институциональным единицам, осуществляющим государственное регулирование в сфере экспорта, относятся: государственный орган, отвечающий за реализацию государственной политики в сфере экспорта; государственные финансовые учреждения (эксимбанк, экспортное кредитное или страховое агентство); частные компании в роли агента; специальные учреждения по продвижению экспорта в стране и за рубежом; объединения национальных экспортеров (на региональном уровне представлены отраслевыми союзами и торговыми палатами) (Овчинников, 2020).

Структура институциональной среды развития национального экспортного потенциала включает внутреннюю и внешнюю среду. В составе первой – институты формирования эффективной системы государственной поддержки экспорта (административная и законодательная системы в сфере экспорта и др.), а также институты государственного регулирования экспорта (валютное регулирование и контроль, таможенно-тарифное регулирование, институты координации и распределения экспортных рисков и др.). Внешняя среда представлена международными институтами регулирования экспортной деятельности (регламентация внешнеторговых операций, система международных стандартов, система международных расчетов и пр.).

В рамках определения институциональной среды можно выделить административные, правовые и экономические институты. Под административными понимаются правила внутри- и межорганизационных взаимоотношений структур, вовлеченных в процесс подготовки конкретного решения. Под правовыми институтами предполагаются юридические нормы, регулирующие взаимоотношения в сфере экспорта. Можно выделить учредительные (регулирование вопросов, связанных с организацией и порядком осуществления экспортных операций), регулятивные (регулирование отношений, возникающих в рамках осуществления экспортной деятельности) и правоохранительные (реализация санкций регулятивных правовых норм) институты (Редько, 2017).

Экономические институты (финансовые и нефинансовые) представляют собой факторы, определяющие структуру экспортных стимулов и обеспечивающие перераспределение ресурсов. В системе финансовых мер государственного регулирования и поддержки экспорта используются: кредитование экспорта/импорта; возмещение экспортерам/импортерам части затрат на уплату процентов по кредиту; страхование; гарантии; прямые субсидии компаниям-экспортерам; финансовая поддержка выставочно-ярмарочной деятельности; официальная помощь развитию. Для стимулирования развития экспортного производства используются: налоговые льготы; финансирование развития инфраструктуры экспорта; стимулирование прямых иностранных инвестиций; предоставление льготных кредитов, грантов, частных вложений на развитие; субсидирование НИР и НИОКР, создание инфраструктуры НИР. В мировой практике, в частности в странах-членах ОЭСР, широкое распространение получили кредиты CIRR, способствующие развитию высокотехнологичного экспорта, в том числе посредством предоставления прямых кредитов на минимально допустимых условиях, устанавливаемых ОЭСР. Данные кредиты предоставляют государственные институты поддержки экспорта в Германии, Великобритании, Италии и США (Коваль, Мелешко, 2020). К мерам нефинансового характера относятся информационно-консультативное обеспечение компаний-экспортеров; создание положительного имиджа страны на мировой арене; повышение кадрового потенциала в сфере экспортной деятельности; промоутерская поддержка (формирование эффективных механизмов отбора и планирования мероприятий по продвижению экспорта); выработка условий механизмов реализации совместных проектов государства и частного сектора по продвижению перспективной продукции на внешние рынки через инструменты рекламы, направленные на формирование спроса; стимулирование сбыта и пр.

В ходе исследования сформировано представление об общей структуре институциональной среды развития экспорта, определены основные институты государственной поддержки и регулирования экспорта. Инструменты экспортной политики разнообразны и включают правовые, экономические и административные средства, содействующие повышению конкурентоспособности отечественной продукции на зарубежных рынках.

Литература

Коваль А., Мелешко А. Поддержка экспорта в России: системный подход. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka -eksporta-v-rossii-sistemnyy-podhod/viewer.

Овчинников А.А. Институциональные формы поддержки экспорта. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-formy-gosudars tvennoy-podderzhki-eksporta-1/ viewer.

Редько Т.Н. 2017. Система права: история, современность, перспективы. Монография. Москва: Издательство «Проспект». С. 279.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аниськов И.П.,

кандидат экономических наук,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В Республике Беларусь на сегодняшний день для мониторинга в области экономической безопасности (ЭБ) используется метод критических значений, основанный на социально-экономических индикаторах и их нормативно заданных пороговых значениях. Однако этот метод имеет недостатки, а именно:

- теория и методология метода пороговых значений в России и Республике Беларусь опирается на абстрактный подход к пониманию социальной системы и стремится к выбору показателей макроэкономического формата;
- не учитываются взаимосвязи факторов, наличие потенциала компенсаций, субъективность восприятия ситуации, что во многом является следствием абстрактного подхода, не рассматривающего общество как органическую систему.

Необходимо изменение характеристик состава элементной базы индикаторов ЭБ с использованием качественного метода SWOT-анализа. Формализация экономических угроз позволяет перейти к количественным методам их оценки.

Формирование перечня индикаторов осуществляется на уровне отбора показателей, которые в более полной мере характеризуют каждый из них, с учетом предварительного накопленного опыта оценивания, наработок отечественных и зарубежных ученых в сфере ЭБ, показателей ЭБ, определенных профильными международными организациями, целевых ориентиров, определенных в национальных программах развития.

Предлагается взять за базис обновленной системы индикаторов ЭБ основной методический подход формирования пороговых значений индикаторов ЭБ, а именно: введение по каждому индикатору только одного порогового значения (критического уровня), разделяющего два возможных класса состояния – индикаторы-стимуляторы и индикаторы-дестимуляторы.

Исходя из базиса для наиболее важных индикаторов ЭБ применительно к условиям Республики Беларусь следует структурировать их по основным направлениям (блокам). Эта система предоставит возможность оценки количественных параметров и тенденций ЭБ. От состояния безопасности каждого из блоков зависит соблюдение экономической безопасности в целом.

Предлагается многоступенчатый алгоритм анализа и оценки значений индикаторов экономической безопасности: сопоставление фактических значений индикаторов с предельными (пороговыми) значениями трех уровней; анализ динамики индикаторов; оценка факторов, повлиявших на негативную динамику индикаторов.

Оценка экономической безопасности страны будет осуществляться на основе качественных и количественных индикаторов, а также критериев, позволяющих отслеживать и анализировать их состояние, влияние внешних и внутренних факторов риска.

Поскольку индикаторы ЭБ представляют собой относительные величины, то для оценки уровня риска целесообразно использовать коэффициенты риска. Все коэффициенты ЭБ являются результатом взаимовлияния индикаторов-стимуляторов и индикаторов-дестимуляторов.

Этапы конструирования интегральной оценки ЭБ должны включать: формирование множества индикаторов; определение характеристических (оптимальных, пороговых и предельных) значений индикаторов; нормализация индикаторов; определение весовых коэффициентов; расчет интегрального индекса.

При проведении анализа и оценки значений индикаторов ЭБ следует рассматривать зональность риска. Значения показателей в диапазоне индикаторов (значений) первого и второго уровней относятся к зоне уязвимости, в диапазоне индикаторов (значений) второго и третьего уровней – к зоне опасности. Понятие «уязвимость» интегрирует свойства неустойчивости, низкой конкурентоспособности, низкой резистентности к воздействию внешних факторов и снижения прогнозируемости экономики. Значения показателей, превышающие либо не достигающие (в зависимости от содержания показателя) критических значений третьего уровня, относятся к критической зоне. Переход из одной зоны в другую является первичным сигналом для постановки вопроса о принятии специальных реагирующих мер.

В соответствии с предлагаемым методическим подходом, диапазон допустимых значений каждого индикатора разбивается на пять интервалов, определяемых как: экономически достижимыми минимальными и максимальными значениями (верхняя и нижняя граница); пороговыми нижними и верхними значениями; минимальными и максимальными оптимальными значениями. Отличительной особенностью предлагаемой методики расчета уровня ЭБ является возможность определения нормализованных граничных, пороговых и оптимальных значений индикаторов экспертным методом. Аналогично экспертным методом можно определять и весовые коэффициенты, используемые при расчете интегрального индекса ЭБ сферы деятельности и экономики страны в целом.

Сравнение фактических и пороговых значений индикаторов ЭБ дополняется анализом их динамики. По результатам анализа динамики индикаторов делается вывод о случайном либо закономерном превышении (недостижении) пороговых значений индикаторов, выявляются возможные деструктивные тенденции, способные повлиять на устойчивость национальной экономики.

Методический подход к комплексной оценке экономической безопасности страны на основе различных рисковых событий с учетом их взаимовлияния следует взять за основу разработки системы мониторинга экономической безопасности Республики Беларусь.

◆

ШКОЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН

Ашастина Д.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Одним из ключевых приоритетов развития экономики Республики Беларусь на сегодняшний день является повышение роли предпринимательства. Многие экономисты и бизнесмены говорят о том, что прививать предпринимательские навыки работы детям необходимо с самого раннего возраста. Для взрослых бизнес-обучение считается современным мейнстримом, в то время как бизнес-образование для детей только начинает развиваться.

Заставить ребенка в будущем стать бизнесменом – невозможно, однако можно развить в нем предпринимательское мышление, т.е. научить мыслить креативно, не бояться брать на себя ответственность, рисковать, быть способным увидеть нерешенные проблемы и в нужный момент занимать свободные ниши, предлагать совершенно новые решения, поскольку предприниматели – это всегда новаторы. Сегодня статус предпринимателя становится все более привлекательным для

значительной части молодежи, что связано как с дополнительным заработком, так и с самореализацией, открывающимися перспективами в будущем.

У детей, подростков существует больше возможностей для роста при открытии своего бизнеса – намного проще открыть свое дело, чем пытаться конкурировать со взрослыми. Детское предпринимательство является весьма перспективным, поскольку именно молодые люди в большей степени склонны к инновационной деятельности, имеют большой запас энергии и времени на долгосрочное развитие своих бизнес-идей, и к тому же у них нет негативного опыта ведения бизнеса в прошлом.

В Республике Беларусь школьное предпринимательство находится на этапе становления. Так, в стране создан частный Центр поддержки предпринимательства ООО «Имагуру» (IMAGURU) – первый и самый крупный и влиятельный Startup HUB Беларуси. В данном центре в отдельное направление выделено обучение предпринимательству подростков – Бизнес-академия для подростков Teen Guru, где ребята создают свои первые бизнес-проекты, получают полезные знания и практический опыт для раскрытия своего потенциала. IMAGURU создает сообщество в Беларуси, которое обучает предпринимательству с самого детства, выстраивает продуктивную коммуникацию профессионалов и студентов, дает эффективные инструменты для профессионального самоопределения и популяризирует предпринимательство.

Также функционирует Школа бизнеса для подростков «Deti-MBA Belarus», деятельность которой направлена на развитие у ребят 5–11 классов лидерского потенциала, креативного мышления, творческого подхода к решению задач, осознанного выбора профессионального пути, а также предпринимательского мастерства. В процессе обучения используются передовые образовательные методики, адаптированные под детей: деловые игры, видеоконференции, управленческие поединки, бизнес-кейсы и экскурсии в известные белорусские компании.

Начали активно появляться и развиваться школьные бизнес-компании, благодаря которым школьники имеют возможность превратить свои увлечения в заработок. Они готовят рекламные ролики, занимаются полиграфическим дизайном, организацией и проведением праздников, производством поздравительных открыток и сувениров, за что и получают деньги.

Таким образом, в настоящее время внедрение новых практик и программ для развития предпринимательских навыков у детей является актуальным трендом современного бизнес-образования. Однако для его расширения необходимо активное взаимодействие государства и бизнес-сообщества, чтобы школьное предпринимательство, способствуя повышению предпринимательской инициативы граждан, оказывало дополнительный стимул для увеличения количества субъектов хозяйствования и как следствие – развития экономики страны.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ЧЕХИЯ

Баханцева И.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Основной для развития структуры поддержки экспорта является принятая в 2012 г. Правительством Чехии «Экспортная стратегия на 2012–2020 гг.», базирующаяся на Национальной инновационной стратегии, Концепции внешней политики и Стратегии безопасности Чешской Республики. Стратегией определены основные государственные мероприятия и ответственные институты (см. таблицу), а также список приоритетных стран, к которым относятся ключевые торговые партнеры со значительным потенциалом роста объемов и диверсификации чешского экспорта. В дополнение к этому в 2016 г. Правительство Чехии актуализировало положения Экспортной стратегии с целью усилить роль в экспорте малых и средних, в первую очередь инновационных компаний.

Таблица

Элементы институциональной структуры экспортной поддержки в Чехии

Координатор	Организация
Министерство торговли и промышленности	CzechTrade
	CzechInvest
	Совет по торговле и инвестициям Чехии (CCTI)
Министерство иностранных дел	Отделы коммерции при посольствах Чехии (CSCE)
	Czech Centers
Министерство регионального развития	Czech Tourism
Министерство финансов	Экспортный банк Чехии (CEB)
	Общество по гарантированию и страхованию экспорта (EGAP)
	Чешско-Моравский банк гарантий и развития (CMZRB)

Источник: авторская разработка.

Основным источником нефинансовой поддержки экспорта выступает национальное агентство CzechTrade, финансируемое из средств государственного бюджета. Ключевое внимание агентство уделяет малому и среднему бизнесу.

Портфель услуг организации сформирован из четырех главных категорий, которыми являются информационное, образовательное и консультационное содействие, а также услуги зарубежных и региональных представительств, сотрудничающих с Экономической палатой Чешской Республики.

CzechTrade также способствует объединению экспортирующих чешских предприятий в альянсы, что позволяет отечественным производителям выходить на иностранные рынки с комплексными предложениями, тем самым увеличивая собственную конкурентоспособность.

Важнейшей частью информационной поддержки предпринимателей и экспортеров является координируемый агентством CzechTrade интернет-портал www.BusinessInfo.cz. Через него распространяется информация о приоритетных иностранных рынках, внешней торговле Чехии и изменениях в законодательстве, а также рекомендации для экспортеров, аналитические материалы и необходимые контактные данные.

В интернет-пространстве под руководством CzechTrade действует портал SINPRO – внутренняя система обеспечения проэкспортной деятельности CzechTrade, которая позволяет пользователям из разных ведомств обобщать, обрабатывать и публиковать информацию о различных компаниях и их деятельности.

Наряду с CzechTrade, в ведомстве Министерства промышленности и торговли работает агентство CzechInvest. Помимо привлечения прямых иностранных и местных инвестиций, агентство реализует общенациональные программы по развитию экономики, инновационной и бизнес-инфраструктуры, а также экспортного потенциала МСП.

Поддержка экспорта осуществляется CzechInvest через помощь чешским компаниям в процессе встраивания в международные цепочки поставок ТНК, а также работу по подготовке, внедрению и запуску инвестиционных проектов, финансируемых из средств Европейского союза и государственного бюджета. Для МСП и стартапов с перспективой успешного выхода на международный рынок предусмотрены программы CzechStarter, CzechMatch, CzechDemo и CzechAccelerator.

Программы и услуги CzechTrade и CzechInvest, как и другие инициативы государства по поддержке экспорта, косвенно курируются Советом по торговле и инвестициям Чехии (CCTI). Совет выступает в качестве связующего элемента между правительством и частными компаниями, подготавливая предложения и рекомендации по повышению эффективности поддержки и внешнеторговой политики.

В процессе формирования системы экспортной поддержки Чехия взяла курс на расширение международной сети представительств. Так, наряду с офисами CzechTrade за рубежом действует сеть Czech Centres, функционирующая при МИД в качестве инструмента публичной дипломатии, экономико-культурного обмена и поддержки репутации страны в мире. В 2020 г. действует 25 центров и 3 «Чешских Дома», в основном в Европе, а также в Японии и США. Также за рубежом действует организация CzechTourism, обеспечивающая продвижение Чехии как туристического направления.

Традиционная институциональная диада финансовой поддержки экспорта в Чехии представлена двумя ключевыми учреждениями в поле Министерства финансов: Чешский экспортный банк (CEB) и Общество по гарантированию и страхованию экспорта (EGAP).

Специализированный банк CEB осуществляет поддержку отдельных национальных экспортеров и поставок путем предоставления экспортных кредитов и других финансовых услуг. Банк устанавливает пониженные процентные ставки по экспортным кредитам и увеличивает сроки кредитования экспорта. Общество EGAP в свою очередь занимается страхованием экспортных кредитов от коммерческих, территориальных, политических и других рисков, связанных с поставками товаров и услуг. EGAP предоставляет услуги всем экспортерам продукции чешского производства независимо от их величины, правовой формы и объема страхуемого экспорта.

Кроме того, EGAP в сотрудничестве с CEB, Чешско-Моравским банком гарантии и развития (CMZRB) и другими коммерческими банками предлагает пакеты гарантий чешским МСП, являющимся производителями и поставщиками для крупных экспортеров.

В 2016 г. вступила в силу также Национальная политика исследований, разработок и инноваций до 2020 г., в рамках которой нарастала поддержка прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов в интересах экономики и государственного управления.

В соответствии с законом «Об инвестиционных стимулах (поощрениях)», этим организациям и другим инновационным предприятиям предоставляются льготы по ставкам аренды офисных и производственных помещений, а также на оказание бизнес-услуг.

Принимаются меры по сокращению временного разрыва между разработками и их коммерциализацией, повышению качества и актуальности образовательных программ, развитию рычагов стимулирования инновационного развития и внедрению новых технологий.

Успешно функционирует институт научно-технических парков и бизнес-инкубаторов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система институциональной поддержки экспорта Чехии соответствует международной практике, включает все необходимые элементы для поступательного совершенствования экспортной корзины, конкурентноспособной на мировом рынке.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ГЦСС, УРОВНЯ ДОХОДОВ СТРАН И РАЗМЕРА ЭКОНОМИКИ

Белоусов А.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) изменили природу международной торговли за последние несколько десятилетий. Из-за экономического кризиса, вызванного пандемией, ГЦСС претерпят значительные изменения в ближайшем будущем, среди которых:

- цепочки создания стоимости станут более короткими и менее фрагментированными;
- понижательное давление на мировую торговлю промежуточными товарами, в меньшей степени – на торговлю конечной продукцией;
- продолжится рост и фрагментация цепочек создания стоимости в сфере услуг;
- устойчивость и соображения национальной безопасности станут ключевыми факторами диверсификации ГЦСС (URL:https://voxeu.org/article/global-value-chain-transformation-decade-ahead.).

Эти изменения в конфигурации мировой торговли потребуют для стран поиска своих ниш по-новому. В мире ГЦСС страны специализируются не только на отдельных товарах и услугах, в отличие от традиционной торговли, но и на технологических этапах производства (торговля деталями и компонентами). Растущая неоднородность распределения добавленной стоимости национального происхождения (ДСНП) в экспорте по секторам экономики, выраженная коэффициентом вариации, может рассматриваться как одно из проявлений этой специализации (Белоусов, 2020). Увеличение коэффициента доли ДСНП в экспорте в разрезе и секторов, и стран на фоне

глобальной тенденции к уменьшению ДСНП в экспорте косвенно указывает на то, что страны ищут области специализации в ГЦСС.

В этом контексте отельное внимание следует уделить изучению взаимосвязи между специализацией стран в ГЦСС и уровнем их доходов, представленным ВВП на душу населения (натуральный логарифм), а также экономическим размером стран, выраженным в процентной доле от мирового ВВП. Чтобы определить характер этой взаимосвязи, был проведен регрессионный анализ для 59 стран в разрезе 31 сектора экономики за период 2000–2014 гг. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Зависимость вариации доли ДСНП в валовом экспорте от некоторых факторов

Зависимая переменная: коэффициент вариации доли ДСНП в валовом экспорте по секторам (внутри стран)										
Переменные	Модель с фиксированным эффектом					Модель первых разностей				
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
lnВВПдн	0,015 *** (0,002)	-0,027 (0,017)	0,018 *** (0,002)		0,017 *** (0,002)	0,015 *** (0,005)	-0,016 (0,037)	0,019 *** (0,0045)		0,017 *** (0,005)
lnВВПдн (в квадрате)		0,002 ** (0,001)					0,002 (0,002)			
Размер экономики			-0,009 *** (0,001)	-0,007 *** (0,001)	-0,058 *** (0,019)			-0,009 *** (0,002)	-0,006 *** (0,002)	-0,071 *** (0,026)
lnВВПдн × Размер экономики					0,005 *** (0,002)					0,006 ** (0,002)
Константа	0,0395 * (0,020)	0,219 *** (0,074)	0,0191 (0,0195)	0,188 *** (0,002)	0,0344 * (0,0203)					
Наблюдений	885	885	885	885	885	826	826	826	826	826
R^2	0,053	0,060	0,130	0,049	0,137	0,012	0,013	0,029	0,009	0,036

Примечание. Стандартные ошибки приведены в скобках. *** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1.

Источник: авторская разработка на основе баз данных OECD TiVA и UNCTADstat.

Как видно из таблицы, коэффициент вариации положительно коррелирует с уровнем доходов и отрицательно – с экономическим размером страны (эти закономерности статистически значимы). Таким образом, абстрагируясь от описания направления и механизма причинно-следственных связей, можно сказать, что более богатые экономики в среднем характеризуются большей неоднородностью доли ДСНП в экспорте отраслей. Не было однозначных доказательств нелинейной связи между коэффициентом вариации и уровнем дохода (столбцы 2 и 7).

У крупных экономик есть больший потенциал для построения цепочек добавленной стоимости внутри своей страны, о чем свидетельствует отрицательное значение коэффициента размера экономики. В то же время для крупных развитых стран характерна большая специализация в ГЦСС: этот дополнительный эффект характеризуют коэффициенты при переменных взаимодействия в столбцах 5 и 10.

Литература

Белоусов А.В. 2020. Variation of Domestic Value Added in International Trade. Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Минск: БГЭУ. С. 4–5.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОДИНАМИКИ

Бельзецкий А.И.,
кандидат технических наук,
ООО «БелМежКомИнвест», г. Минск

Рыночная экодинамика – это общерыночная наука, изучающая явления и процессы функционирующего рынка как единого целого (Бельзецкий, 2019). Рыночная экодинамика изучает рынок во взаимодействии всех его основных участников, сфер функционирования и регулирующих его институтов, а также исследует движущие силы, основные тенденции и закономерности функционирования и развития рынка.

Функционирующий рынок как объект исследования рыночной экодинамики (см. рисунок) выходит за привычные неоклассические объектно-субъектные рамки «ресурсы-результаты» с естественным расширительным подходом к понятиям ценообразование, равновесие и экономическая эффективность. В рыночной экодинамике приращение экономического знания обеспечивается сменой индуктивно-описательного метода неоклассики дедуктивно-аналитическим подходом, рассматривающим рынок как целостную систему взаимодействующих экономических интересов основных участников рынка во взаимосвязи с внешней средой.

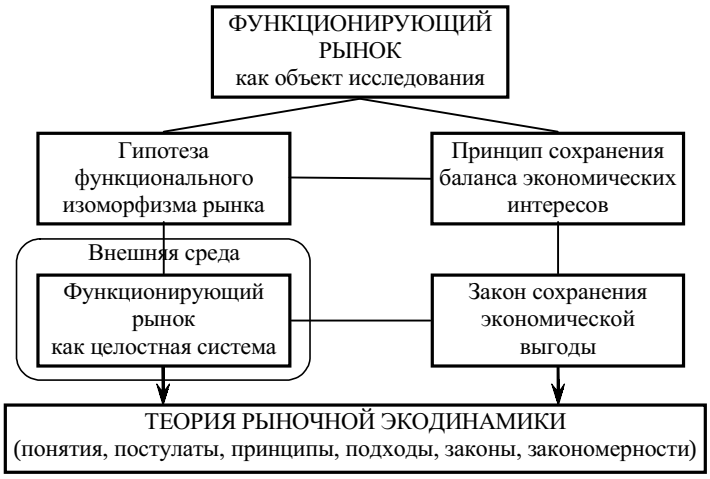

Рис. Базовая структура рыночной экодинамики

Источник: авторская разработка.

В отличие от неоклассики, которая с позиций методологического индивидуализма в качестве основополагающей детерминанты принимает гипотезу экономического равновесия и включает ее в свое «жесткое ядро», рыночная экодинамика на основе целостного системно-диалектического подхода в качестве базовой детерминирующей предпосылки принимает инвариантность функциональной структуры рынка, что сформулировано в виде следующей гипотезы: все функционирующие рынки как целостные системы одинаково устроены в смысле своей функциональной структуры, основанной на взаимодействии и реализации противоречивых экономических интересов групп, сформированных по принципу общности экономических интересов субъектов рынка (Бельзецкий, 2020).

Сущность гипотезы функционального изоморфизма состоит в том, что рынки различных типов и видов обладают структурно-функциональным подобием. Основной «скрепой» целостности функционирующего рынка выступает общая цель субъектов рынка, связанная с удовлетворением их потребностей, а также устойчивая структура системы экономических интересов субъектов рынка, взаимодействие и реализация которых направлены на удовлетворение их потребностей. Гипотеза функционального изоморфизма как бы целиком охватывает все разнообразие рынков в его итоговом выражении, проявляющемся через функции основных участников рынка и функциональные связи между ними.

На функционирующем рынке процессы формирования и распределения экономических интересов субъектов рынка взаимосвязаны, что сформулировано в виде принципа сохранения баланса экономических интересов (Хацкевич, 2019): в рамках соответствующих социально-экономических институтов и в заданных внешних условиях функционирования рынка пересечение групп экономических интересов его главных участников формирует общерыночный экономический интерес, который полностью распределяется между основными участниками рынка.

Для разных видов рынка в зависимости от того, каким образом рассматриваются и измеряются экономические интересы основных участников рынка, принцип сохранения баланса экономических интересов может принимать разные формы и с его помощью можно формулировать новые законы рыночной экономики. Для конкретного рынка алгоритм формулировки закона сохранения включает следующие основные шаги:

- выявление основных участников рынка, которые группируются по принципу общности экономических интересов;
- установление общих экономических интересов основных участников рынка;
- выявление области пересечения экономических интересов главных участников рынка;
- измерение экономических интересов основных участников рынка, а также общерыночного экономического интереса;
- составление балансового уравнения экономических интересов;
- определение инварианта функционирующего рынка.

В рыночной экодинамике механизм функционирования рынка раскрывается с позиций сущностных признаков рынка, т. е. того, что движет участниками рынка, а именно их экономических интересов (Бельзецкий, 2019). Взаимодействие экономических интересов главных участников рынка приводит к образованию общерыночного экономического интереса, который должен обеспечить всем основным участникам рынка реализацию их экономических интересов путем получения экономической выгоды на уровне не ниже необходимого. Своей сущностной природой экодинамический механизм функционирования рынка выгодно отличается от неоклассического механизма функционирования рынка, который построен на явленческих категориях цены, спроса, предложения и конкуренции.

Литература

Бельзецкий А. 2019а. Экодинамика рынка корпоративных облигаций. Банкаўскі веснік. №7. С. 45–54.
Бельзецкий А. 2019б. Экодинамика функционирующего рынка. Банкаўскі веснік. №9. С. 23–32.
Бельзецкий А. 2020. Функциональный изоморфизм рынков. Банкаўскі веснік. №5. С. 38–46.
Хацкевич Г. 2019. Принцип сохранения баланса экономических интересов в рыночной экономике. Банкаўскі веснік. №5. С. 17–25.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Бердник Е.Д.,
НИИ труда Министерства труда и социальной защиты, г. Минск

С учетом складывающейся неблагоприятной эпидемиологической ситуации в мире, введением многими странами карантина и чрезвычайного положения прогнозы экономического развития мира в целом и отдельных стран стали неактуальными. Поэтому ведущие экономические и финансовые организации строят новые прогнозы для стран мира, учитывающие происходящую ситуацию (табл. 1).

Анализ данных прогнозов показывает, что спад мировой экономики в 2020 г. прогнозируется на уровне 3–4%. Наибольшее падение прогнозируется в развитых странах на уровне 5–7% ВВП. Прогнозы падения ВВП России близки к развитым странам и ожидаются в диапазоне от 4 до 6%.

Таблица 1

Прогноз валового внутреннего продукта некоторых государств и их объединений на 2020 и 2021 гг., % изменения объема к уровню предыдущего года

Регион (прогноз)	2020	2021
Мир		
МВФ	-4,23	4,61
Fitch	-3,9	–
Беларусь		
МВФ	-6,0	3,5
Всемирный банк	-4,0	1,0
S&P	-2,0	2,5
ЕАБР	-0,1	–
Эксперт BEROC	-3,5 – -18,0	–
США		
МВФ	-5,9	4,7
Fitch	-5,6	–
ЕС		
МВФ	-7,1	4,8
Еврозона		
МВФ	-7,5	4,7
Fitch	-7,0	–
Россия		
МВФ	-5,5	3,5
ЦБРФ	-4 – -6	3-5
Китай		
МВФ	1,2	9,2
Всемирный банк	0,1 – 2,3	–
Fitch	менее 1	–

Источник: составлено по данным: доклады Всемирного банка (The World Bank In Belarus. Overview; Pandemic, Recession: The Global Economy in Crisis), МВФ (World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown), рейтингового агентства Fitch (Unparalleled Global Recession Underway).

Таблица 2

Изменение ВВП за период к соответствующему периоду предыдущего года по некоторым государствам и их объединениям, %

	1 квартал 2020	2 квартал 2020
Беларусь	-0,3	-1,7*
США	-5,0	-32,9
ЕС	-2,5	-14,1
Еврозона	-3,1	-15,0
Китай	-6,8	3,2
Россия	1,6	-8,5**

* – данные Белстата за полугодие;

** – предварительные данные Росстата.

Источник: составлено по данным Евростат, Национального статкомитета, Центробанка РФ, национального бюро статистики Китая, бюро экономического анализа США.

В Китае прогнозируется небольшой рост ВВП, что обусловлено как более высокими темпами роста экономики в предыдущие годы, так и более ранним завершением карантинных мер.

Прогнозы по Беларуси имеют схожую с мировой картину. Большинство прогнозов сходятся во мнении, что снижение будет находиться в диапазоне от 2 до 6%. Однако высказываются предположения и о более глубокой рецессии.

На данный момент уже известны данные по росту ВВП в 2020 г. по некоторым странам, в том числе и Беларуси. Они показывают, что уже в 1 квартале во многих странах экономика начала сокращаться. Особенно сильно сократилась экономика Китая – эпицентра пандемии. На этом фоне данные по ВВП Беларуси выглядят достаточно оптимистично. Сокращение составило 0,3% к 1 кварталу 2019 г. Однако отметим, что в первом квартале в Беларуси случаи заражения вирусом были единичны, в отличие от большинства стран мира. Это может объяснить такое незначительное сокращение ВВП (табл. 2).

Сокращение ВВП во II квартале 2020 г. в большинстве стран было более значительным. В США и ЕС произошло рекордное сокращение ВВП на 32,9% и 14,1% соответственно. Из рассматриваемых стран только в Китае был отмечен рост, что связано с отменой карантинных мер в стране. Темпы сокращения ВВП Беларуси увеличились и за первое полугодие составили 1,7%, что значительно меньше, чем в других странах. Меньшие масштабы сокращения ВВП связаны с тем, что страна не вводила карантинные меры.

В 2021 г. ведущие экономические и финансовые организации прогнозируют оживление экономики после карантинных мер. В мировой экономике в 2021 г. прогнозируется существенный рост, превышающий 4,6%. В лидерах роста будут Китай, США и ЕС как страны и регионы, вводившие наиболее жесткие карантинные меры. Рост их ВВП прогнозируется от 4 до 9%. Экономика России, по прогнозам, в 2021 г. испытает темпы роста меньше мировых – на уровне от 3 до 5%.

Темпы роста экономики Беларуси в 2020 г. на фоне других стран выглядят относительно благоприятно. Но в 2021 г. темпы роста экономики Беларуси ожидаются ниже среднего мирового уровня.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Болдесова А.В.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Повышение эффективности правового регулирования в экономической сфере является одним из приоритетных направлений развития системы государственного управления в Республике Беларусь. Постоянное усложнение экономических процессов требует новых, более взвешенных подходов к принятию правовых решений. Любое вмешательство в социально-экономические процессы способно вызвать наряду с положительными последствиями определенные нежелательные эффекты, часто вступающими в противоречие с изначальными целями регулирования. Непрогнозируемый рост регулирующих норм, нередко взаимопротиворечивых решений существенным образом ограничивает предсказуемость ведения предпринимательской деятельности, сдерживает предпринимательскую активность и повышает риски ведения бизнеса.

В мировой практике оценка регулирующего воздействия (ОРВ) является одним из эффективных инструментов улучшения качества государственного регулирования и центральным звеном концепции «умного регулирования» (smart regulation). Основная роль ОРВ заключается в отборе и отсеве неэффективных регулирующих решений на этапе принятия того или иного нормативного правового акта.

Как отмечают разные исследователи, сегодня отсутствуют общепризнанные и устоявшиеся методики и практики, которые применялись бы при проведении ОРВ. Данная процедура напрямую зависит от того, каковы приоритеты лиц, принимающих решения в публичной сфере.

Выбор конкретного инструмента проведения ОРВ всегда оказывается сложной задачей, в которой часто приходится руководствоваться не объективными факторами, а доступными ресурсами. В некоторых странах фокус оказывается на оценке воздействия на бизнес, в других – на влиянии решений на экологию. В одних странах методическим ядром ОРВ является количественная оценка издержек и выгод, в других – качественная оценка предполагаемого воздействия.

В 1997 г. Организацией экономического сотрудничества и развития были сформулированы основные техники проведения ОРВ (Viscusi, 1997):

- анализ «издержки-выгоды» (cost-benefit analysis);
- частичный вариант анализа «издержки-выгоды» («издержки-возможность», «издержки-результативность»);
- анализ издержек по соблюдению регуляции;
- фискальный или бюджетный анализ;
- оценка рисков; оценка «риск-риск».

Зарубежные страны используют широкий перечень методов, дающих возможность как анализировать возможные результаты реализации нормативных актов, так и сравнивать варианты регулирования на основании полученных данных. Выделяют наиболее популярные в практике применения методы экономического анализа потенциального воздействия регулирующего акта. К основным методам проведения ОРВ относят:

1) анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis, CBA). Технику еще называют монетизированной (денежной) оценкой издержек регулирования. Это – наиболее полный вариант, поэтому он считается предпочтительным и строится на предположении, что ресурсы общества ограничены, следовательно, должны распределяться оптимально – так, чтобы максимизировать общественное благосостояние. Техника учитывает значимые воздействия предлагаемой регуляции, соотносит выгоды, расходы и риски принимаемых решений. При этом она учитывает и временной фактор – с помощью ставки дисконтирования настоящие и будущие выгоды и издержки.

В основе метод CBA представляет расчет чистой приведенной стоимости (NPV) – дисконтированный денежный поток выгод за вычетом издержек, связанных с введением и действием регулирования, который рассчитывается по формуле:

$$NPV = \sum_{t=1}^{n} \frac{(B_t - C_t)}{(1+r)^t}, \qquad (1)$$

где B_t – потенциальные выгоды введения регулирующей нормы за период *t*; C_t – потенциальные издержки введения регулирующей нормы за период *t*; *r* – ставка дисконтирования; *n* – расчетный период.

Если значение NPV положительное – регулирующую норму целесообразно принять;

2) анализ эффективности затрат (cost-effectiveness analysis, CEA). Часто рассматривается как «частичный» вариант анализа издержки-выгоды и является одной из основных альтернатив методу анализа издержек и выгод, который зачастую используется в случае отсутствия возможности монетизировать выгоды регулирования. Соотношение «издержки-результативность» указывает на примерную стоимость для общества разных вариантов достижения определенной цели. Затраты обычно измеряются стоимостью каждой единицы результата. В случае с альтернативными решениями, которые ставят одну и ту же цель, но предлагают разные способы ее достижения, метод предлагает классифицировать альтернативы на основе их эффекта или результативности. Основное назначение метода состоит в том, чтобы найти оптимальный вариант достижения поставленной цели (при этом данный метод не ставит под сомнение выбор цели политики), что в этом контексте означает более дешевую альтернативу уже заданного направления.

Метод позволяет измерить эффект от принятого решения в форме объема затрат, необходимых для достижения единицы результата. Соответственно эффективность по издержкам рассчитывается по формуле:

$$CE = \frac{C}{E}, \qquad (2)$$

где CE – эффективность по затратам; C – затраты, выраженные в денежных единицах; *E* – результат, выраженный в материальных показателях;

3) мультикритериальный анализ (multiple-criteria decision analysis, MCDA). Метод поддержки принятия решений помогает оценить сравнительную пригодность альтернативного варианта из различных аспектов (критериев) путем присвоения весов этим критериям. MCDA может помочь определить приоритеты или предпочтительные альтернативы регулирования в любой области регулирования, его часто применяют и как метод CEA, если невозможно свести последствия регулирующего воздействия к ключевым монетизируемым параметрам. Критерии выбираются и основываются на общей цели регулирования, а результаты анализа значительно зависят от мнения экспертов, поэтому они менее объективны, чем в случае применения CBA, CEA.

Многокритериальный анализ в ОРВ обеспечивает систематизированный и прозрачный процесс принятия решений в тех случаях, когда выразить основные последствия регулирования в количественной форме не представляется возможным (URL: http://eprints.lse.ac.uk/12761/1/Multi-criteria_Analysis.pdf.). Данный метод устанавливает связь между вариантами регулирования и набором целей, которые определил орган, принимающий решения, для которых установлены измеримые критерии. Процесс определения целей и критериев сам по себе может дать достаточно информации для лиц, принимающих решения.

Основная цель экономического анализа регулирующих актов заключается в поиске ответа на вопрос, насколько общество получает достаточно выгод и может ли оно сбалансировать издержки того решения, которое принимается государством. Как правило, издержки регулирования несет чаще всего не само государство, а бизнес и общество. Подобные расходы имеют тенденцию роста во всем мире, в том числе в нашей стране, и измеряются миллиардами долларов США, поэтому использование процедуры ОРВ и экономического инструментария должно стать одним из ключевых условий публичной политики в современном государстве.

Литература

Viscusi W.K. 1997. Improving the analytical basis for regulatory decision-making // Regulatory Impact Analysis. Best Practices in OECD Countries / ed. by OECD. P. 175–210.

ГИБКОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ В ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Василега В.Г.,
кандидат экономических наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Гибкость и стабильность в ценовой политике содержат, на первый взгляд, противоречие, поскольку стабильность подразумевает постоянную и устойчивую парадигму ценовой политики, а гибкость, наоборот, ее изменчивость. Вместе с тем противоречие мнимое, если рассматривать гибкость как инструмент достижения ценовой стабильности в качестве цели.

Гибкость в ценовой политике определяется степенью свободы экономики. Цены как маркер работы экономики в случае своей негибкости отражают ограниченность принятия управленческих решений.

На примере инфляции хорошо видно, как применение гибких инструментов регулирования приводит к снижению и стабилизации ее уровня. Совокупная инфляция по индексу потребительских цен определяется динамикой базовой инфляции и инфляции по регулируемым государством позициям товаров и услуг. И с этих позиций важно найти гибкое соотношение между указанными двумя составляющими. Если базовая инфляция определяется в основном рыночными факторами, то изменение цен по регулируемым позициям является прерогативой государственных органов.

Поэтому вопросы ценообразования и проведения гибкой ценовой политики по-прежнему остаются приоритетными для органов государственного управления всех уровней. Однако складывается парадоксальная ситуация – рост цен по регулируемой группе товаров и услуг значительно превышает темпы роста по нерегулируемой, т.е. по тем товарам и услугам, цены на которые формируются на рыночной основе. В 2019 г. базовый индекс цен составил 103,5%, по регулируемым позициям и сезонным товарам – 107,9%. В структуре регулируемых цен и тарифов основные позиции принадлежат услугам ЖКХ.

В этой сфере гибкость необходимо проявлять при формировании тарифов, имея в качестве цели 100-процентный уровень окупаемости затрат. В настоящее время население оплачивает услуги ЖКХ по тарифам на уровне 100-процентного возмещения затрат, за исключением отопления. И чтобы поддерживать этот уровень, а также повышать уровень по теплоснабжению, необходимо изменять тарифы. Но увеличение тарифов на услуги ЖКХ будет оправдано лишь при условии повышения их качества. Тарифы не должны повышаться, если жилищно-коммунальные службы не выполняют или плохо выполняют свои обязательства. Повышение уровня возмещения населением затрат на жилищно-коммунальные услуги должно проводиться в увязке со снижением затрат на их оказание, ростом доходов и развитием системы адресной поддержки уязвимых категорий граждан.

В 2019 г. тарифы на услуги ЖКХ выросли на 12,2% в основном за счет удорожания электроснабжения (на 17,1%), газоснабжения (25,6%), в то время как темпы прироста тарифов на теплоснабжение были значительно ниже (7,1%). В этом, на наш взгляд, проявилась негибкость ценовой политики, усугубляющей диспропорции, поскольку уровень окупаемости тарифами затрат на теплоснабжение значительно ниже, чем по другим энергетическим составляющим услуг ЖКХ.

Применение рыночных принципов распределения и реализации услуг ЖКХ ограничено в силу того, что потребитель фактически привязан к определенному производителю. Поэтому государство должно регулировать цены в данной сфере, чтобы оградить население от завышенного их уровня. Только по мере реформирования ЖКХ и других естественных монополий, создания условия для эффективной конкуренции в данной сфере будет происходить переход к свободному ценообразованию. В то же время ценовое регулирование не должно проводиться в ущерб производителей. Цены должны обеспечивать расширенное воспроизводство отраслей.

Снижение и стабилизация инфляции на достаточно низком уровне является одним из главных приоритетов социально-экономической политики. В 2017 г. уровень инфляции составил 4,6%; 2018 – 5,6; 2019 г. – 4,7%, т.е. за последние три года цены прирастали со среднегодовым темпом не более 5%, что соответствовало целевому параметру, который устанавливается Национальным банком Республики Беларусь.

По мере ценовой стабилизации будут снижаться инфляционные ожидания населения. По данным Национального банка, инфляционные ожидания значительно выше фактической инфляции. И это имеет основание, поскольку человек судит не по всей потребительской корзине, а по наиболее значимым 6–8 позициям товаров и услуг. Здесь важен действенный контроль за ценами, ценообразованием, прежде всего на определенные продукты питания, медикаменты, услуги ЖКХ, транспорта, моторное топливо. Но это не означает прямолинейное вмешательство в ценообразование и регулирование цен. Необходимы упреждающие действия, направленные на погашение возможных ценовых всплесков.

Однако форсированное снижение инфляции может привести к нарушению ценовых пропорций и в конечном счете – к инфляционному всплеску. Поэтому при установлении целевого параметра на прогнозный период необходимо исходить из сбалансированности макропоказателей развития экономики в целом, что подразумевает использование не крайних (оптимистических или пессимистических) оценок, а развитие в условиях нормального изменения внешних и внутренних факторов.

Гибкость государственной ценовой политики заключается в достижении и поддержании сбалансированной ценовой структуры в экономике республики. Такая структура должна обеспечивать условия для эффективного использования ресурсов, повышения конкурентоспособности экономики, реализации приоритетов государственной экономической политики при одновременном сохранении равновесия на рынке и повышении на этой основе жизненного уровня населения.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА

Воронецкая Л.Г.,
магистр управления и экономики,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Период между кризисами 1998 г. и 2008–2009 гг. для экономики Беларуси ознаменован быстрым экономическим ростом при сохранении экономической модели, основанной на государственном планировании и главенстве государственных предприятий.

До 2003 г. характерен более сдержанный экономический рост, обусловленный восстановлением спроса на российском рынке (см. таблицу). После 2003 г. основными факторами роста стали низкие цены на энергоресурсы, импортируемые из России, и возможность беспошлинно реэкспортировать нефть в ЕС по более высоким мировым ценам.

Относительный рост цен на энергоносители в 2007 г. вследствие постепенного прекращения субсидирования и сокращение экспорта вследствие снижения спроса на белорусскую продукцию после волны мирового кризиса 2008–2009 гг. создали условия, когда ускорение роста стало возможным лишь искусственными методами. Поддержание фиксированного валютного курса в условиях разросшейся денежной массы и отрицательного сальдо платежного баланса привело к валютному кризису в 2011 г.

Валютно-финансовый кризис 2014–2016 гг. Беларусь преодолела с трудом из-за значительного влияния неблагоприятной внешней конъюнктуры (санкционный режим функционирования российской экономики и двукратное падение мировых цен на нефть). Затем улучшение экономической ситуации в стране было связано преимущественно с восстановлением российской экономики.

На протяжении 2018 г. экономика Беларуси демонстрировала умеренный экономический рост, начавшийся в 2017 г. В то же время лишь в 2017 г. было обеспечено выполнение прогноза социально-экономического развития по росту ВВП. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. темпы экономического роста замедлились. Также в 2019 г., как и в 2018 г., не удалось достичь прогнозных темпов роста ВВП.

В белорусской экономике сегодня существует ряд проблем, которые в условиях обострения внешней конъюнктуры представляют угрозу для роста и развития страны, среди них следует осо-

бо отметить низкую конкурентоспособность белорусской продукции, недостаток внутренних и иностранных частных инвестиций.

Таблица

ВВП Беларуси и мировой ВВП в 1991–2019 гг.

Год	ВВП Беларуси			Мировой ВВП, реальный темп роста к предыдущему году, %
	Сумма, млрд руб.	Реальный темп роста к предыдущему году, %	Дефлятор ВВП, %	
1991*	87,1	98,8	203,6	101,5
1992*	924,5	90,4	1174,0	101,8
1993	9,9	92,4	1153,4	101,5
1994	17,8	88,3	2045,9	103,0
1995	121,4	89,6	761,2	103,0
1996	191,8	102,8	153,7	103,4
1997	366,8	111,4	171,7	103,7
1998	702,2	108,4	176,6	102,6
1999	3026,1	103,4	416,8	103,2
2000	9133,8	105,8	285,3	104,4
2001	17173,2	104,7	179,6	101,9
2002	26138,3	105,0	145,0	102,2
2003	36564,8	107,0	130,7	103,0
2004	49991,8	111,4	122,7	104,4
2005	65067,1	109,4	119,0	103,9
2006	79267,0	110,0	110,8	104,4
2007	97165,3	108,6	112,9	104,3
2008	129790,8	110,2	121,2	101,9
2009	137442,2	100,2	105,7	98,3
2010	164476,1	107,7	111,1	104,3
2011	307245,0	105,5	170,8	103,1
2012	547616,7	101,7	175,2	102,5
2013	670688,5	101,0	121,3	102,7
2014	805792,7	101,7	118,1	102,8
2015	899098,1	96,2	116,0	102,8
2016*	94949,0	97,5	108,3	102,5
2017*	105748,2	102,5	108,6	103,1
2018*	122320,0	103,1	112,1	103,0
2019*	131952,0	101,2	106,5	102,3

* Данные по Беларуси за 1991–1992 гг. и 2016–2019 гг. в миллионах рублей

Источник: рассчитано по данным Национального банка, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Мирового банка.

В 2020 г. в Беларуси наблюдается еще большее замедление экономического роста по сравнению с 2019 г. Темпы экономического роста в январе-июне 2020 г. составили 98,3% (в январе-июне 2019 г. – 100,9%). В 2020 г. неблагоприятная конъюнктура на внешних рынках не способствует увеличению экспорта. Белорусский экспорт ждут потрясения, связанные в основном с внешними вызовами. Во-первых, это сокращение внешнего спроса в связи с пандемией коронавируса. Она стала причиной закрытия границ между странами, запретов на ввоз и вывоз ряда товаров. Снижается покупательская способность иностранных граждан в связи с наступившим экономическим кризисом. Из-за пандемии коронавируса мировой спрос снизится и на белорусские калийные удобрения.

Наступивший коронакризис вызывает опасение, что спад мировой экономики может быть более сильным и длительным по сравнению с мировым финансовым и экономическим кризисом 2008–2009 гг., поскольку у развитых стран к настоящему времени нет таких ресурсов, как в 2008–2009 гг., для проведения фискальной и монетарной политики по стимулированию спроса и обеспечения стабильного функционирования финансового сектора.

Таким образом, в белорусской экономике сегодня существует ряд проблем, которые в условиях обострения внешней конъюнктуры представляют угрозу для роста и развития страны.

Беларуси следует решительно отказываться от использования низкоэффективных факторов экономического роста, так как они дают лишь краткосрочный эффект. Для выхода на устойчивость экономического роста в долгосрочном периоде необходимо использовать рекомендации теории экономики предложения, в частности, стимулировать рост производительности и снижать налоговую нагрузку, создавать благоприятные условия для частных инвестиций, поддерживать конкуренцию.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Герасенко В.П.,
доктор экономических наук, профессор,
Шевцова В.В.,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В Республике Беларусь налоговая политика направлена на решение фундаментальных задач социально-экономического развития государства, базируется на долгосрочных научных финансовых прогнозах, принципах налогообложения и оперирует набором налоговых инструментов, соответствующих избранным в обществе социально-экономическим приоритетам. На современном этапе налоговая политика направлена на снижение общего уровня налоговой нагрузки при неукоснительном обеспечении поступления запланированных бюджетных доходов. Существенные шаги в данном направлении в области налоговой политики сделаны в течение 2019 г. и истекшего периода 2020 г. Отметим наиболее существенные из них.

1.Активная нормотворческая деятельность путем внесения изменений в редакцию Налогового кодекса, направленных на снижение налоговой нагрузки, пересмотр и систематизацию налоговых льгот, упрощение механизмов взимания отдельных налогов. В частности, для снижения налоговой нагрузки и активизации привлечения инвестиций был увеличен в 1,5 раза размер инвестиционного вычета по налогу на прибыль; снижены с 12% до 6% ставки налога на прибыль и подоходного налога в отношении дивидендов при условии нераспределения на потребление полученной прибыли в течение трех лет; отменены имущественные налоги по вновь построенным объектам и земельным участкам, на которых они расположены, в первый год эксплуатации. Резерв снижения налоговой нагрузки без ущерба фискальным интересам бюджета состоит также в пересмотре и оптимизации состава налоговых льгот. Для этого налоговой службе необходимо вести целенаправленную работу по анализу эффективности действующих налоговых льгот и преференций с целью последующей инициативы по сокращению наименее эффективных льгот и сохранению действенных. Вместе с тем до настоящего времени отсутствует проработанный методологический аппарат оценки эффективности предоставленных налоговых льгот, нет единой системы учета их объема и структуры по критериям, требуемым для аналитических исследований. Соответственно затрудняется процесс принятия обоснованных решений о целесообразности отмены (сохранения) действующих налоговых льгот.

2. Совершенствование упрощенной системы налогообложения. В частности, расширена возможность ведения бухгалтерского учета в упрощенном порядке для организаций за счет увеличения в 1,5 раза критерия валовой выручки; критерий валовой выручки проиндексирован на прогнозный уровень инфляции; из налоговой базы исключены суммы возмещения коммунальных услуг при сдаче имущества в аренду.

3. Совершенствование налогового администрирования. Особое место в реализации данного направления налоговой политики принадлежит либерализации практики применения мер принудительного взыскания. В частности, изменен механизм приостановления операций по счетам юридических лиц, имеющих задолженность по платежам в бюджет, за счет внедрения риск-ориентированного подхода с делением организаций на группы риска в зависимости от степени добросове-

стности плательщика. Усовершенствован также и порядок взыскания дебиторской задолженности. В частности, определен перечень документов, подтверждающих ее наличие, срок и формы представления данных. Введена обязанность налоговых органов по информированию дебитора о принятом решении по взысканию средств с его счетов в погашение задолженности по платежам в бюджет его кредиторов. Изменены подходы к начислению пени – ее размеры не должны превышать сумму доначисленного налога. Таким образом, комплексная трансформация системы работы с задолженностью позволила решить практически все проблемные вопросы, связанные с принудительным взысканием, которые активно обсуждались бизнес-сообществом.

4. Активное применение в деятельности налоговых органов передовых IT-технологий. Так, использование передовых IT-технологий позволило изменить подходы к контрольно-аналитической работе посредством усиления профилактических мероприятий при параллельном повышении качества выбора объектов налогового аудита. Внедрена автоматизированная система выявления субъектов хозяйствования, являющихся неактивными; разработан электронный ресурс «Личный кабинет плательщика» с соответствующим набором электронных сервисов; разработана АИС «Учет счетов-фактур». Дальнейшие усилия по применению передовых IT-технологий в работе налоговых органов должны быть направлены на повышение качества оказываемых налоговых сервисов в направлении простоты, мобильности и удобства для плательщиков. Кроме того, такое направление деятельности полностью соответствует общемировой тенденции цифровизации деятельности налоговых служб.

5. Смещение акцентов контрольной работы налоговых органов с сугубо фискальных целей на реализацию мер профилактического и предупредительного характера. Подобные целевые установки в практике государственного контроля закреплены в нормах Указов Президента Республики Беларусь №510 от 16.10.2009 г. «О совершенствовании контрольно-надзорной деятельности»; №376 от 15.10.2017 г. «О мерах по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности». Подобное смещение акцентов снизило административное давление на добросовестных плательщиков, минимизировало вмешательство налоговых органов в финансово-хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования. В дальнейшем контрольная работа налоговых органов должна быть направлена на расширение практики применения электронных сервисов, помогающих плательщикам исполнять свои налоговые обязательства, а также развитие инструментов камерального контроля на фоне сокращения выездных проверок. Важно подчеркнуть, что камеральный контроль подразумевает, прежде всего, предупредительные мероприятия и дает плательщикам возможность самостоятельно исправить допущенные нарушения без применения санкций.

6. Формирование высоких стандартов налоговой культуры и позитивного поведенческого стереотипа добросовестного исполнения плательщиками своих налоговых обязательств. Рост налоговой культуры в обществе является важнейшим приоритетом налоговой политики Республики Беларусь на современном этапе, полноценная реализация которого повлечет за собой повышение собираемости налогов в стране. По данным Министерства по налогам и сборам, в настоящее время свыше 96% плательщиков выполняют свои обязательства добровольно и в срок. Это можно расценивать как результат профилактической работы налоговых органов, отражающий степень доверия между налоговой службой и плательщиками.

Основными тенденциями развития современной налоговой политики Республики Беларусь являются: четкая регламентация в ключевых программных документах социально-экономического развития; ориентация на снижение общего уровня налоговой нагрузки на экономику при условии безусловного выполнения доходной части бюджетов всех уровней; упрощение налогового законодательства, пересмотр, систематизация налоговых льгот, оптимизация их количественного и качественного состава; совершенствование налогового администрирования; совершенствование контрольной работы в направлении усиления роли мер профилактического и предупредительного характера. При этом либерализация налогового законодательства сопровождается комплексом мер по повышению уровня собираемости налогов и предотвращению налоговых правонарушений.

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Годес Н.В.,
кандидат экономических наук,
Национальный банк Республики Беларусь, г. Минск

Основной характеристикой текущего состояния экономики является темп экономического роста, который, однако, обеспечивает в большей мере количественную оценку и не дает представления о перспективах, источниках и эффектах роста, равномерности вовлеченности экономических агентов и распределения благ. Эти аспекты могут быть раскрыты с использованием понятий устойчивости и инклюзивности экономического роста.

Устойчивым называют такой экономический рост, темпы которого могут поддерживаться на стабильном уровне в течение длительного периода.

Под инклюзивным экономическим ростом, как правило, понимают стратегию, при которой экономический рост сопровождается справедливым распределением благ между социальными группами с различным уровнем дохода, увеличением общего уровня благосостояния, качества жизни и безопасности.

Выделяют шесть основных факторов инклюзивного роста: обеспечение базовых нужд и инфраструктуры, трудоустройство и помощь безработным, налоговое перераспределение и социальная защита, эффективное жилищное строительство, образование, доступ к финансовой системе, борьба с коррупцией и сбалансированное распределение ренты.

Определение уровня бедности и неравенства в обществе достаточно сложная задача, которая требует не только количественной (Head Count Ratio (HCR-индекс), Poverty Gap (PG-индекс), Foster-Greer-Thorbecke (FGT-индекс)), но и качественной (экспертной) оценки.

Неравенство формируется под влиянием процессов глобализации, влияние которых заключается в:

1) финансовой инклюзии (сокращение неравенства доступа к кредитным ресурсам);
2) влиянии кризисов (долгосрочная рецессия повышает неравенство);
3) соотношении правящих сил;
4) неравной стоимости капитала.

Внутригосударственные меры по повышению инклюзивности экономического роста заключаются в обеспечении социальных гарантий и перераспределении доходов посредством фискальной системы; обеспечении равного доступа к образованию и мобильности трудовых ресурсов; обеспечении необходимого уровня развития финансовой инклюзии.

Межгосударственные меры – соблюдение равных условий торговли при обеспечении перераспределения ресурсов при помощи трансфертов, компенсаций; макропруденциальный надзор и меры по контролю потоков капитала; регулирование финансовой системы (установление минимальных пруденциальных требований на международном уровне); гармонизация налогового законодательства и методологии перераспределения.

В качестве инструментов повышения инклюзивности рынка труда были выделены различные сочетания страховки от безработицы (UI) и гарантированного трудоустройства (EPL), в частности:

- «Англо-саксонская» модель: низкие UI и EPL при большой продолжительности периода поиска работы;
- «Скандинавская» модель: высокие UI при умеренном EPL;
- «Континентальная» модель: безусловно высокие UI и EPL при ограниченном перераспределении и высоком уровне безработицы.

Финансовая инклюзия определена как уровень использования (а не только доступа) домохозяйствами и фирмами финансовых сервисов. В глобальном масштабе около 50% взрослого населения имеют счета в банках, остальные 50% (около 2,5 млрд людей) их не имеют.

Инклюзивность финансовой системы играет важнейшую роль в обеспечении роста и сокращении бедности. При этом отмечено наличие ограничений доступа к финансовым сервисам и фи-

нансовым услугам, обусловленные правовым несовершенством и низким уровнем финансовой грамотности.

Меры государственной политики в данном случае должны быть направлены на повышение эффективности рыночных механизмов и правительства, развитие инновационных технологий в финансовой сфере, разработку бизнес-моделей, повышение уровня финансовой грамотности.

В дополнение к этому необходимо принимать меры по совершенствованию нормативно-правовой базы, информационному сопровождению, поддержанию макроэкономической и финансовой стабильности.

Важными аспектами обеспечения инклюзивности экономического роста выступают также условия ведения бизнеса, борьба с коррупцией, экологическая устойчивость и эффективная система образования.

В качестве стратегии улучшения условий ведения бизнеса специалисты Всемирного банка выделяют следующие 5 этапов. 1. Определение цели регулирования. 2. Ответы на вопросы о том, что будет выступать объектом регулирования, какие инструменты регулирования доступны правительству и какова будет стоимость реформ для правительства и для бизнеса. 3. Проведение реформ (разработка мер регулирования, донесение до ответственных официальных лиц инструкций по их реализации, информирование бизнеса). 4. Исполнение (реализация функции надзора и инспектирования, поведенческие стимулы, использование современных технологий для сбора данных, установления связи B2G. 5. Оценка результатов и корректировка принимаемых мер (при необходимости).

◆

ПРОГРАММЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Гончарик Н.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Одним из приоритетов строительства Союзного государства Беларуси и России является формирование и реализация совместных программ. Союзные программы позволяют решать ряд социально-экономических проблем. На финансирование программ и мероприятий ежегодно выделяется около 70% средств бюджета Союзного государства. Большинство из реализуемых программ направлено на создание инновационного продукта и прорывных технологий в сфере освоения космоса, электронной промышленности, информационных систем, создания новых видов материалов и приборов.

Начиная с 2000 г. было реализовано 57 программ Союзного государства по разработке новых технологий и созданию инновационной продукции в различных областях: радиоэлектроники, микроэлектроники, СВЧ-электроники, оптоэлектроники, микросистемотехники, тепловизионной техники (10 программ), обороны, безопасности и правоохранительной деятельности (9), таможенной инфраструктуры и технологий таможенных процессов (5), сельского хозяйства и пищевой промышленности (5), космических технологий, приборов и оборудования (4), сверхпроизводительной вычислительной техники и программного обеспечения (4), совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы (4), производства химических волокон, нитей и композиционных материалов (3), гидрометеорологии и охраны окружающей среды (3), дизельного автомобилестроения и сельхозмашиностроения (3), медицины и фармакологии (3), защиты общих информационных ресурсов (3), социально-трудовых отношений (1). Полученные результаты доказывают реальное формирование интегрированного научно-технологического пространства, консолидированного взаимодействия национальных академий Беларуси и России в сфере инноваций.

Программы Союзного государства направлены, прежде всего, на решение задач, определенных Договором о создании Союзного государства, в том числе на решение фундаментальных, научно-

исследовательских, социальных, экономических проблем, создание инфраструктуры Союзного государства, развитие отдельных производств, представляющих взаимный интерес.

В 2020 г. реализуются 11 совместных программ, на которые из бюджета Союзного государства выделено 3,27 млрд росс. руб. (60,8% от общего бюджета). Они касаются сотрудничества в области науки, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, здравоохранения, охраны окружающей среды, обеспечения безопасности Союзного государства. Новой является программа «Разработка, модернизация и гармонизация нормативного, организационно-методического и аппаратно-программного обеспечения целевого применения космических систем дистанционного зондирования Земли России и Беларуси» («Интеграция-СГ» 2020–2023 гг.).

В процессе реализации совместных программ возникает немало проблем. Основные из них изложены в материалах заседания постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства на тему «Приоритетные направления научно-технической деятельности в рамках единого научно-технологического пространства Союзного государства: проблемы и перспективы». Для создания единого научно-технического и инновационного пространства, объединяющего национальные ресурсы государств-участников и обеспечивающего устойчивое и системное развитие экономик Беларуси и России, было рекомендовано рассмотреть вопрос о целесообразности разработки целевой программы инновационного сотрудничества государств-участников Союзного государства на долгосрочный период. Однако должные меры по выполнению рекомендаций не были приняты.

В Резолюции Совета Министров Союзного государства «О ходе работы по реализации Основных направлений формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства и Перечне приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства» установлены предельные сроки (шесть месяцев) подготовки и согласования научно-технологических программ и проектов, включенных в примерный Перечень приоритетных программ и проектов Союзного государства, для их дальнейшей разработки, утверждения и реализации. Тем не менее, многие разработки морально устаревают в процессе длительного согласования документации для реализации программ. До сих пор процедура разработки, формирования и согласования союзных программ очень сложная, и в основном продолжительна по времени. Можно сделать вывод, что в рамках Союзного государства осуществляется недостаточный контроль исполнения принятых в объединении решений.

Также необходимо отметить, что союзные программы охватывают в основном узкие направления деятельности и оказывают незначительное влияние на модернизацию экономик стран-участниц. Принятое 15 ноября 2017 г. в Минске на заседании комиссии по формированию единого научно-технологического пространства Союзного государства решение о разработке Комплексного прогноза научно-технологического прогресса Союзного государства до 2040 г. должно способствовать расширению научно-технического и инновационного сотрудничества Союзного государства по всем направлениям.

В настоящее время очень нужны мощные инновационные совместные проекты, но они, как правило, затратные, их согласование и реализация в рамках союзных программ достаточно сложны. Кроме того, не до конца решен вопрос союзной собственности.

Включение в перечень совместных программ прогнозов социально-экономического развития Союзного государства, программ по экономическому, научно-техническому сотрудничеству в рамках интеграционного объединения позволит оказать большее влияние на развитие экономик Беларуси и России.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID -19 НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Горошко С.К.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

В связи с объявлением ВТО коронавируса (COVID–19) пандемией мир претерпевает значительные изменения во многих сферах. Не будет преувеличением сказать, что в силу этого сектор услуг существенно пострадал в 2020 г. Вспышка коронавируса привела к введению строгой изоляции в ряде стран, тем самым парализовав экономическую активность во всем мире.

Показатели мировой торговли услугами существенно упали по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., составив -7,6% за 1 квартал 2020 г. Больше всего пострадал сектор туризма – в первом квартале 2020 г. падение экспорта составило 24,4%, а объем экспорта транспортных услуг снизился на 7,5%. Лучше всех с пандемией справились те сектора услуг, которые можно предоставлять дистанционно – в совокупности упали лишь на 2% относительно уровня предыдущего года (см. рисунок).

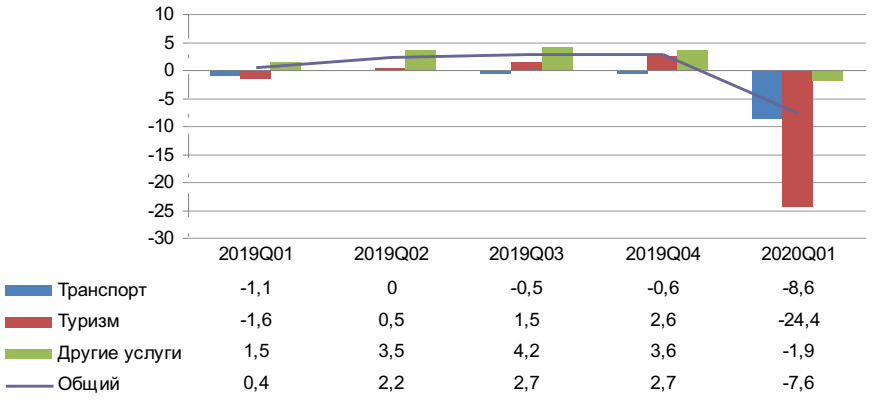

Рис. Динамика экспорта мировой торговли услугами, %

Источник: URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsdsimisc2020d5_en.pdf.

В первом квартале 2020 года общий объем торговли услугами снизился во всех регионах мира. Только в Европе был зафиксирован рост – импорт увеличился на 2,5 %. Наибольшее снижение по сравнению с прошлым годом было зарегистрировано в Азии и Океании – 16,1% экспорта, 18,8% импорта соответственно. В Латинской Америке и Карибском бассейне было продано услуг примерно на 10% меньше, чем в 2019 г. Экспорт услуг в Европе упал на 4%, а в Северной Америке – на 2%.

Рассмотрим более подробно влияние пандемии на экспорт и импорт услуг некоторых стран (см. таблицу).

Таблица

Экспорт и импорт услуг 2020, %

Страна	Экспорт				Импорт			
	Февраль	Март	Апрель	Май	Февраль	Март	Апрель	Май
Великобритания	-6,0	-23,8	-24,2	-1,9	-6,3	-23,8	-32,7	-2,5
Германия	-2,9	-9,8	-11,8	-5,6	-2,6	-11,9	-19,5	-1,8
Канада	-0,5	-12,7	-21,3	-2,0	-4,5	-19,3	-28,7	0,0
Китай	40,3(1)	-15,3	4,2	-3,5	-9,5(1)	3,3	-18,2	-4,4
Россия	-8,3	-16,2	-43,9	-3,4	6,0	-36,8	-40,7	-19,8
США	0,0	-15,0	-10,9	-2,0	-1,9	-19,6	-13,4	-1,4
Япония	-15,2	-12,2	-9,0	16,7	0,1	-10,0	-10,8	8,4

Источник: URL: http://www.oecd.org/sdd/its/international-trade-pulse-oecd-updated-july-2020.htm.

Китай. Экспорт услуг в мае сократился на 3,5% (после роста на 4,2% в апреле). Импорт снизился на 4,4%. В то же время импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг за первые пять месяцев 2020 г. вырос почти на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Япония. В мае заметен сильный рост благодаря предоставлению телекоммуникационных и компьютерных услуг (для экспорта – на 16,7; для импорта – 8,4%).

Россия. В апреле экспорт и импорт упали более чем на 40%, показатели продолжили снижаться и в мае, при этом экспорт сократился на 3,4%, импорт – на 19,8%.

Канада. Аналогичным образом экспорт услуг Канады сократился (на 2,0% за май 2020 г.), в то же время импорт остался на прежнем уровне, несмотря на увеличение импорта туризма (рост на 25,9%).

США. Экспорт сократился на 2,0%. Причем все сектора, кроме телекоммуникационных и компьютерных услуг, потерпели упадок. Импорт сократился незначительно (на 1,4%), при этом страховые, телекоммуникационные и компьютерные услуги частично уравновешивают спад в других сегментах.

Великобритания. Несмотря на значительный совокупный упадок на 50% экспорта и импорта услуг в марте и апреле, в мае показатели улучшились (упали лишь на 1,9% и 2,5% соответственно).

Германия. Экспорт и импорт в мае сократились на 5,6 и 1,8%, при этом сектора транспортных и туристических услуг по-прежнему находятся в упадке.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что пандемия оказала серьезное негативное влияние на международную торговлю услугами. Сложно оценить масштаб причиненного экономического ущерба, потому что неизвестно, когда ударит вторая волна коронавируса и будет ли она вообще. Устранение последствий пандемии потребует выработки механизмов восстановления экономики на индивидуальном, национальном и международном уровнях.

УСЛОВИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ

Гриневич Ж.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Продажа производственных активов и иных объектов из государственной собственности в частную будет актуальна всегда. Как показывает опыт многих зарубежных стран, в разные периоды процесс приватизации может затухать и активизироваться. Существует объективная потребность в государственных инвестициях в определенные производства (объекты) и в присутствии государства в тех видах экономической деятельности, которые в силу разных причин не получили развития в частном секторе, либо там, где государство должно участвовать в целях обеспечения безопасности и (или) прав своих граждан. Однако со временем ситуация может меняться и основания для владения государством тем или иным активом могут терять свое значение. В результате встает вопрос о целесообразности или даже необходимости приватизации отдельных объектов госсобственности.

С учетом размеров и структуры государственного сектора экономики могут иметь место иные причины и цели приватизации. Среди них:

- сокращение расходов государственного бюджета и (или) госаппарата;
- перераспределение государственных активов в более актуальные сферы;
- привлечение стратегического инвестора и (или) встраивание предприятий в мировые производственные цепочки;
- пополнение государственного бюджета;
- развитие конкуренции в определенных отраслях;
- иные цели государственной экономической политики. При наличии значительного госсектора в экономике целью приватизации может быть повышение ее эффективности в целом за

счет расширения конкуренции, привлечения инвестиций, новых технологий, внедрения эффективного рыночного управления.

При этом при определении оптимальных размеров и структуры госсектора в конкретной стране важно понимать роль, которая ему отводится. Задачи госсектора на макроуровне должны сводиться к созданию условий для развития частного сектора экономики и обеспечению выполнения конституционных функций государства. Однако часто экономическая безопасность государства отождествляется с владением значительными активами в различных отраслях, что якобы позволяет обеспечивать страну всем необходимым независимо от рыночных колебаний. Таким образом, важно определить: какое место в экономике должны занимать госинвестиции и госпредприятия; какие потребности общества и государства они призваны обеспечивать; каким по составу и размеру должен быть госсектор, чтобы им можно было управлять эффективно и без ущерба для свободы конкуренции.

Целями и результатами приватизации на микроуровне следует считать: новые систему и принципы управления предприятием; укрепление команды управленцев; привлечение инвестиций и новых технологий, выпуск новой продукции; развитие кооперационных связей и выход на новые рынки сбыта; возможности постоянного получения бездолговых инвестиций; повышение эффективности деятельности за счет всех перечисленных факторов.

Для государства и общества эффективная приватизация означает: рост добавленной стоимости и ВВП; увеличение налоговых поступлений, сокращение расходов бюджета на инвестирование и управление предприятиями госсектора; ускорение НТП; создание новых высокопроизводительных рабочих мест, развитие человеческого капитала и т.д.

Условия для приватизации в отдельно взятой стране можно условно разделить на несколько сегментов. Это, во-первых, макроэкономические условия (динамика ВВП страны и ВВП на душу населения, размер внешнего долга, динамика и уровень инфляции и ставки рефинансирования, уровень налоговой нагрузки на бизнес, активность фондового рынка и др.). Это общие экономические условия, а также политические и социальные, определяющие инвестиционный климат в стране. Во второй сегмент следует отнести: общие регуляторные условия ведения бизнеса и собственно приватизации, включая процедуру; уровень правовой защиты инвестиций и собственности, в том числе при неблагоприятном развитии ситуации. В-третьих, это условия на микроуровне, когда выбранные предприятия с госучастием должны пройти предприватизационную подготовку (внедрить МСФО, обеспечить прозрачность отчетности за предыдущие годы, усовершенствовать корпоративное управление или провести предварительное IPO, освободиться от непрофильных активов, оптимизировать численность и т.п.) и для каждого из них должен быть определен индивидуальный набор условий приватизации из возможных согласно законодательству.

Три сегмента условий важны в комплексе и для принятия инвестором решения выкупить госактив, и для наступления ожидаемого от приватизации эффекта.

В начале 90-х в Республике Беларусь были не только неопределенные и завышенные ожидания от приватизации, но и в силу отсутствия опыта недостаточно продуманные условия. Кроме того, это был переходный период в экономике. Данные факторы повлияли на результаты приватизации. Крупные и передовые инвестиции в республику не пришли. Приватизированные предприятия не достигли существенного улучшения результатов их деятельности. Но это не означает, что приватизация в Республике Беларусь не может быть эффективной. Для успешной реализации приватизационных проектов необходимо создать благоприятные условия для инвесторов по всем трем сегментам. Также нужно понимать, что инвестиционный климат, позиция страны в международных рейтингах (Fitch, S&P 500, Moody,s и др.), другие условия приватизации влияют на цену объектов и качество инвестиций.

Правовые условия приватизации в Республике Беларусь установлены Законом от 19 января 1993 года «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества».

Однако сохранение количества рабочих мест, профиля деятельности предприятия, финансирования социальных объектов нельзя считать адекватными условиями приватизации в современной

ситуации. И хотя понятно, на защиту каких интересов они направлены, эти условия устарели и требуют замены. Новые условия должны основываться на приоритетах, которые государство намерено защищать при приватизации: обеспечение деятельности предприятия, поступление налогов, занятость, импортозамещение, экономическая безопасность. Достигать их возможно более совершенными способами.

В качестве таких условий приватизационных сделок могут быть: обеспечение инвестором налоговых поступлений от приватизированного предприятия в определенном размере в течение от 3 до 10 лет после приватизации с субсидиарной ответственностью инвестора по этим обязательствам; обязательство инвестора в случае сокращения численности работников обеспечить выплату предприятием уволенным работникам пособия в размере бюджета прожиточного минимума: в г. Минске – до момента трудоустройства, но не более 6 месяцев; в остальных населенных пунктах – до момента трудоустройства, но не более 12 месяцев. При этом часть этой суммы в размере пособия по безработице должна компенсироваться предприятию из соответствующего бюджета.

В случае производства приватизированным предприятием продукции (товаров, услуг), необходимых с точки зрения обеспечения экономической или иной безопасности, и намерения инвестора закрыть такое производство, договор должен обязывать его продать это предприятие целиком или частично с целью его сохранения другому инвестору с аналогичным условием, а в случае его отсутствия – государству по рыночной стоимости с уплатой неустойки в размере 5–25 % этой рыночной стоимости.

Такие условия приватизации предотвратят выпадение доходов госбюджета, обеспечат социальные гарантии работникам предприятия и позволят сохранить необходимые стране производства. Таким образом, условия приватизационных сделок должны соответствовать приоритетам государства, быть конкретными и содержать понятный механизм их исполнения.

Не секрет, что в госсекторе значительное количество предприятий испытывает финансовые трудности и низкоэффективны. От них государству следует избавляться в первую очередь. Однако инвесторы также не стремятся их покупать. Приватизация по заниженным ценам плохо зарекомендовала себя, поскольку чаще всего привлекает тех, кто хочет выгодно перепродать актив и не имеет планов и (или) возможностей по дальнейшему инвестированию. Поэтому сложно успешно продать убыточное предприятие. Отсюда важной составляющей эффективной приватизации является подготовка предприятий и продуманные условия. Таким образом, для эффективной приватизации в Республике Беларусь нужно создать условия, которые обеспечат интересы всех сторон - инвесторов, общества и государства.

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дворак Л.Д.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) являются неотъемлемой составляющей экономической системы любого государства. Ее структурные преобразования связаны в том числе с изменениями в области государственного регулирования деятельности таких субъектов.

Анализ ключевых макроэкономических показателей, характеризующих вклад субъектов МСП в экономику Республики Беларусь, показывает, что влияние сектора МСП на экономику увеличивается. С 2010 по 2019 г. удельный вес субъектов МСП в ВВП вырос с 19,1 до 26,1%, в ВДС - с 21,8 до 30,0% соответственно. Удельный вес средней численности занятых в сфере МСП в общей численности занятых вырос с 31,9 до 35%. При этом если удельный вес в общей численности занятых с 2011 г. по 2019 г. показывал рост, то промежуточные значения удельного веса субъектов МСП в ВВП и ВДС не характеризуются так же позитивно. Доля МСП в ВВП в целом увеличилась на 7%, но минимум показателя был в 2010 г. – 19,1%, а максимум в 2012 г. – 26,2 %. Увеличение доли МСП в ВДС с 2010 г. составило 8,2%, а с 2012 г. – 0,5 %.

В 2019 г. в стране осуществляли хозяйственную деятельность 367,8 тыс. субъектов МСП, из них 257,0 тыс. – индивидуальные предприниматели (ИП); 96,8 тыс. ед. – микроорганизации; 11,8 тыс. ед. – малые организации и 2,2 тыс. ед. – средние организации. Больше всего занятых приходится на малые – 452,7 тыс. чел., меньше всего – на группу субъектов «ИП». На микро- и средние организации – 377,8 тыс. чел. и 362,4 тыс. чел. соответственно. Следовательно, на 3,8% субъектов МСП (малые и средние организации) приходится 53,6% занятых от общего числа занятых в секторе, а также 62,5% от общего вклада субъектов МСП в ВВП и 62,6% от вклада в ВДС, т.е. из всех субъектов МСП больший вклад в экономику отражают результаты деятельности малых и средних организаций.

Изучение сектора МСП на более глубоком уровне – в разрезе групп субъектов – показывает, что для каждой из групп характерны свои тенденции, оказывающие влияние на итоговые значения макроэкономических показателей.

Индивидуальные предприниматели – группа субъектов с наибольшей долей в общем количестве субъектов МСП и наименьшей в ВВП. С 2011 по 2019 г. количество ИП увеличилось на 37,7 тыс. чел., или на 17,2%. При этом вклад в ВВП за тот же период увеличился с 2,6 до 3,2%, а наибольшее значение показателя приходится на межкризисный 2013 г. – 4,0% в ВВП. Количество микроорганизаций в 2019 г. составило 96,8 тыс. ед., или 26% всех субъектов МСП. С 2010 г. данный показатель увеличился на 24,3 тыс. ед., или на 34%. Наибольшее количество микроорганизаций отмечено в 2014 г. – 99,4 тыс. ед. Удельный вес микроорганизаций в ВВП увеличился с 4,3% в 2010 г. до 6,6% в 2019 г., но периодическое падение их доли в ВВП (2013-2015 гг., 2018 г.) показывает, что устойчивого положительного тренда не наблюдается. Малые организации представляют 3% субъектов МСП (или 11,8 тыс. ед.). Их удельный вес в ВВП составляет 9,3%, а в общей численности занятых – 10,4%. С 2010 по 2019 г. количество малых организаций увеличилось менее чем на 1%, или на 79 ед. Наибольшее количество данных субъектов пришлось на 2014 г. – 12,4 тыс. ед., но наибольший вклад в ВВП был в 2011 г. – 10,3%. Также отметим, что это единственная группа субъектов, у которой экспорт превышает импорт, а распределение по видам экономической деятельности достаточно диверсифицировано. Средние организации с 2010 по 2019 г. составляли порядка 1% от всех субъектов МСП. Динамика их количества отражает нисходящий тренд с падением в 2019 г. – 19% к уровню 2010 г. Доля средних организаций в ВВП уменьшилась лишь на 0,5% и не характеризуется исключительно отрицательно. Удельный вес средних организаций в общей численности занятых с 2010 по 2019 г. уменьшился на 1,5%.

Таким образом, за последние 10 лет не наблюдается устойчивого роста показателей, характеризующих развитие субъектов МСП; наибольший вклад в экономику среди всех субъектов МСП приходится на малые и средние организации; все показатели деятельности средних организаций характеризуются нисходящим трендом.

Неперманентный рост значений показателей, характеризующих вклад субъектов МСП в экономику, свидетельствует о наличии факторов, оказывающих негативное влияние на их развитие. Ввиду наличия в том числе частых кризисных явлений в белорусской экономике развитие сектора МСП осуществляется достаточно неинтенсивно. При этом активное совершенствование правового регулирования поспособствовало росту количества ИП, начало деятельности которых требует вложения относительно незначительных ресурсов. Отсутствие роста количества средних организаций свидетельствует о наличии системных барьеров в их развитии. Вместе с тем относительно успешное развитие малых организаций, а также их вклад в основные экономические показатели развития страны отражают необходимость пересмотра сущностного содержания системы государственного регулирования МСП. В рамках ее совершенствования предлагается активизировать деятельность, направленную на развитие малых и средних организаций, путем стимулирования применения ими стратегии «скрытых чемпионов», что предполагает наличие соответствующих опыта и образования основателей бизнеса, финансовых ресурсов. В условиях недостаточного финансирования, отсутствия гарантий в обучении предпринимательству необходимо построение процессов эффективной коммуникации между субъектами МСП, системами образования и науки. Уменьшение бюрократизма, улучшение качества коммуникации, а также понимание важности взаимовыгодного сотрудничества позволит увеличить, благодаря общему синергетическому эффекту, эффективность и результативность деятельности субъектов МСП.

ПЕРЕГОВОРЫ ПО УПРОЩЕНИЮ ПРОЦЕДУР ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ВТО

Заливако С.Г., Кучиц Т.Г.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Мировое сообщество неоднократно предпринимало попытки установить многосторонний режим иностранных инвестиций, которые оказались неудачными в основном по следующим причинам. Развивающиеся страны настаивали на том, чтобы правила устанавливали требования для многонациональных корпораций, и не соглашались на обязательные меры по защите инвестиций, поскольку они ограничивают политическое пространство для регулирования иностранных инвесторов. Развитые страны, с другой стороны, хотели бы, чтобы развивающиеся страны приняли обычное международное право в качестве минимального стандарта для защиты инвесторов и инвестиций. Это разделение привело к отказу от проведения официальных переговоров по инвестиционному соглашению в ВТО в рамках сингапурских вопросов.

Неспособность заключить многосторонний договор об иностранных инвестициях так, как этого хотели развитые страны, привела к резкому росту числа двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и других договоров с инвестиционными положениями. Эти договоры и связанные с ними режимы разрешения споров между инвестором и государством в настоящее время подвергаются критике и призывам к реформированию.

При этом ВТО уже включает в свои правила некоторые положения, касающиеся инвестиций, в том числе положения Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) и Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС).

Столкнувшись с проблемами, вызванными ДИД, ряд развивающихся стран (Индия, Индонезия, ЮАР, Боливия, Эквадор) прекратили действие большого числа заключенных ДИД. Другие страны реформировали типовые договоры, используемые для заключения новых договоров. США внесли поправки в свою модель ДИД в 2012 г. с целью обеспечения того, чтобы она не предоставляла иностранным инвесторам в США больших прав, чем американским инвесторам в США. За пересмотр механизма по разрешению споров между государством и инвестором выступает ЕС.

С 2017 г. отмечена активизация работы членами ВТО по выработке новых торговых правил по упрощению процедур инвестиций (УПИ) в целях развития. Особенность состоит в том, что в поддержку обсуждения УПИ в ВТО выступают Китай, Бразилия, Республика Корея, Аргентина и Россия. Эта часть сторонников УПИ представляет собой новый класс стран, выделившихся из группы развивающихся и стран с переходной экономикой, которые стали не только странами-реципиентами ПИИ, но и крупными источниками исходящих ПИИ. Они заинтересованы в сохранении пространства для маневра в политике в рамках многостороннего соглашения об иностранных инвестициях, однако их статус растущего источника исходящих ПИИ вынуждает их заключать многостороннее соглашение, которое сглаживает процесс выхода на внешние рынки.

Например, для Китая важным инструментом в реализации инициативы «Один пояс, один путь» является разработка и согласование на международном уровне правил и стандартов в части упрощения процедур осуществления инвестиций. Бразилия стремится продвигать собственную модель международных инвестиционных соглашений, важной особенностью которой является положение по предотвращению споров через организацию диалога и консультаций между представителями инвестора и государства.

В 2017 г. в ВТО было представлено пять предложений о начале обсуждения документа ВТО по УПИ: индивидуальные от Китая и России, совместное от Бразилии и Аргентины, а также два групповых – от Группы ДУПИ и Группы МИКТА.

Суть предложений в отношении основных аспектов переговоров по УПИ: прозрачность регулирования и доступ к нормативно-правовым актам, возможность своевременного отслеживания изменений в законодательстве; работа с инвесторами в режиме «Одного окна»; организация работы координационных центров и омбудсменов для содействия инвесторам по различным вопросам; корпоративная социальная ответственность – добровольно со стороны инвесторов; вопросы налогов и сборов; специальный и дифференцированный режим для развивающихся и наименее развитых стран; техническое содействие наименее развитым странам в реализации потенциальных до-

говоренностей; сохранение права государства на регулирование. Исключается обсуждение чувствительных вопросов: разрешение споров, защита инвесторов, доступ на рынок.

Против проведения переговоров выступили США, ЮАР, Индия, Уганда, Боливия.

На ежегодной встрече Всемирного экономического форума 2020 г. в Давосе министры объявили о переговорах между 99 странами о новых международных правилах по содействию инвестициям в целях развития в ВТО при активной поддержке бизнеса и других ключевых заинтересованных сторон.

После вступления в ВТО Беларусь сможет присоединиться к переговорам по УПИ и участвовать в формировании новых правил с учетом национальных интересов. В республике ведется работа по созданию максимально благоприятного инвестиционного и делового климата для привлечения инвестиций в экономику страны. Подписано 66 двусторонних соглашений о содействии в осуществлении (поощрении) и взаимной защите инвестиций. Некоторые элементы будущего соглашения по УПИ уже созданы и функционируют в стране. Так, основным институтом – «одним окном» – для инвесторов является Национальное агентство по инвестициям и приватизации, которое обеспечивает прямое взаимодействие без посредников между частным капиталом и органами государственного управления. Беларусь поддерживает инициативу поощрять предприятия к добровольному включению в свою внутреннюю политику практики корпоративной социальной ответственности. В настоящее время Сеть глобального договора в Беларуси объединяет 20 бизнес-компаний, одну бизнес-ассоциацию и 5 некоммерческих организаций.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Каско Л.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В странах с развитой рыночной экономикой накоплен богатый опыт функционирования государственно-частного партнерства (ГЧП). Развитие ГЧП в мире можно разделить на три ступени: 1) многие страны находятся на первой ступени развития ГЧП, которая включает разработку законодательной базы и стандартов для ГЧП; 2) на второй ступени находятся подавляющее большинство развитых государств Европы, таких как Германия, Франция, Испания, Италия, и стран таких, как США, Канада, Новая Зеландия, Япония и Россия; 3) на третьей стадии развития находятся Великобритания, Австралия, Южная Корея и Ирландия.

Наибольшего своего распространения ГЧП получило в государствах с развитой рыночной экономикой, а также с устоявшимися традициями эффективного взаимодействия частного сектора с государством. Практика использования ГЧП в европейских странах показывает, что механизм ГЧП применяется там, где интересы бизнеса и государства взаимно дополняются, но при этом они не в состоянии действовать самостоятельно друг от друга, где существуют твердые гарантии права собственности, государство активно не вмешивается в экономику, и инвесторы уверены в стабильности законодательства и экономических отношений. Для инвесторов важным является вопрос распределении рисков между государственным и частным партнерами.

Мировой опыт институционализации ГЧП в различных странах свидетельствует об отсутствии универсальных вариантов контрактов для переноса их из одной экономической среды в другую. Отличия выявляются как на уровне выстраивания системы ГЧП в целом, так и при рассмотрении частных вопросов, касающихся смыслового содержания договорных отношений и обязательств различных сторон.

В Республике Беларусь пройден немалый путь относительно понимания необходимости развития ГЧП в стране как важного механизма государственной экономической политики, позволяющего привлечь частные средства для реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное и региональное значение. Идея законодательного закрепления основ ГЧП для Республики Беларусь обсуждалась еще в середине 90-х годов XX века. В 2001 г. был принят Инвестиционный кодекс Республики Беларусь, установивший особенности инвестиционной деятельности на основе концессий, а

также заключения инвестиционных договоров между Республикой Беларусь и инвесторами. В 2014 г. взамен Инвестиционного кодекса были приняты Закон Республики Беларусь «Об инвестициях», которым установлены общие условиях осуществления инвестиций в Республике Беларусь, и Закон Республики Беларусь «О концессиях» от 12 июля 2013 г., которым установлены условия осуществления концессий в Республике Беларусь. Серьезным толчком создания ГЧП в Республике Беларусь было принятие Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 гг., определившей формирование ГЧП в качестве одного из ключевых направлений деятельности Правительства Республики Беларусь на 5 лет. В 2015 г. был разработан и принят Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве», установивший условия реализации проектов в соответствии с соглашением о ГЧП. Однако для успешного процесса институционализации ГЧП в Беларуси, помимо создания соответствующей нормативно-правовой базы, необходимо выстроить соответствующую коммуникацию между всеми участниками договорных отношений.

Процесс внедрения института ГЧП в Беларуси в экономическую действительность осуществляется постепенно. В настоящее время в стране, кроме законодательной базы ГЧП, сформирована институциональная среда, проведено обучение специалистов. В сентябре 2016 г. были выбраны первые пилотные проекты. В мае 2020 г. только по одному из проектов завершен этап предквалификационного отбора участников конкурса. Министерством транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, выступавшим от имени Республики Беларусь в качестве государственного партнера по проекту по реконструкции и техническому обслуживанию объекта «Автомобильная дорога М-10 граница Российской Федерации (Селище) – Гомель – Кобрин км 109,9 – км 195,15» на принципах ГЧП, ведется дальнейшая работа по проведению конкурса. Остальные проекты находятся на стадии поиска средств для подготовки ТЭО или поиска частного партнера. Таким образом, по истечении четырех лет со времени вступления в силу закона о ГЧП ни один из пилотных проектов пока не реализуется.

Следует отметить, что в понятие механизма ГЧП необходимо включать не только определенный набор экономических и правовых подсистем, но и устойчивые социальные отношения в Республике Беларусь, формирующие условия для организации и успешного функционирования проектов в нашей стране. Для полноценной институционализации ГЧП необходимо обеспечение равных условий для участников партнерства, а также присутствие доверительных отношений. В соответствии с этим важно наладить эффективное взаимодействие среди основных участников партнерства, где регуляционная функция должна отводиться государству, контролирующая – обществу и производственная – частному партнеру.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Киреева Е.Ф.,
доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В большинстве стран пандемия привела к существенному изменению национальных налоговых систем. Это непосредственно связано как со снижением экономической активности, так и с ответными мерами налоговой политики, предпринимаемыми государствами, и гибкими изменениями в налоговом администрировании. В условиях последствий COVID-19 правительства подавляющего количества стран вынуждены принимать дополнительные меры для недопущения дальнейшего ухудшения эпидемиологической ситуации. Имеются в виду ограничение мобильности населения, перевод предприятий на удаленную работу или полная приостановка деятельности компаний, которые не могут работать удаленно.

Очевидно, что осуществляемые мероприятия по ограничению деятельности, как и общая экономическая ситуация, негативным образом влияют на темпы роста мировой экономики, а также создают трудности для нормального ведения бизнеса большинством организаций по всему миру. Чтобы дать предпринимателям шанс на выживание в свете предпринятых ограничений, ряд стран

анонсировали введение экстренных налоговых процедур, ориентированных на упрощение налогового администрирования и применения мер преференциальной налоговой политики.

Налоговые органы сталкиваются с серьезными проблемами: с одной стороны, им необходимо сохранять нужный объем налоговых поступлений, чтобы обеспечить финансирование значительных расходов для преодоления пандемии. С другой стороны, предусматриваемые государством меры по преодолению кризиса, направленные на поддержку бизнеса и домашних хозяйств, могут включать ослабление процедур налогового администрирования и предложение других механизмов контроля и изъятия налоговых платежей.

В связи с этим налоговым органам необходимо учитывать возможности оперативной модернизации национальной налоговой системы по проведению конкретных мер и условия своей страны. Принимается во внимание и степень проникновения вируса в страну, и реагирование государства в ответ на кризис.

С самого начала кризиса для сохранения целостности налоговой системы принципиально важно поддерживать бесперебойность функционирования налоговой службы и предусмотреть социальное дистанцирование для персонала и налогоплательщиков.

Для обеспечения эффективного функционирования налоговой системы налоговым органам необходимо обеспечить постоянное функционирование коммуникаций для информирования налогоплательщиков о предоставлении налоговой поддержки в виде налоговых льгот, изменения сроков, снижения налоговых ставок, предоставления отсрочек и других мер по введению преференций в рамках налоговой политики и изменениях в процедурах налоговых ведомств. Можно рассмотреть возможность применения следующих временных мер, корректируемых по мере изменения кризисной ситуации:

- продление сроков подачи налоговых деклараций и отсрочек по уплате налогов с отменой штрафных санкций за несвоевременное выполнение налоговых обязательств;
- снижение величины авансовых налоговых платежей для физических лиц, индивидуальных предприятий и малого бизнеса с учетом более низкого ожидаемого дохода;
- разработка упрощенных административных налоговых процедур;
- оперативное распространение информации о применении мер государственной поддержки в сфере налогообложения и изменениях налогового администрирования, а также быстрое обучение налоговых инспекторов порядку применения этих мер;
- расширение доступности налоговых услуг, предоставляемых налоговыми органами в цифровом формате, стимулирование налогоплательщиков к их использованию, применение бесконтактных процессов и процедур на основе цифровых технологий;
- обеспечение доступности удаленной помощи налогоплательщикам, в том числе за счет продления часов работы телефонных контактных центров и увеличения работающего в них персонала;
- предоставление дополнительных возможностей подачи налоговых деклараций для налогоплательщиков, которые не имеют доступа к электронному декларированию, и активное внедрение новых методов проведения налоговых платежей (например, с использованием различных мобильных предложений);
- сокращение налоговых проверок и взыскание просроченных платежей с учетом снижения платежеспособности субъектов хозяйствования и падения реальных доходов населения;
- применение механизма предварительной оценки налоговых обязательств на основе собранных налоговыми органами данных для минимизации контактов с сотрудниками налоговой службы;
- усиление мониторинга крупных налогоплательщиков, транснациональных компаний, в меньшей степени пострадавших во время пандемии, для своевременного поступления налоговых платежей;
- постоянный анализ и диагностика экономических процессов для оценки возникающих угроз для отдельных налогоплательщиков и секторов экономики в целях принятия решений и корректировки применяемых мер в течение кризиса.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Козел Т. А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Маркетинговый подход в сфере государственного управления обусловливает научный и практический интерес к исследованию удовлетворенности качеством и действенностью государственных программ и национальных проектов их непосредственными потребителями (клиентами). Зачастую меры государственной политики остаются вне поля внимания отдельных лиц, что обосновывает необходимость проведения рейтингов доверия и одобрения как проявление тенденций реформирования системы государственного управления.

Применительно к оценке эффективности государственной политики, реализуемой в области поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), социальный отклик может проявляться во влиянии развития предпринимательства на уровень социально-экономических преобразований, значимых для отдельных граждан и населения в целом. Но проведение социологических опросов населения в данной сфере не является обязательным и широко используемым ввиду непрямого влияния оцениваемых мероприятий на конкретных граждан, а также различной степени их информированности. Кроме этого, на результаты оценки (опроса) может оказать влияние общая удовлетворенность или неудовлетворенность населения текущей ситуацией, личные мотивы, а также множество факторов, связанных с порядком проведения опроса, уровнем установленного взаимодействия между опрашиваемым лицом (респондентом) и лицом, осуществляющим опрос. В этой связи необходимо использование особенных подходов, позволяющих повысить объективность и учесть факторы, влияющие на мнение опрашиваемого лица.

В данном случае для выявления общественного настроения следует акцентировать внимание на влиянии оцениваемых мер на уровень жизни населения и его позитивное отношение к государственной политике в исследуемой сфере при помощи вопросов перекрестного характера, вопросов, в которых звучит определенное утверждение, характеризующее прогрессивную динамику в исследуемой тематике. Кроме этого, можно использовать инструменты, позволяющие провести сравнение настроения опрашиваемого лица в начале и в конце опроса, как появление либо не появление у него желания реализации себя в собственном бизнесе или ощущения возможности приобретения новых личных благ.

Безусловно, более аргументированное мнение о достаточности мер и результативности их реализации могут выразить непосредственно субъекты предпринимательства, выступающие не просто независимыми экспертами, а прямыми пользователями и выгодоприобретателями. Вместе с тем для многих субъектов предпринимательства эффект преобразований в деловой среде может быть ощутим, но в их понимании не связан с действием конкретного программного документа. Более четким представлением могут обладать лица, имеющие опыт получения государственной поддержки, участники предпринимательских объединений, резиденты бизнес-инкубаторов, технопарков и др. В этой связи изучение их мнения можно осуществлять как среди широкого круга субъектов предпринимательства методом случайной выборки, так и среди определенного круга субъектов предпринимательства методом адресной выборки. Социальный отклик будет выражаться в удовлетворенности пользователей полнотой и качеством реализуемых мер, их результативностью, а также наличием у пользователей ощущения широких возможностей ведения собственного бизнеса, перспектив его роста и развития. Признание эффективности мер государственной политики в данной сфере на высоком, среднем или низком уровне соответственно будет являться результатом опроса по изучению мнения предпринимателей.

Для соотнесения полученных результатов с общим механизмом оценки эффективности проводимой государственной политики необходимо подбирать инструменты их проведения, позволяющие минимизировать влияние субъективных факторов. В целях более верной интерпретации результатов опроса, принимая во внимание различную степень интереса отдельных опрашиваемых лиц, особенно из числа граждан, не являющихся субъектами предпринимательства, а также раз-

личную степень понимания значимости реализуемых мер, целесообразно использование измерения коэффициента общности путем выявления доли респондентов с лидирующей категорией оценки. Кроме этого, может быть полезным измерение уровня субъективизма через определение коэффициента лояльности на основе сравнения результатов ответов, представленных по отдельным вопросам с результатами ответов резолюционного характера и соотнесением их с эталоном результатов по количеству совпадений.

В организации указанного процесса наряду с подбором используемых инструментов немаловажное значение будет иметь частота исследований, возможность наблюдения динамики, а также формат предоставления информации всем заинтересованным сторонам.

Таким образом, оценка эффективности государственной поддержки предпринимательства на основе общественного мнения является важным элементом реализации принципов открытости проведения государственной политики; привлечение экспертного и гражданского сообщества должно способствовать совершенствованию ее формирования и мониторинга.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ВНУТРЕННИХ РЫНКАХ ЕАЭС ПРЕПЯТСТВИЙ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кондратенко Р. М.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В настоящее время внешнеторговый потенциал Евразийского экономического союза (ЕАЭС) фокусируется на освоении национальными производителями новых товарных и географических рынков, а также увеличении экспортной составляющей продукции обрабатывающей промышленности.

Вследствие сформировавшихся приоритетов на наднациональном законодательном уровне были созданы общие рынки и пространства: единый энергетический рынок, рынок нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и развитие евразийских транспортных коридоров, скоординированная агропромышленная политика. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) на наднациональном уровне осуществляет надзор за функционированием внутреннего рынка ЕАЭС с минимальным количеством препятствий.

Препятствия разделяются на барьеры, изъятия и ограничения по результатам мониторинга исполнения государствами-членами положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Договор); международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС; мониторинга соответствия проектов нормативных правовых актов (НПА) государств-членов и международных НПА положениям Договора, проводимого департаментом ЕЭК.

В докладе Евразийской экономической комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС», так называемой «Белой книге», описаны два основных механизма по устранению препятствий: разработка «дорожных карт» по устранению препятствий с необходимыми мероприятиями и сроками, а также безотлагательное устранение выявленных барьеров путем взаимодействия с государствами-членами ЕАЭС. Механизм планового устранения изъятий, ограничений, ликвидации барьеров, а также ведение реестра препятствий определены распоряжением от 18.10.2016 г. № 29 «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза».

В целях выработки методологии оценки влияния изъятий и ограничений на национальную экономику, а также эффективности их планового устранения препятствия целесообразнее классифицировать по степени влияния на основные отрасли экономики, которые формируют ВВП, а не по сферам регулирования, как это предлагает ЕЭК.

Решение данной задачи возможно путем выполнения нескольких этапов.

1. Проведение краткого SWOT-анализа национальной экономики Республики Беларусь на основе социально-экономических показателей (KPI) (см. таблицу).

Таблица

Краткий SWOT-анализ экономики Республики Беларусь

Сильные стороны	*Возможности развития экономики*
Выгодное геоэкономическое положение Диверсификация транспортных коридоров Политическая, экономическая и социальная стабильность Развитая транспортная система, высокое качество дорог Высокий уровень образования и квалификации трудовых ресурсов	Использование новейших технологий для инновационного развития экономики Привлечение прямых иностранных инвестиций Увеличение транзита через территорию страны Развитие внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования
Слабые стороны	*Угрозы внешней среды для экономики*
Большой физический и моральный износ основных фондов предприятий Большие расходы на развитие социальной сферы Значительное количество убыточных предприятий	Обострение конкуренции на мировых рынках Повышение цен на импортируемые сырьевые ресурсы Отрицательное сальдо внешней торговли Республики Беларусь Кредиторская задолженность предприятий реального сектора экономики

2. Анализ структуры ВВП Республики Беларусь по отраслям экономики (рис. 1)

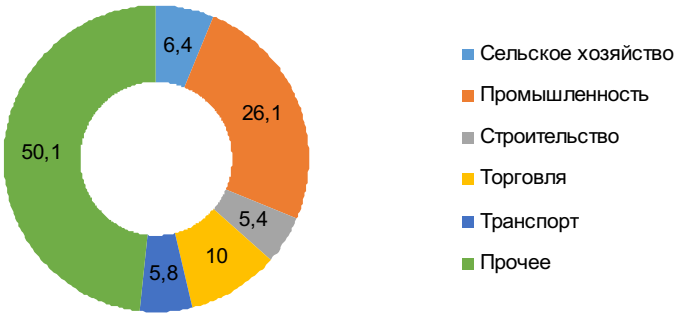

Рис. 1. Структура ВВП Республики Беларусь

3. Классификация существующих на рынках ЕАЭС препятствий в привязке к отраслям экономики.

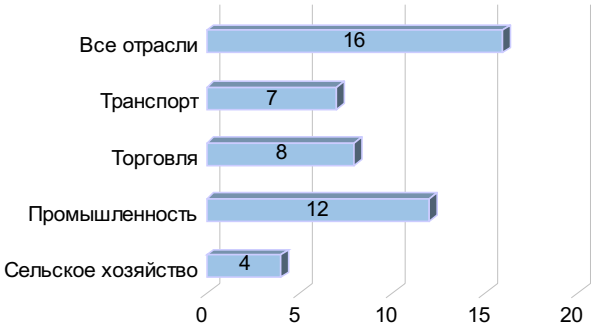

Рис. 2. Количество препятствий на внутренних рынках ЕАЭС, ед.

Как показано на рис. 2, основное количество препятствий (16) оказывает влияние на все отрасли экономики, однако промышленность и торговля, являясь приоритетными составляющими структуры ВВП, имеют больше индивидуальных, узкоспециализированных препятствий, соответственно и более высокий приоритет по отношению к сельскому хозяйству, транспорту и строительству.

Таким образом, установлено, что перегруппировка действующих на рынках ЕАЭС препятствий по отраслям, формирующим ВВП, позволяет более детально исследовать их влияние на национальную экономику. Прогнозировать эффект от одновременного или поэтапного устранения изъятий и ограничений, а также проводить корреляцию с национальными интересами целесообразно в привязке к отраслям экономики и тесной кооперации с профильными министерствами и ведомствами. Также целесообразно учитывать уровень двусторонних политических и экономических отношений с каждым государством-членом ЕАЭС. Анализ двусторонних отношений внутри Союза позволит определить сферы совместных интересов, что целесообразно использовать при формировании переговорной позиции. Совпадение интересов будет способствовать усилению эффекта от устранения препятствий, а также снижению униполярности внутри ЕАЭС.

Кроме того, в целях всестороннего изучения вопроса влияния препятствий на национальную экономику Республики Беларусь целесообразно провести «глубинные интервью» как альтернативный метод качественных маркетинговых исследований с руководителями предприятий, холдингов, союзов, обеспечивающих основную часть доходных статей государственного бюджета Республики Беларусь.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Королев Ю.Ю.,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт бизнеса БГУ, г. Минск

Предпринимаемые попытки реформирования действующего законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) должны завершиться уже в текущем году принятием нового закона о банкротстве «О неплатежеспособности и несостоятельности». Основная цель корректировки законодательства – стимулирование субъектов хозяйствования к своевременному и добровольному объявлению своей несостоятельности, увеличение возможностей для восстановления их платежеспособности и сохранения бизнеса[1]. Этот подход в полной мере согласуется с концепцией новой Директивы (EU) 2019/1023 Европейского Парламента и Совета от 20 июня 2019 г. о профилактических мерах по реструктуризации, о погашении долга и ограничении прав, мерах по повышению эффективности процедур, связанных с реструктуризацией, несостоятельностью и погашением долга, а также о внесении изменений и дополнений в Директиву (EU) 2017/1132 (Директива), которая в течение трех лет должна быть имплементирована в национальное законодательство всех государств-членов ЕС[2]. Директива призвана обеспечить надлежащий баланс интересов должника и кредиторов, стимулировать субъекты хозяйствования к своевременному и добровольному объявлению своей несостоятельности, предоставить должнику возможность «нового старта» (fresh start).

Среди нововведений, которые прошли активное обсуждение, можно отметить принципиальное изменение понятийного аппарата (ст. 245); отказ от принципа неплатежеспособности при определении несостоятельности должника и переход к принципу неоплатности (ст. 1, 9, 10, 11, 12); пересмотр перечня и сроков проведения процедур неплатежеспособности (несостоятельности) (ст. 12, 13, 119, 125); увеличение размера задолженности для подачи заявления кредитора о несостоятельности (ст. 11, 12); уточнение круга лиц, относящихся к кредиторам (ст. 1, абз. 28 ст. 1); изменение института управляющих, порядка их назначения и механизма самоорганизации (абз. 4 ст. 1, ч. 4 ст. 64)[3] и др. Помимо этого отдельной статьей законопроекта урегулирована защита

[1] URL: https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-do-kontsa-goda-planirujut-prinjat-novyj-zakon-o-bankrotstve-382543-2020/

[2] URL: http:// dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-2-225-238.

[3] URL: https://ilex.by/news/proekt-novogo-zakona-o-bankrotstve-prodolzhnikovyj-ili-prokreditorskij/

интересов работников должника. Положения этой статьи в основном дублируют ст. 120 «Защита интересов работников должника» действующего Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 №415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве 2012 года), за исключением положения о том, что порядок обязательного страхования невыплаты заработной платы нанимателем, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в отношении которых возбуждено производство по делу о неплатежеспособности или несостоятельности, устанавливает Президент.

Вместе с тем реформирование экономико-правового института банкротства не должно приводить к сокращению доступных правовых средств разрешения конфликта интересов между работниками и другими кредиторами и должником, предусмотренных действующим Законом о банкротстве 2012 г. С другой стороны, при оценке защищенности интересов работников должника следует исходить из новой концепции закона. Например, действующим Законом о банкротстве 2012 г., в частности, ст. 8 определено, что правом на подачу заявления о признании должника экономически несостоятельным (банкротом) обладают кредиторы, а также представитель работников должника – по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений. В новом законе о банкротстве эти положения могут исчезнуть или будут принципиально переработаны. Например, неплатежеспособность будет устанавливаться только на основании заявления должника о своей несостоятельности в суд, рассматривающий экономические дела. Несостоятельность же будет устанавливаться либо на основании заявления в суд самого должника о своей несостоятельности, либо на основании заявлений всех лиц, которые имеют право инициировать возбуждение дела о несостоятельности. В таком случае смысл подобных изменений будет сводиться к тому, что подача заявления самим должником о своей неплатежеспособности должна приводить только к санации. Подача же заявлений о несостоятельности должника, которая приводит к его ликвидации, может осуществляться должником, кредиторами и иными лицами, включая представителя работников должника. Мотивом подобных изменений может быть стимулирование должника к добровольной санации и самостоятельное продолжение работы практически без вмешательства кредиторов (по аналогии с американской концепцией «должник во владении», debtor-in-posession). Поэтому исключение в данном случае представителя работников должника из состава лиц, обладающих правом на подачу заявления о признании должника экономически несостоятельным, вполне оправдано. Оно не сокращает доступные правовые средства разрешения конфликта интересов между работниками и другими кредиторами и должником и не ведет к ущемлению экономических интересов членов трудового коллектива.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Кунцевич В.П.,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Нынешний период развития белорусской экономики характеризуется возрастающей неопределенностью и сложностью социально-экономических процессов, ростом отчуждения населения от власти и игнорированием общенациональных задач, что формирует системные угрозы экономической безопасности страны. В кризисный период возрастают экономические отношения, образующие специфический сектор национальной экономической системы – теневую экономику. Рост масштабов теневой экономики выступает индикатором уровня экономической безопасности.

Особую актуальность приобретает проблема теневой экономики в условиях экономического кризиса, когда закономерно встает вопрос относительно правильности отражения в официальной статистике истинного состояния экономики. Кроме этого, получение нелегальных доходов представляет собой форму разрешения противоречия между интересами государства (общества) и отдельных экономических субъектов, не имеющих возможности или не желающих реализовать свои интересы в сфере официальной экономики. Использование форм разрешения противоречий представляет собой реализацию оппортунистической составляющей поведения хозяйствующих субъек-

тов рынка, что способствует деформации устоявшихся в обществе правовых, экономических, морально-нравственных, духовных основ. Следствием данных процессов выступает неопределенность экономического развития и нарушение социального равновесия в обществе.

Сущность теневой экономики проявляется в ее основных функциях. Привычным является представление о теневой экономике как о негативном явлении. Однако исследование причин, особенностей развития теневой экономики позволяет определить как деструктивное, так и конструктивное влияние теневой деятельности на официальную экономику, социально-экономические процессы в стране. Конструктивное влияние теневой экономики проявляется посредством стабилизирующей, компенсирующей и защитной функций. Под их воздействием осуществляется экономическая деятельность по насыщению рынка товарами, увеличение доходов и, соответственно, совокупного спроса, занятости, смягчение негативных социальных тенденций.

Швейцарский экономист Д.Кассел в 80-е гг. XX в. выделил следующие три позитивные функции теневой экономики в рыночном хозяйстве:

1) «экономическая смазка» – сглаживание перепадов в экономической конъюнктуре при помощи перелива ресурсов между легальной и теневой экономикой;

2) «социальный амортизатор» – погашение нежелательных социальных издержек (в частности, неформальная занятость облегчает материальное положение малоимущих, снижая тем самым социальную напряженность в обществе);

3) «встроенный стабилизатор» – теневая экономика подпитывает легальную экономику (неофициальные доходы используются для закупки товаров и услуг в легальном секторе экономики, «отмытые» преступные капиталы облагаются налогами и т.д.) (Латов, 2001).

Деструктивные последствия теневой экономики проявляются в создании неравных конкурентных возможностей для предприятий теневой и официальной экономики, ограничении инвестиционных возможностей, криминализации экономики и общества (усиление коррупции в государственном аппарате, правовой нигилизм), разложении морально-этических устоев общества. Коррупция постепенно становится атрибутом хозяйственных операций. Создаются влиятельные социальные прослойки, заинтересованные в сохранении экономических деформаций, способствующие существованию и развитию теневой экономики. Отрицательные последствия теневой деятельности проявляются в ухудшении экономических показателей официальной экономики.

Итак, двойственный характер теневой экономики проявляется в ее влиянии на экономику страны и приводит к существенным макроэкономическим последствиям:

- при значительном уровне теневой деятельности усложняется проведение эффективной макроэкономической политики правительством, так как она разрабатывается на основе недостоверных показателей. В этом контексте очень важно правильно оценить объемы теневой экономики, так как неформальная экономическая деятельность не отражается в официальной статистике, и следствием этого может стать принятие неэффективных как экономических, так и политических решений. Особенно это касается денежно-кредитной политики Национального банка, так как нелегальный оборот наличных денег, и в частности иностранной валюты, неподвластен ему;
- хозяйственная деятельность в теневой сфере приводит к нерациональному распределению ресурсов и замедлению экономического роста, так как участники этой деятельности лишены возможности пользоваться официальной защитой прав частной собственности и не могут использовать судебную систему для принудительного исполнения договорных обязательств, которые заключаются в основном в устной форме. Многие активы используются неэффективно, поскольку отсутствует возможность использования рыночных инструментов (разделение, объединение активов, использование их в качестве залога и т.д.). Отсутствие официальных прав на активы лишает возможности использовать современные средства коммуникаций и банковскую систему;
- неформальная занятость снижает поступления в бюджет и Фонд социальной защиты населения. В свою очередь снижение доходной части бюджета не позволяет финансировать государственные и социальные программы, что также ведет к дифференциации доходов населения;

- происходит деформирование налоговой системы. Проявляется это в отраслевой налоговой нагрузке, а также ее увеличению на законопослушных налогоплательщиков, что приводит к сокращению прибыли хозяйствующих субъектов и не позволяет увеличить объем производства, а также лишает возможности инвестирования. Меры регулирования теневой экономики могут быть более эффективными, если их сопровождать политикой борьбы с коррупцией. Главная причина развития коррупционных отношений в нашем обществе кроется в монополизации власти.

В целом коррупция оказывает отрицательное влияние на экономический рост, так как трансформирует рыночные отношения.

Следует отметить, что уровень коррупции коррелирует с масштабами теневой экономики.

Итак, на наш взгляд, необходимо создать научно обоснованную систему государственного противодействия развитию теневых экономических отношений. Сокращение масштабов теневого сектора экономики возможно при одновременном жестком контроле коррупции как основного ресурса рентоориентированной теневой экономики.

Литература

1. Латов Ю.В. 2001.Экономика вне закона. Очерки по истории и теории теневой экономики. Москва: Моск. общ. науч. фонд. 284 с.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Кустиков В.А.,

кандидат экономических наук, доцент, г. Минск

Экономическая идеология применительно к экономике отражает совокупность идей, взглядов, представлений людей к хозяйственной практике. Она охватывает происходящий в воспроизводственном процессе кругооборот средств и предметов труда, трудовых и природных ресурсов, населения. В итоге идеология развития экономики оказывает важнейшее влияние на ее динамику, жизненный уровень населения страны. И для достижения этих целей в условиях изменения характеризующих ее условий вызывает необходимость соответствующих новых подходов к ее формированию.

Сложившаяся в республике после распада Советского Союза и долгое время поддерживаемая до настоящего времени идеология развития экономики во многом исчерпала потенциальные возможности обеспечения ее динамичного роста. От развития преимущественно за счет вовлечения в производство дополнительных материальных и финансовых ресурсов в сложившихся условиях в развитии национальной экономики главную роль приобретает человеческий капитал, достижение науки и образования, внедрение технологических нововведений. Это вызывает необходимость на основе национальных счетов и показателей эколого-экономического развития осуществить оценку динамики национального богатства и его элементов, что позволит обеспечить глубокий анализ состояния экономики, более обоснованно осуществлять разработку экономической политики ее функционирования на перспективный период.

Сохранив многие черты периода вхождения в состав народнохозяйственного комплекса СССР, структура производства республики во многом оставалась ориентированной на выпуск продукции с недостаточно высокой добавленной стоимостью, большую зависимость от импорта энергоресурсов, недостаточно адаптированной к складывающимся внешним и внутренним условиям. Обеспечение динамизма экономического роста вызывает необходимость структурной перестройки экономики за счет наукоемких отраслей, устранения преобладающего влияния на ее развитие внешних факторов и большей ориентации на выпуск востребованных на внешних и внутренних рынках продукции за счет собственных ресурсов, расширения ассортимента услуг с использованием высоких технологий их производства.

Несмотря на относительно высокий уровень вложенных в экономику инвестиций (20–23% от ВВП ежегодно), это не обеспечивает ее динамичного роста и сокращение сложившегося большого разрыва в уровне производительности труда, достигнутого в странах с развитой экономикой. Главным образом объясняется это тем, что даже в условиях дефицита инвестиционных ресурсов необоснованно большая их часть в республике направляется на строительство рамочных спортивных сооружений, гостиниц в ущерб их выделения на обновление активной части изношенных и морально устаревших средств производства и внедрение новых технологий, учитывая, что средства производства и новые технологии являются главным источником обеспечения роста производительности труда и динамичного развития экономики. В ближайшей перспективе это должно определять их приоритетность при распределении инвестиционных ресурсов.

Важной формой проявления экономической идеологии в современных условиях является утверждение решающей роли науки в развитии экономики и человеческого фактора, личных качеств и профессионально-образовательного уровня работника. Недофинансирование научных исследований, снижение кадрового потенциала науки и численности работников высшей квалификации и другие негативные явления в этой сфере приводят к потере потенциальных возможностей внедрения достижений научно-технического прогресса и возможностей обеспечения динамичного развития экономики страны.

Наряду с увеличением расходов на финансирование, прежде всего приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности, повышение жизнеспособности национальной экономики, вызывает необходимость повышения качества подготовки научных кадров и отдачи от их труда. Определенную роль в этом призвано сыграть восстановление принципа замещения должностей в сфере научной деятельности на конкурсной основе в соответствии с должностными обязанностями и квалификационными требованиями к занимаемой должности, совершенствование системы стимулирования результатов научного труда.

Усложнение процессов производства, повышение образовательного (профессионального) уровня подготовки работников, изменение мотивации побуждения к труду и ослабевание административных методов воздействия вызывают необходимость совершенствования подходов и методов управления процессами производства и экономикой страны. В складывающихся условиях эффективной может быть такая система управления, которая опирается на точное знание целей экономической деятельности (производства), способов их достижения и учитывает общественное сознание и интересы работников, участвующих в производственном процессе.

Идеология регионального развития является составной частью экономической идеологии страны и характеризуется такими общими с ней чертами, как социальная ориентация, устойчивость и сбалансированность, но с учетом особенностей их проявления для каждого региона. Региональная специфика социальной ориентации может состоять в уровне потребления материальных благ, уровне образования, рождаемости и продолжительности жизни и т.д.

Устойчивость регионального развития должна обеспечиваться созданием условий для воспроизводства социального, природно-ресурсного, экологического, хозяйственного и другого потенциала региона. Сбалансированность регионального развития проявляется в особых для каждого региона пропорциях между составляющими его потенциал элементами, обеспечивающих устойчивость и социальную ориентацию его функционирования.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.П. Левкович,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Для национальной экономики Республики Беларусь как открытой и экспортоориентированной важнейшим резервом обеспечения внешней сбалансированности выступает оптимизация экспортных потоков. Решение данной задачи предполагает выявление тенденций их формирования,

характерных для современной мировой экономики, и степени соответствия им потоков экспорта в Республике Беларусь, что и определяет ее актуальность.

Современная мировая торговля и экспорт в частности находятся под влиянием ряда факторов – неопределенность экономической политики стран, возросшая финансовая волатильность, усиление протекционизма, что предопределяет ее нестабильность и обуславливает не сокращение, но замедляющийся рост. Так, например, объем торговли товарами вырос в 2018 г. на 3% при 4,6% в 2017 г. В формировании современных экспортных потоков мировой экономики наблюдаются следующие тенденции.

1.В мировой торговле преобладает экспорт товаров, на долю которого в последние 10 лет приходилось более 70% ее объема. В свою очередь, в мировом товарном экспорте доминируют развитые страны, их доля составляет в настоящее время около 50%. Объем мирового экспорта товаров демонстрировал значительную нестабильность. Период с 2014 по 2016 г. характеризовался значительным снижением товарного экспорта. Однако в последние годы прослеживается тенденция к росту данного показателя.

2. Структура мирового товарного экспорта по целям использования характеризуется доминированием промежуточных товаров, на которые приходится почти 50%, инвестиционные и потребительские товары занимают соответственно по 25%. Относительная значимость товарных групп почти не меняется в течение последних 10 лет.

3. Структура мирового товарного экспорта по отдельным группам определяется преобладанием таких товаров, как продукция машиностроительной отрасли, химическая продукция, средства связи, топливо. Машины и электроника обеспечивали в 2018 г. 26,1 % мирового экспорта товаров, транспортные средства – 11,5%, химические вещества или продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности – 10,0%, топливо – 11,0%. В 2018 г. наибольший рост был характерен для топливных товаров (12,6%), однако он был обеспечен, прежде всего, ростом цен на нефть, газ и нефтепродукты.

4. Важнейшим структурным показателем экспорта товаров выступает степень его технологичности. В общем объеме мирового экспорта преобладает экспорт среднетехнологичных отраслей. В 2018 г. удельный вес среднетехнологичного экспорта составил 45,6%, высокотехнологичного – 32,4%, низкотехнологичного – соответственно 22,0%. Вместе с тем наибольшие темпы роста в 2018 г. были присущи высокотехнологичного экспорту – 107,9%.

5. Торговля услугами занимает 30% общего объема мировой торговли. Экспорт услуг растет более высокими темпами, чем товарный экспорт. Причем в страновой структуре на долю развитых стран приходится 2/3, однако в период 2005–2018 гг. доля развивающихся стран в мировом экспорте услуг выросла с 23,0 до 30,0%. В данной категории лидируют развивающиеся страны Азии, у которых в 2005–2018 гг. наблюдались самые высокие темпы роста экспорта услуг, а в 2018 г. – наибольшая доля в мировом экспорте услуг, составившая 24%.

6. Основными видами услуг в мировом экспорте выступают туристические, транспортные и деловые услуги. Так, в 2018 г. доля туристических услуг в общем объеме экспорта услуг составила 24,9%, транспортных – 17,6%. Значительная доля экспорта также приходится на ИТ, финансовые услуги, а также услуги, связанные с правами интеллектуальной собственности. Для стран с переходной и развивающейся экономикой характерна высокая доля транспортных услуг и поездок. Развитые страны традиционно специализируются преимущественно на видах услуг с высокой добавленной стоимостью, таких, например, как финансовые услуги.

7. К числу наиболее быстро растущих видов экспортируемых услуг относятся информационные и коммуникационные услуги: их прирост в 2018 г. составил наибольшую величину – 14,7%. Значительный вклад в рост экспорта данной группы услуг внесли компьютерные услуги, темпы прироста которых составили 17,0%. Активный рост данных видов услуг обусловлен постоянным спросом на экономически эффективные технологии, развитием инновационного программного обеспечения в обрабатывающей промышленности, финансах, страховании, здравоохранении, а также растущими запросами на обеспечение ИТ-безопасности.

Основными тенденциями формирования экспортных потоков в Республике Беларусь являются (данные за 2019 г.): доминирование торговли товарами в общем объеме экспорта (77,1%); высокая доля в экспорте промежуточных товаров (61,5%); невысокий удельный вес экспорта инвести-

ционных товаров (10,5%); доминирование минеральных продуктов (нефтепродуктов) в экспорте (21,5% и 15,8%); низкая доля в экспортных потоках машин и оборудования, транспортных средств (соответственно 7,7% и 8,8%); невысокая доля средне- и высокотехнологичного товарного экспорта в общем объеме экспорта товаров (32,1%); более низкая относительно мирового уровня доля экспорта услуг в общем его объеме (22,9%); значительная доля транспортных услуг (41,7%); невысокая доля телекоммуникационных, компьютерных и информационных, а также финансовых услуг (9,4% и 0,5%), однако высокие темпы их роста (129,6% и 126,1%).

Таким образом, анализ основных тенденций формирования экспортных потоков в мировой экономике и Республике Беларусь показывает, что резервами их оптимизации и повышения внешней сбалансированности экономики страны выступают наращивание инвестиционного и высокотехнологического товарного экспорта, объемов экспорта услуг, а в их составе деловых, финансовых услуг с высокой добавленной стоимостью.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Лемещенко П. С.,
доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет, г. Минск

Неопределенность, структурная смена мировых трендов и борьба за глобальную ренту основных геополитических игроков, доминанта международных институтов и ТНК над национальными институтами, финансовый отрыв от воспроизводственного процесса и мощное влияние сформированной новой нормы спекулятивного агрессивного поведения на мировом рынке, борьба за его новый передел информационно-коммуникативными формами – вот примерно те новые условия, с которыми в той или иной мере приходится сталкиваться практически любой стране.

Один из основных выводов из оценки этого положения является то, что требуется новый целостный взгляд на современное мироустройство, его эволюцию хозяйственных отношений, их форм, подобный тому, который был зафиксирован классической политэкономией, а в последующем был лишь дополнен различной информацией, конкретизируя систему. Такой науки, как политэкономия и даже некоторых приближений к ней, к сожалению, нет. Это сильнейшее теоретическое практическое ограничение возможностей страны. Политэкономия, например, как общая теория физики, не просто определяет целостный и системный взгляд на изучаемый объект, но формирует для других более частных научных дисциплин многие методологические вопросы, критерий научности, алгоритм верификации полученных знаний и пр. Целое не есть арифметическая сумма частного знания. Сегодня большинство функциональных, отраслевых или же пространственно-временных экономических наук разобщены и их получаемые конкретные образы не поддаются «склеиванию». Отсюда большой разброс в выводах и рекомендациях, трудности для практики, которая вынуждена во многом опираться на чей-то «здравый смысл» или использовать метод проб и ошибок. Исторически политэкономия позволила (и она в этом плане незаменима) определить стратегию и динамику политэкономического и социокультурного развития страны. Ее предметная определенность, методология, категориальный аппарат ориентированы на выявление потенциала, движущих сил складывающегося способа производства «новой экономики» с указанием ограниченности и перспективности одних экономических форм по сравнению с другими с ориентиром на более мотивированный перспективный и производительный персонал. Если кратко, то не газ и нефть, не банковско-финансовые работники и, кстати, государственные чиновники в небогатой на ресурсы Беларуси сегодня определяют потенциал развития.

При всем при том, что «ресурсы имеют значение», для социально-экономического развития наибольшее значение и силу имеют институты. Институты – это эндогенные феномены, система которых определяет не только размер дохода и богатства, но и результатов хозяйствования в более широком смысле слова: отношений общения, роста доверия, культуры, накопления опыта, образо-

вания, продолжительности и ощущения жизни, пр. Поэтому этот результат следует рассматривать как функцию от формируемых институтов: $Y = F(I_1, I_2, \ldots I_n)$, где $I_1, I_2, \ldots I_n$ – это институциональные изменения конкретного политэкономического пространства и времени, т.е. страны. Институциональная среда может как ограничивать, так и расширять границы производственно-экономических возможностей за счет новой кооперации, формирования социального капитала, имеющего сложную структуру и механизмы деятельности в обществе или на конкретных предприятиях. Но это связано, прежде всего, с институциональными изменениями, имеющими дискретную траекторию эволюции, что в свою очередь сопровождается неравномерным распределением издержек на создание новых институтов, их закреплением, деятельностью, а также извлечением и присвоением инициаторами реформ разного рода трансформационной ренты. Изменение величины издержек и рентных доходов до и после институциональных реформ между членами общества создает условия для поддержки или же торможения проводимых политико-экономических мероприятий.

Как показывает анализ истории и теории реформ, любая институциональная система, а, следовательно, и каждый институт имеют свой предел положительной отдачи от своего функционирования, поскольку затраты на ее контроль и поддержание в прежнем качестве будут превышать общий полезный эффект. Поэтому крайне важно принять на вооружение государственному и общественному управлению такую форму, как институциональное планирование и проектирование, позволяющие выявлять новую структуру ментальных свойств населения страны, их культурные ценности и предпочтения, рамки этих изменений и на этой основе выстраивать адекватные формальные нормы и правила, которые сегодня во многом доминируют в системе механизма государственного управления. Критерием смены одних институтов на другие является соотношение затрат и выгод, общественной и индивидуальной пользы от институциональных инноваций. Следствием этого выступит повышение доверия в обществе и снижение трансакционных издержек управления и регулирования на разных уровнях хозяйствования. Таким образом, институциональное планирование представляет собой не академическую выдумку, а реальную вынужденную форму более совершенного и демократического регулирования системы, когда на основе изучения многих параметров формальных и неформальных институций задаются адекватные культурным ценностям населения и фирм правила и нормы, которые определяют и фокусируют их на выполнение производственно-экономических задач. Беларусь, пожалуй, подошла к тому, чтобы тяжелое «ручное» управление вывести на более эффективные методы управления и регулирования.

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ С УЧЕТОМ ЕГО ТРАКТОВКИ ОЭСР

Лычагина Е.С.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Под трансфертной ценой в литературе понимается внутрифирменная цена, которая применяется в сделках, расчетах между отдельными подразделениями, филиалами корпорации (Рыженков, 2018).

В Беларуси трансфертное ценообразование стало регулироваться с 2012 г. В Налоговый кодекс была введена статья 30-1, положения которой направлены не на регулирование цен, а на оценку и корректировку налоговых последствий, возникающих при совершении плательщиками внешнеторговых сделок и сделок с недвижимостью (Карпунин, 2016). С 1 января 2019 г. при внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь была выделена глава 11 «Принципы определения цены на товары (работы, услуги), имущественные права для целей налогообложения».

Следует отметить, что понятия «трансфертная цена» и «трансфертное ценообразование» в главе 11 отсутствуют. Однако Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь дает следующее определение: трансфертные цены – это цены, отличные от тех, которые имели бы место в сделках, соответствующих рыночным условиям, прибыль от осуществления которых могла быть получена лицами, являющимися сторонами сделки, но вследствие указанного отличия не была получена (URL: http://nalog.gov.by/ru/transfer-pricing/.).

Оно составлено по смыслу ст. 30-1 и Главы 11 Налогового кодекса Республики Беларусь, не отражая сути трансфертного ценообразования в полной мере и искажая это понятие. Упущен основной элемент данной категории – участники сделок (либо взаимозависимые лица, либо филиалы одной группы компаний).

Согласно определению, данному Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), под трансфертной ценой мировое экономическое сообщество понимает цену реализации предприятием физических товаров и нематериальных активов либо оказания услуг ассоциированным субъектам. Модельная налоговая конвенция ОЭСР (ст. 9 пп. 1а и 1б) трактует данное понятие как взаимосвязанные предприятия, одно из которых прямо или косвенно участвует в управлении, контроле или капитале другого либо такое управление и контроль осуществляется во всех предприятиях со стороны одних и тех же третьих лиц.

Ориентироваться на данное определение стоит по причине того, что ОЭСР долгие годы (с конца 70-х годов XX ст. и до 2002 г.) была единственным разработчиком таких документов на международном уровне и накопила наибольший опыт в этой области, многие страны при формировании и совершенствовании законодательства о трансфертном ценообразовании ориентируются именно на Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных компаний и налоговых служб, а также Модельную конвенцию ОЭСР.

В связи с этим основным рекомендательно-методическим международным документом в области налогового регулирования трансфертного ценообразования является Руководство Организации экономического сотрудничества и развития 1995 г. «О трансфертном ценообразовании для транснациональных корпораций и налоговых органов».

В Типовой Конвенции о налогообложении доходов и капитала, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития, имеется ст. 9 «Ассоциированные предприятия», специально посвященная трансфертному ценообразованию. Данная статья применяется в следующих случаях: а) когда одно предприятие прямо или косвенно участвует в управлении, контроле или капитале другого либо же одно и то же лицо прямо или косвенно участвует в управлении, контроле или капитале обоих предприятий; б) когда в коммерческих и финансовых взаимоотношениях между такими предприятиями устанавливаются условия, отличные от тех, что существуют между независимыми лицами. Следствием такой ситуации является возможность того договаривающегося государства, которое в результате трансфертного ценообразования потеряло возможность обложения налогом части прибыли, включить эту «утраченную прибыль» в состав налогооблагаемой на своей территории прибыли (т.е. произвести так называемую первичную корректировку налога).

Таким образом, при определении понятия «трансфертная цена» Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь должны быть внесены уточнения, касающиеся как минимум участников сделок.

Литература

Рыженков, А.Г. 2018. Ценообразование. Учебное пособие. Иркутск: Издательство БГУ. 132 с.

Карпунина, А.Ю. 2016. Трансфертное ценообразование в Республике Беларусь. Минск : Регистр. 119 с.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ

Макаревич Н.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В условиях рыночной экономики каждое государство стремится к созданию благоприятных условий для конкуренции, так как наиболее эффективное функционирование экономики достигается при наличии высококонкурентной среды. Для решения задачи по созданию привлекательных и прозрачных условий для формирования, развития и защиты конкуренции на рынках необходимо

обеспечить равные условия предпринимательской деятельности во всех отраслях экономики, в том числе при предоставлении государственной помощи путем оценки необходимости ее представления.

Государственная помощь, как правило, включает дотации, гранты, субвенции, займы, имущество, налоговые льготы, гарантии, иные объекты гражданских прав. Следует отметить, что в большинстве стран мира правительства, местные органы власти прибегают к поддержке определенных отраслей экономики и отдельных хозяйствующих субъектов. Форма, правовые основания и способы предоставления государственной помощи могут быть любыми. Вместе с тем любая государственная поддержка по своей экономической природе, с одной стороны, является целенаправленным вмешательством государства в экономику, вследствие чего искривляются рыночные механизмы, искажая конкуренцию. В то же время, с другой стороны, существуют сферы, которые объективно не могут функционировать в рыночных условиях и требуют прямого вмешательства государства путем предоставления государственной поддержки.

Отсутствие инструментов антимонопольного регулирования и «проконкурентных» механизмов определения целесообразности предоставления государственной помощи приводит к неэффективности предоставляемых льгот и преференций и негативно воздействует на конкурентную среду. В силу этого большинство антимонопольных законов содержит нормы о регулировании государственной помощи. Совершенствование правовой базы регулирования господдержки прежде всего нацелено на поиск и принятие справедливых и одновременно рациональных мер государственного вмешательства в экономику. При этом критерии, цели, временной интервал и процедуры предоставления государственной помощи определяются в современной антимонопольной практике достаточно четко, а стратегические направления государственной помощи остаются стабильными на протяжении длительного времени и корректируются лишь незначительно.

Так, например, в Европейском союзе (ЕС) действует довольно эффективное законодательство, касающееся государственной помощи. Основной принцип регулирования в ЕС государственной помощи заключается в том, что государственная помощь недопустима в целом, за исключением случаев, когда в силу неэффективности рыночного механизма имеется «компенсирующее оправдание» такой помощи на рынке. В ЕС применяется не только общее законодательство в сфере контроля над всеми видами государственной помощи, но и действуют правовые нормы, определяющие отраслевую специфику правил конкуренции в области государственной помощи. Заслуживает внимания применяемая методология оценки с точки зрения интересов ЕС в целом, экономической эффективности государственной помощи: путем сопоставления возможных позитивных последствий финансовой поддержки государства для реализации тех или иных проектов или программ с негативным воздействием на конкуренцию. Положительный баланс свидетельствует о том, что помощь скорее полезна, чем вредна для развития экономики ЕС.

В антимонопольном праве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) также присутствует правовая норма о контроле за предоставлением государственной помощи. Кроме того, регулирование государственной помощи присуще, за исключением Беларуси, и национальным антимонопольным законодательствам государств-членов ЕАЭС – Армении, Казахстана, Кыргызстана и России. При этом ключевыми признаками государственной помощи, на основании которых она подлежит антимонопольному контролю, являются следующие: избирательность; извлечение преимущества (пользы) хозяйствующим субъектом, помощь используется в коммерческой деятельности организации; использование государственных ресурсов; нарушение условий конкуренции.

В целях недопущения создания необоснованных преимуществ отдельным субъектам хозяйствования, приведения национального антимонопольного законодательства в соответствие с международной практикой следует предусмотреть четкие критерии и требования предоставления государственной помощи, а именно:

- ввести понятие государственной помощи в антимонопольное законодательство;
- определить виды разрешенной к предоставлению государственной помощи и порядок ее предоставления;

- установить полномочия антимонопольного органа при нарушении требований предоставления и использования государственной помощи;
- закрепить последствия нарушения порядка предоставления государственной помощи;
- создать систему мониторинга и контроля в отношении государственной помощи;
- сформировать реестр государственной помощи, содержащий сведения о хозяйствующих субъектах, получивших государственную помощь, о целях, размерах данной помощи и результатах ее использования;
- ввести обязательную процедуру отчетности хозяйствующих субъектов по итогам использования государственной помощи, что позволит упростить процедуру получения помощи и сделать ее максимально прозрачной и гласной.

Внедрение института антимонопольного контроля государственной помощи в белорусские реалии потребует переходного периода, в течение которого понадобится как со стороны антимонопольного органа, так и со стороны представителей и получателей государственной помощи слаженное сотрудничество и комплексный подход при построении аргументации относительно принадлежности или непринадлежности к государственной помощи той или иной формы государственной поддержки, а также относительно ее допустимости для конкуренции.

Создание эффективных, открытых и юридически однозначных, простых в применении инструментов регулирования государственной помощи субъектам рынка в Беларуси будет способствовать повышению эффективности и целевому использованию государственных ресурсов при осуществлении государственной помощи, минимизации ее негативного влияния на конкуренцию и международную торговлю; а также стимулировать развитие справедливых конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Маляренко А.В.,
ОАО «НИИ Стройэкономика», г. Минск

Экономика Республики Беларусь очень чувствительна к конъюнктуре внешнеэкономической деятельности. За последние ряд лет характер показателей внешней торговли страны демонстрирует рост, причем положительную динамику демонстрируют как внешняя торговля товарами, так и услугами. На общем фоне снижения темпов экономического роста задача по наращиванию экспортного потенциала становится еще более очевидной в качестве точки роста национальной экономики.

Несмотря на то, что определяющее влияние на формирование общего стоимостного объема экспорта товаров и услуг оказывают внешнеторговые операции с товарами, на положительное значение сальдо влияет эффективность экспорта услуг. Экспорт строительных услуг в 2019 г. составил 7,5% общего объема экспорта услуг, или 721,9 млн долл. США. Тем не менее основной его объем был оказан нерезидентам на территории Республики Беларусь. С учетом снижения доля строительных услуг в общем объеме услуг, оказываемых на экспорт (см. рисунок), представляется необходимым повышение эффективности имеющихся и задействование новых форм поддержки экспорта белорусских подрядчиков.

Каждая страна поддерживает в той или иной форме выход своих компаний на внешний рынок. Одной из форм такой поддержки является информационное и аналитическое сопровождение. В текущем году в Республике Беларусь начала свою работу отечественная автоматизированная информационная система поддержки экспорта для компаний строительной сферы – budexport.by. Данная работа призвана содействовать развитию государственной системы научно-технической информации (приказ ГКНТ №144) в части разработки автоматизированных информационных систем поддержки информационных ресурсов системы научно-технической информации.

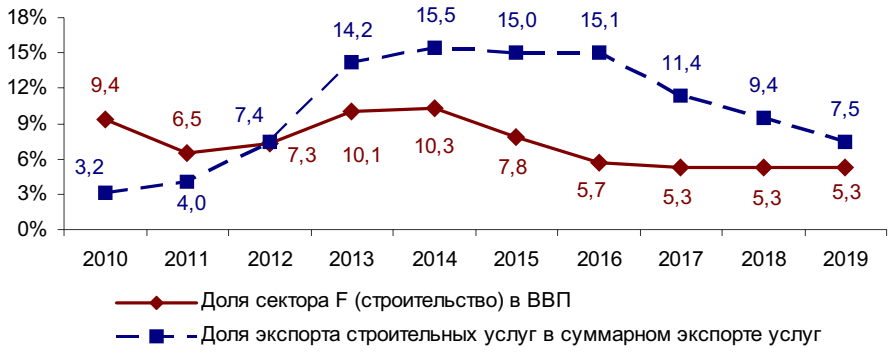

Рис. Динамика вклада строительства в ВВП и экспорта строительных услуг в общий объем экспорта услуг Республики Беларусь

Источник: построено по данным: URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/

Портал информационно-аналитической поддержки экспорта строительных услуг имеет своей целью содействовать повышению эффективности внешнеэкономической деятельности отечественных подрядных организаций для увеличения объемов валютной выручки от экспорта строительных, архитектурных, инженерных услуг за счет автоматизации и систематизации бизнес-процессов на предконтрактном этапе.

Портал BUDexport включает широкий перечень информации – статистической, аналитической и справочной. Сведения, представленные на сайте, по мере углубления и детализации, дают трехуровневое представление о строительном рынке – от обзоров мирового и регионального масштаба до детального рассмотрения отельных страновых строительных рынков. Среди ключевых страновых рынков на портале рассмотрены строительные рынки России, Украины, Казахстана, Литвы, Латвии, Польши, Чехии, Венгрии, Туркменистана, Индии, Словении.

Изучение спроса на информацию о зарубежных строительных рынках обусловило содержание и структуру аналитической информации, доступной пользователю портала. Так, на уровне анализа строительного рынка отдельной страны пользователям портала доступны: правовые компоненты выхода на внешний рынок, организационно-экономическое компоненты, информация о тендерных площадках и о ключевых игроках рынка.

Поскольку современные информационно-аналитические порталы подразумевают работу со статистической информацией, помимо сугубо справочной, портал включает набор баз данных по макроэкономической статистике и статистике строительного рынка: статистика строительного рынка Республики Беларусь, мирового строительного рынка (ООН), экспорта строительных услуг крупных ТНК, строительного рынка ключевых стран для отечественного экспорта в сфере строительства.

Результатом эффективной работы автоматизированной информационной системы поддержки экспорта строительных услуг должно стать достижение поставленных задач по росту объемов внешней торговли и содействие установлению ее положительного сальдо, в первую очередь за счет оказания строительных услуг за пределами Республики Беларусь.

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Палуда Е.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Экономическая деятельность государства в современных условиях хозяйствования является весьма сложной, что связано не только с общим состоянием экономики, но и с рядом факторов, усиливающих активизацию угроз экономической безопасности (ЭБ) как со стороны внешних воздействий в современных политических условиях, так и внутренних проблем. Минимизировать внешние и внутренние угрозы экономического состояния государства позволяет комплекс мероприятий по реализации технологии экономической и информационной безопасности.

Важнейшими элементами механизма обеспечения экономической безопасности являются мониторинг факторов и рисков, определяющих угрозы экономической безопасности, система управления рисками. Мониторинг как оперативная информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей экономической безопасности имеет большое значение для оценки состояния экономики при наличии серьезных межотраслевых диспропорций, неоптимальной структуры национальной экономики, подвижности и неустойчивости социально-экономических индикаторов.

Для практической организации мониторинга ЭБ предлагается его информационная модель.

В основе модели лежит выявление угроз экономической безопасности, определение качественного состава показателей (индикаторов) экономической безопасности, их количественных пороговых значений с целью выявления степени угрозы и постоянного мониторинга в реальном времени и корректировки инструментов и механизма государственного регулирования в результате воздействия внутренних и внешних угроз экономической безопасности государства.

Выделение в составе информационной модели трех последних элементов связано с целесообразностью реализации постнеклассического подхода к анализу отношений субъект – среда, учета интересов и мотивов и, следовательно, предпочтений субъектов обеспечения ЭБ, а также субъектов угроз. Важно отметить, что задача наблюдения и изучения субъектов угроз в системе обеспечения ЭБ на государственном уровне необходима для подготовки и реализации различных мер нейтрализации угроз, предупреждения и минимизации рисков, в особенности в упреждающем режиме.

Для принятия верных управленческих решений информация, получаемая в ходе мониторинга ЭБ, должна обладать следующими основными свойствами: достоверностью, актуальностью, полнотой, релевантностью, сопоставимостью и сравнимостью данных, доступностью для восприятия. Информация является систематической, циклично обновляемой, система ее организации предусматривает возможность обновления без принципиального изменения, что требует разработки элементной базы системы мониторинга ЭБ.

При осуществлении мониторинга должен использоваться комплекс методов, включающих: сценарное моделирование; ситуативное моделирование; когнитивное моделирование; агенториентированное моделирование; имитационное моделирование; эволюционное моделирование; методы экспертных исследований; статистический корреляционный анализ; факторный анализ; методы и модели для описания конкретных физических процессов и установленных закономерностей в социальных и экономических отношениях.

Для осуществления эффективного мониторинга в сфере обеспечения ЭБ Республики Беларусь необходимо решить множество проблем институционально-организационного, управленческого, нормативно-правового и регламентного, научно-методического, кадрового характера. Все аспекты деятельности в системе государственного мониторинга должны быть закреплены нормами права и едиными регламентами, без которых эта деятельность невозможна. Организация мониторинга всех аспектов в сфере ЭБ должна опираться на решение комплекса научно-методических задач, включая задачу информационного моделирования проблематики обеспечения безопасного существования, моделирование деловых процессов, уязвимостей, создание моделей реализации угроз с учетом структуры мотивации действующих лиц. Важнейшей задачей является формирование кадро-

вого потенциала для проведения мониторинга, в особенности в сфере аналитической обработки данных, осуществлении прогноза, экспертной деятельности.

Система мониторинга должна быть построена как один из важнейших институтов государственного управления и как подсистема государственной организационно-технической системы обеспечения национальной безопасности.

За основу разработки системы мониторинга ЭБ Республики Беларусь следует взять методический подход к комплексной оценке экономической безопасности страны, в том числе на заданном временном интервале будущего, на основе различных рисковых событий с учетом их взаимовлияния. Этот подход целесообразно использовать в составе комплекса механизмов мониторинга для оценки интегрального риска выявленных угроз и рисковых событий и определения объектов воздействия конкретных рисковых событий.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пацай Л.С.,

кандидат экономических наук,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Стремительное распространение оптоволоконных сетей, развитие интернет-коммуникаций способствуют переориентации многих стран от обычного производства продукции к предоставлению услуг. За 2019 г. объем мирового экспорта услуг составил 6,098 трлн долл. США, что на 22,1 % больше по сравнению с 2015 г. (4,994 трлн долл. США) и на 1,5 % больше, чем в 2018 г. Общий объем экспортируемых услуг составляет почти треть (32,5 %) мирового экспорта продукции (18,755 трлн долл. США) в 2019 г.

Основными коммерческими услугами, которые принесли самые высокие экспортные продажи в долларовом эквиваленте, в 2019 г. стали: туристические; бизнес-услуги; транспортные; компьютерные, телекоммуникационные и информационные; финансовые; страховые; строительные услуги и др. Приведенные виды коммерческих услуг в совокупности составляют 98,8 %, оставшиеся 1,2 % – это государственные услуги.

В 2019 г. внешнеторговый оборот товарами и услугами Республики Беларусь составил 84,155 млрд долл. США, что на 0,7% больше, чем в 2018 г. Экспорт составил 41,931 млрд долл. США (уменьшился на 0,8%), а импорт – 42,209 млрд долл. США (увеличился на 2,1%). Отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами составило 293 млрд долл. США (в 2018 г. оно было положительным и составляло 929 млрд долл. США).

Внешнеторговый оборот услуг увеличился на 8,5 % относительно уровня 2018 г. (с 14,2 млрд долл. до 15,4 млрд долл. США). Сальдо внешней торговли услугами сложилось положительным в размере 3,783 млрд долл. США (в 2018 г. положительное сальдо составляло 3,432 млрд долл. США). Главными потребителями услуг являются страны Европейского союза и Российская Федерация (на ее долю приходится около 25%). Величина экспорта услуг в Республике Беларусь составила 9,6 млрд долл. США (15,2% от ВВП). Наибольший удельный вес в экспорте составили транспортные услуги (41,7%), компьютерные (15,2%), услуги строительства (22,0%), поездки (9,4%) и строительные услуги (7,6%). Положительная динамика экспорта наблюдалась по большинству из вышеназванных услуг. Исключением стали лишь строительные услуги (экспорт по которым уменьшился на 12,8%), а также услуги по операционному лизингу (сократились на 5,39%), составляющие 1,1% всего экспорта страны.

Изучение внешней торговли услугами Республики Беларусь позволяет выявить факторы, сдерживающие развитие экспорта для страны:

- доминирование традиционных видов услуг (транспортные, строительные) в структуре экспорта, а более доходные виды услуг (лизинговые, страховые, финансовые и другие услуги) отстают и составляют меньшую долю от общего объема предоставляемых услуг. Это объясняется несовершенством инфраструктуры (в частности финансового рынка), недостаточно-

стью выделяемого финансирования и навыков (нехватка высококвалифицированных кадров) реализации высокотехнологичных работ на международном рынке;

- в секторе услуг присутствуют жесткие ограничения для иностранных инвесторов. Большинство видов услуг полностью закрыты для иностранных собственников (городские телефонные сети, железнодорожная перевозка грузов, услуги электроснабжения), а в ряде других видов сектора существует ограничение присутствия иностранного капитала – не более 50 % акций (страхование и средства массовой информации);
- слабая инвестиционная и инновационная активность;
- затруднительный процесс либерализации внешнеторговых отношений.

С учетом приведенных сдерживающих факторов уже запланированы мероприятия по развитию экспорта услуг, обозначенные в Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, основными из которых выступают:

- развитие и гармонизация национальной инновационной системы республики с аналогичными системами государств-участников ЕАЭС и ЕС;
- создание условий для привлечения транзитных грузопотоков на территорию республики, расширение географии перевозок, проведение согласованной транспортной политики в рамках ЕАЭС;
- осуществление структурной и технологической модернизации экономики путем «инвестиционного маневра» в создание наукоемких услуг, развитие человеческого потенциала.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, ЗАНИМАЮЩИХ ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ

Повод И.Н.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Рассмотрение Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, который ведется Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ), показало, что он не содержит важной информации, необходимой для оценки перспектив изъятия монопольной ренты в бюджет. В частности, в реестре отсутствует распределение субъектов хозяйствования по видам экономической деятельности, к которым относятся товарные позиции, по которым хозяйствующие субъекты занимают доминирующее положение на рынке[1]. Нет статистики и о структуре реестра по организационно-правовой форме включенных в него субъектов. Поэтому работа по выявлению структуры Реестра доминантов была проведена нами самостоятельно. При этом следует отметить: если в случае с организационно-правовой формой достаточно соответствующим образом сгруппировать предприятия, то для распределения их по группам в соответствии с видом экономической деятельности во многих случаях приходится нести существенные временные траты. Это вызвано тем, что реестр доминантов включает лишь название товарной позиции, по которой хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение на рынке, без указания вида деятельности, к осуществлению которого относится эта позиция. В свою очередь Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (ОКЭД) не включает перечень всех возможных товарных позиций, что и затрудняет отнесение отдельных товарных позиций к тому или иному виду экономической деятельности.

Кроме того, в реестре присутствуют отдельные неточности. Так, в некоторых случаях по внесенному в него наименованию товарной позиции весьма затруднительно определить, чем конкретно занимается субъект хозяйствования – производством данной продукции, торговлей ею либо покупкой.

Помимо этого, в реестре присутствуют предприятия и товарные позиции, которые уже были исключены из данного реестра, что также затрудняет работу с ним.

[1] URL: https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/antimonopoly_reg/gosreestr/dominators.html.

Реестр включает предприятия двух уровней доминирования: республиканского и местного. На республиканском уровне в реестр включены 194 предприятия, подавляющее большинство из которых составляют ОАО (109 субъектов, или 56,2%) и унитарные предприятия различных видов (46 субъектов, или 23,7%).

Что касается видов экономической деятельности, то абсолютное большинство товарных позиций, по которым хозяйствующие субъекты занимают доминирующее положение на рынке, относятся к обрабатывающей промышленности – 130 субъектов, или 67,0%. Из них наибольшее количество занимается производством машин и оборудования, не включенных в другие группы (27 субъектов), производством прочих неметаллических минеральных продуктов (16 субъектов), производством химических продуктов (12 субъектов) и производством продуктов питания (11 субъектов).

На местном уровне в реестр включены 556 предприятий. При этом, в отличие от республиканского уровня, здесь присутствуют предприятия, которые включены в реестр по двум, трем и более товарным позициям. Однако таких предприятий существенно меньше, чем предприятий, доминирующих по 1 позиции, – всего 178 (32% от общего числа доминантов местного уровня). Из них 96 предприятий доминируют по 2 товарным позициям, 82 – по 3 и более. Среди предприятий, доминирующих по 1 товарной позиции, наиболее распространенными видами деятельности являются оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов – 19,0%, предоставление прочих видов услуг – 15,1%, обрабатывающая промышленность – 13,5%.

Среди предприятий, доминирующих по 2 товарным позициям, также наиболее распространены товарные позиции, относящиеся к оптовой и розничной торговле; ремонту автомобилей и мотоциклов – 20,3%, к предоставлению прочих видов услуг – 20,3%. Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг включает 13,0% товарных позиций таких доминантов.

Среди предприятий, доминирующих по 3 и более товарным позициям, наиболее распространены: предоставление прочих видов услуг – 25,2%, деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг – 19,1%.

Что касается организационно-правовой формы, то среди доминантов местного уровня преобладают унитарные предприятия – 277 ед. (49,8%).

Подобный анализ дает возможность получить информацию, необходимую для исследований в области антимонопольной и ценовой политики.

На основании вышесказанного при ведении МАРТ Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, предлагается:

- включить в реестр дополнительный столбец, который будет содержать номер вида деятельности согласно ОКЭД, к которому относится товарная позиция, по которой хозяйствующие субъекты занимают доминирующее положение на рынке;
- убрать из реестра предприятия и товарные позиции, которые уже были исключены из него ранее. При необходимости можно их учитывать в дополнительной, расширенной версии реестра.

ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Попкова А.С.,

кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

На современном этапе развития экономики пандемия обострила проблемы социального неравенства в мировой экономической системе. Согласно оценкам Университета ООН, экономические последствия коронавируса могут увеличить глобальную бедность на полмиллиарда человек в развивающихся странах, или 8% от общей численности населения. Это будет первый глобальный рост бедности за тридцать лет с 1990 г.[1] Такая ситуация может воспрепятствовать достижению целей ООН по устойчивому развитию. Одним из эффективных способов решения проблем соци-

[1] URL: https://www.wider.unu.edu/news/press-release-covid-19-fallout-could-push-half-billion-people-poverty-developing-countries.

ально уязвимых групп населения, которые больше всего подвержены риску воздействия коронавируса, является социальное предпринимательство.

В XXI веке социальное предпринимательство находится на подъеме. По данным Harvard Business Review, 60% всех социальных предприятий были основаны только в течение последних восьми лет[2]. Есть много энергичных людей, готовых помочь миру избавиться от бедности, голода, безработицы, отсутствия чистой воды и других социальных проблем. Однако часто их усилия остаются незамеченными из-за непонимания роли социальных предприятий в экономическом развитии страны, отсутствия соответствующей поддержки и доступного финансирования.

За последние четыре десятилетия сформировалась экосистема, которая поддерживает работу социальных новаторов и оказывает влияние на социальные предприятия. Она включает различные схемы и формы финансирования, организации, обеспечивающие сертификацию и стандартизацию, обучающие программы, регулирующие нормы и правила, политику управления социальными проектами, инклюзивные и устойчивые модели, основанные на принципах равенства, справедливости и уважения к планете и др. В этой экосистеме функционирует Альянс по реагированию на COVID для социальных предпринимателей, который состоит из 50 организаций, коллективно поддерживающих более 15000 социальных предпринимателей. Цель состоит в том, чтобы поделиться знаниями, опытом и ресурсами для координации усилий поддержки социальных предпринимателей на COVID-19.

Данный Альянс объединяет участников из 190 стран мира. Ему удалось аккумулировать уже 75 млн долл. Альянс также представил новый ресурс covidcap.com, разработанный Центром развития социального предпринимательства при Университете Дьюка. Эта информационная панель представляет собой базу данных с возможностью поиска финансирования коммерческих и некоммерческих фондов во время COVID-19 и содержит предложения по глобальной помощи в объеме более 1 трлн долл. США. Альянс оказывает поддержку социальным предпринимателям по следующим направлениям: оказание финансовой помощи для расширения своей деятельности, предоставление юридических услуг и технологической помощи, координация совместной деятельности, объединение знаний, опыта и мер реагирования для продвижения новых моделей изменений.

В Великобритании Фонд поддержки социальных предприятий предоставляет гранты организациям для предотвращения последствий COVID-19 в размере от 10 000 до 300 000 фунтов стерлингов, которые необходимо потратить в течение шести месяцев[3]. При этом предприятия должны поддерживать лиц, подверженных высокому риску заражения коронавирусом: пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, граждан в кризисной ситуации. Помощь может быть оказана организациям для преодоления финансовых трудностей, с которыми они столкнулись в процессе кризиса. Многие краудфандинговые платформы (в частности, Crowdfunder и Spacehive) отказались от своих комиссий на период кризиса. Платформа Charity Fundraising предлагает бесплатную консультационную поддержку по сбору средств благотворительным и социальным предприятиям. Они предоставляют полное руководство по разработке стратегий компаний. Новый правительственный фонд поддержки общества в связи с коронавирусом выделяет 200 млн фунтов стерлингов для поддержки уязвимых слоев населения и недопущения закрытия социальных предприятий.

Социальные инновации сегодня являются ключом к решению новых задач и оперативному реагированию на возникающие экономические и социальные потребности. Экономический кризис подчеркнул важность инновационных подходов для содействия устойчивому росту, обеспечению занятости и повышению конкурентоспособности. Они включают трансформацию в концепциях и мышлении, в процессе которых участвуют все заинтересованные стороны - государственные учреждения, частный сектор, гражданское общество. Только в координации усилий по достижению социально значимых целей можно добиться эффективных результатов по преодолению кризисных явлений в экономике.

◆

[2] URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/02/3-models-of-social-entrepreneurship-which-is-the-most-successful.

[3] URL: https://socialenterprisesupportfund.org.uk/funding-eligibility.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Рожковская Е.А.

кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В условиях значительного ухудшения макроэкономической ситуации в Республике Беларусь, обусловленного рядом внешних и внутренних потрясений – глубокой рецессией мировой экономики в результате распространения коронавирусной инфекции, последовавшим вслед за ней нефтяным шоком, разворачиванием внутриполитического кризиса в республике, обусловливающим нарастание кризисных явлений в реальном и финансовом секторах экономики, – отмечается усиление экономической роли государства и существенно возрастают требования к качеству проводимой органами госуправления экономической политики. Одна из традиционных форм государственного регулирования экономики – социально-экономическое прогнозирование на основе анализа вероятных сценариев экономического развития, оценки альтернативных путей решения существующих проблем и различных вариантов достижения стратегических целей и задач – позволяет осуществлять обоснованный выбор мер и направлений экономической политики, обеспечивающей устойчивое сбалансированное развитие экономики, преодоление возникающих вызовов и угроз. В этом отношении экономический прогноз, позволяющий оценивать потенциал, риски и ограничения роста национальной экономики, определять приоритеты и стратегические направления ее перспективного развития, вырабатывать и корректировать меры экономической политики и оценивать их эффективность, является важнейшим инструментом активного воздействия государства на ход экономического развития.

Вместе с тем возможности социально-экономического прогноза как инструмента управления экономическим развитием в значительной степени определяются характером и особенностями национальной системы планирования и прогнозирования. Сложившаяся в Республике Беларусь система краткосрочного прогнозирования имеет ряд недостатков, обусловливающих необходимость ее совершенствования.

В первую очередь, это жесткий, директивный характер разрабатываемого прогноза, являющегося по сути планом развития экономики при условии реализации ряда внешних и внутренних факторов и условий. Ключевые макропараметры прогноза после их утверждения Президентом «разбиваются» по областям и видам деятельности, по министерствам и ведомствам, в том числе на поквартальной основе, и напрямую доводятся госпредприятиям. При этом выполнение параметров прогноза является критерием эффективности работы правительства, министерств, руководителей предприятий. Подобная схема директивного установления прогнозных заданий зачастую не учитывает особенности изменения рыночной конъюнктуры, специфику функционирования отрасли и технологические возможности организации, вынуждает предприятия производить продукцию, не востребованную рынком, и ведет к снижению эффективности их хозяйственной деятельности.

Кроме этого, целевые параметры прогноза не пересматриваются даже при радикальном изменении внешних и внутренних условий, активном развитии кризисных процессов. В то же время зарубежные национальные экономические ведомства и международные финансовые организации на протяжении года неоднократно корректируют свои прогнозные оценки с учетом изменения конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, экономической ситуации в странах-партнерах и крупнейших экономиках мира, что позволяет оперативно учитывать изменение внешних условий экономического развития и своевременно корректировать проводимую экономическую политику. Необходимость безусловного выполнения утвержденных прогнозных параметров может вступать в противоречие с целями антициклического регулирования экономики и снижать эффективность его мер, вызывать ухудшение финансового состояния предприятий и макроэкономической ситуации в целом.

В рамках сложившейся в Республике Беларусь системы социально-экономического прогнозирования наблюдается смещение акцента и роли экономических прогнозов от инструмента обоснования экономической политики и оценки ее народнохозяйственных последствий к прогнозу как средству установления прогнозных заданий и обеспечения процесса бюджетного планирования. При этом фун-

кция прогноза как механизма управления перспективным развитием, выработки и реализации мер текущей экономической политики имеет в основном свернутый характер: формируемый в рамках прогноза комплекс мер и направлений экономической политики из-за зарегулированности и неоправданной затянутости процесса принятия решений органами госуправления на протяжении многих лет остаются «на бумаге», зачастую не реализуются в полном объеме, что значительно снижает качество государственного регулирования и сдерживает возможности роста национальной экономики.

Таким образом, сложившаяся в республике система экономического прогнозирования вступает в противоречие с принципами эффективного государственного управления экономикой, ограничивает возможности производителей в самостоятельном выборе стратегии, направлений и путей развития хозяйственной деятельности. В условиях недостаточной эффективности и качества экономической политики вместо распространения гибких, преимущественно косвенных мер государственного воздействия на экономику наблюдаются попытки укрепления нерезультативного механизма планового, директивного регулирования, усиление режима ручного управления экономикой, что ведет к снижению гибкости и системной эффективности национальной экономики.

Очевидно, что в современных условиях остро назрела необходимость модернизации действующей системы прогнозирования и управления экономикой. Необходимо повышение гибкости и индикативного характера социально-экономического прогнозирования; перенос акцента от доведения директивно устанавливаемых показателей и контроля за их выполнением к совершенствованию методов и мер, повышению качества экономической политики; внедрение системы мониторинга возникновения макроэкономических дисбалансов и раннего предупреждения кризисов, развитие системы краткосрочного (высокочастотного) прогнозирования экономической активности и совершенствование мер антициклического регулирования экономики; усиление роли прогноза как инструмента стратегического планирования и управления экономическим развитием; переход к преимущественно рыночным механизмам управления экономикой, направленным в том числе на повышение ее гибкости и эффективности, формирование благоприятной институциональной и бизнес-среды.

ТРАНСФЕРТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рончко Н.А.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В настоящее время парадигмой экономического развития во всем мире является интеграции национальных экономик и использование продуктов технологического прогресса, что неизбежно влечет за собой увеличение трансграничных сделок. Республика Беларусь не стала исключением и как следствие – национальный бизнес экономически преобразовывается, становясь звеньями различных транснациональных образований.

Организации пытаются оптимально эффективно выстроить свой бизнес для получения максимальной прибыли. Расширение бизнеса требует грамотного налогового планирования, однако зачастую организации используют различные способы минимизации сумм налоговых обязательств, которые находятся в зоне риска совершения правонарушения.

Учитывая сложившуюся мировую практику налогового контроля, можно констатировать, что трансфертное ценообразование является одним из инструментов снижения налоговой нагрузки. Манипулирование ценами позволяет регулировать размер сумм доходов и расходов, получаемых (понесенных) взаимозависимыми лицами в контролируемых сделках, что в свою очередь определяет сумму налоговых обязательств, подлежащих уплате в бюджет в той или иной налоговой юрисдикции либо в рамках одной налоговой юрисдикции при наличии различных режимов налогообложения, льгот и преференций.

Если правовое регулирование применения трансфертных цен на международном уровне сформировалось еще в прошлом веке[1], то в национальном налоговом законодательстве данный аспект формализован относительно недавно и не содержит определений «трансфертная цена» или «транс-

[1] URL: https://doi.org/10.1787/tpg-2017-en;

фертное ценообразование», хотя они широко используются в юридической и экономической литературе. Лишь с 2012 г. Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – Кодекс) дополнен статьей 30^1, регламентирующей принципы определения цены на товары для целей налогообложения; методы определения рыночных цен; источники информации, используемые при сопоставлении применяемых (трансфертных) цен (Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 г. №330-З «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь»).

С 2016 г. в Кодексе появились положения, обязывающие плательщиков информировать налоговые органы о сделках, подлежащих контролю, путем обязательного внесения сведений о каждой такой сделке в электронный счет-фактуру и направлении его на Портал электронных счетов-фактур, а также расширился перечень методов определения рыночных цен. С 2019 г. статья 30^1 эволюционировала в главу 11 Кодекса: значительно увеличился перечень используемых определений и терминов; исключено 20-процентное отклонение от рыночных цен и определен перечень сделок, подлежащих контролю; уточнены положения, раскрывающие механизм контроля трансфертных цен, порядок и условия сопоставления со сделками, которые считаются рыночными; расширилось число критериев для поиска и определения сопоставимых сделок; усовершенствованы принципы выбора метода определения рыночных цен; появилась обязанность по составлению документации, подтверждающей экономическую обоснованность примененной цены и экономического обоснования примененной цены; введен институт соглашения о ценообразовании, позволяющий крупным плательщикам и плательщикам, совершившим сделки в сумме более 2 000 000 белорусских рублей, заключить с Министерством по налогам и сборам соглашение о ценообразовании (Закон Республики Беларусь от 30.12.2018 г. №159-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь»).

Белорусское налоговое законодательство динамично развивается исходя из национальных реалий и с учетом международнго опыта. Так, в настоящее время Министерством по налогам и сборам ведется работа по имплементации в Кодекс передовых международных подходов и совершенствованию налогового администрирования в данном направлении. К примеру, планируется использовать квартильный метод при построении диапазона рыночных цен и показателей рентабельности, предусмотреть возможность использования результатов независимой оценки рыночных цен и т.д.

Нельзя не признать, что контроль за трансфертным ценообразованием является одним из важных направлений деятельности фискальных органов любой страны. В Республике Беларусь данная функция в первую очередь возложена на налоговые органы, которые определяют правомерность применения трансфертных цен и осуществляют корректировку налоговой базы по налогу на прибыль в случае установления фактов правонарушений (Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 г. №510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», Налоговый Кодекс Республики Беларусь). Контроль осуществляется налоговыми органами в ходе анализа деятельности организаций с использованием имеющихся информационных ресурсов и иных доступных источников информации, проведения камерального контроля с последующим направлением уведомления о самостоятельной корректировке налоговой базы по налогу на прибыль и при проведении проверки вопроса соблюдения налогового законодательства. При этом в силу положений белорусского законодательства плательщик вправе самостоятельно, до проведения проверки, произвести корректировку налоговой базы налога на прибыль или суммы убытка и доплатить налог на прибыль. Самостоятельная корректировка суммы налога на прибыль позволяет плательщику избежать претензий со стороны налоговых и правоохранительных органов, а также дополнительных расходов на судебные споры и административные взыскания.

Таким образом, на современном этапе развития экономических отношений и налоговой системы бизнесу необходимо при планировании внешнеэкономической деятельности, в частности в отношении трансфертного ценообразования, учитывать наравне с положениями зарубежного законодательства требования белорусского налогового законодательства.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАТИСТИКИ ЭКСПОРТА ИТ-УСЛУГ

Русаков Р.А.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В 2020 г. ИТ-индустрия Республики Беларусь продолжила наращивать экспортный потенциал. Работа Парка высоких технологий (ПВТ) в целом и действие Декрета №8 от 2017 г., в частности, позволили стране стать одним из наиболее активных поставщиков ИТ-услуг в регионе. Экспорт компьютерных услуг Беларуси в 2011–2019 гг. вырос в 9,7 раза, до 2,1 млрд. долл. США. При этом в 2018–2019 гг. годовой прирост составлял выше 30%.

В то же время не менее существенно рос экспорт компьютерных услуг других стран, объединенных внешней ориентацией ИТ-компаний в условиях различных по емкости, но ограниченных внутренних рынков. Экспорт Украины по этой статье увеличился за тот же период в 10,3 раза, до 4,2 млрд долл. США; Польши и Чехии, учитывая более высокую базу, – в 5,5 и 3,1 раза соответственно. Значительный прирост экспорта компьютерных услуг наблюдался в Румынии – до 4,6 млрд долл. США в 2019 г. Уверенные шаги в этой сфере делают Литва, Латвия и Россия. Нарастает конкуренция, в первую очередь за кадры, молодые ИТ-стартапы и представительства крупных компаний-нанимателей, что потребует от Беларуси проведения заблаговременных и ответных мероприятий.

В связи с этим, по мере уплотнения регионального рынка, в вопросах прогнозирования и регулирования экспорта ИТ-услуг представляется необходимым учет не только количественных, но и качественных характеристик ИТ-индустрии Беларуси и других стран региона. Для нашей страны актуальными остаются вопросы перспектив и темпов смешения аутсорсинговой и продуктовой моделей ИТ-экспорта, увеличения доходности поставляемых решений и программного обеспечения (ПО).

Статистический учет международной торговли ИТ-услугами производится согласно Руководству по платежному балансу (РПБ) МВФ от 2009 г. и рекомендациям Руководства по статистике международной торговли услугами (РСМТУ) под редакцией ООН от 2010 г. В классификации РПБ и РСМТУ ИТ-услугам соответствует подгруппа «компьютерных услуг», включающая 14 различных их видов. Содержательно эти услуги можно разделить на 4 категории:

- азработка ПО;
- реализация готового ПО;
- серверные (облачные) вычисления и хранение данных;
- услуги по внедрению, интеграции и поддержке.

Каждая из категорий отличается внутренними бизнес-процессами, требованиями к техническому, кадровому и инфраструктурному обеспечению, вопросами принадлежности прав интеллектуальной собственности (ИС) и потенциалом роста производительности. В результате оценка вклада в экспорт ИТ-услуг интенсивной и экстенсивной составляющих невозможна только на основании объемов поставок данной подгруппы.

Кроме того, несмотря на широту охвата, подгруппа компьютерных услуг не учитывает ситуаций, когда производителем и поставщиком ПО выступают разные лица. Отношения разработчиков и дистрибьюторов ПО, а именно оплата лицензии на воспроизведение и/или распространение ИС, воплощенной в компьютерном ПО и связанных с ним прав, в РПБ учитываются в качестве платы за использование ИС. Ряд ИТ-услуг, определяемых как деятельность в области естественных наук, включая разработку операционных систем, приводящая к технологическим усовершенствованиям, относится по РПБ к подгруппе научных исследований и разработок (НИР) среди прочих бизнес-услуг. Также в статистику торговли услугами не включены продажи программного обеспечения на носителях с лицензией на бессрочное пользование.

Из этого следует, что в условиях динамичного развития внешней торговли ИТ-услугами стандартная международная отчетность позволяет получить лишь ограниченное представление о действительном состоянии рынков. Более подробную информацию за рубежом предлагают различные некоммерческие агентства по исследованию местных ИТ-рынков, такие как NASSCOM и РУССОФТ в Индии и России соответственно, а также неспециализированные инвестиционные

агентства - на нерегулярной основе. Статистика агентств формируется из опросов компаний, открытых данных, экспертных оценок и моделей (по количеству занятых и др.), предоставляя более детализированные показатели экспорта ИТ-услуг, выделяя, в частности, экспорт ПО на различных носителях. Однако точность получаемых данных закономерно ниже.

Таким образом, для выявления устойчивых тенденций развития рынка ИТ-услуг и адекватной оценки позиций Беларуси требуется более глубокое изучение его структуры, выявление взаимосвязей с иными формализованными показателями и разработка моделей, использующих альтернативные вводные переменные.

В перспективе, в процессе увеличения роли ИТ в мировом хозяйстве, цифровизации не только экономик и их институтов, но и внешнеэкономических отношений в целом, закономерным шагом мирового торгового сообщества станет углубление классификации ИТ-услуг, отражаемых в международной статистической отчетности.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Русинская Г.Г.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В современных условиях обеспечение национальной безопасности представляет собой весьма сложный и многогранный процесс, включающий не только мероприятия обеспечения военной и экономической безопасности, но и такую интегрирующую составляющую, как обеспечение военно-экономической безопасности. Военно-экономическую безопасность государства рассматривают как состояние защищенности его военно-экономических интересов в сфере производства, распределения, обмена (обращения) и потребления вооружения и военной техники, других предметов военного назначения, материального обеспечения, которое гарантирует достаточный уровень создания и поддержания военной мощи страны.

Обеспечение военно-экономической безопасности является важнейшей функцией государства, включающей такие важнейшие компоненты, как военно-экономическая самодостаточность; надежность и устойчивость функционирования оборонного сектора экономики; способность военной экономики развивать свои научно-технические возможности при минимальных затратах всех видов ресурсов; наличие мобилизационных возможностей для развертывания военного производства.

Анализ зарубежного опыта взаимосвязи экономической и военной безопасности государства показал:

- для ведущих государств характерно регулирующее вмешательство государства в систему взаимосвязи экономической и военной безопасности страны (США, Китай, Франция, Япония, Великобритания и др.);
- для развитых стран величина военных расходов составляет сегодня около 3%, для стран с переходной экономикой – 5–7% ВВП (США, Великобритания, Германия, Китай, Индия, Узбекистан, Иран и др.).

Существуют три основных аспекта военно-экономической безопасности: защитный, наступательный, равнозначный.

Защитный аспект предполагает замещение импорта отечественными аналогами, прежде всего в оборонных отраслях народного хозяйства, и уменьшения их зависимости от импорта. Наступательный аспект предусматривает комплекс мероприятий, направленных на наращивание и качественное улучшение экспортного потенциала страны. Равнозначный аспект, предусматривающий установление одинаковой зависимости между странами, будет сдерживающим фактором в попытках экономически развитых стран использовать внешнеэкономические связи как фактор давления на менее развитые страны.

Военно-экономическая безопасность обеспечивает выполнение требований военной безопасности. В то же время выполнение отдельных требований военно-экономической безопасности способствует и экономической безопасности. Так, подрыв экономической безопасности ведет к подрыву экономического потенциала и, следовательно, военно-экономического потенциала. Поэтому почти все составляющие экономической безопасности имеют и оборонное значение, а также влияют на военно-экономическую безопасность.

Военно-экономическая безопасность в основном должна базироваться на тех же принципах, что и экономическая и дополняться принципами:

- максимально возможного обеспечения достижения двойственности мероприятий (для военной и гражданской сферы);
- повышенной готовности к реагированию на военно-экономические угрозы;
- дублирования особо важных мероприятий по их устранению.

Основным критерием военно-экономической безопасности страны является ее способность сохранять и развивать военно-экономические возможности для обеспечения достаточной и оптимальной обороноспособности государства, исходя из ее экономических возможностей и политических целей; в особый период быстро проводить экономическую мобилизацию. Конкретные механизмы, методы и пути обеспечения военно-экономической безопасности определяются Военной доктриной Республики Беларусь.

Важную роль в современных экономических условиях при этом играет военная экономика как основа взаимосвязи экономической и военной безопасности. Экспорт является опорой развития оборонного сектора экономики Республики Беларусь, продукция организаций которого поставляется в 97 стран мира. При этом удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции вырос в 2019 г. в 2,5 раза по сравнению с 2018 г. и составил 19,8%.

В целях совершенствования механизма обеспечения военно-экономической безопасности Республики Беларусь в современных экономических условиях целесообразно проводить:

- постоянный анализ внешних и внутренних угроз национальной безопасности;
- разработку и производство современной конкурентоспособной военной продукции и продукции двойного назначения с применением современных технологий;
- снижение критической зависимости от материалов, компонентов, оборудования иностранного производства.

Обеспечение устойчивости экономической и военной безопасности Беларуси - это обеспечение взаимосвязи военной и экономической сфер безопасности в рамках государства путем разработки и внедрения скоординированной военно-экономической политики.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сверлов А.С.,

кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Эффективное функционирование экономической системы страны может быть признано эффективным при выполнении всех прогнозных параметров ее развития и достижении макроэкономического равновесия. Одним из подобных параметров является прирост ВВП страны. Для развивающихся экономик считается приемлемым, если темп прироста ВВП достигает 10% в год. В то же время для оценки эффективности функционирования экономики необходимо применять совокупность количественных и качественных показателей. Так, высокий уровень прироста ВВП может быть обеспечен преимущественно за счет экстенсивного пути развития. В связи с этим оценка эффективности функционирования экономики только на основе оценки темпов прироста ВВП не позволяет оценить качество организации ее функционирования. Учет качественных параметров функционирования экономики страны позволяет обосновать приемлемый для нее вариант

развития, отказавшись от множества возможных, но неэффективных вариантов. При этом только организационные структуры управления экономикой, обладающие свойством адаптивности, позволят обеспечить выполнение наиболее приемлемого варианта развития национальной модели экономической системы.

В настоящее время управление экономикой Республики Беларусь основано на программно-функциональном типе структуры государственного управления. Его применение не всегда позволяет получить результат высокого уровня качества, что вызывает необходимость изменения подходов в управлении. Кроме того, применяемая форма организации функционирования экономики обладает низким уровнем адаптации к изменениям конъюнктуры международных рынков.

В современных условиях элементам системы управления экономикой страны необходимо придать новые свойства. При этом органы государственного управления должны играть более значимую роль в создании рынков и стимулировании экономической деятельности предприятий, у которых свойство адаптации к конъюнктуре рассматривается как первоочередное.

Одним из направлений, способствующих усилению роли государства, является содействие созданию новых рынков и формирование спроса, прежде всего в тех отраслях, которые могут обеспечить формирование спроса на продукцию белорусских предприятий в остальных отраслях экономики страны. Кроме того, необходима концентрация усилий органов государственного управления на создании мотивации руководителей предприятий к изменению подходов в управлении предприятиями. Это возможно в случае передачи отдельных функций управления на уровень предприятия и предполагает необходимость создания дополнительного количества предприятий, занятых аналогичным видом деятельности для создания эффективной конкуренции.

Содержательное изменение свойств элементов системы управления экономикой страны в совокупности с нелинейной закономерностью развития внешних рынков и необходимостью сохранения собственного промышленного потенциала в средне- и долгосрочной перспективе обусловливают необходимость периодической актуализации национальной экономической модели. Характерная черта основной массы существующих экономических теорий – это привязка к системе, для которой они были разработаны. Как правило, уровни показателей эффекта развития экономики тесно коррелируют с общими целями и параметрами, стоящими перед экономикой страны в целом. Применение неадаптированных зарубежных экономических теорий для регулирования отдельных сторон экономической системы или деятельности субъектов рынка может сопровождаться достижением неоднозначного уровня экономического эффекта. Например, рост ВВП страны может быть обеспечен не столько повышением эффективности использования местных ресурсов, организованных на основе применения зарубежной теории, сколько на основе чрезмерной загрузки экономической системы страны. Кроме того, для обеспечения эффективного воздействия на субъекты рынка практика применения преимущественно прямого государственного управления или его минимизации не должна нивелировать влияние объективных экономических законов и применение подходов, созданных национальными экономическими школами. В мировой экономике существуют примеры высокого уровня эффективности сочетания прямого государственного управления и объективных рыночных законов. В таких условиях актуализация национальной экономической модели должна быть основана на применении национальных теорий, которые учитывают состояние субъектов экономики и ее цели, а ее содержательная часть учитывает масштабы непосредственного прямого регулирования экономики органами государственного управления. Точное определение масштабов является крайне важным в силу ряда причин. Во-первых, преимущественно прямое государственное управление существенно ограничивает инициативу и мотивацию субъектов; во-вторых, оно не только не позволяет сформировать собственную национальную экономическую теорию с учетом особенностей рынка, но и в принципе не способствует созданию условий, когда в подобных теориях может возникнуть необходимость.

Таким образом, изменение подходов к управлению экономикой страны должно быть основано не только на применении достижений национальных экономических школ с учетом мирового опыта, но и на изменении содержания отдельных элементов государственного управления, а также применяемых при этом подходов.

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ БЕЛОРУССКИХ ЭКСПОРТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Скрябина Т.А.,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Мировая эпидемиологическая ситуация внесла существенные изменения в работу национальных систем поддержки экспорта как на стратегическом, так и на функциональном уровне. Чтобы предотвратить влияние кризисных экономических проявлений, правительства стран всего мира задействуют специально созданные финансовые, организационные, информационные и административно-правовые институты стимулирования экспорта. Белорусские организации поддержки экспорта также должны активизировать пересмотр и актуализацию продуктового предложения для отечественных экспортеров в соответствии с новыми экономическими вызовами. Стремясь опередить тенденции в мировой экономике, необходимо постоянно развивать систему экспортного стимулирования по перечисленным ниже основным направлениям.

1. На базе Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен (НЦМиКЦ) необходимо создать оперативный штаб для поддержки экспортеров, которые столкнулись с проблемами из-за глобального торгового кризиса на фоне пандемии коронавируса. Оперативный штаб, помимо онлайн-консультаций и поддержки экспортеров, сможет проводить мониторинг и систематизацию наиболее актуальных для белорусских экспортеров проблем и на их основе готовить пакет антикризисных предложений для Правительства Республики Беларусь. Кроме того, в задачи оперативного штаба будет входить развертывание сети партнерских связей с БелТПП, деловыми ассоциациями для подготовки синхронизированных мер поддержки бизнеса.

2. НЦМиКЦ и БелТПП следует обеспечить максимальное распространение оперативной информации об ограничениях и мерах поддержки, вводимых в условиях кризиса, а также иной полезной информации, позволяющей экспортерам принимать оптимальные решения в условиях изменчивости мировой экономики. Для этих целей можно и нужно задействовать возможности интернет-портала export.by. Кроме того, необходимо подготовить и провести серию антикризисных вебинаров по вопросам организации экспортной деятельности в условиях распространения коронавирусной инфекции.

3. МИД при участии дипломатических представительств Республики Беларусь за рубежом целесообразно проводить мониторинг мер иностранных государств, направленных на либерализацию международной торговли и позволяющих упростить белорусским поставщикам выход на внешние рынки. Некоторые страны увеличили закупки продовольствия с целью пополнения национальных запасов (в том числе Саудовская Аравия, Египет, Марокко) или создания стратегических запасов продовольствия сверх стандартного уровня (Вьетнам, Китай). Меры торгового регулирования, которые принимаются сейчас в мире для преодоления дефицита отдельных товарных групп, открывают нашим экспортерам новые возможности. Задача МИД (НЦМиКЦ, посольств) – мониторить цены, следить за отраслевыми трендами и определять перспективные ниши для развития поставок белорусской продукции. Результаты мониторинга оперативно доводить до сведения белорусских экспортеров посредством публикации на сайте export.by, а также в отраслевых СМИ.

4. Нужно адаптировать систему государственной поддержки экспортеров к работе в онлайн-режиме. На фоне распространения коронавирусной инфекции необходимо обеспечить перевод значительной части предоставляемых институтами поддержки экспорта услуг в цифровую форму и оказывать их в удаленном формате. Для быстрого получения государственной поддержки должно быть минимизировано количество предоставляемых документов, причем подача и отбор заявок экспортеров должны быть переведены в электронную форму, а коммуникация – осуществляться онлайн.

5. Белинтерэкспо совместно с БелТПП и НЦМиКЦ следует пересмотреть и довести до экспортеров актуальный перечень действующих и отмененных выставок и международных бизнес-форумов, образовательных программ и семинаров, бизнес-конференций, зарубежных бизнес-миссий и бизнес-встреч, организуемых при содействии институтов поддержки экспорта. Целесообразно

проведение разъяснительной работы по действиям экспортеров в случае отмены мероприятий, по организации участия компаний в виртуальных выставках и бизнес-миссиях.

6. Банку развития и Белэксимгаранту следует проработать возможность увеличения масштабов и диверсификации финансовых продуктов экспортной поддержки для обеспечения покрытия кредитными и страховыми продуктами более широкого числа экспортируемых товаров и услуг. К числу заслуживающих внимания финансовых продуктов в условиях кризиса можно отнести:

- возврат к субсидированию процентных ставок по экспортным кредитам, выдаваемым коммерческими банками;
- выдача льготных кредитов организациям на финансирование оборотного капитала в рамках имеющегося экспортного контракта (предэкспортное кредитование);
- предоставление кредитов по льготной ставке в случае финансирования производства и поставки высокотехнологичной продукции и услуг;
- компенсация части логистических затрат (транспортных и складских издержек) в связи с невозможностью отгрузки и/или доставки товаров по существующим экспортным контрактам из-за закрытия границ;
- субсидии на омологизацию продукции (приведение товара к требуемым стандартам рынка), создание экспортных модификаций;
- компенсация фактических затрат на защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности за рубежом (регистрацию товарных знаков, заявок на получение патентов, заявок на регистрацию промышленных образцов);
- частичная компенсация малым и средним предприятиям затрат, связанных с организацией электронной экспортной торговли;
- страхование экспортного производства (например, прямых инвестиций в приоритетные отрасли экономики, ориентированные на экспорт, капиталовложений для освоения перспективных для экспорта инноваций и разработок);
- страхование рисков освоения новых рынков, расходов по организации ярмарок и выставок, созданию складов, торговой и обслуживающей сети за рубежом;
- страхование валютных рисков по долгосрочным экспортным контрактам.

Кроме того, необходимо разработать пакет точечных мер финансовой поддержки экспортеров услуг.

НЕДОСТАТОЧНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ПРАВЕ КАК ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ

Смольский А.П.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В законодательстве используется много экономических понятий, но не все из них определены, а представление некоторых и вовсе противоречит экономической теории. В частности, применяются понятия промежуточного ликвидационного, ликвидационного и разделительного балансов. Однако установленные требования к их содержанию приводят к возможности произвольных трактовок и в совокупности с недостаточным регулированием вопросов составления - к возникновению препятствий при урегулировании взаимоотношений субъектов в процессах реорганизации, ликвидации, банкротства, а также участников хозяйственного общества в случае выхода или исключения одного из них из состава участников.

Понятие баланса в гражданском праве не определено и выражено через описание содержания отдельных балансов:

- промежуточный ликвидационный баланс содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения;

- разделительный баланс должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.

Такие трактовки в совокупности с отсутствием утвержденных форм приводят к неоднозначности в понимании того, что и как должно быть отражено в этих документах, возникновению различных вариаций объема и компоновки информации. Кроме того, установленные требования к содержанию предполагают наличие в балансах несопоставимых сведений, не соответствующих их сущности, о:

- составе имущества (без его определения в количественном и стоимостном выражении);
- перечне предъявленных кредиторами требований и результатах их рассмотрения (не являются количественной информацией и не могут быть сопоставлены с данными о составе и стоимости имущества);
- правопреемстве (не являются количественной информацией).

В рассматриваемых случаях имеется в виду не бухгалтерский баланс, что следует из содержания балансов. Кроме того, непосредственно бухгалтерский баланс в данных случаях использован быть не может, поскольку:

- составляется по состоянию на последний календарный день отчетного периода, а в случаях ликвидации и реорганизации даты могут быть иными;
- значения показателей в нем должны отражаться на основании данных бухгалтерского учета, где учтены и активы, не являющиеся имуществом, которое может быть реализовано, и обязательств, состав и величина которых, как правило, не соответствуют заявленным в требованиях кредиторов, и собственный капитал, что не соответствует логике процесса ликвидации.

Для правильного отражения сущности и представления в адекватной форме информации об имуществе и обязательствах при ликвидации юридического лица следует установить требования о представлении в промежуточном ликвидационном и ликвидационном балансах сведений об имуществе и обязательствах в стоимостном выражении, приложения к балансам перечней имущества и обязательств, а также составления по форме бухгалтерского баланса с применением специальных дополнительных корректировок, определив их содержание.

Разделительный баланс составляется при реорганизации юридического лица в форме разделения или выделения для обеспечения перехода прав и обязанностей от этого лица к вновь возникшим и должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами.

Дата, на которую должен быть составлен разделительный баланс, законодательно не определена, однако целесообразно, чтобы это был последний календарный день месяца. В иных случаях сложно или даже невозможно зафиксировать результаты по процессам, учет результатов которых осуществляется в последний календарный день.

Для правильного отражения сущности и представления в адекватной форме информации о реорганизуемых и возникающих в результате реорганизации юридических лицах целесообразно установить требования о представлении в разделительном балансе сведений об их имуществе, собственном капитале и обязательствах в стоимостном выражении в обобщенном виде по форме бухгалтерского баланса и в детализированном виде в приложениях к нему.

В случае выхода или исключения участника хозяйственного общества (кроме акционерного общества) из состава участников ему выплачивается стоимость части чистых активов, соответствующая доле в уставном фонде, и часть прибыли за период с даты выхода до момента расчета. Стоимость чистых активов определяется по бухгалтерскому балансу (книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (УСН)), составляемому на момент выбытия участника.

Однако существующее правовое регулирование не всегда позволяет точно и однозначно установить стоимость чистых активов. Такая проблема возникает, когда дата выхода не совпадает с отчетной датой (как часто и происходит), что связано с особенностями ведения бухгалтерского

учета и составления бухгалтерской отчетности. Кроме того, субъекты хозяйствования, работающие по УСН, вправе вести учет в книге учета доходов и расходов, которая не предусматривают наличия информации обо всех видах имущества и обязательств, по ее данным невозможно рассчитать стоимость чистых активов.

Решению этих проблем призвано способствовать установление требования о расчете стоимости чистых активов по бухгалтерскому балансу, составленному на последний календарный день месяца, предшествующего месяцу, в котором подано заявление о выходе (принято решение об исключении) участника, и о составлении хозяйственными обществами, использующими УСН, бухгалтерских балансов и отчетов о прибылях и убытках в целях определения сумм, подлежащих выплате выбывшему участнику.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Телеш И.Л.,
кандидат экономических наук,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В современной экономике услуги играют ключевую роль в создании добавленной стоимости в глобальных производственных цепочках, определяют диверсификацию и конкурентоспособность национальных экономик. Либерализация сектора услуг приводит к росту общей производительности, а развитие внешней торговли услугами способствует повышению темпов роста всей экономики. В средне- и долгосрочной перспективе изменения на рынке услуг будут происходить под влиянием структурно-технологической трансформации в международной торговле услугами.

Следуя тенденциям глобального спроса и опираясь на новые цифровые, технологические возможности, в последние годы мировой экспорт услуг рос заметно быстрее товарной торговли: увеличение в 2019 г. к 2010 г. составило соответственно в 1,54 и в 1,24 раза.

В 2019 г. мировой экспорт услуг достиг 6,1 трлн долл. США. Доля услуг в суммарном экспорте товаров и услуг превысила 24%. На страновом уровне наибольший вес услуг имеют Ирландия и Люксембург – свыше 50%, Израиль и Индия – около 40% Среднегодовой прирост экспорта услуг составил 5%.

В отраслевой структуре в условиях повышения доступности и востребованности всех видов мобильности повысилась значимость статьи «поездки» (около 23% мирового экспорта услуг), тогда как удельный вес транспортных и строительных услуг продолжал снижаться. Одновременно в мировом экспорте услуг неуклонно повышается доля высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, прирастающих по стоимости в среднем на 7–8% ежегодно, ИКТ-услуг, услуг в сфере интеллектуальной собственности и прочих деловых услуг, составивших в совокупности более 40% всего экспорта услуг в 2019 г.

Для мирового рынка услуг характерна высокая степень географической концентрации – на 10 крупнейших игроков приходится почти половина оборота услуг. Также сохраняется асимметричность торговли – ключевые игроки в лице развитых государств имеют наибольшую долю как в экспорте, так и в импорте услуг.

В то же время возросло участие в международной торговле услугами небольших экономик и развивающихся государств. Доля развивающихся экономик в мировом экспорте услуг (особенно Китая, Индии, Сингапура) в 2019 г. составила порядка 33%.

Происходит постепенная специализация стран на экспорте определенных видов услуг: развитых стран – на финансовых, ИКТ и прочих деловых услугах, развивающихся стран – в основном на транспортных и туристических услугах, хотя они также играют существенную роль в развитии ИТ-сферы. Кроме того, заметно снижение порога вхождения на мировой рынок, что позволило многим малым экономикам встроиться в международные цепочки добавленной стоимости посредством аутсорсинга бизнес-процессов, ИТ и других услуг.

В 2019 г. Республика Беларусь занимала 63 место в мире с объемом экспорта 9,6 млрд долл. США (0,16% от общего объема) и 74 место среди мировых импортеров с объемом 5,8 млрд долл. США (0,1%).

В разрезе основных видов услуг на фоне мировых тенденций Республика Беларусь имеет сравнительные преимущества в экспорте транспортных и ИКТ-услуг, причем экспорт последних за период с 2010 г. увеличился в 9,7 раза. Это позволило нашей стране войти в ТОП-30 мировых экспортеров с долей 0,42%. Отставание от мировых трендов демонстрирует экспорт туристических услуг (поездок), прочих деловых услуг. Неразвитость финансового рынка не позволяет Республике Беларусь активно участвовать в международной торговле финансовыми услугами: доля Беларуси составила менее 0,01% мирового экспорта и 0,09% мирового импорта финансовых услуг.

Огромное и растущее разнообразие рынков услуг как в географическом, так и в продуктовом разрезах постоянно генерирует новые возможности для коммерческой деятельности на этих рынках, способствует выравниванию шансов традиционных и начинающих экспортеров в освоении открывающихся перспективных сегментов глобального рынка услуг.

Критический анализ опыта развития и поддержки экспорта услуг в странах ЦВЕ показал необходимость дальнейшего совершенствования отечественной системы государственной поддержки экспорта услуг, применения для этого передовых международных практик.

Республика Беларусь входит в состав ЕАЭС, в рамках которого намечено создание единого рынка услуг в период до 2025 г. Изучение приоритетных направлений развития сферы услуг, сравнительный анализ существующих систем поддержки их экспорта в государствах-членах интеграционного объединения позволит ускорить процессы сближения и гармонизации правовой и институциональной среды внешней торговли услугами.

С учетом динамичного расширения сферы услуг в мировой экономике и международной торговле, развития и совершенствования системы регулирования глобального рынка услуг, появления новых проектов в области либерализации торговли услугами и сближения национальных рынков услуг встают масштабные и весьма срочные задачи реагирования на возникающие вызовы. Для Республики Беларусь – это повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала национальной сферы услуг, освоение перспективных направлений экспортной специализации в торговле услугами на основе имеющихся конкурентных преимуществ белорусской экономики. В рамках ЕАЭС углубление интеграции в сфере услуг, формирование единого рынка услуг будет стимулировать внутрирегиональную торговлю услугами и инвестиции в сектора услуг, поддерживать здоровую конкуренцию на рынках услуг, обеспечивая их высокое качество при разумных ценах.

◆

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕАЭС

Титок И.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск,

Чеченько А.С.,

ООО «Классические вина», г. Минск

Образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стало следующим этапом развития и углубления интеграционных процессов, реализуемых в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Должным образом структурированные, переработанные, дополненные и приведенные в соответствие с правилами ВТО соглашения о ТС и ЕЭП стали источником формирования основополагающего нормативного правового документа ЕАЭС – Договора о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г., ред. 15.03.2018 г.). Действие указанного нормативного правового акта в настоящее время распространяется на Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию.

Отдельные значимые нормативные правовые документы, принятые еще до подписания Договора о ЕАЭС, были подвержены правовой актуализации. Так, Таможенный кодекс, позволивший

в 2010 г. оформить функционирование единой таможенной территории России, Беларуси и Казахстана и отменить таможенное оформление товаров во взаимной торговле, с 2018 г. был трансформирован в таможенный кодекс ЕАЭС. Обновленный Таможенный кодекс – это комплексный кодифицированный международный договор, при подготовке которого проведен аудит всех ранее заключенных международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, пересмотрен порядок и технология таможенных операций, подходы к использованию информационных технологий и др.

Правовая база ЕАЭС актуализируется и расширяется по мере необходимости за счет достижения новых договоренностей, определяющих условия формирования единого рынка в части свободного передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Следует признать, что создание действительно «общего (единого) внутреннего рынка» требует гармонизации и/или унификации большого количества правовых норм и соответствующих актов законодательства в самых различных сферах.

Реализация интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС осуществляется в рамках единой, согласованной и скоординированной политики. Единая политика охватывает определенные государствами-членами и предусмотренные Договором о ЕАЭС сферы, предполагает применение унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов управления ЕАЭС. Согласованная политика предполагает гармонизацию правового регулирования для достижения общих целей. Скоординированная политика в свою очередь представляет собой осуществление необходимого сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных органами управления ЕАЭС. При этом под «унификацией» понимается единообразное регулирование в прямом смысле слова, а «гармонизация» предполагает достижение единой цели различными путями, в выборе которых адресаты данного процесса свободны. В отдельных сферах одновременно может быть предусмотрена и унификация, и гармонизация требований законодательства. Потребность в гармонизации возникает тогда, когда унификация по тем или иным причинам встречает сопротивление, хотя с наличием единой цели согласны все участники. Как следствие, гармонизация выступает в качестве основного правового инструмента.

Нельзя забывать о том, что с учреждением Евразийского экономического союза государства-члены добровольно ограничили в определенных сферах свои суверенные права, передав их органам управления ЕАЭС, и тем самым приобрели новые взаимные обязательства.

Договором о ЕАЭС предусмотрен механизм преодоления коллизий, которые потенциально могут возникнуть между национальным и наднациональным регулированием, в частности:

- в области единой политики приоритет всегда принадлежит наднациональному регулированию;
- в области скоординированной политики приоритет отдается наднациональному регулированию, но только в той части, которая прямо урегулирована правом ЕАЭС (общие принципы и правила защиты конкуренции);
- в остальном, что находится за рамками обязательных норм Договора о ЕАЭС и касается внутреннего рынка государств-членов, приоритет принадлежит национальному регулированию;
- при наличии исключительных обстоятельств Договор о ЕАЭС предусматривает возможность для государств-членов отступить от своих обязательств.

Сформированное на основе норм международных договоров интеграционное право ориентировано на проникновение в национальные правопорядки государств-членов с целью их качественного преломления и формирования на этой основе единых либо согласованных механизмов правового регулирования отношений, представляющих интеграционный интерес, и создание взаимоувязанного правового механизма соблюдения интересов каждого из государств-членов и их резидентов. Следует отметить, что успех интеграции зависит не только от политической воли или наднациональных органов, но во многом – от способности создать эффективное правовое поле.

В целом необходимо признать, что евразийская правовая система за период своего становления накопила значительный практический опыт, но остается еще много нерешенных вопросов, в том числе в части выявления и устранения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС.

С учетом расширения экономического сотрудничества, скрупулезного переосмысления проблем, обновления интеграционного опыта и включения в интеграционный контур новых сфер, предстоит дальнейшая координация совместных усилий по формированию эффективного правового поля ЕАЭС и сближению законодательств государств-членов с целью установления сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования.

◆

СТРАТЕГИЯ РЕАГИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА НА СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Тихонов А.О.,

доктор экономических наук, профессор,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

К настоящему времени уже состоялось институциональное становление Национального банка Республики Беларусь (НБ РБ) как центрального банка независимого государства. Направления его дальнейшего развития во многом предопределяются теми угрозами и вызовами (УВ), которые связаны как с глобальными тенденциями в международной экономике и финансовой системе, так и с ее внутренними структурно-институциональными характеристиками. С 1990-х годов подходы к реагированию Национальным банком на возникающие УВ существенно изменялись (Тихонов, 2020).

На протяжении 1990-х годов тип реагирования Национального банка на существующие угрозы и вызовы можно назвать адаптивным. Это означает, что действия НБ в ответ на них носили в значительной мере вынужденный характер и осуществлялись исходя из необходимости оперативного решения острых текущих проблем без должного учета возможных средне- и долгосрочных последствий. С начала 2000-х годов, по мере институционального становления и укрепления НБ РБ как монетарного регулятора независимого государства, характер его реагирования на УВ начал изменяться. Он стал активным. Это означает, что действия регулятора стали гораздо более целенаправленными, и в значительно большей степени (по сравнению с адаптивным реагированием) учитывали средне- и долгосрочные последствия от осуществляемых мер. НБ РБ начал более активно реагировать на дисбалансы, возникающие в макроэкономике и на финансовых рынках, ориентируясь не только на решение сиюминутных проблем, но и на достижение определенных параметров ДКП. С 2015 г. НБ РБ не только существенно изменил характер проводимой ДКП, но и перешел к стратегической ориентации на существующие УВ как внешнего, так и внутреннего характера. Это означает, что действия НБ РБ, в ответ на существующие УВ, стали носить в значительной степени упреждающий характер и осуществляться исходя из стратегической установки на придание ДКС способности к устойчивому функционированию и абсорбции внешних и внутренних шоков. НБ РБ принял в качестве безусловного, стратегического приоритета своей деятельности достижение долгосрочной финансовой и ценовой стабильности. Важно подчеркнуть, что финансовая стабильность предполагает не только (а в определенном смысле и не столько) достижение определенных количественных показателей (по инфляции, девальвации, уровню процентных ставок и др.), сколько формирование институциональных характеристик национальной ДКС, обеспечивающих ее способность к качественному и бесперебойному выполнению своих функций, противостоянию дестабилизирующим факторам. На этом подэтапе была сформулирована миссия НБ РБ[1], разработан ряд других программных документов стратегического характера.

Несмотря на предпринимаемые усилия, направленные на повышение устойчивости финансовой системы как на международном, так и на национальном уровнях, мобильность и волатильность ДКС и финансовых рынков, очевидно, будут возрастать. Кроме того, цифровизация банковского дела, распространение новых информационно-коммуникационных технологий и финансовых инструментов будут иметь серьезные последствия с точки зрения трансформации

[1] Стратегия институционального развития Национального банка Республики Беларусь на 2017-2020 годы: Утверждена постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.12.2016 г. №623. КонсультантПлюс. Беларус / ООО "ЮрСпектр", Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

организационных свойств финансовой системы, предсказать и точно описать которые вряд ли возможно. Поэтому в настоящее время и в перспективе необходимо обеспечить реализацию стратегического, или упреждающего подхода к реагированию на них. Это означает, что для НБ РБ важно обеспечить реализацию следующих мер и направлений.

Во-первых, следует развивать и усиливать деятельность, направленную на обеспечение не только ценовой, но и финансовой стабильности, которая заключается в формировании определенных качественных характеристик финансовой системы, в ее способности абсорбировать шоки и противостоять негативным дестабилизирующим факторам. Данная работа должна осуществляться в тесном взаимодействии с Правительством, так как она включает сферы, не относящиеся к прямой компетенции НБ РБ (например, внедрение МСФО во всей экономике, меры по дедолларизации, ужесточению бюджетных ограничений, развитию рынка ценных бумаг, страхового сектора и др.). Особое значение здесь имеют НБ РБ такие меры, как формирование и совершенствование системы макропруденциального надзора, внедрение надзорных стандартов, соответствующих принципам Базель-2 и Базель-3.

Особое значение имеет проблема повышения доверия к белорусскому рублю. Острота и сложность этой проблемы определяется тем, что на протяжении практически всей истории белорусского рубля периоды его относительной стабильности не превышали 2–3 лет (когда темпы его девальвации составляли не более 20–30% в год), а иногда были еще короче. И только с 2015–2016 гг. была обеспечена его стабилизация. То есть, за исключением нескольких последних лет, весь исторический опыт, имеющийся у населения и других субъектов экономики, свидетельствует, к сожалению, о слабости рубля, непродолжительности периодов его предсказуемой динамики. Поэтому вряд ли можно рассчитывать на то, что эти настроения могут быстро и радикально измениться. Тем не менее, их трансформация в позитивном направлении постепенно происходит.

Во-вторых, важно обеспечить развитие потенциала прогнозно-аналитической и научно-исследовательской деятельности, в особенности относительно разработки методов оценки и прогнозирования системного риска, методик и инструментов макропруденциальной политики. Кроме того, проблемы анализа и прогнозирования инфляции, других традиционных макроэкономических пропорций и показателей в современных условиях существенно осложняются, что также требует соответствующего, более мощного прогнозно-аналитического аппарата.

В-третьих, должно осуществляться дальнейшее институциональное развитие самого НБ РБ. Это предполагает развитие новых практик и стратегических инициатив, принятых в Стратегии институционального развития НБ РБ на 2017–2020 гг., а также формирование новых функциональных возможностей НБ, прежде всего коммуникационной политики, обеспечивающей эффективное воздействие на настроения субъектов ДКС, их постоянный контакт и взаимодействие с регулятором.

В-четвертых, необходимо обеспечить формирование благоприятных условий для разработки, внедрения и распространения цифровых технологий в ДКС. Следует отметить, что четвертая промышленная революция, связанная с широким внедрением во всех секторах экономики цифровых технологий и систем, открывает не только невиданные ранее перспективы для качественного роста их эффективности, но и порождает определенные весьма серьезные проблемы, связанные с устареванием традиционных технологий, продуктов и услуг, рабочих мест и даже целых профессий. Однако важно иметь в виду, что баланс выгод и издержек от цифровизации ДКС и экономики в целом во многом будет зависеть от того, кем и как эти технологии будут внедряться. Необходимо стремиться к тому, чтобы оно осуществлялось ускоренным темпом на основе отечественных исследований и разработок, а не путем их трансфера извне. В первом случае выгоды от цифровизации будут максимальны, а издержки минимальны. Если же новые системы и технологии будут приходить из-за рубежа, положение изменится на противоположное.

Литература

Тихонов, А.О., Лобанов А.В 2020. Угрозы и вызовы XXI века: стратегия реагирования. Банковский вестник. №.1. С. 15–21.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УСЛУГАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Тихонова А.М.,
кандидат экономических наук,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В Республике Беларусь применяется программно-целевой метод бюджетного планирования, который предполагает оценку эффективности реализации государственных программ. Вместе с тем при оценке результатов государственных программ не учитывается мнение конечных потребителей об услугах, которые предоставляются им в рамках государственных программ.

Поскольку со стороны общества потребители могут оценить любую программу только с точки зрения собственной удовлетворенности ее результатами, то измеряют не эффективность, а удовлетворенность результатами государственной программы. При этом потребителями, как правило, дается оценка удовлетворенности услугами, предоставленными им в рамках мероприятий программ.

В настоящее время измерение удовлетворенности граждан предоставляемыми им услугами, в том числе в рамках программ, все больше получает свое распространение не только в развитых, но и в развивающихся странах. При этом оценка удовлетворенности качеством оказанных услуг проводится как на уровне отдельных организаций, так и в масштабах страны. Определяют удовлетворенность потребителей услугами в таких сферах, как здравоохранение, образование, социальное обслуживание, транспорт, жилищно-коммунальная деятельность.

Так, в США с 2002 г. Центром медицинской помощи (CMS) совместно с Агентством медицинских исследований и качества (AHRQ) разработана стандартизированная анкета (HCAHPS) для оценки удовлетворенности пациентов оказанной медицинской помощью. Разработка анкеты (HCAHPS) и проведение опросов позволяют провести более объективную и значимую оценку больниц с помощью стандартизированной анкеты, которая затрагивает важные для пациентов аспекты; создать стимул для развития больниц; повысить ответственность в сфере здравоохранения за счет роста прозрачности качества больничной помощи, предоставляемой в обмен на общественные инвестиции[1].

В Англии проводится опрос по удовлетворенности медицинскими услугами пациентов и пользователей медицинских услуг. В 2017 г. средний показатель охвата больниц составил 41%. Сбором информации занимается Комиссия по качеству Медицинской Помощи (CQC). Далее результаты используются Национальной службой здравоохранения (NHS) и Департаментом здравоохранения и социального обеспечения для оценки, улучшения и регулирования качества медицинских услуг[2].

В Шотландии при реализации программы «Развитие Шотландии» оценивается удовлетворенность граждан в отношении трех видов государственных услуг, которые соответствуют приоритетам государственной политики Шотландии. Это здравоохранение, общественный транспорт, школы. Результаты публикуются в ежегодном отчете о результатах выборочного обследования домашних хозяйств Шотландии и используются в работе правительства[3].

Выявление удовлетворенности граждан качеством оказанных услуг осуществляют на основе социологического опроса с использованием анкетирования и интервью. Анкетированный опрос граждан может проводиться непосредственно по месту жительства или работы, а также при посещении ими организаций, оказывающих услуги (поликлиники, больницы, организации образования, социальной службы и т. д.). При этом анкеты заполняются респондентом-получателем услуг как самостоятельно, так и в присутствии проводящего опрос. Наиболее часто анкеты заполняются респондентами онлайн по интернету (как правило, в этих случаях анкеты размещены на сайтах организаций, проводящих опрос, или специализированном сайте), опрос проводится по телефону, применяется оценка удовлетворенности услугами с помощью смс-сообщений, использованием мессенджеров.

[1] The CAHPS® II Investigators and The Agency for Healthcare Research and Quality Instruments/HospitalQualityInits/Downloads/Hospital3State_Pilot_Analysis_Final200512.pdf. Accessed October 30, 2019.

[2] URL:https://nhssurveys.org/wp-content/surveys/02-adults-inpatients/01-design-development/2018Survey%20development%20report.pdf. Published 2019. Accessed November 4, 2019.

[3] URL: https://www.gov.scot/publications/scotlands-people-annual-report-results-2018-scottish-household-survey/

В ряде стран подход к определению степени удовлетворенности населения оказанными государством услугами закреплен на законодательном уровне. Например, в Российской Федерации утверждены «Правила сбора и обобщения информации о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2018 г. №638), и в соответствии с которым разработаны методика выявления мнения граждан по оказанию услуг и единый порядок расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг в отдельных сферах.

К оценке удовлетворенности населения оказанными услугами обычно привлекаются неправительственные независимые организации.

Таким образом, одним из направлений совершенствования программного метода планирования в Республике Беларусь является учет при оценке результатов реализации государственных программ мнения непосредственных потребителей услуг, оказываемых в рамках мероприятий государственных программ. Это предполагает разработку соответствующих показателей оценки удовлетворенности населения качеством услуг в рамках государственных программ и методику их расчета.

ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Трубицына Е.В.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

В мировой практике функционирование цивилизованного энергетического рынка прежде всего подразумевает формирование недискриминационных экономических отношений его субъектов между собой и с государством. При этом государство, ограничивая свои функции как хозяйствующего субъекта, усиливает свою роль как регулятора рыночных отношений в формировании рыночной инфраструктуры.

У энергетической интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союза) много как особенностей, так и ожиданий. Основная особенность состоит в том, что запрос на формирование общих энергетических рынков исходит от государственных органов, которые формируют инфраструктурную основу всей экономической интеграции. Первое ожидание связано с тем, что рынки должны сыграть роль монолита, объединяющего все разнообразие экономических отношений между странами-участницами ЕАЭС. Второе ожидание – это формирование привлекательной модели энергетической интеграции. Наконец, третье ожидание – это увеличение доступности энергетических товаров и услуг для потребителей в странах-участницах ЕАЭС с точки зрения прозрачности и недискриминационности ценообразования (для Республики Беларусь это – одно из главных условий вступления в ЕАЭС).

В настоящее время мировые энергетические рынки переживают серьезные изменения и трансформации, ориентированные преимущественно на преодоление инфраструктурных ограничений и интенсификацию межгосударственной торговли энергоресурсами.

В связи с этим можно выделить два основных типа интеграции межгосударственных энергетических рынков:

- рост межгосударственной торговли энергетическими ресурсами и развитие сопутствующей инфраструктуры;
- переход в той или иной степени к общим правилам регулирования и открытию внутренних рынков для хозяйствующих субъектов стран, участвующих в интеграции.

Процесс создания рынков в энергетической сфере сопровождается снижением степени государственного регулирования и внедрением рыночных механизмов. Эффективная конкуренция на рынке уменьшает потребность во внешнем регулировании главным образом благодаря тому, что она опирается на механизм саморегулирования. Конкуренция заставляет энергетические организации снижать издержки, стимулирует инновации и развитие.

Формирование общего энергетического рынка в рамках ЕАЭС является одним из наиболее масштабных интеграционных проектов на евразийском пространстве. С 2014 г. проделана масштабная работа по формированию общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов, утверждены и приняты соответствующие концепции и программы (см. таблицу).

Таблица

Поэтапное формирование общих рынков энергоресурсов

Вид правового акта	Рынок электроэнергии	Рынок газа	Рынок нефти и нефтепродуктов
Концепция	Утверждена	Утверждена	Утверждена
Программа	Утверждена	Утверждена	Утверждена
	Срок выполнения – 2017–2019 гг.	Срок выполнения до 01.01.2024 г.	Срок выполнения до 01.01.2024 г.
Международный Договор	Вступает в силу в 2020 г.	Вступает в силу в 2025 г.	Вступает в силу в 2025 г.

Источник: составлено по данным Евразийской экономической комиссии.

Для стран интеграционной группировки принятый комплекс нормативных правовых актов по формированию общего электроэнергетического рынка (URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/Pages/default.aspx) гарантирует свободный доступ к взаимной торговле электроэнергией всем оптовым продавцам и покупателям, что позволит генерирующим организациям увеличить рынок сбыта, а крупным потребителям и энергосбытовым компаниям приобретать электроэнергию по более низкой цене у своих партнеров по ЕАЭС. Используя биржевые механизмы торговли (помимо торговли по двусторонним договорам), в выигрыше окажутся более эффективные энергокомпании, которые смогут предложить покупателям выгодные условия. Такая конкуренция стимулирует снижение издержек генерирующих организаций на производство электроэнергии.

Согласно Программе формирования общего рынка газа (URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420195/scd_07122018_18) положительным моментом является создание условий для развития конкурентной среды, а именно биржевой торговли газом в рамках Союза и равному доступу к газотранспортным системам – главным факторам установления благоприятных условий торговли энергоресурсами между участниками рынка.

Формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов (URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420205/scd_07122018_23) и решение принципиальных вопросов их функционирования приведет к недискриминационному доступу к инфраструктуре (системам транспортировки, биржевой инфраструктуре) и переходу на рыночное ценообразование, отмене государственного регулирования цен на нефтепродукты.

Энергетический потенциал стран интеграционного объединения и его совместное взаимовыгодное использование может дать интеграционный эффект, выражающийся в дополнительных экономических выгодах для каждой страны. Формирование общих рынков энергоресурсов приведет к повышению надежности функционирования топливно-энергетического комплекса Союза, росту взаимной торговли, взаимных инвестиций в эту сферу, сокращению затрат на производство и созданию условий для сбалансированного потребления энергоресурсов, повлияет на прирост ВВП и станет одним из важнейших элементов для развития промышленной, сельскохозяйственной и транспортной политик государств ЕАЭС.

Перспективы работы белорусской энергетики в ОЭР ЕАЭС полностью зависят от соответствия (готовности) организационного и правового поля национальной электроэнергетики правовому полю, регулирующему ОЭР.

ИКТ-СЕКТОР И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Трясунова О.Е.,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Институциональный подход к анализу экономического развития является комплексным способом исследования, анализа и создания экономической национальной политики. Несмотря на относительную новизну данного подхода, круг его последователей постоянно растет. Среди иностранных авторов-институционалистов широкое признание получили труды Р. Коуза, О. Уильямсона, Д. Норта, Д. Стиглица, М. Блауга, Д. Бьюкенена, Д. Гэлбрейт, Д. Ходжсона и многих других. Среди российских авторов отмечают Д.П. Фролова, С.Г. Кирдину, С.Н. Левина, Г.П. Литвинцеву, Д.С. Львова, В.М. Полтеровича. Отечественная экономическая школа институционализма представлена такими авторами, как П.С. Лемещенко, А.И. Лученок, В.Ф. Байнев, Е.Б. Дорина, А.В. Черновалов, С.С. Осмоловец.

В качестве ключевой парадигмы национального институционального развития выступает идея взаимодействия классического подхода, функционирующего на строгих принципах экономической целесообразности действия экономических индивидов и реального восприятия экономической действительности, предполагающей альтернативные позиции последних.

Труды исследований охватывают широкий спектр вопросов, лежащих в плоскости институционального аналитического подхода. В силу особенностей экономического развития Республики Беларусь в течение последних десятилетий значительное внимание в рамках исследований отечественной институциональной школы отводилось вопросам переходного периода развития и трансформационным процессам экономики.

Также следует отметить, что на современном этапе активно исследуется в том числе количественное влияние институционального фактора на экономическое развитие. В качестве показателей, используемых для количественной оценки институционального развития, предлагаются следующие: индекс экономических свобод (Heritage Foundation Economic Freedom of the World); рейтинг экономических свобод (Fraser Institute); международный справочник страновых рисков (International country risk guide, ICRG); Индикаторы экономической трансформации (EBRD Transition indicators); качество среды для экономического роста (GS GES); индекс экономики знаний (World Bank KEI); индекс условий для ведения бизнеса (World Bank Doing Business); индекс ограничений для прямых иностранных инвестиций (ОЭСР); глобальный индекс размещения услуг (A. T. Kearney GSLI); индекс общественной честности (The Public Integrity Index); индекс политического устройства (Polity IV); свобода в мире (Freedom House. Freedom in the World).

Даже краткий обзор вышеперечисленных индикаторов отражает тот факт, что влияние ИКТ-фактора не является ключевым в процессе формирования количественной оценки институционального развития. Однако опосредованно он все же присутствует (Индекс экономики знаний, Глобальный индекс размещения услуг).

Однако едва ли можно оспорить тот факт, что информационно-коммуникационный фактор оказывает значительное влияние на современную хозяйственную систему как национального, так и мирового порядка Таким образом, с большой долей вероятности предполагается наличие положительной связи между развитием отрасли информационно-коммуникационных технологий и институциональным национальным развитием.

Для анализа выдвинутого предположения о влиянии сектора ИКТ на национальный уровень институционального развития обратимся к статистическим данным, а именно следующим индексам:

- ICT Development Index – индекс развития ИКТ отрасли;
- The Global Competitiveness Index – индекс глобальной конкурентоспособности.

Для построения графика зависимости институционального развития от уровня развития ИКТ отрасли были использованы данные по 133 странам, по которым имеются данные по обоим индексам (доступны показатели по индексу IDI по 176 странам и по индексу глобальной конкурентоспособности по 138 странам).

Линия тренда, построенная на основании данных, иллюстрирует четкую зависимость уровня институционального развития от уровня развития ИКТ-отрасли.

Таким образом, выдвинутое в рамках исследования предположение о положительном влиянии ИКТ-сектора на национальное институциональное развитие верно, что позволяет в дальнейшем рассматривать эволюционные процессы в ИКТ-отрасли как индикатор положительной динамики институционального национального базиса.

◆

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Федоренчик Е.Л.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Понятие «малое и среднее предпринимательство» предполагает количественную определенность, позволяющую отделить их от иных, более крупных форм хозяйствования. Однако в мировой практике не существует единого определения малого и среднего предпринимательства и (что является еще более сложной задачей) единых критериев отнесения субъектов хозяйствования к МСП.

В числе критериев обычно используются: численность работников (число сотрудников); финансово-экономические критерии – годовой оборот (годовая выручка от реализации товаров, работ, услуг), годовой доход; итоговый годовой баланс (балансовая стоимость активов); отраслевая принадлежность; другие критерии (в том числе собственный капитал, экспортный потенциал).

Так, группа Всемирного банка в практике своих исследований малого и среднего бизнеса использует критерии отнесения субъектов хозяйствования к МСП, рассчитанные на основе собственного исследования экономик стран мира. Наиболее типичной, по мнению Всемирного банка, является следующая группировка (URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16636/):

- микропредприятия – меньше 10 работников; оборот – до 100 тыс. долл.; итоговый годовой баланс – до 100 тыс. долл. США;
- малые предприятия – от 10 до 49 работников; оборот – от 100 тыс. до 3 млн долл.; итоговый годовой баланс – от 100 тыс. до 3 млн долл. США;
- средние предприятия – от 50 до 249 работников; оборот от 3 млн до 15 млн долл.; итоговый годовой баланс от 3 млн до 15 млн долл. США.

В Европейском союзе к категории микропредприятий отнесены субъекты хозяйствования с численностью занятых до 10 чел. и объемом годового оборота до 2 млн евро. Малые предприятия имеют от 10 до 49 чел. занятых и предел объема оборота и баланса – 10 млн евро. Для средних предприятий установлен предел численности от 50 до 249 чел. занятых при ежегодном обороте, не превышающем 50 млн евро и с балансом предприятия до 43 млн евро[1]. Данные критерии распространяются на самостоятельные предприятия. Субъектам хозяйствования, которые является частью более крупной группы (партнерские и ассоциированные предприятия), требуется учитывать данные о числе работников, годовом обороте или годовом балансе группы предприятий.

Критерии, несмотря на их рекомендательный характер, широко применяются на практике государствами-участниками ЕС в связи с тем, что доступ к разнообразным схемам субсидирования бизнеса, которые полностью или частично финансируются за счет средств ЕС, возможен в том случае, если используются критерии, установленные Евросоюзом.

Вместе с тем в ряде стран ЕС все же используются собственные критерии отнесения субъектов хозяйствования к МСП (в частности, это Латвия и Литва). Особенностью этих стран является критерий отнесения субъектов хозяйствования к категории микропредприятие. На латвийском микропредприятии могут работать до 5 работников при годовом обороте, не превышающем 100 тыс. евро и 8 тыс. евро в месяц. В Литве признают микропредприятием субъект хозяйствования при условии, что в его штате числится до 10 сотрудников, а годовой доход составляет до 290 тыс. евро.

[1] URL: http://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/sme-definition_en.

В Норвегии, которая не является членом Европейского союза, к малому и среднему предпринимательству относятся компании с числом работников менее 100 чел. Однако, когда рассматриваются различные схемы субсидирования бизнеса, которые полностью или частично финансируются за счет средств ЕС, то для МСП используются критерии, установленные Евросоюзом.

Также интересен опыт Украины по адаптации критериев ЕС к условиям переходной экономики. К микропредприятиям в Украине относятся субъекты хозяйствования со средней численностью работающих до 10 чел., балансовой стоимостью активов до 350 тыс. евро, чистым доходом до 700 тыс. евро. Малые предприятия в Украине – это субъекты хозяйствования с численностью до 50 чел., чистым доходом до 8 млн евро, балансовой стоимостью активов до 4 млн евро. Критерии для средних предприятий – средняя численность работающих – до 250 чел., балансовая стоимость активов – до 20 млн евро, чистый доход – до 40 млн евро.

Во многих экономиках Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества для отнесения хозяйствующих субъектов к категории МСП используется комбинированный подход, учитывающий не только количественные признаки (такие как численность работников), но и качественные характеристики финансово-экономической деятельности предприятий (такие как объем продаж, величина активов предприятия, его отраслевая принадлежность).

Страны Евразийского экономического союза не имеют единых критериев отнесения субъектов хозяйствования к МСП. В Республике Казахстан для целей государственной статистики используется только критерий среднегодовой численности работников. Для целей оказания государственной поддержки и применения иных норм законодательства Республики Казахстан используются два критерия – среднегодовая численность работников и среднегодовой доход.

В Российской Федерации законодательные нормы, регулирующие отнесение субъектов хозяйствования к МСП, включают намного более широкий перечень количественных и качественных критериев: количество работников, годовой объем производства, суммированный доход, правовой и имущественный статус. Учитывается совокупное долевое участие государства, религиозных и/или общественных организаций, благотворительных и прочих фондовых компаний в капитале с совокупным процентом собственности зарубежных компаний или фирм, не относящихся к субъектам МСП; отнесение ценных бумаг фирмы к акциям инновационного экономического кластера; осуществление деятельности, связанной с применением результатов интеллектуального творчества, что является ключевым видом деятельности, если правообладателями на такие результаты являются государственные научные учреждения, государственные организации высшего образования и др.

В Республике Беларусь основным критерием отнесения субъектов хозяйствования к МСП является среднесписочная численность занятых: 1–15 чел.; 16–100 чел.; 101–250 чел. для микро-, малого и среднего предпринимательства соответственно.

Критерии, установленные в разных странах, обусловлены экономической историей и уровнем развития экономики, государственным устройством, географическим фактором и демографическим положением государств. Их количественные значения фокусируются на определении границ микро-, малого и среднего предпринимательства и применяются, как правило, для организации статистического наблюдения за сектором МСП при разработке программ его развития и поддержки.

◆

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Филиппова А.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Развитие отношений с Китаем является одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой установлены 20 января 1992 г. С августа 2015 г. реализуется Директива Президента Республики Беларусь №5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с КНР», которая определила приоритетность развития всестороннего стратегического партнерства с Китаем[1].

[1] URL: http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/.

По итогам 2019 г. торговый оборот Беларуси и Китая составил 5,3 млрд долл. США, достигнув исторического максимума (темп роста – 120,6%)[1], что подтверждает последовательный рост объемов взаимной торговли товаров и услуг в сфере торгово-экономического сотрудничества.

В 2019 г. экспорт товаров в КНР составил 712,6 млн долл. США (темп – 138,2%), импорт – 3 895,2 млн долл. США (темп роста 119,6%). Сальдо отрицательное: минус 3 182,6 млн долл. США[1]. Основным драйвером роста экспорта в КНР товаров в 2019 г. выступили поставки сельскохозяйственной и пищевой продукции, которые позволили снизить традиционно высокую долю калия и стабилизировать рост экспорта товаров.

В 2019 г. экспорт услуг в КНР составил 321,0 млн долл. США (темп роста к 2018 г. – 81,6%)[1]. В связи с окончанием реализации крупных проектов в Беларуси китайскими компаниями заметно сократился экспорт строительных услуг, что и привело к общему снижению экспорта услуг.

Стоимость импорта из Китая в 2019 г. составила 4266,2 млн долл. США[1]. Но следует отметить, что более 30% импортных поставок составляют товары и комплектующие для предприятий, которые затем экспортируются в виде готовой продукции. Вторую треть занимает инвестиционный импорт, где часть идет в индустриальный парк «Великий камень», часть – на СЗАО «Белджи», а это – новые для Беларуси технологии и инвестиции. Оставшиеся проценты – потребительский импорт.

Кредитно-финансовая сфера также является динамичным направлением укрепления двустороннего экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР. Высокие темпы экономического роста Беларуси были достигнуты благодаря кредитной поддержке китайских банков и Правительства на протяжении ряда лет. При финансовой поддержке китайских банков в Беларуси реализовано более 30 крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов в области транспорта, энергетики, промышленности. Сегодня кредитное сотрудничество с Китаем переходит на межбанковский уровень и прямое взаимодействие инициаторов проектов с банками КНР.

В период с 2010 по 2019 г. в экономику Беларуси из Китая привлечено валовых иностранных инвестиций на сумму порядка 2,3 млрд долл. США, обеспечен рост в 2,3 раза относительно 2010 г. В 2019 г. Китай занял 7 место среди стран-доноров прямых иностранных инвестиций и 3 место – прямых на чистой основе[1]. В 2019 г. с участием китайских компаний реализовывалось порядка 46 инвестиционных проектов (в том числе 33 – в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень»).

Таким образом, для Беларуси сотрудничество с Китаем представляет огромный стратегический интерес. Китай становится важным фактором диверсификации внешней политики Беларуси. Несмотря на отрицательное сальдо внешней торговли, торговые отношения Беларуси и Китая характеризуются положительно. Это подтверждается тем фактом, что в 2019 г. и первом квартале 2020 г. во все страны экспорт Беларуси снижался, в то время как в Китай несырьевой экспорт вырос и продолжает расти, при этом увеличивается количество экспортеров. Перспективы сотрудничества между КНР и РБ особенно очевидны в области строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Беларусь, располагаясь в центре Европы и будучи членом Евразийского экономического сообщества, играет важную роль и для ЭПШП, и для ЕАЭС. При таком сотрудничестве Китай получает новые рынки, а Беларусь – новые инвестиции. При этом Индустриальный парк «Великий камень» может стать образцом благоприятного инвестиционного климата благодаря введению налоговых льгот, новых схем администрирования и упрощения процедур, позволяющих привлекать капитал.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Хадаркевич Г.Н.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

В последние годы в странах мира все более заметным становится влияние организаций гражданского общества на формирование и достижение целей государственной политики. В условиях динамичного развития средств массовых коммуникаций их возрастающая роль связана с внедрением прогрессивных технологий Government Relations (GR).

Известно, что система GR, буквально означающая «отношения с правительством», способствует вовлечению разнообразных общественных групп интересов в процессы принятия органами государственной власти управленческих решений и законотворчества. В мировой практике этот феномен существует в различных формах, реализуется через различные инструменты и механизмы, но неизменно представляет собой атрибут представительства общественных интересов.

В качестве субъектов GR-коммуникаций выступают коммерческие и некоммерческие организации, общественные объединения, ассоциации, другие компоненты гражданского общества, стремящиеся к продвижению своих интересов в публичном пространстве. Иными словами, осуществлять GR-деятельность может любая группа людей, объединенных общими интересами, в том числе структуры бизнеса. При этом важнейшим условием их эффективного функционирования является хорошо организованный GR-менеджмент, предусматривающий различные формы коммуникаций с органами государственной власти, доступный и открытый информационно-аналитический обмен, создание благоприятных условий для активного сотрудничества при решении актуальных вопросов.

Примечательно, что одной из предпосылок возникновения GR является активное развитие международных транснациональных корпораций в условиях глобализации мировой экономики, которым для успешного осуществления бизнеса необходимо было выстраивать эффективные взаимоотношения с национальными правительствами. Именно в транснациональных корпорациях впервые возникли структурные подразделения по работе с органами власти. Вслед за ними GR-менеджмент стал внедряться и в других организациях.

Специфической технологией GR, состоящей в продвижении корпоративных интересов в публичной сфере, является лоббизм. В некотором смысле GR – это модификация деятельности, которую ранее позиционировали в качестве лоббистской. В арсенале легально действующих лоббистских структур накопился достаточно широкий набор методов взаимодействия с органами государственной власти: предоставление актуальной информации, документов и проектов решений по вопросам повестки дня; участие в обсуждении лоббируемых вопросов; устные, письменные и электронные контакты с государственными должностными лицами; оценка и правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов.

Одной из форм взаимодействия бизнеса и власти можно назвать государственно-частное партнерство (ГЧП). Однако нельзя всецело отождествлять GR и ГЧП, так как термин «государственно-частное партнерство» в большей степени экономический, нежели коммуникативный, он не содержит механизмов позиционирования и продвижения групп интересов в процессе принятия решений в публичном пространстве.

Особого внимания в контексте взаимодействия организаций гражданского общества с государством заслуживает такая форма сотрудничества, как аутсорсинг. Во многих странах мира государство все чаще отдает некоммерческим организациям на аутсорсинг оказание ряда социальных услуг, тем самым признавая их эффективными поставщиками государственных услуг, а в некоторых сферах – даже более надежными по сравнению с коммерческими организациями, особенно на рынках, где затруднен контроль за этим сектором. Сегодня аутсорсинг обладает большим потенциалом, позволяющим сократить издержки на оказание государственных услуг, открывает доступ к ресурсам и технологиям, которых на данный момент может не быть у госорганизации, и т. д.

Таким образом, мировой опыт свидетельствует: использование механизмов GR позволяет создать условия для повышения эффективности деятельности организаций гражданского общества и их вклада в социально-экономическое развитие страны, ликвидации административных барьеров на пути развития бизнеса. Благодаря новым возможностям цифровых технологий, появлению новых каналов связи, граждане могут стать более активными участниками обсуждений государственной политики и влиять на принятие решений в законодательной сфере.

Несмотря на это, GR-технологии в Республике Беларусь сегодня относятся к недостаточно изученной и регламентированной сфере. Отчасти это обусловлено существующими в этом вопросе теоретическими и нормативными пробелами. Прежде всего отсутствуют единые методологические подходы и интерпретация понятия и предмета «Government relations», не сформированы нормативные основы, механизмы и практика «связей с правительством». В профессиональном

лексиконе сотрудников отечественных кадровых служб не утверждены такие понятия, как «GR-директор», «GR-менеджер», «GR-специалист», хотя спрос на специалистов по взаимодействию с органами государственной власти достаточно велик.

Вследствие этого современную стадию развития системы GR в стране можно охарактеризовать как этап недостаточно активного продвижения новейших коммуникативных связей в процессы взаимодействия общества и государства, особенно в части освоения возможностей нового цифрового диалогического пространства. Чтобы придать ему дополнительный импульс, необходимы выработка гометодологического понимания предметного поля GR и соответствующее нормативное отражение. В то же время для того чтобы сотрудничество органов госуправления и организаций гражданского общества в законотворчестве было эффективным, необходимо проводить постоянно совершенствование форм взаимодействия данных акторов на базе современных технологий, новых каналов обратной связи, информационной транспарентности.

◆

РОЛЬ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И АДРЕСАТАМИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

Хучев Д.Н.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Процедура оценки регулирующих воздействий (ОРВ) на современном этапе является комплексным процессом определения проблем и целей регулирования, выбора альтернатив достижения этих целей для исключения излишнего и необдуманного регулирования с использованием научных и поддающихся последующей проверке техник, использующих всю доступную информацию, а также учитывающих различные мнения, полученные в ходе консультаций, анализа издержек и выгод выбранных альтернатив. Одним из основных принципов ОРВ является прозрачность, а обязательным пунктом в процедуре ОРВ – общественное обсуждение предлагаемого регулирования. В таких условиях на первый план выходит диалог между государством, населением и бизнесом, а конструктивный диалог невозможен без доверия.

О доверии между адресатами регулирования и государством написано большое количество научных работ, предлагающих различные способы разрешения ситуаций, когда доверие нарушено. Несмотря на это, проблема все еще остается актуальной для большинства стран постсоветского пространства. Под адресатами регулирования в настоящей работе понимается население и бизнес.

Закрытость системы принятия решений в сфере регулирования в Республике Беларусь привела к тому, что большое количество регулирующих воздействий государства на данный момент оценивается исключительно в негативном ключе. Стоит отметить, что в последние несколько лет государство занялось улучшением системы регулирования: была введена процедура ОРВ, реализовано общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов, увеличена роль общественно-консультативных советов (ОКС) при государственных органах страны. Можно констатировать, что государство пытается выстроить диалог с адресатами регулирования.

Тем не менее этот диалог на данный момент выглядит неполноценным. Например, в стране реализована система обсуждения проектов нормативно-правовых актов, при которой заинтересованные граждане могут оставить конструктивные замечания по каждому проекту НПА, находящемуся в процессе обсуждения. Главная проблема заключается в том, что по результатам обсуждения в основном готовится лишь общий ответ на все комментарии. Такой подход снижает мотивацию населения участвовать в обсуждениях из-за отсутствия ощутимой обратной связи, хорошая инициатива теряет популярность из-за плохой реализации.

Общественно-консультативные советы созданы уже достаточно давно, их деятельность корректируется раз в несколько лет, но на данный момент они не в полной мере выполняют возложенные на них функции. Главная причина – формальный подход к ОКС как к инструменту взаимодействия с бизнесом. В полной мере требования к деятельности ОКС выполняются лишь некоторыми государственными органами.

Об оценке регулирующих воздействий стоит сказать, что в данный момент это сравнительно новый инструмент для белорусской системы регулирования. Поэтому проблемы его внедрения можно связать в первую очередь с недостатком опыта у государственных органов. Однозначно можно сказать, что уже сейчас необходимо всячески популяризировать этот инструмент, показывать намерение государства активно его использовать. Этот инструмент эффективный и вместе с этим сложный. В процессе ОРВ требуется использовать всю доступную информацию, в том числе имеющуюся исключительно у предпринимательства. В таких условиях доверие должно быть обоюдным, государство должно доверять бизнесу как достоверному источнику информации, а представитель бизнеса не должен бояться непредсказуемых действий со стороны государства для предоставления такой информации.

Не существует идеального способа быстро создать доверие между адресатами регулирования и государством. Это длительный процесс, любая ошибка в котором может свести все предыдущие усилия к минимуму. Тем не менее существует ряд действий, которые можно начать делать уже сейчас.

Во-первых, стоит доработать процесс публичных консультаций, сделать обратную связь более информативной, продвигать среди адресатов регулирования возможность повлиять на нормотворческую деятельность государства.

Во-вторых, нужно четко обозначить готовность государства вести диалог с предпринимательством. Обеим сторонам важно понять, что стабильный рост благосостояния населения возможен только в результате взаимодействия государства и бизнеса.

В-третьих, необходимо уделить пристальное внимание системе ОКС, проконтролировать государственные органы в реализации данной инициативы. Организовать преемственность опыта между государственными органами, в качестве достойного примера рассмотреть опыт Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства антимонопольного регулирования и торговли.

В-четвертых, нужно продолжать продвигать систему ОРВ, при этом в самих ОРВ уделять как можно больше внимания открытости проводимых расчетов, обоснованности предлагаемых выводов.

Это основные действия, к которым можно приступить уже сегодня. Рассмотренная тема требует дальнейшего изучения, целесообразно провести большое исследование степени доверия населения и бизнеса государству с целью выявления всех скрытых проблем взаимодействия сторон.

ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Чемердовская М.Б.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В условиях рыночной экономики ни одно государство не обходится без регулирования социально-экономического развития; используются различные подходы к планированию, обусловленные спецификой национальных экономик. Рассматривая зарубежный опыт планирования, можно отметить усиление тенденции применения индикативного планирования, для которого характерно снижение вмешательства государства в регулирование экономики.

Примером такого подхода является система планирования Великобритании, особенность которой состоит в территориальной направленности – местные и районные планы являются центральными в системе планирования, т. е. планирование осуществляется «снизу-вверх» с целью приближения политики к местным центрам принятия решений. Такой подход предполагает три стадии планирования: выявление проблемы и нахождение путей ее решения; согласование со всеми сторонами, заинтересованными в решении проблемы, и формирование пакета документов, направляемых в парламент. Сформированный таким образом проект документа после согласования с чиновниками и общественностью подлежит реализации (Кузьменко, 2017).

За систему планирования Великобритании отвечает Департамент по делам сообществ и местного самоуправления (Department for Communities and Local Government), также на него возложены

функции контроля. Основным документом, определяющим политику правительства в области планирования, признаны «Рамки национальной политики планирования» («National Planning Policy Framework», NPPF), принятый в 2012 г. и пересмотренный в 2019 г. Действие данного документа распространяется на всю территорию Королевства так же, как деятельность Департамента по делам сообществ и местного самоуправления.

На местном уровне планированием занимаются окружные, районные и приходские (либо городские) советы. Планы развития могут иметь стратегический – разрабатываются на горизонт не менее 15 лет (стратегии развития Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии), и не стратегический характер – разрабатываются на период до 5 лет, это локальные планы (уровень округа, района) и планы соседства (уровень местного сообщества – город, поселок). На субрегиональном уровне разрабатываются стратегии пространственного развития (стратегия развития Лондона, Южного Эссекса).

Рамки национальной политики планирования определяют основные пути развития страны, обозначают стратегические цели по трем направлениям:

- экономическое – помочь построить сильную, гибкую и конкурентоспособную экономику, обеспечив наличие достаточного количества земли подходящего типа в нужных местах для поддержки роста, инноваций и повышения производительности;
- социальное – поддержка сильных, динамичных и здоровых сообществ путем обеспечения достаточного количества домов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, а также путем создания хорошо продуманной и безопасной среды с доступными услугами и открытыми пространствами, которые отражают текущие и будущие потребности и поддерживают здоровье, социальное и культурное благополучие сообществ;
- экологическое – внести свой вклад в защиту и улучшение природной и исторической среды, оказать помощь в улучшении биоразнообразия, разумном использовании природных ресурсов, минимизировать отходы и загрязнения, а также смягчить последствия изменения климата и адаптацию к нему, включая переход к низкоуглеродной экономике.

Наряду с этим в NPPF определен ряд важных задач:

- делается акцент на устойчивом развитии (пункт 7, NPPF 2019).В документе указывается, что целью планирования является содействие достижению устойчивого развития, а не развития любой ценой;
- введена «презумпция в пользу устойчивого развития» (пункт 11, NPPF 2019) для обеспечения того, чтобы местные органы планирования определяли и планировали развитие, в котором нуждаются их области, а также, чтобы эти планы были разрешены, т. е. без промедления утверждать предложения по развитию, которые соответствуют актуальному плану развития (URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/810197/NPPF_Feb_2019_revised.pdf.);
- позволяется принимать решения по планированию на самом низком уровне – разработка местных планов путем консультаций с местными властями и общинами при условии их соответствия NPPF;
- обеспечена надежная гарантия для сохранения и улучшения ценной природной и исторической среды.

В целом NPPF является основой для разработки местных и районных планов, которые отвечают потребностям местных общин, но не диктует, как должны быть составлены эти планы и какие планируются результаты. В нем рекомендуется на уровне правительства обеспечить разработку плановых документов для районных и местных общин, установить различные финансовые льготы и снизить налоги на различные виды бизнеса, связанные с обеспечением устойчивого развития территорий.

Прежде чем стратегии и планы вступят в силу, они проходят независимую проверку на соответствие национальной политике (обеспечение устойчивого развития), изложенной в NPPF, а также общественные обсуждения (планы могут быть вынесены на референдум).

Принятие Рамок национальной политики планирования стало важным моментом в реформировании системы планирования Великобритании. В этом документе содержатся прогрессивные

механизмы системы планирования с акцентом на территориальную составляющую в стране с достаточно высокоразвитыми рыночными отношениями (Краснопольский, 2012). Эти подходы к улучшению системы планирования в Великобритании являются довольно универсальными, и данный опыт может быть использован и в других странах.

Литература

Краснопольский Б.Х. 2012. Пространственно-экономическое планирование: опыт Великобритании (о докладе «Рамки политики национального планирования»). Пространственная экономика. №2. С. 168-173.

Кузьменко Л.М. 2017. Планирование как процесс экономической стабилизации и развития. Вестник института экономических исследований. №4. С. 14–23.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ

Ченцов А.Ю.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Анализируя французский опыт разработки и реализации программ развития и реформирования национальной экономики, необходимо учитывать специфику экономики и политики этой страны. В частности, характерной чертой экономической политики и внутренней структуры французской экономики является значительная доля государственного сектора, особенно в стратегически важных отраслях народного хозяйства, таких как нефтегазовая промышленность и транспорт. Следует также отметить плановый характер разработки, при этом характерной особенностью является то, что процесс носит не нормативный, а иллюстративный характер. Иными словами, предлагаемые показатели экономического развития не являются нормативными для частных предприятий[1].

Политика Франции в области развития в соответствии с рамками, установленными международным сообществом, особенно повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 г., Парижским соглашением по климату и Аддис-Абебской программой действий по финансированию развития. Он также вписался в новую Европу для выработки консенсуса и был принят в 2017 г..

Основные цели и стратегические направления определяются программами развития и международной солидарности (LOP-dsi) от 7 июля 2014 г., а также решениями последовательного междепартаментского Комитета по международному сотрудничеству и развитию (CICID). CICID от 8 февраля 2018 г. устанавливает новые направления французской политики. Основные цели: борьба с бедностью, реализация Целей устойчивого развития (ЦУР), а также обеспечение безопасности глобальных общих благ.

Национальная стратегия устойчивого развития во Франции управляется, координируется и реализуется межведомственным Комитетом по устойчивому развитию под руководством Министерства экологии. Она направлена на то, чтобы придать устойчивому развитию важную роль в государственной политике и интегрировать его в общую государственную политику. Таким образом, он руководит деятельностью правительства во всех его стратегиях в течение пяти лет, ставит конкретные и количественные цели, которые должны быть реализованы каждым министром. Его цель состоит в том, чтобы: выработать общее видение проблем и необходимых изменений в краткосрочной и среднесрочной перспективе; объяснить пути интеграции устойчивого развития в государственную политику; отслеживать прогресс.

Текущие программы Франции затрагивают следующие сферы: здравоохранение, пенсионная система, система страхования семьи, жилищная система, система образования, страхование по безработице[2].

[1] URL: https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/france/

[2] URL: https://www.pitt.edu/~heinisch/ca_fran.html

В июле 2018 г. президент Франции Эммануэль Макрон подписал новый закон о военном планировании (Loi de programme militaire, LPM). Этот документ в ближайшее время будет иметь стратегическое значение для всей военной политики Франции, так как в нем определяется объем финансирования военных нужд и поставок техники на ряд лет вперед, с 2019 по 2025 г. Хотя тексты подобного рода принимались уже не раз в истории Пятой республики, новый закон отличается от всех предыдущих тем, что дает стране военный бюджет по траектории 2% ВВП, согласованной на уровне НАТО[3].

Непосредственно на реализацию плана «France numerique 2012–2020» (Цифровая Франция 2012–2020) правительство мобилизовало 4,5 млрд евро. Как отмечается в официальных документах, инвестиции в цифровую экономику являются мощным инструментом обеспечения экономического роста и гарантирования занятости населения[4].

Таким образом, Франция уникальна в том смысле, что ее государство всеобщего благосостояния было названо «государственническим по стилю», потому что политика социального обеспечения формулируется государством; «корпоративистским по форме», потому что ассоциации реализуют программы социального обеспечения; и «плюралистическим на практике» из-за разнообразия и свободной центральной организации ассоциаций.

Группа французского агентства развития (AFD) финансирует, поддерживает и ускоряет переход к более справедливому и устойчивому миру, уделяя особое внимание климату, биоразнообразию, миру, образованию, городскому развитию, здравоохранению и управлению. Осуществляются более 123-х программ. Новые направления французской политики также включают следующие цели: борьба с бедностью, реализация Целей устойчивого развития (ЦУР), а также обеспечение безопасности глобальных общих благ.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕАЭС

Червинский Е.А.,

кандидат экономических наук,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Евразийский экономический союз является крупным региональным интеграционным объединением. Его участники получают дополнительные преференции для углубления специализации в международном разделении труда, а также определенные возможности для защиты общего и национальных рынков. Отмечая значимость имеющихся соглашений, следует рассматривать ЕАЭС в современной форме как промежуточный этап формирования единого экономического пространства.

Традиционным является представление об интеграции стран в рамках следующего логического ряда: Зона свободной торговли (free trade area) – Таможенный союз (customs union) – Общий рынок (common market) – Экономический союз – Экономический и валютный союз. Процессы интеграции на территории бывшего СССР в целом вписываются в эту систему, но имеют ряд особенностей. Так, формирование Содружества Независимых Государств, которое с экономических позиций может быть охарактеризовано как зона свободной торговли, едва ли можно рассматривать как начальный этап интеграции, поскольку его возникновение было связано с распадом единой экономической системы.

Степень и скорость восстановления экономических связей происходила неравномерно. Наиболее динамичными были отношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, выразившиеся в создании Союзного государства, с наднациональными органами. Эффективность работы последних может быть подвергнута сомнению. Однако если исключить данный аспект и

[3] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/zakon-s-pritselom-na-budushchee/

[4] URL: https://www.entrep rises.gouv.fr/secteurs-professionnels/plan-france-numerique-2012-2020-bilan-et-perspectives-novembre-2011/

акцентировать внимание на СНГ как зоне свободной торговли, существовавшей параллельно с союзным государством, то очередной этап интеграции – создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в 2010 г. в целом вписывается в рамки существующей теории международных экономических отношений. Следующей фазой стало вступление в силу 17 базовых международных договоров, сформировавших рамки Единого экономического пространства. Согласно подписанным документам, Евразийской экономической комиссии передавались функции по формированию согласованной экономической политики стран, в том числе их внешнеторгового аспекта. То есть формально можно говорить о создании единого рынка. Однако практика оказалась несколько иной, страны сохранили значительную автономность, а решения наднациональных органов реализовывались параллельно с регламентами, существовавшими внутри стран, причем в большинстве случаев национальные имели приоритет.

Договор о создании ЕАЭС вступил в силу с 1 января 2015 г. В последствии к Союзу присоединились Республика Армения и Республика Кыргызстан. Несмотря на то, что к основным целям интеграционного объединения относится стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, ее реализация дифференцированна в разных областях экономик стран-участниц. ЕАЭС может осуществлять деятельность, направленную на расширение международного взаимодействия. Наличие ярко выраженного регионального экономического лидера, которым является Россия, обладающая доминирующей долей в ВВП, экспорте и импорте, инвестициях в ЕАЭС, нельзя рассматривать как нетипичную ситуацию. Скорее можно говорить о том, что многие региональные объединения формируются вокруг такого рода стран, например, США и НАФТА, ЮАР и Южноафриканский таможенный союз.

Диспропорции в экономическом потенциале видны и с позиций международной торговли. Подавляющую долю в экспортно-импортных операциях Беларуси занимают российские контрагенты. При этом если сравнить товарные потоки нашей страны до и после создания ЕАЭС, то можно отметить, что с формированием интеграционного союза экспорт Беларуси в страны Союза сократился как в абсолютном, так и относительном выражении. Разумеется, имеют место и факторы, не зависящие напрямую от процессов интеграции на евразийском пространстве. Однако отрицательная тенденция свидетельствует о высокой уязвимости Союза к макро- и внешнеэкономическим воздействиям. Таким, например, стало введение взаимных санкций и контрсанкций Россией и западными странами.

ЕАЭС имеет сложившуюся институциональную структуру, при этом ключевыми институтами, обеспечивающими экономическую интеграцию, выступают два постоянно действующих органа: Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза. В настоящее время ключевыми институциональными элементами финансовой инфраструктуры Союза выступают Евразийский банк развития, а также Евразийский фонд стабилизации и развития. При этом юридически эти организации не входят в надгосударственную систему ЕАЭС, а являются независимыми международными организациями.

Таким образом, формально ЕАЭС представляет собой достаточно высокую степень экономической интеграции между странами-участницами, прошедшими ряд последовательных этапов, соответствующих общетеоретическим представлениям и мировому опыту. В то же время практическая реализация многих соглашений ограничена, страны обладают значительной степенью автономности и различиями в реализации национальной экономической политики. Не в полной мере реализованы принципы «четырех свобод». Все указанное обусловило специфичность существующей институциональной базы интеграции.

СЕКЦИЯ 2

Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Акименко К.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Интеграция Республики Беларусь в мировую экономику предполагает обогащение отечественной модели управления кадровым потенциалом рациональными элементами моделей менеджмента развитых стран, но в то же время с середины 90-х годов XX века Республика Беларусь строит свою, не похожую на классическую рыночную экономику, которую иногда называют «рыночным социализмом». Мировая практика аналогов не имеет. Экономика Республики Беларусь имеет и «рыночные», и «социалистические признаки». К первым относятся цены спроса и наличие экономически самостоятельных субъектов хозяйствования; разные формы собственности. К «социалистическим» – высокий уровень социальной защиты граждан; высокая доля государственной собственности; использование советского опыта управления экономикой.

В постсоциалистическом обществе государственное управление представляет собой особый вид социального управления. Ему, с одной стороны, присущи все общие признаки и черты, свойственные социальному управлению, а с другой – оно имеет специфические черты. Государственное управление есть активная и целенаправленная как распорядительная, так и регулирующая деятельность.

В советский период государство было крупным собственником национального богатства. Принудительно была монополизирована экономика в масштабах всей страны, проведена приватизация - процесс приобретения физическими и юридическими лицами права собственности на объекты, принадлежащие государству. Применялось и разгосударствление - передача от государства физическим лицам частично либо полностью функций непосредственного управления хозяйствующими субъектами. Это важное направление перехода от административно-командной к рыночной экономике.

На этом этапе развития была велика зависимость экономики Беларуси от сырьевых и топливно-энергетических ресурсов России и других стран СНГ, резко снизились объемы промышленного производства. Положение усугублялось отсутствием и у государства, и у новых организационно-промышленных структур средств на развитие эффективных производств, обновление основных фондов. И сегодня на некоторых предприятиях Республики Беларусь с преобладанием государственной доли собственности можно заметить подобные тенденции.

Решение новых задач государственного управления, как и задач управления производством различных форм собственности, в современных условиях объективно предполагает выдвижение соответствующих требований к управленческому персоналу. От руководящих работников и менеджеров, знающих проблемы развития производства и умеющих находить пути их решения, владеющих современными знаниями, многое зависит в повышении эффективности государственного управления, ускорения выхода республики из экономического кризиса.

На современном этапе развития инновационный характер производства, его высокая наукоемкость, приоритетность вопросов качества продукции изменили требования к работнику, повысили значимость творческого отношения к труду и высокого профессионализма. Это привело к существенным изменениям в принципах, методах и социально-психологических вопросах управления персоналом.

В условиях реформирования экономики значение кадровых органов огромно, и именно этим органам следует отдавать приоритет при построении схемы управления республикой. Государственная кадровая политика является одной из главных в формировании интеллектуального потенциала руководителей, призванных с учетом нарастающих изменений в экономике разрабатывать и реализовывать макроэкономические программы развития. Под государственной кадровой политикой следует понимать деятельность государства в лице его высших представительных и распорядительных органов по выработке концептуальной базы кадровой работы, созданию организационно-правовых и социально-экономических условий для формирования и мотивации эф-

фективной деятельности управленческого персонала всех уровней, мобилизации его возможностей для претворения в жизнь целей и задач государства, выполнения его законов.

Тот факт, что без удовлетворения все более широкого круга материальных, социальных и духовных потребностей большей части населения невозможны нормальное развитие государства и тем более его жизнеспособность в мировой экономической системе, стало экономической аксиомой. В постиндустриальный период всякое обновление носит черты интенсивного, качественного развития. Можно проследить, что все крупные экономические преобразования имеют общий корень, глубинную первопричину, которая в своем развитии определяется как сущность всей системы новых экономических явлений, так и отражающих их экономических категорий. Эта причина заключается в существенном изменении характера воспроизводственного взаимодействия составляющих элементов первичной экономической категории – производительных сил: человеческого фактора и материально-вещественных факторов.

Экономические характеристики взаимосвязей кадрового потенциала и материально-вещественной составляющей производства представляют самую простую и глубинную пропорцию воспроизводственного процесса.

Таким образом, главенствующий признак нынешнего развития экономики состоит в усилении роли качественных изменений, во всестороннем росте дифференциации во всех звеньях воспроизводственной цепи, ускорении процессов ломки старого и соответственно обновлении и динамизме преобразований в целом.

◆

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРАКТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Андилевко Т.В.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Ключевым направлением политики занятости в Китайской Народной Республике является создание рабочих мест. В настоящее время для содействия в трудоустройстве населения Правительство КНР применяет наиболее успешные практики, апробированные в рамках международного опыта. Комплекс регулирующих сферу занятости решений основан на инструментах макроэкономической политики и направлен на стимулирование предпринимательства и инноваций. Именно развитие предпринимательства легло в основу усилий по созданию рабочих мест. Таким образом, в активизацию процесса найма новых работников вовлекают прежде всего предприятия. Приоритет политики стимулирования предприятий для найма рабочей силы в КНР отдан частным средним, малым и микропредприятиям. Это обстоятельство обосновано международной практикой: на малые и средние предприятия сегодня приходится более $^{2}/_{3}$ всех рабочих мест в мире. Малые и средние предприятия имеют решающее значение не только для создания рабочих мест, но и для стимулирования инноваций и конкуренции. Выявлено, что особенно «молодые» малые предприятия вносят очень значительный вклад в занятость. В КНР для малых и микро- предприятий, которые не закрылись в течение года, предусмотрены субсидии, доступные кредиты по низким ставкам под государственные гарантии, снижен размер выплат за регистрацию новых фирм. Для малых инновационных компаний размер налогооблагаемого дохода сокращен вдвое. Кроме этого, предусмотрены налоговые вычеты на стоимость приобретенных инструментов и оборудования для исследований и разработок (Епихина, Кулаков, 2018). Аналогичные меры предусмотрены для стимулирования самозанятости. Соискателю, который занимается собственным бизнесом, предоставляют налоговый вычет, освобождение от административных сборов и возможность получить микрокредит на непродолжительный период. В Республике Беларусь похожей практики нет. Полагаем, что использование мер поддержки среднего и малого бизнеса при условии найма новых работников может стать эффективным инструментом политики занятости в нашей стране.

Одной из мер стимулирования китайских предприятий для найма новых работников является предоставление им субсидий на социальное страхование. Следует отметить, что снижение расходов на социальное страхование, особенно для новых работников, в международной практике признано одной из наиболее эффективных политик для создания рабочих мест. В Республике Беларусь вопрос платежей белорусских предприятий в Фонд социальной защиты населения является актуальным. Часть предприятий в Республике Беларусь уклоняется от уплаты социальных взносов на занятых лиц. В связи с этим практика предоставления субсидий на социальное страхование для предприятий при условии найма новых работников может стать действенной мерой по повышению уровня занятости населения в Республике Беларусь.

В Государственной программе о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг. отмечена проблема качества трудовых ресурсов и конкурентоспособности рабочей силы в Республике Беларусь: «нанимателями и работниками недостаточное внимание уделяется вопросам профессионального обучения». Ежегодно различные виды профессионального обучения проходит только 11–14% списочной численности работников. Как следствие – периодичность обучения и повышения квалификации составляет около 7–9 лет. Этого крайне мало для обеспечения актуальности компетенций работников и высокого уровня квалификации, соответствующего требованиям инновационного развития экономики[1]. Проблема профессионального обучения в КНР решается также за счет предоставления налоговых вычетов или субсидий. Для всех предприятий по затратам на обучение работников предоставляются налоговые вычеты (от 2,5 до 8,0%). Малые и микропредприятия, организовывающие обучение работников на рабочих местах, могут рассчитывать на государственные субсидии. Безработные и нуждающиеся в профессиональной подготовке занятые лица в КНР в рамках крупномасштабного плана обучения имеют возможность получить субсидии (URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/201905/01/WS5cc8dc27a3104842260b96fa.html.). В Республике Беларусь предприятия слабо заинтересованы в обучении своих работников. Предоставление налогового вычета на расходы с целью обучения работников может стать результативной мерой для повышения уровня профессиональных компетенций занятых лиц.

Литература

Епихина Р.А., Кулаков М.В. 2018. Безработица и стимулирование занятости в Китае в условиях структурной трансформации экономики. Инновации и инвестиции. №8. С.68–72.

ОБОБЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПО ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ОТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА

Андреев А.М.,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

По данным, опубликованным Международной организацией труда (МОТ), в 2019 г. из-за несчастных случаев на производстве и связанных с работой заболеваний погибло 2,78 млн работников (из них 2,4 млн – из-за заболеваний) и 374 млн страдают от производственных травм, не приводящих к смертельному исходу. Согласно имеющимся оценкам, из-за связанных с этим потерь мировой ВВП теряет почти 4%, а в некоторых странах – до 6 и более процентов. Данные оценки основаны на избранной системе компенсаций (потеря рабочего времени, компенсации работникам, остановка производства, медицинские расходы).

В Республике Беларусь, по данным Белорусского республиканского унитарного страхового предприятия «Белгосстрах», в результате несчастных случаев на производстве в 2019 г. травмировано 2042 работающих (в 2018 г. – 2115), из них погиб на производстве 141 чел. (в 2018 г. – 144).

[1] URL: http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/POSTANOVLENIE-411-ot-10.07.2020-2.pdf.

Основоположником оценки экономических потерь от производственного травматизма является Г.У. Гейнрих, который изучал эти последствия на уровне компании США в начале 1920-х годов. Он создал теорию стоимости несчастных случаев, так называемую теорию «айсберга», согласно которой любой несчастный случай на производстве влечет за собой как прямые потери (они видны в первую очередь), так и косвенные, зачастую не очевидные. Прямые издержки включают доплату за время нетрудоспособности и стоимость лечения. Косвенные состоят из рабочего времени других работников и сотрудников администрации производственного подразделения; урона, нанесенного собственности; потери части вложений; выплаты компенсаций за время нетрудоспособности; потери производительности труда. На основе данного исследования был сделан вывод: косвенные потери в четыре раза превышают прямые.

Для оценки последствий производственного травматизма используется распространенная модель ТУТА (анализ экономического воздействия производственной среды), разработанная в Финляндии. Название модели происходит от аббревиатуры финских терминов «производственная среда» и «экономика». Первая версия модели ТУТА появилась в 1995 г. Ее задача сводилась к описанию стоимости затрат на улучшение производственной среды и предоставлению информации об условиях труда посредством компьютерных программ.

Данная модель была адаптирована к российским условиям, на ее основе создана методика оценки затрат и потерь предприятия при возникновении несчастных случаев с учетом российского законодательства. Вышеуказанная модель дополнена методикой расчета прогнозируемых ежегодных минимальных и максимальных затрат предприятия в связи с несчастными случаями на производстве. Кроме того, Федеральным государственным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2016 г. разработана Методика оценки экономических потерь организации от производственного травматизма и профессиональных заболеваний ее инструментарий для расчета вышеуказанных потерь.

Сегодня в международной практике используются следующие подходы к оценке экономических потерь от производственного травматизма:

- суммирование прямых и косвенных затрат по принципам модели ТУТА (Великобритания, Польша, Российская Федерация);
- использование интерактивных веб-ресурсов, позволяющих рассчитать издержки от производственного травматизма для работодателя (Канада, Малайзия, Российская Федерация, США);
- учет нематериальных расходов (потери, связанные с качеством жизни, обусловленные состоянием здоровья) – Индекс QALY (Quality Adjusted Life Year) – человеко-год жизни, скорректированный по качеству здоровья, а также Индекс DALY (Disability Ajusted Life Year) – линейная сумма потенциальных лет жизни, потерянных из-за преждевременной смерти и нетрудоспособности;
- суммирование прямых затрат, косвенных затрат и индекса DALY (Европейское агентство по безопасности и гигиене труда, Иран);
- суммирование затрат по трем основным группам, которые несут издержки в результате производственного травматизма:
- работодатель; основные расходы которого связаны с материальным ущербом основных фондов, нарушением и необходимостью восстановления производственного процесса, расследованием случая производственного травматизма, с текучестью кадров, увеличением страховых взносов, штрафными санкциями и судебными издержками;
- работник; потеря дохода до и после восстановления трудоспособности, расходы на дополнительное медицинское лечение и уход, моральные издержки;
- общество/государство; компенсационные и социальные выплаты, расходы на государственную систему здравоохранения, налоговые убытки, расходы на восстановление утраченных трудовых ресурсов, расходы государства на юридические процедуры.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в мировой практике существует многообразие подходов в оценке экономических потерь от производственного травматизма.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Башко Д.Ю.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск,

Подашевская Е.И.,
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Обеспечение населения продовольствием имеет огромное значение для любого государства. Осложнение мировой обстановки обостряет проблему продовольственной безопасности. Согласно последним докладам ООН и ФАО, обеспечение планеты продуктами питания в ближайшие десятилетия будет затруднено. Главными факторами, оказывающими значительное влияние на продовольственную безопасность большинства стран, являются масштабные климатические преобразования, эскалация конфликта между крупнейшими государствами мира – США и Китаем, а также пандемия COVID-19. В этих условиях поддержание эффективного функционирования агропромышленного комплекса является приоритетной задачей.

Для достижения максимального баланса качества продукции и ее объемов в агропромышленном производстве необходимо применение передовых технологий, минимизация трудовых затрат, селекционирование высокопродуктивных пород животных и возделывание высокоурожайных культур. Многие ученые и конструкторы мира значительно преуспели в данных направлениях. С каждым годом появляется все больше новых сортов растений, которые устойчивы к климатическим трансформациям, требуют меньшего ухода и обладают высокой урожайностью, а также пород сельскохозяйственных животных, имеющих более высокую продуктивность, устойчивость к болезням и изменениям климатических условий. Конструкторами и инженерами в АПК за последнее десятилетие было разработано множество высокопроизводительных, надежных и низкозатратных агропромышленных машин и оборудования. Для роста производительности отрасли требуется более квалифицированный персонал в целях выполнения различных операций в производственной цепочке, обслуживания машин и оборудования. В современных условиях подготовка качественных кадров для АПК является приоритетной задачей для современных аграрных учебных заведений.

Информатизация и цифровизация затронула практически все сферы деятельности современного человека. Новый виток развития промышленного производства содействовал переходу других отраслей экономики на новый уровень. Так, в мировом АПК актуальной является концепция «Сельское хозяйство 4.0», в которой сочетается высокий уровень взаимодействия работников с автоматизированными и компьютеризированными системами. За счет развития удаленного управления производственными процессами многие страны могут снизить негативное воздействие пандемии COVID-19.

Для реализации данной концепции в отечественном сельскохозяйственном производстве требуется подготовка современных высококвалифицированных специалистов, имеющих представление о современных технологиях возделывания культур и выращивания животных, знающих устройство и принцип работы современного оборудования, а также владеющих навыками работы с информационными технологиями в объеме, необходимом для наиболее эффективного функционирования отрасли. Для подготовки качественных специалистов учреждениям образования требуется провести значительную трансформацию учебных программ, разработать новые дисциплины, соответствующие современным требованиям, а также внедрить современные средства обучения.

В таких условиях все более отчетливо проявляются недостатки современной отечественной системы обучения специалистов в аграрной области. Главной ее проблемой является использование традиционных, типовых программ обучения, которые не в полной мере соответствуют современным стандартам подготовки специалистов, обладают недостаточной гибкостью и универсальностью. В первую очередь это связано с тем, что практически все программы обучения аграрных учреждений образования построены на методических разработках, которые не предусматривали высокой степени информатизации и цифровизации общества.

Так, для технических специальностей необходимо смещение акцента от традиционных дисциплин к предметам, которые будут охватывать современные технологии. Сегодня различное обо-

рудование (сельскохозяйственное и промышленное) требует не только навыков по физическому ремонту и обслуживанию, но и в значительной степени связано с компьютерными и сетевыми технологиями, основой успешного функционирования которых является качественное программное обеспечение. Несмотря на активное внедрение компьютеризированных машин и оборудования, создание программного обеспечения и его обслуживание остается актуальной проблемой для отечественного АПК. В связи с этим специальности, сочетающие традиционные технические знания и навыки и IT-сферу, наиболее востребованы в ближайшей перспективе.

Для создания новых специальностей в аграрной сфере необходимо изучить передовой опыт мировых лидеров в АПК, таких как США, Япония, Германия и Франция. Также требуется разработка учебных программ, которые будут сочетать в себе традиционные для аграрных специальностей дисциплины и предметы, связанные с IT-сферой (основы функционирования компьютерных и сетевых технологий, основы программирования, устройство и принципы работы автоматизированных систем и т.п.). Еще одной значимой составляющей для формирования качественных современных специалистов в аграрной отрасли является построение качественной материально-технической базы, в состав которой будут входить различные наглядные пособия, информационно-техническая база, лаборатории, экспериментальные базы и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Богданович Е.А.,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Малообеспеченность, или бедность как социально-экономическое явление свойственна всем странам и регионам мира. При этом масштабы малообеспеченности, ее факторы и формы проявления существенно различаются.

Для оценки уровня малообеспеченности в Республике Беларусь используют концепцию абсолютной бедности, относящую к малообеспеченному населению с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. За последние десятилетия в стране достигнут значимый прогресс в росте уровня жизни населения и сокращения малообеспеченности. Поддержание малообеспеченности на стабильно низком уровне и рост доходов малообеспеченных групп населения является ориентиром социальной политики Республики Беларусь.

Заметное и относительно устойчивое сокращение малообеспеченности населения в Беларуси установилось с 2000 г. За прошедший период уровень малообеспеченности населения сократился более чем в 9 раз – с 46,7% в 1999 г. до 5,0% в 2019 г., среди домохозяйств – более чем в 11 раз, с 40,4% в 1999 г. до 3,6% в 2019 г. (см. рисунок). При этом в период 2007–2019 гг. уровень малообеспеченности населения ни разу не превышал критический 10-процентный социальный порог национальной безопасности.

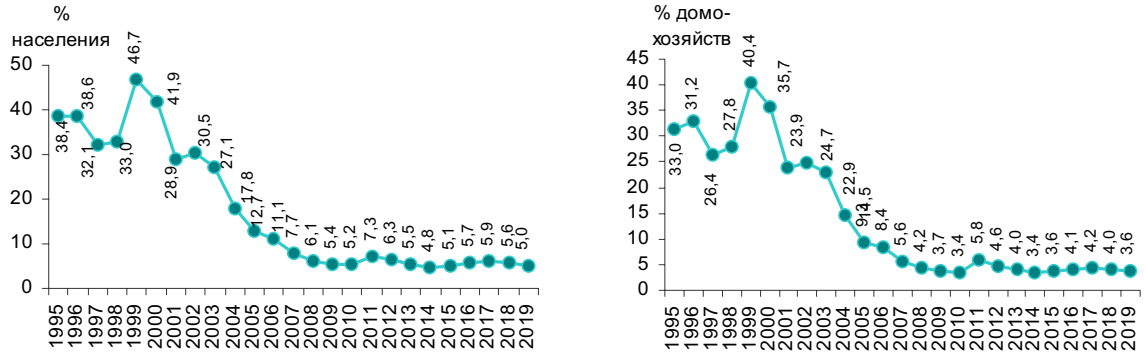

Рис. Динамика уровня малообеспеченности населения и домашних хозяйств в Республике Беларусь в 1995–2019 гг., %

Во второй половине 1990-х годов малообеспеченность являлась массовым явлением и охватывала более трети населения страны. Так, в 1995–1998 гг. уровень малообеспеченности колебался в интервале 32–39 %. В 1999 г. крайне неблагоприятная экономическая ситуация повлекла за собой самый значительный за последние четверть века рост уровня малообеспеченности – на 42% за год. Уровень малообеспеченности в 1999 г. охватил практически половину населения страны (46,7%).

С 2000 г. тенденция снижения уровня малообеспеченности была достаточно устойчивой и только трижды прерывалась кратковременными скачками:

- 2002 г. – рост уровня малообеспеченности населения до 30,5% (на 5,5% по сравнению с 2001 г., или на 1,6 п.п.) вызван высоким уровнем инфляции, увеличением масштабов вынужденной неполной занятости, негативными тенденциями в реализации основных функций заработной платы;
- 2011 г. – рост уровня малообеспеченности населения до 7,3% (на 40,4% по сравнению с 2010 г., или на 2,1 п.п.) вследствие замедления экономического роста, высоких темпов инфляции, снижения реальных доходов населения, быстрого обесценивания белорусского рубля на протяжении большей части года;
- 2015–2017 гг. – наиболее продолжительный трехгодичный период роста уровня малообеспеченности населения с 4,8% в 2014 г. до 5,9% в 2017 г. (на 22,9%, или 1,1 п.п.), обусловлен экономическим спадом 2015–2016 гг., снижением ВВП и реальных доходов населения, в том числе заработной платы, снижением занятости населения вследствие сокращения рабочих мест и вынужденного перехода предприятий на сокращенную рабочую неделю, быстрыми темпами роста тарифов жилищно-коммунального хозяйства.

В целом последнее десятилетие уровень малообеспеченности населения находится в пределах 5–7%. В 2019 г. он снизился до 5,0%, но не вернулся к значению предкризисного 2014 г. (4,8%).

Такая динамика уровня малообеспеченности в целом характерна для всех групп населения, в том числе мужчин и женщин, городского и сельского населения, населения разных областей и г. Минска, населения практически всех возрастных групп, а также для различных типов домохозяйств.

В большей степени риску малообеспеченности подвержены: с точки зрения места жительства – сельские жители; в региональном аспекте – население Брестской, Гомельской, Витебской и Могилевской областей; в гендерном аспекте – мужское население; с точки зрения возраста – дети в возрасте до 17 лет, при этом превышение уровня малообеспеченности детей над средним значением по стране выросло с 1,3 раза в 1995 г. до 1,9 раза в 2019 г.

Различия уровня малообеспеченности населения разных возрастов коррелируют с различиями малообеспеченности домохозяйств различных типов. Так, в большей степени подвержены риску бедности домохозяйства, воспитывающих детей в возрасте до 18 лет, а среди них – домохозяйства с тремя и более детьми.

В структуре малообеспеченного населения страны в гендерном аспекте преобладает женское население; по типу населенного пункта – городское население; по возрасту – население в возрасте от 18 лет до пенсионного возраста и дети в возрасте до 17 лет. В структуре малообеспеченных домохозяйств $^{2}/_{3}$ составляют домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет, в том числе одна треть – семьи с тремя и более детьми и четверть – семьи с двумя детьми. Таким образом, семьи с детьми составляют основную долю среди малообеспеченных домохозяйств, причем с увеличением количества детей распространение малообеспеченности существенно возрастает.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Волонцевич Е.Ф.,
кандидат экономических наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Государство, стремясь реализовать свою социальную политику, формулирует качественные характеристики целей и количественные индикаторы их достижения. Они имеют не только сравнительное значение, но и являются ориентирами развития уровня жизни, факторами его формирования, несут функцию нормативов социальной политики.

Терминология и понятийный аппарат социальной стандартизации имеют широкую интерпретацию. В самом общем виде понятие социального стандарта характеризует сложившийся приемлемый уровень потребления тех или иных благ и носит рекомендательный характер. В системе государственного управления социальный стандарт – это нормативный документ, характеризующий целевые установки развития социальных процессов в обществе, устанавливающий основные требования к объему и качеству услуг (медицинских, образовательных, социально-культурных, жилищно-коммунальных и других), порядку и условиям их оказания, выраженный социальными нормами и нормативами. Такой подход позволяет определять и ресурсы, и меры, необходимые для достижения определенного уровня обеспеченности и удовлетворения потребностей населения, ввести в практику нормативное финансирование отраслей социальной сферы.

Модель социальной стандартизации в различных странах характеризуется многообразием задач, принципов, объектов, механизмов и инструментов реализации и реализуется по двум основным направлениям. Первое связано с обоснованием норм прямого действия, регулирующих сферу денежных доходов граждан и обеспечивающих гарантии приобретения ими минимума благ и услуг на платной основе. Второе направление охватывает сферу бесплатного предоставления минимума социально значимых услуг и предусматривает установление фиксированного набора таких услуг (на минимальном, оптимальном или стимулирующем уровнях), ограниченного по видам и объему, с указанием порядка их предоставления.

Как свидетельствует зарубежный опыт, в чистом виде ни один из вариантов не реализуется, обеспечивая многообразие методических подходов к формированию социальных норм и нормативов. В наибольшей степени общность взглядов наблюдается у государств-членов интеграционных объединений, имеющих схожий уровень экономического и путь исторического развития.

Опыт Российской Федерации, которая, с одной стороны, является членом ряда интеграционных объединений государств постсоветского пространства, с другой имеет федеративный принцип построения, позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на неоднократные попытки, единый федеральный закон о государственных минимальных социальных стандартах так и не был принят. Значительная самостоятельность регионов в их формировании привела к отсутствию системности в установлении и использовании стандартов. В основу разработки государственных минимальных социальных стандартов субъектами федерации положен нормативный подход; они являются базой разработки проектов бюджетов и определения размеров финансовой помощи муниципальным образованиям. Это породило ряд проблем с формированием бюджетных трансфертов и потребовало унификации подходов. С 2016 г. в Российской Федерации реализуется новый подход – на федеральном уровне формируются единые методические рекомендации по разработке показателей социальных стандартов по отраслям услуг с высоким уровнем госбюджетного финансирования (медицина, социальное обеспечение, образование, культура и спорт). В остальных отраслях сферы услуг нормы социальных стандартов формируются, как правило, в составе технических стандартов.

Страны с развитой рыночной экономикой и длительным опытом формирования социальной рыночной модели имеют принципиальные отличия в концепции и методике формирования системы социальных стандартов. С учетом развитости конкуренции в сфере услуг, минимального госбюджетного финансирования учреждений и организаций в этих странах социальные гарантии и стандарты, как правило, реализуются не путем установления нормативов обеспеченности инфра-

структурой, периодичности получения услуг, а путем создания условий для развития личности и социальной ответственности.

В последние годы наметилось несколько устойчивых тенденций:

- гармонизация подходов к социальному обеспечению в странах Евросоюза путем установления минимальных гарантий социальной защиты на уровне рациональных потребностей. Это позволит переориентировать социальную политику минимальных социальных стандартов на политику стандартов приемлемого уровня жизни;
- «стимуляция» индивидуальной активности и ответственности, стремление к исключению социального иждивенчества путем создания возможности получения достаточного дохода на основе занятости, а при необходимости – адресной социальной помощи. Этому сопутствует «монетизация» льгот;
- участие граждан в установлении доступного им уровня услуг с учетом конкретных территориальных и финансовых возможностей. Это предусматривает широкое участие общественности в определении доступных общественных услуг.

Республика Беларусь имеет свой накопленный опыт и сформированную систему минимальных социальных стандартов по обслуживанию населения. Ее трансформация происходила как по пути увеличения норм и нормативов по мере их достижения, так и по пути устранения неактуальных (из 44 стандартов действуют 39). Очевидно, что данный подход должен быть сохранен. В то же время назрела необходимость систематизировать существующую систему, определить критерий установления стандартов (минимальный или оптимальный), учесть технологические достижения, уровень развития конкуренции.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОЦЕНКАХ АСПИРАНТОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО СЕКТОРА НАУКИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Ворошень О.Г.,

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Материальное положение – важное детерминирующее условие многих видов деятельности, в том числе научной. Обеспечение высокого уровня материального благополучия представителей научной сферы - важный фактор, способствующий притоку и закреплению в научной сфере молодых высококвалифицированных специалистов. Особенно это актуально на этапе обучения в аспирантуре. Как показали результаты наших предыдущих исследований, оценка своего материального положения является одним из важнейших факторов в формировании намерений сменить сферу деятельности, что может привести к оттоку молодых специалистов из науки.

Опрос аспирантов дневной формы обучения академического сектора науки, проведенный сотрудниками Института социологии НАН Беларуси в июне 2019 г., позволил выявить оценки и мнения аспирантов относительно своего материального положения, а также различия в оценках, обусловленные полом респондентов.

Проведенный анализ оценок социально-экономического положения аспирантов показал, что половина аспирантов (51,1%) оценила свое материальное положение как среднее, не хуже и не лучше, чем у других. Треть опрошенных считают, что их материальное положение скорее плохое (27%), десятая часть (11,8%) – скорее хорошее. Только 5,5% аспирантов оценили свое материальное положение как очень плохое, а 0,8% – как очень хорошее.

Выявлены различия в оценках своего материального положения аспирантами разного пола. Половина аспирантов – и мужчин (49,6%), и женщин (52,8%) – оценили свое материальное положение как среднее. Женщины несколько чаще дают оценки «скорее плохое» (30,2%). Среди мужчин выше доля опрошенных, которые оценивают свое материальное положение как «скорее хорошее» (13,7%) и «очень плохое» (7,6%).

Анализ ответов аспирантов разных лет обучения позволил выявить следующие особенности в оценках своего благосостояния. К третьему году обучения наблюдается рост доли аспирантов-

женщин, которые оценивают свое благосостояние как «скорее хорошее» и «очень хорошее»; в то же время доля аспирантов-мужчин, дающих сходные оценки, заметно, до 8,4%, снижается.

В целом среди аспирантов – мужчин и женщин – наблюдается тенденция к росту доли негативных оценок своего благосостояния к концу обучения в аспирантуре. Так, если среди аспирантов первого года обучения 20,4% мужчин и 25,4% женщин оценивают свое материальное положение как «скорее плохое» и «очень плохое», то к концу третьего года обучения доля таких респондентов составляет уже 44,5 % мужчин и 40,7 % женщин.

Анализ проблем социально-бытового характера, с которыми сталкиваются аспиранты, показал, что наиболее распространенными среди мужчин и среди женщин являются проблемы материального достатка. Проблемы с жильем в равной степени актуальны и для мужчин, и для женщин (26,3 и 30,4% соответственно). Проблемы с возможностью организации полноценного отдыха во время отпуска, каникул больше волнуют аспирантов-женщин (37,3%). С невозможностью получения качественного медицинского обслуживания и недостаточно полноценным питанием чаще сталкиваются аспиранты-мужчины (21,2 и 12,7% соответственно).

Основным источником дохода аспирантов дневной формы обучения является стипендия. В то же время большинство аспирантов имеют дополнительные источники дохода. Наиболее распространенными дополнительными источниками дохода среди мужчин и среди женщин являются работа по совместительству в научной организации, где проходит аспирантская подготовка (75,5% женщин и 69,2 – мужчин) и заработная плата в ненаучной организации (17,9% женщин и 18,5% мужчин). Среди аспирантов прибегают к помощи родителей, родственников чаще женщины (44,3%). Мужчины чаще участвуют в хоздоговорной тематике в научных организациях (18,5%) в отличие от женщин (6,6%).

Доля аспирантов, участвующих в грантах НАН Беларуси и грантах БРФФИ, выше среди женщин (12,3 и 9,4% соответственно). Также женщины чаще занимаются преподавательской деятельностью и репетиторством (6,6% и 4,7% соответственно) в отличие от мужчин (3,1 и 2,3% соответственно). Мужчины чаще оказывают услуги населению, не связанные с основной деятельностью (11,5 %).

В обобщение следует отметить определенные различия в оценках своего материального положения, которые дают аспиранты-мужчины и аспиранты-женщины. В целом представленные результаты отражают ситуацию на момент проведения исследования (июнь 2019 г.). В связи с принятием мер по повышению стипендии аспирантов (Указ Президента Республики Беларусь от 18 октября 2019 г. №386) оценка своего материального положения аспирантами может существенно измениться. Однако тенденции, обусловленные полом респондентов, найдут свое отражение в новых оценках в связи с изменениями материального положения аспирантов.

◆

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Гамарник Р.О.,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Одной из мер экономической поддержки семей с детьми является предоставление им налоговых льгот. Чаще всего налоговые льготы для семей с детьми предоставляются при расчете подоходного налога, однако в отдельных странах предусмотрены льготы и в других видах налогов, таких как земельный налог, налог на автотранспорт и др.

Из 35 рассматриваемых стран[1] льготы для семей с детьми в подоходном налоге предоставляются в 28 странах. Лишь в 7 странах (Румыния, Дания, Ирландия, Литва, Финляндия, Швеция, Кипр) их нет.

[1]Австрия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.

Механизмы предоставления налоговых льгот для семей с детьми включают налоговый вычет и уменьшение суммы налога к уплате. Помимо этого, во Франции действует система семейного налогообложения, при которой доходы семьи распределяются на всех ее членов, что позволяет при прогрессивном налогообложении снижать налоговую ставку.

В случае налогового вычета уменьшается величина доходов, которая учитывается при расчете итоговой суммы налога. Размер вычета чаще всего имеет установленную величину, которая может варьироваться в зависимости от числа детей, их возраста и размера доходов семьи. В странах с прогрессивной шкалой налогообложения семьи с детьми дополнительно получают сниженную ставку подоходного налога. Налоговый вычет является наиболее распространенным механизмом налоговых льгот для семей с детьми. Данный инструмент применяется в 21 стране (Беларусь, Болгария, Венгрия, Молдова, Россия, Украина, Австрия, Бельгия, Германия, Лихтенштейн, Люксембург, Швейцария, Латвия, Норвегия, Эстония, Греция, Испания, Италия, Мальта, Словения, Хорватия).

В 7 странах Европы (Польша, Словакия, Чехия, Нидерланды, Франция, Великобритания, Португалия) сумма подоходного налога уменьшается за каждого ребенка или в целом на семью на сумму, зависящую от числа детей или их возраста.

В обоих механизмах обычно применяются абсолютные значения сумм для вычета, наибольшую выгоду при этом получают семьи с низким уровнем доходов. В некоторых странах налоговые льготы предоставляются только семьям с доходами ниже определенного уровня.

Размеры налоговых вычетов и снижения суммы налогов напрямую зависят от размера доходов населения стран. Максимальные по размерам льготы характерны для стран Западной и отдельным странам Северной и Южной Европы с высокими доходами.

Почти половина рассматриваемых стран предусматривает дополнительный социальный вычет из налогооблагаемой базы части средств, потраченных на ребенка, – в первую очередь это получение образования и услуги по уходу за ребенком. Вычет стоимости образования производится в 10 странах (Беларусь, Россия, Украина, Германия, Лихтенштейн, Нидерланды, Латвия, Эстония, Италия, Португалия). Вычет стоимости услуг по уходу за ребенком предоставляется в 8 странах Европы (Австрия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Швейцария, Литва, Италия, Мальта), большинство – страны Западной Европы, где широко распространены частные услуги по уходу за детьми.

Расходы на налоговые льготы для семей с детьми значительно различаются по странам (см. рисунок). В среднем по странам Европейского союза объем расходов на данный инструмент поддержки составлял 0,26% от ВВП. В отдельных странах налоговые льготы имеют более широкое применение (Чехия, Германия и Франция), в то время как в других их роль не столь значительна (Австрия, Латвия, Словения). По нашим оценкам, объем налоговых льгот семьям с детьми в Республике Беларусь в 2019 г. составил 0,22 % от ВВП, что значительно ниже многих стран Европейского региона.

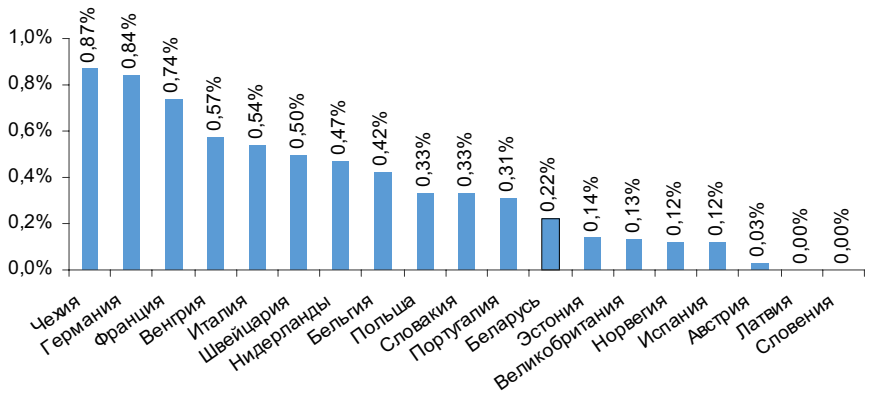

Рис. Расходы на налоговые льготы семьям с детьми в странах Европы (данные ОЭСР), % от ВВП

Источник: построено по данным: OECD Family Database; Беларусь – собственные авторские расчеты

Анализ применения налоговых льгот в странах Европы, а также слабая их развитость позволяют Республике Беларусь говорить о возможности дальнейшего развития данного инструмента социальной политики. Преимущества налоговых льгот в сравнении с пособиями на детей состоят в возможности назначения их семьям без подачи ими заявления, что позволяет расширить охват нуждающихся семей и уменьшить необходимость в сборе документов и работе специальных комиссий. Автоматический учет размера облагаемых налогами доходов позволит ограничить получение данной меры поддержки семьям с высоким достатком и усилить поддержку малоимущих семей. Возможными путями развития налоговых льгот семьям с детьми в Республике Беларусь являются увеличение их размера, а также введение ограничения по уровню доходов для их получения.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Гуторова Е.В.,

Витебский государственный технологический университет, Республика Беларусь

Изменения, происходящие под влиянием мировых тенденций, связанных с цифровизацией общества, затронули Республику Беларусь, в том числе Витебскую область. Наиболее эффективное использование потенциала рабочей силы региона может быть достигнуто посредством минимизации несоответствий в структуре спроса и предложения труда и применения возможностей современных информационно-коммуникационных технологий.

Проведенный анализ рынка труда Витебской области позволяет сделать выводы о снижении численности населения, относящегося к трудовым ресурсам, на 9,81% и уменьшении его доли в общей численности населения реиона на 3,77 п.п. в 2018 г. в сравнении с 2010 г. В 2010–2018 гг. наблюдалась негативная тенденция, характеризующаяся неуклонным снижением уровня занятости. Причем, согласно статистическим данным, темпы снижения численности занятого сельского населения (на 20,05%) опережают аналогичный показатель занятого городского населения (снижение на 13,32%)[1]. Значительная часть занятых в экономике лиц приходится на обрабатывающую промышленность (10,89%), сельское, лесное и рыбное хозяйство (6,86%), образование (6,38%), здравоохранение и социальные услуги (4,97%). Численность граждан, работающих за границей, возросла на 12,10 тыс. чел., что составляет почти 2% трудоспособного населения региона. В 2018 г. наибольший удельный вес лиц, имеющих статус безработных, приходилось на население в возрасте 30–49 лет (43,66%) и 50–59 лет (36,25%). Кроме того, 78,72% официально зарегистрированных безработных Витебской области ранее трудились по рабочей специальности, большая часть (32,57%) имеет профессионально-техническое образование.

При довольно высоком уровене трудоустройства граждан, обратившихся в органы по труду, занятости и социальной защите в 2018 г. (76,11%), отмечается существенное сокращение (на 44,44%) численности таких лиц по сравнению с 2010 г., что говорит о снижении востребованности услуг центра занятости у населения Витебской области. Масштабное распространение интернет-технологий предопределило появление большого количества онлайн-порталов, специализирующихся в этой области, что позволяет заниматься поиском работы без обращения в государственные органы. Необходимо отметить некоторые расхождения в структуре вакансий и резюме, размещенных в Общереспубликанском банке вакансий Комитета по труду, занятости и социальной защите и на онлайн-порталах трудоустройства. Наблюдается значительное превышение количества вакансий и резюме, размещенных на одном из таких интернет-ресурсов (Trudbox.by), над количеством вакансий и резюме, предлагаемых Общереспубликанским банком вакансий (вакансий – более чем в 2 раза, резюме – в 29 раз). Выявлены существенные различия в уровне заработной платы, образования, требуемых компетенциях, наиболее востребованных сферах, формах для размещения ва-

[1] URL: https://www.belstat.gov.by//

кансий[2,3]. Таким образом, мониторинг реального состояния рынка труда возможен только при обобщении и сопоставлении информации (о вакансиях и резюме, о востребованных и предлагаемых навыках), предоставляемой Государственным центром занятости и онлайн-порталами по трудоустройству. Выполнение такой задачи может быть возложено на Информационно-аналитическую систему рынка труда (ИАСРТ), представляющую собой комплекс программно-технических средств и информационных ресурсов, используемых для сбора и обработки большого массива информации о рынке труда и обоснования мероприятий, связанных с его регулированием и прогнозированием. В настоящее время существуют некоторые трудности, связанные с отсутствием единого подхода к предлагаемым формам для размещения вакансий (резюме) через Общереспубликанский банк вакансий и через другие онлайн-порталы. Утверждение стандартной формы позволит с помощью ИАСРТ обрабатывать данные о рынке труда, а также в доступном виде (графики и диаграммы) представлять результаты анализа домохозяйствам и организациям. При этом необходимо опираться на общереспубликанские классификаторы Республики Беларусь (ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», ОКРБ 014-2017 «Занятия», ОКРБ 011-2009 «Специальности и классификации»), а также на классификаторы ISCO-08 (International Standard Classification of Occupations – Международная стандартная классификация профессий), ESCO (European Skills, Competences, Qualifications and Professions – Европейская многоязычная классификация навыков, компетенций, квалификаций и профессий) (Ванкевич, 2017). Это в свою очередь послужит фундаментом для формирования действительно востребованных навыков в условиях цифровой трансформации экономики Республики Беларусь и позволит реализовать возможности ИАСРТ в большем объеме.

Литература

Ванкевич Е.В., Касттел-Бранко Э. 2017. Информационно-аналитическая система рынка труда и прогнозирование потребности в кадрах: содержание и направления формирования в Республике Беларусь. Белорусский экономический журнал. №2. С. 73–92.

РОЛЬ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАНЫ

Дубовик А.К.,
кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Основой решения самых сложных проблем социально-экономического развития Республики Беларусь являются высококвалифицированные кадры. Знания, уровень образования оказывают наибольшее влияние на величину человеческого капитала. Особое внимание при этом уделяется подготовке кадров в высших учебных заведениях. В декабре 2020 г. исполняется 100 лет Белорусскому национальному техническому университету (БНТУ) – флагману инженерного образования страны. Согласно решению Совета глав правительств СНГ от 25 ноября 2005 г., БНТУ имеет статус базовой организации государств-участников СНГ по высшему техническому образованию.

БНТУ сегодня – не просто университет, а образовательный и научно-инновационный кластер XXI века, сочетающий многоуровневую систему подготовки специалистов и эффективно функционирующую инфраструктуру научно-технической и инновационной деятельности в интересах экономики знаний. Образовательная деятельность БНТУ отвечает модели «Университет 3.0» и направлена на плодотворное взаимодействие образования, науки и инновационного предпринимательства. Этому способствует наличие в структуре вуза научно-технологического парка «Политехник» и опытного завода. Работая на реальный сектор экономики, БНТУ обеспечивает до 90%

[2] URL:http://gsz.gov.by/ru///.

[3] URL:http://trudbox.by/vt//.

потребности страны в инженерных кадрах для энергетики и металлургии, 80% – архитектуры, 70% – автомобиле- и тракторостроения, 65% – строительства, 60% – транспортного машиностроения и т.д.

Высококачественное образование - ключевое направление формирования человеческого капитала. Численность обучающихся в БНТУ в 2019/2020 учебном году составляла 31 777 чел., в том числе осваивали образовательные программы: по 87 специальностям I ступени высшего образования – 20 940 чел.; по 47 специальностям II ступени (магистратура) – 581 чел.; среднего специального образования в 9 филиалах-колледжах БНТУ – 9146 чел.; послевузовского образования – 314 чел. (256 аспирантов и 41 соискатель, 17 докторантов и соискателей докторской степени). Переподготовка на базе высшего образования проводилась по 44 специальностям. Образовательный процесс в БНТУ осуществляют более 1300 преподавателей, в том числе: 1 академик НАН Беларуси, 7 членов-корреспондентов НАН Беларуси, 120 докторов наук, профессоров, 462 кандидата наук, из них 429 доцентов.

Высокому уровню образования в БНТУ способствует активное внедрение инновационных технологий и форм организации учебного процесса, внесение корректив в учебные планы и образовательные программы с учетом требований времени и потребностей отраслей экономики страны. В образовательном процессе находят широкое применение цифровые технологии. По подавляющему большинству учебных дисциплин разработаны и утверждены электронные учебно-методические комплексы. Это позволило весной 2020 г. в сложной ситуации коронавирусной пандемии максимально использовать образовательные ресурсы для дистанционного обучения студентов, не снижая планку качества образования.

С целью повышению уровня подготовки студентов и магистрантов, а также улучшения условий формирования творческого потенциала молодежи в БНТУ созданы более 20 студенческих бюро, лабораторий, центров. С 2014 г. активно работает стартап-центр, где осуществляется системный поиск и содействие реализации инновационных идей молодежи, проводятся сессии по развитию предпринимательских навыков с участием экспертов в различных областях. Подготовка научных работников высшей квалификации осуществляется в БНТУ по 56 специальностям в аспирантуре и по 34 специальностям в докторантуре. Создано 15 специализированных советов по защите диссертаций. Заведующий кафедрой «Торговое и рекламное оборудование» БНТУ доцент А.И. Ермаков возглавляет Совет молодых ученых при Министерстве образования Республики Беларусь.

В БНТУ функционируют 35 научных школ в различных областях науки и техники. За последние пять лет в реальном секторе экономики нашли применение 1417 результатов хозяйственных договоров и заданий государственных программ научных исследований, выполненных учеными БНТУ. Создано 542 объекта новой техники, технологий, материалов, 487 внедрены в производство. Внедрение научных разработок на предприятиях и организациях республики позволяет решить задачи импортозамещения, ресурсо- и энергосбережения, создания новых и модернизации действующих производств, выпуска продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. БНТУ является лидером среди университетов страны в области организации изобретательской деятельности, награжден призом Всемирной организации интеллектуальной собственности. В текущем пятилетии получено 305 патентов.

Целенаправленная работа способствует повышению престижа вуза и как результат – существенному увеличению мотивации молодежи из Беларуси и зарубежных стран к поступлению в технический университет. Ежегодно в БНТУ по результатам приемной кампании зачисляется на очную и заочную формы обучения I ступени высшего образования около 5 тыс. чел. В популярном рейтинге университетов Webometrics БНТУ занимает 2715 позицию – это достойный результат для технического университета. Ежегодно университет прибавляет и сто университетов «оставляет» позади. По рейтингу QS (авторитетного агентства Quacquarelli Symonds) БНТУ является 103-м университетом в регионе Восточной Европы и Центральной Азии и входит в категорию 800–1000 лучших университетов мира. Слаженная работа всего коллектива, целеустремленность, нацеленность на результат, преподавание на высоком уровне, эффективные научные исследования позволяют БНТУ не только сохранить, но и приумножить свой вклад в развитие национального человеческого капитала.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРОФСОЮЗОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Дубовик Е.А.,
кандидат исторических наук,
Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В процессе труда – основной сферы жизнедеятельности людей – возникают социально-трудовые отношения (СТО), которые включают в себя различные формы организации и регулирования трудовой деятельности и определяют реализацию интересов индивидов, социальных слоев и групп.

Важнейшая и определяющая роль в регулировании СТО принадлежит государству. На этапе становления рыночных отношений государство выступает как работодатель (речь идет о государственных предприятиях и учреждениях), организатор и координатор взаимодействия субъектов СТО. Законодательное регулирование СТО необходимо в современном обществе. Задачей государства является определение правовых рамок и установление правил партнерских отношений, отвечающих текущему моменту и перспективным целям развития. Одновременно органы государства на всех уровнях должны обеспечить соответствие результатов переговоров целям проводимой социально-экономической политики. Именно деятельность государственной власти определяет, будет ли обеспечена необходимая правовая база для равноправия субъектов СТО.

Важная роль в социально-трудовой сфере традиционно принадлежит профессиональным союзам – самой массовой и авторитетной общественной организации страны. Крупнейший национальный профцентр Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) объединяет в своих рядах 96,5% экономически активного населения страны – более 4 млн чел. Все проекты нормативных правовых актов, которые касаются социально-экономических интересов и трудовых прав работников, направляются на согласование в ФПБ. Только за 2018 г. профсоюзы рассмотрели более чем 90 проектов документов и внесли в них свои предложения и замечания. ФПБ наравне с правительством и депутатским корпусом выступила в качестве соавтора законопроекта по корректировке Трудового кодекса Республики Беларусь.

Сегодня на первый план выходят задачи повышения эффективности деятельности государства и профсоюзов, создания надежных механизмов защиты трудящихся. Действенным средством в этом направлении выступает социальное партнерство как система взаимодействия между профсоюзами, нанимателями и государством, в основе которой лежат переговоры, поиск взаимоприемлемых решений по регулированию трудовых и иных социально-экономических отношений. Профессиональные союзы являются не только важнейшим актором социального партнерства, представляющим сторону работников, но и по праву могут считаться строителями самой системы, агрегаторами идеологии партнерского взаимодействия. В 2019 г. в Минске прошла представительная конференция, инициированная Международной организацией труда и Министерством труда и социальной защиты Беларуси. В дискуссии на тему «Трипартизм и социальный диалог в мире труда» приняли участие представители МОТ, правительства страны, профсоюзов, нанимателей, научных кругов и бизнес-сообщества. Как отметил в выступлении председатель ФПБ М.С. Орда, над построением социального диалога, системы трипартизма Беларусь работала на протяжении более 20 лет.

Несущей конструкцией партнерских отношений является система разработки, заключения и реализации коллективных договоров и соглашений. Основной формой социального партнерства на национальном уровне выступает заключение Генерального соглашения между правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов (в настоящее время действует заключенное в декабре 2018 г. Генеральное соглашение на 2019–2020 гг.; в нем удалось сохранить все нормы предыдущего соглашения, а по ряду позиций – улучшить гарантии для трудящихся). Кроме того, действуют региональные (областные и г. Минска), республиканские и областные тарифные, городские и районные местные соглашения. Коллективно-договорным регулированием трудовых отношений охвачено подавляющее большинство предприятий, учреждений, организаций. Органами системы социального партнерства являются созданные в 1995 г. на паритетных основах Национальный совет по трудовым и социальным вопросам (НСТСВ)

и аналогичные советы в отраслях и регионах. Правительство Республики Беларусь делегирует в состав НСТСВ 11 своих полномочных представителей. Состав представителей от республиканских объединений профсоюзов определяется их руководящими органами пропорционально численности членов этих объединений. По инициативе ФПБ скорректирован Указ Главы государства по вопросам развития социального партнерства в стране. Установлены четкие механизмы и определены инструменты выполнения Генерального соглашения. Для этого, как прописано в документе, правительство принимает соответствующие постановления, а республиканские объединения нанимателей и профсоюзов – решения.

Механизмы социально-трудового партнерства дают возможность решать спорные вопросы в сфере трудовых отношений не путем забастовок и митингов, а за столом переговоров, путем обсуждения, выяснения позиций сторон, достижения взаимного согласия, они способствуют социально-экономической устойчивости общества.

Вместе с тем в регулировании СТО существуют проблемы, требующие решения. Так, нынешнее законодательство не определяет четкий механизм соотношения норм Генерального и местных, отраслевых соглашений, а лишь указывает: первое является основой. Однако наниматели часто не спешат исполнять договоренности, достигнутые на более высоком уровне. Одной из причин такой ситуации является слабое представительство объединений нанимателей в процессе заключения соглашений. Из 40 отраслевых соглашений только в пяти в качестве одной из сторон участвовало объединение нанимателей. Назрела необходимость разработки закона «О социальном партнерстве», который регламентировал бы представительство, полномочия и обязательства сторон при заключении соглашений.

ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ КАК ЭЛЕМЕНТА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Дуктова Л.Г.,
кандидат филологических наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Сегодня в мире существует практически единодушное осознание важности креативной индустрии, при этом международными организациями, аналитическими центрами акцентируется внимание на рассмотрении ее как отдельной отрасли экономики. Можно выделить прямые и косвенные экономические эффекты, которые генерирует сфера креативной индустрии.

Как отмечают авторы доклада «Экономическая привлекательность украинской культуры» (Институт экономических исследований и политических консультаций, Украина), в мире культура и креативная индустрия генерируют 2250 млрд долл. доходов и 29,5 млн рабочих мест. Лидирует по получению доходов телевидение (477 млрд долл.), далее исследователи выделяют изобразительное искусство (391 млрд долл. США) и прессу (газеты и журналы, 354 млрд долл. США). Кстати сказать, крупнейшие работодатели находятся в сфере изобразительного искусства (6,73 млн чел.), следует также выделить книгоиздательство (3,67 млн чел.) и музыкальное искусство (3,98 млн чел.). Занятость в сфере культуры и креативной индустрии составляет 1% активного населения мира (для сравнения: в 2017 г. в большинстве стран ЕС этот показатель колебался от 3 до 5%).

Данные Белстата свидетельствуют о том, что доля сегмента «Творчество, спорт, развлечения и отдых» в структуре ВВП в 2019 г. составляла 1%. Данный показатель увеличился по сравнению с 2018 г., когда он неизменный оставался с 2014 г., при этом пиковое значение 1,1% приходилось на 2012 и 2013 гг. Что касается экспорта и импорта Беларуси, то в период 2010–2018 гг. наибольшее значение показателя прироста экспорта услуг частным лицам и услуг в сфере культуры и отдыха пришлось на 2018 г. (41%), среднее значение темпа прироста импорта в 2010–2018 гг. составило примерно 30%.

Актуальным является вопрос идентификации креативной индустрии, соотнесение ее статистических показателей как отдельной отрасли экономики. В статистических сборниках Бе-

ларуси культура рассматривается в разделе со спортом. К основным показателям деятельности организаций культуры относятся: число публичных библиотек, клубов, музеев, профессиональных театров, цирков, зоологических парков, концертных организаций. Данные по их деятельности сконцентрированы в основном на количестве посещений, фондах учреждений культуры.

Отметим тот факт, что понятия культурных и креативных индустрий разделены в документах ООН (ЮНЕСКО) и ЕС. ЮНЕСКО выделяет основные и «расширенные» сферы культуры, в рамках которых функционируют креативные индустрии. До сих пор нерешенным остается вопрос формирования универсального классификатора сфер креативной экономики (см. таблицу). В 2008, 2010, 2019 гг. Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД выпустила доклады по данной теме, была предложена классификация креативной индустрии, рассмотрена специфика данной сферы. В докладе «Перспективы креативной экономики: тенденции международной торговли в креативных индустриях» (2019 г.) были рассмотрены, в частности, особенности экспорта и импорта Беларуси в сфере креативной индустрии, сделан акцент на таких показателях, как доходы от использования интеллектуальной собственности, прочие деловые услуги, исследования и разработки, персональные, культурно-досуговые услуги, аудиовизуальные и сопутствующие услуги, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги. В соответствии с моделью охраны авторских прав ВОИС креативная индустрия сегментируется по трем направлениям.

Таблица

Классификации направлений креативной индустрии

Организация	Направления креативной индустрии
ЮНКТАД	**Культурное наследие** (культурные объекты (археологические памятники, музеи, библиотеки, выставки и др.), традиционные виды самовыражения (художественные промыслы, фестивали и праздники)) **Искусство** (художественное творчество (живопись, скульптура, фотография, антиквариат), исполнительские виды искусства (живая музыка, театр, танец, опера, цирк и др.)) **Медиа** (издательская деятельность (книги, пресса и др.), аудиовизуальное творчество (кино, ТВ, радио и другое вещание)) **Функциональная сфера –** сфера услуг, ориентированная на создание товаров и услуг функционального назначения (дизайн (интерьер, графика, мода, украшения, игрушки), новые медиа (архитектурные, рекламные, культурно-развлекательные, креативные исследования и разработки, цифровые и другие сопутствующие креативные услуги)
ЮНЕСКО	**Направления в основных сферах культуры** (музеи, галереи, библиотеки, исполнительское искусство, фестивали, визуальные искусства, ремесла, дизайн, издательское дело, ТВ и радио, кино и видео, фотография, интерактивные медиа) **Направления в «расширенных» сферах культуры** (музыкальные инструменты, звуковое оборудование, архитектура, реклама, печатное оборудование, программное обеспечение, аудиовизуальное оборудование)
ВОИС (модель охраны авторских прав)	**Направления, базирующиеся на авторском праве** (реклама, коллекционирование, кино и видео, музыка, исполнительское искусство, издательская деятельность, программное обеспечение, ТВ и радио, изобразительное и графическое искусство) **Смежные направления** (чистые материалы для записи, бытовая электроника, музыкальные инструменты, бумага, копировальное и фотооборудование) **Частично охраняемые авторским правом сферы** (архитектура, одежда и обувь, дизайн, мода, товары для дома, игрушки)
Институт экономических исследований и политических консультаций	**Культурное и природное наследие** (включая деятельность музеев, территории археологических раскопок и памятников) **Художественные выступления и празднование** (включая театральную, танцевальную, оперную профессиональную деятельности) **Декоративно-прикладное искусство** (включая фотографирование, создание картин, скульптур, украшений) **Книги и СМИ** (книги, газеты, периодические издания; библиотечное дело) **Аудиовизуальные и интерактивные медиа** (включая передачи на радио и телевидении, производство фильмов и видеоигр) **Услуги в сфере дизайна и креативные услуги**

Для поиска резервов экономического роста целесообразно оценить состояние креативной экономики в Беларуси. Для этого требуется разработать методику, которая должна установить критерии отнесения видов деятельности к креативной индустрии. Данное исследование может базироваться на классификациях международных организаций.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Еремян О.С.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Изменение состава населения со смещением в сторону старших возрастов наблюдается в разных регионах мира (см. таблицу).

Таблица

Численность населения 65 лет и старше по регионам мира

Регионы мира	В натуральном выражении, млн чел.		В общей численности региона, %	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Мир в целом	566,8	698,0	8	9
Центральная Европа и Прибалтика	16,7	19,4	17	19
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	201,4	261,6	10	11
Европа и Центральная Азия	135,7	152,7	16	17
Латинская Америка и Карибский бассейн	44,8	56,2	8	9
Ближний Восток и Северная Африка	19,4	24,2	5	5
Северная Америка	49,3	59,8	15	16
Арабский мир	16,0	19,9	4	5

Источник: Population ages 65 and above, total. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO?end=2019&name_desc=false&start=2019&view=bar.

Процесс постарения населения оказывает влияние на экономический рост, устойчивость бюджета, в том числе расходы на здравоохранение, пенсию, что приводит к стимулированию пожилого населения к физическим занятиям, а также продлению трудовой деятельности. Отмечается зависимость между реализацией государственной политики в отношении населения старших возрастов и экономическим потенциалом государства.

На основании Концепции активного старения Европейской экономической комиссии ООН развитые страны прилагают усилия с целью повышения уровня физического и умственного благополучия граждан. Активное старение позволяет людям реализовывать свой потенциал физического, социального и психического состояния здоровья на протяжении всей жизни и участвовать в жизни общества, обеспечивая им надлежащую защиту, безопасность, уход, когда они в этом нуждаются[1]. Например, активное участие на рынке труда может поддерживаться путем создания механизмов выхода на пенсию, формирования производственной среды, адаптированной к потребностям всех поколений, непрерывного образования и подготовки кадров, пропаганды позитивного имиджа пожилых работников и антидискриминационной политики. В системе здравоохранения предусматриваются профилактические меры и механизмы общинного ухода[2].

Проблема постарения населения отмечается и в Японии, государстве с высоким уровнем жизни. С 1960-х годов наблюдался низкий уровень рождаемости, и в настоящее время эта тенденция не изменилась. В стране применяются меры по стимулированию вступления в брак и, следовательно, повышению рождаемости (возраст совершеннолетия был снижен с 20 до 18 лет). Решаются вопросы по поводу очередей на поступление в центры дневного ухода за детьми, а также улучшения условий труда для работников с частичной занятостью, прежде всего молодых мам. Еще один выход из ситуации с нехваткой рабочих рук – роботы (например, уход за пожилыми людьми в домах престарелых). В Японии также планируют подготовить к 2022 г. законопроект о повышении пенсионного возраста до 70 лет (на данный момент – 65 лет).

В качестве положительного примера в части адаптации пожилых работников можно привести инициативу баварского автомобильного концерна BMW по облегчению работы на сборочных линиях пожилым людям. На предприятии были внедрены новые технологии, в том числе начато использование новых мониторов с крупными разборчивыми шрифтами и более эргономичные инструменты, закуплена специальная обувь для больных ступней. Результатом стало сокращение

[1] What is active ageing? World Health Organization. URL: https://www.who.int/ageing/healthy-ageing/en/.

[2] URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Policy_briefs/ECE-WG.1-17-RU.pdf.

числа неявки на работу по причине временной нетрудоспособности, увеличение производительности труда на 7% и снижение процента брака при сборке до нуля[3].

Таким образом, в странах в связи со значительными демографическими сдвигами (увеличение доли населения 65 лет и старше и снижение уровня рождаемости), что негативно отражается на состоянии экономики и благосостоянии граждан, необходимо вносить корректировки в технические инновации, изменения в области политики и институтов как в государственной, так и в частной сферах.

COVID-19 – БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Жудро М.К.,
доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,

Жудро Н.В.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В современной научной и эмпирической практике доминируют инструменты формирования профессиональных экономических компетенций в условиях традиционного функционирования экономики компании, базирующиеся на использовании двух существующих парадигм ее функционирования: 1) «эффективная экономика», основанная на теории пропорциональности взаимодействия ресурсов и исключительности экономического обоснования и принятия управленческих решений инвесторами, предпринимателями, менеджерами и специалистами предприятий и т. д., а также 2) «поведенческая экономика», базирующаяся на теории выбора покупателей во взаимодействии с продавцом исходя из учета результатов экспериментальных наблюдений и ответов, а также полевых исследований условий, обстоятельств, мотивов и последствий принятия участниками рынка решений о бизнес-сделках на основе субъективной их компетенции, практического опыта, правила, не обязательно логичного и, как следствие, сопровождающегося как рыночной эффективностью, так и неэффективностью из-за возможных ошибок в установке не только рациональной, но и иррациональной цены, ценности, маржинальности и т.д.

Ключевое отличие указанных парадигм заключается в том, что декларируемая в социально-экономической конструкции первой парадигмы зависимость потребления от текущего дохода (рост которого ведет к росту потребления) проявляется согласно второй парадигме не очень устойчиво. Указанное противоречие между теорией и фактами объясняется теорией глобального или межвременного выбора, согласно которой в реальности покупатель выбирает, какую часть текущего дохода он может потребить в текущий момент, а какую – в будущем. Непотребленная часть дохода откладывается покупателем в виде его сбережений. В качестве «сбережений» со знаком минус могут рассматриваться заимствования. Тогда в текущем периоде потребление может оказаться больше дохода.

Выполненные аналитические и экспертные исследования актуальных проблем развития бизнеса в 2020 г. свидетельствуют: такого рода конструирование теорий, методологий, алгоритмов идентификации, количественного измерения, разработки и обоснования адекватных и эффективных управленческих решений всеми стейкхолдерами бизнеса не учитывает кардинальные социально-экономические изменения, обусловленные реальным проявлением непредсказуемых социально-экономических последствий COVID-19 – биотехнологического вызова.

Прежде всего глобальная и масштабная эпидемия продемонстрировала, что приоритетные естественные человеческие потребности «обеспечивающие функционирование организма человека в условиях реальной угрозы» – стремление к естественному благополучию и безопасности жизни

[3] URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/216060/1/67-76.pdf.

в реальности не являются технологически незыблемо фундаментальными. Такого рода непредсказуемое и когнитивно-недоступное технологическое сопровождение протекания жизни человека и представляет собой биотехнологический вызов как цивилизации в целом, так и для развития дизайна формирования самых различных профессиональных компетенций, включая экономические. Биотехнологический вызов создает предпосылки для развития альтернативного состояния развития бизнес-процессов, которое можно интерпретировать как «глобальную турбулентность» экосреды жизни человека.

Во-первых, ученые, эксперты, аналитики, менеджеры компаний рассматривают эти последствия как глобальный кризис, вызванный пандемий. Аргументом является то, что бизнес и правительства стран преимущественно в 2020 г. сориентировались на масштабное применение жесткой и мягкой карантинной самоизоляции с целью сохранения как можно больше жизней людей. В связи с этим следует констатировать, что при этом имело место обременение практикоприменения двух существующих парадигм функционирования экономики: 1) «эффективная экономика» и 2) «поведенческая экономика», целью которых выступает рост доходов компаний и богатства населения при определенном пренебрежении тотальным и перманентным риском и сохранении императива экономического роста.

Во-вторых, в период беспрецедентной эпидемии коронавируса COVID-19 особо ярко и резонансно обнажились «узкие» места основных теорий рыночного и ментального поведения человека, основанных на доминирование действия закона спроса и предложения материальных и финансовых благ. Так, цивилизация столкнулась с интеллектуальным, профессиональным и социальным бессилием человека по отношению к непредсказуемым и фатальным последствиям COVID-19 – биотехнологического вызова, который сгенерировал его внутренний конфликт между инстинктом самосохранения и проблематичностью отказа от социально-экономического комфорта и роста богатства.

Биотехнологический вызов сгенерировал фундаментальную «экономико-эпидемиологическую дилемму» в научном осмыслении проблемы коронавируса, которая заключается в необходимости исследований соотношения социально-экономического потенциала демонической коварности инфекции, из-за текущей ограниченности медицинских методов борьбы с ней и толерантности людей к полной свободе выбора на перенасыщенном рынке товаров, услуг, публичного поведения, изобилия вкусной гастрономии, комфортного досуга, доминированию материального достатка.

Следовательно, конструирование теории, методологии, алгоритмов идентификации, количественного измерения, разработки и обоснования адекватных и эффективных управленческих решений всеми стейкхолдерами бизнеса в условиях кардинальных изменений и непредсказуемых социально-экономических последствий COVID-19 – биотехнологического вызова должно учитывать предпосылки для развития альтернативного состояния развития бизнес-процессов, которое можно интерпретировать как «глобальную турбулентность» smart-экосреды жизни человека.

◆

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*

Зарецкий В.О.,
кандидат экономических наук, доцент,

Кулак А.Г.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Обобщающий показатель для многоаспектной оценки совокупного потенциала устойчивого инновационного развития региона, на наш взгляд, необходимо формировать на основе исследования четырех взаимосвязанных субпотенциалов – человеческого (демографического), социального, эколого-экономического и инвестиционного.

* Публикуется в рамках выполнения научного исследования «Разработка статистических методик оценки и геопространственной визуализации потенциала устойчивого инновационного развития региона» по договору между БГЭУ и БРФФИ №Г19-105 от 02.05.2019.

Социальный субпотенциал является одним из столпов совокупного потенциала, нашедших свое отражение во многих Целях устойчивого развития Повестки-2030[1]. В рамках социального компонента производится оценка социальной и экономической трудовой активности населения, а также качества жизни, важной составной частью которого является сохранение и укрепление здоровья.

В системе показателей инновационного устойчивого развития регионов здоровье предлагается оценивать на основе таких индикаторов, как интегральный индикатор здоровья, жизненный потенциал, ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ).

Расчет *ожидаемой продолжительности здоровой жизни* осуществлялся на основе данных таблиц смертности и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни (методика Д.Салливана, разработанная в 1971 г. (Sallivan Daniel F., 1971). На начальном этапе вся совокупность живущих в каждом возрасте была разделена на две части – здоровых (не имеющих ограничения по состоянию здоровья, т.е. *disability free*) и нездоровых (людей, имеющих указанные ограничения). В результате были построены новые таблицы смертности, по которым ОПЗЖ лиц ($e_x^{\,h}$), доживающих до *x* лет, оценивалась по формуле:

$$e_x^{\,h} = \frac{1}{l_x}\sum_{i=x}^{w}\left(1-{}_n\pi_x\right)\cdot {}_nL_x\,, \qquad (1)$$

где l_x – число доживающих до возраста *x* лет из таблиц смертности; w – наиболее старший возраст, принятый в расчетах (лет); $\left(1-{}_n\pi_x\right)$ – доля «здорового» населения в возрастном интервале от *n* до *x* лет; ${}_n\pi_x$ – удельный вес респондентов, оценивших состояние своего здоровья как «плохое» и «очень плохое»; ${}_nL_x$ – табличное число прожитых человеко-лет в возрастном интервале от *n* до *x* лет.

Результаты расчетов ОПЗЖ населения Республики Беларусь в динамике за 2005–2018 гг. для различных возрастов (0 лет; 16 лет; 50 лет и 70 лет) приведены ниже (см. таблицу).

Таблица

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни населения Республики Беларусь в 2005, 2010 и 2018 гг.

Возраст	2005 г.	2010 г.	2018 г.
0 лет	61,60	66,74	68,09
16 лет	46,74	51,42	52,61
50 лет	17,51	21,42	21,78
70 лет	5,68	8,552	7,84

Источник: авторская разработка.

Показатель ОПЗЖ отражает число лет, прожитых в хорошем состоянии здоровья для ребенка, родившегося в соответствующем году, при сохранении на имеющемся уровне повозрастных показателей смертности и заболеваемости. Как показано в таблице, к 2018 г. по сравнению с 2005 г. ОПЗЖ для всего населения в Беларуси возросла почти на 6,5 года и составила 68,09 года. Динамика ожидаемой продолжительности жизни и ОПЗЖ коррелируют между собой: если общая продолжительность жизни возрастает, то через некоторое время возрастает и продолжительность здоровой жизни. Однако ОПЗЖ не увеличивается пропорционально росту ОПЖ. За исследуемый период ОПЖ увеличилась на 8,2% (или 5,63 года), в то время как ОПЗЖ – на 10,54% (6,49 года). При этом сократилась разница между ОПЖ и ОПЗЖ с 7,23 до 6,37 года (почти на 9 месяцев). В то же время соотношение этих показателей осталось практически неизменным. С возрастом потери в продолжительности жизни, связанные с плохим здоровьем и выраженные как доля потерь в общей продолжительности жизни, увеличиваются.

Анализ был углублен по результатам расчетов показателей ОПЗЖ для мужчин и женщин в отдельности. Так, разрыв в значениях ОПЖ мужчин и женщин в 2018 г. равнялся 10,12 года, в то время как разрыв между ОПЗЖ мужчин и женщин – 6,78 года. Потери (при рождении) составили 4,64 года для мужчин и 7,98 года для женщин. В 2018 г. ОПЗЖ для мужчин равнялась 64,60 года, для женщин –

[1] URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/

71,38. Стоит отметить, что продолжительность здоровой жизни у мужчин и женщин к 70 годам выравнивается, во многом из-за того, что значительную часть жизни у женщин отнимают хронические болезни, которыми они болеют гораздо чаще и продолжительнее по сравнению с мужчинами. Частично это может быть вызвано большей продолжительностью жизни и специфичностью женских болезней. Так, к возрасту 70 лет разница в ОПЗЖ женщин и мужчин составляла 1,76 года, т.е. различия в ОПЗЖ в зависимости от пола в самых старших возрастах практически нивелируются.

Литература

Sallivan Daniel F. 1971. A single index of mortality and morbidity. HSMHS health report, 86. P. 347–354.

АНАЛИЗ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

Калиновская И.Н.,
кандидат технических наук,
Витебский государственный технологический университет, Республика Беларусь

Трансформация экономики Республики Беларусь находит отражение в преобразовании классического процесса подбора кадров в цифровую форму, заключающуюся в автоматизации HR задач и их интеграции в автоматизированную систему рекрутинга (АСР) (Ванкевич, Калиновская, 2020). К наиболее значимым направлениям автоматизации подбора кадров относятся: размещение вакансии на цифровых площадках, оцифровка резюме кандидатов и их оценка, создание базы кандидатов и работа с ней, проведение предварительного интервью, создание и ведение профиля кандидата, составление графика собеседований, приглашение кандидатов на интервью и собеседование, оценка профессиональных и личностных качеств кандидата, поддержание обратной связи с кандидатом в процессе отбора, составление отчета о найме кадров, анализ эффективности процесса найма, хранение информации о кандидатах.

В настоящее время существует ряд систем автоматизации процесса найма с русскоязычным интерфейсом, предлагаемых компаниям на платной и безвозмездной основе, наиболее востребованных на рынке Евразийского экономического сообщества (см. таблицу).

Таблица

Анализ систем автоматизации найма с русскоязычным интерфейсом

Система	Достоинства системы	Недостатки системы
IHRS («I HR specialist»)	Бесплатный доступ; простота использования; наличие базы вакансий и резюме; интеграция с социальными сетями; наличие стандартизированных форм телефонных разговоров, интервью, интервью у заказчика, проверка рекомендаций; реализация в виде SaaS-сервиса	Бизнес-процесс в программе основан на опыте только российских компаний
Блок «PeopleRecruit» продукта «PeopleForce»	Разработка оценочных листов для разных вакансий; написание заметок по отдельным кандидатам; создание шаблонов писем для разных этапов найма сотрудников; интеграция с календарем и сайтами поиска работы; плагин автоматического внесения кандидатов из интегрированных сайтов для Google Chrome; режим реального времени при работе с кандидатом; автоматизированная рекрутинг-аналитика; наличие электронной подписи (eSign)	Отсутствует автоматическая загрузка резюме из веб-источников
Persia	Единая база кандидатов; импорт резюме из разных источников; интеграция с job-сайтами; поиск на LinkedIn; история работы с кандидатами; возможность создания карьерного сайта компании; возможность вставки карьерной вкладки на страницу компании в Facebook; наличие мобильной версии	Высокая стоимость
E-Staff	Распределение вакансий по рекрутерам; возможность ведения массовых вакансий; планирование и учет сроков закрытия вакансий; разделение вакансий по сложности и приоритетности; планирование событий по вакансиям; публикация вакансий на «работных» сайтах; сбор откликов с сайтов по вакансиям	Только «коробочное» решение
Хантфлоу	Сохранение резюме с job-сайтов; дедубликация резюме; интеграция с почтой и календарями; формирование отчётов; плагин Google Chrome; API для интеграции с другим системами; наличие мобильного приложения; наличие технологии «HuntParse», распознающей текст резюме и фотографию кандидата; возможность мониторинга эффективности рекрутеров; наличие call-центра, телефонии, SMS-напоминаний; интеграция с AmazingHiring	Высокая стоимость; заурядный интерфейс
Talantix от портала «HeadHunter»	Оценка кандидатов с помощью тестов CEB SHL; наличие функции запроса разрешения от соискателей на обработку персональных данных с помощью онлайн-формы; интеграция с работными сайтами; привязка почты и синхронизация встреч с рабочим календарем; передача сообщений в WhatsApp и Viber из системы; лендинги вакансий для сбора откликов в социальных сетях и реферальных программах	Находится в разработке

Источник: авторская разработка с использованием а том числе данных (Сиротенко, 2020).

Исходя из результатов анализа систем автоматизации процесса найма, а также с учетом возможностей и недостатков имеющихся на рынке программных продуктов, нами разрабатывается автоматизированная система рекрутинга (АСР) на базе технологий искусственного интеллекта, позволяющая: сокращать когнитивные искажения, допускаемые рекрутерами, снижать влияние человеческого фактора; автоматизировать скрининг резюме и предварительное интервью; устанавливать коммуникации с кандидатами и поддерживать их на протяжении всего процесса найма; расширять воронку подбора персонала; повышать качество отобранных кандидатов; собирать и обрабатывать аналитические данные для объективных решений в управлении рекрутингом; устранять риск потери информации о ценных кандидатах и статусах подбора; сокращать затраты найма и времени подбора кадров; обеспечивать рост производительности труда HR специалиста.

Литература

Ванкевич Е.В., Калиновская И.Н. 2020. Технологии искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами. Белорусский экономический журнал. №2(91). С. 38–51.

Сиротенко В. 2020. Автоматизация рекрутинга. Практическое пособие по выбору, внедрению и применению ATS-систем. Москва: Издательские решения. 123 с.

ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ РАБОТНИКОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В РАМКАХ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА

Кляуззе В.П.,
кандидат искусствоведения,
Сечко Л.К.,
кандидат биологических наук,
НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Компетентность работников является элементом системы управления охраной труда (СУОТ) и выступает одним из основных условий ее эффективного функционирования. Организация должна обеспечить, чтобы все работники, которые могут влиять на охрану труда, являлись компетентными на основании соответствующего образования, обучения или опыта работы.

Работники должны обладать необходимой компетентностью во избежание ситуаций, связанных с непосредственной и серьезной опасностью. С учетом этого представляется важным получение работником достаточной подготовки по предупреждению опасностей и рисков, связанных с их работой.

Меры управления компетентностью должны базироваться:

- на определении необходимой компетентности работников и внесении соответствующих изменений в административно-распорядительные процедуры;
- отборе компетентных работников из имеющихся в организации на основе соответствующего образования, подготовки и опыта;
- привлечении на договорной основе юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) на оказание услуг в области охраны труда для выполнения рассматриваемого процесса или отдельных процедур процесса.

Один из основных аспектов при определении компетентности – процесс обучения, инструктажа, стажировки и проверки знаний работающих по вопросам охраны труда, рассматриваемый как один из приоритетных при решении задачи СУОТ по снижению производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Как показывает анализ причин травматизма, недостатки в обучении и инструктировании потерпевших в разные годы стабильно составляют около 10% от общего числа причин, повлекших несчастные случаи с тяжелыми последствиями, а в несчастных случаях со смертельным исходом – еще выше.

Особенно актуальными указанные требования становятся при допуске работников к выполнению высокотехнологичных работ, в том числе с использованием современной техники, новых технологий и материалов. Кроме того, немаловажна степень подготовки должностных лиц и работников по вопросам охраны труда при организации и проведении работ с повышенной опасностью, требующих в процессе их выполнения высокой согласованности действий.

Потребность в обучении выявляется:

- по уровню компетентности и требований к обучению сотрудников (соответствие квалификации сотрудников установленным требованиям) в области охраны труда;
- результатам аттестации сотрудников;
- необходимости выполнения работ с повышенной опасностью;
- полученным замечаниям при проверках контролирующих органов;
- результатам внутреннего и внешнего аудитов СУОТ;
- по результатам регулярной оценки обучения и влияния его на поведение сотрудников.

Обучение является одним из способов совершенствования поведения работников и (что немаловажно) одной из мер управления при формировании риск-ориентированного мышления. Учебные программы затрагивают четыре основных аспекта: понимание принципов предотвращения травматизма, оценка рисков, учет рабочих помещений на предприятии; умение предотвращать наиболее распространенные в организациях риски; анализ несчастных случаев, претворение в жизнь конкретных мер по их недопущению; умение разрабатывать планы мероприятий по охране труда. На занятиях знакомят с новыми технологиями, организацией труда, углубляют знания по определению рисков, учат использовать различные меры по улучшению условий труда, работать с людьми и вести переговоры. Помимо этого, даются знания о социальных и психологических последствиях состояния производственной среды, включая организацию и особенность труда, психологию работников, законодательство об охране труда и др.

Теоретическое обучение по вопросам охраны труда проводится в рамках учебной дисциплины «Охрана труда» и (или) соответствующих разделов специальных дисциплин в объеме не менее 10 час.

При обучении по профессиям рабочих, занятых на работах с повышенной опасностью, учебная дисциплина «Охрана труда» преподается в объеме не менее 60 час. в учреждениях профессионально-технического образования и не менее 20 час. при обучении непосредственно в организации.

Ежегодно проводятся в среднем 8000 обучающих семинаров по актуальным вопросам охраны труда с работниками, специалистами, техническими инспекторами труда профсоюзов, оказывается методическая и консультативная помощь организациям по вопросам охраны труда, проведения аттестации рабочих мест по условиям труда.

Работающие в установленном законодательством порядке проходят проверку знаний по вопросам охраны труда в комиссиях для проверки знаний.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УВЕЛИЧЕНИЯ РОЛИ МУЗЕЙНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

Ковалев Е.А.,

кандидат культурологии,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Музей, который в прежние столетия рассматривался в первую очередь как средство образования, хранения и трансляции культурной памяти народа, в настоящее время все чаще позиционируется в качестве экономической единицы, включенной в туристическую структуру региона. Как объект хранения аутентичных артефактов прошлого (как материальной, так и духовной культуры) и воссоздания среды их физического бытования музей служит ценным источником понимания посетителем определенной местности и ее народа. Организация интерактивно-игровых программ презентации прошлого в виде анимаций, мастер-классов, исторических реконструкций делают музей востребованным элементом индустрии развлечений и отдыха. По данным 2019 г., количество посещений белорусских музеев выросло на 139,4% по сравнению с 2010 г., достигнув показателя 6958,4 тыс. чел. Именно благодаря перечисленным особенностям, музейные учреждения представляют существенный интерес для туристической сферы. Вместе с тем продуманное включение музеев в туристические маршруты служит взаимовыгодному сотрудничеству, формируя дополнительный инструмент финансовой поддержки учреждений культуры.

В последние годы все очевиднее становление музеев в качестве активных субъектов туристического рынка, активно сотрудничающих с туристическими организациями в формировании и маркетинге туристического продукта как внутри Республики Беларусь, так и за рубежом. В то же время успехами в реализации своего туристического потенциала отмечены преимущественно крупные музейные учреждения, обладающие уникальными объектами показа, имеющие кадровые и материальные ресурсы для их качественной презентации.

Дальнейшее развитие отечественных музеев как объектов туризма требует внесения отдельных изменений в нормативную базу, регулирующую деятельность учреждений культуры, а также активизации государственно-частного партнерства в направлении реализации культурных проектов, развития туристической инфраструктуры, поисков источников внебюджетного финансирования.

К настоящему времени значительная часть экспозиций музейного фонда Республики Беларусь устарела морально и технически. Изменение тематики экспозиций со смещением акцента на презентацию локальных особенностей национальной истории и культуры, в сочетании с использованием современных информационно-компьютерных технологий позволит повысить уникальность предлагаемого музеем на туристическом рынке продукта. Характерным примером может служить Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, количество посетителей которого удвоилось после открытия новой экспозиции, достигнув ежегодного показателя в 577 тыс. чел.

Увеличение числа туристов не из числа стран СНГ актуализирует необходимость создания комфортной языковой среды в музее, в том числе в обеспечении возможности получения экскурсионного обслуживания на иностранном языке. Проблема нехватки квалифицированных кадров со знанием иностранных языков является одним из важнейших негативных факторов, сдерживающих увеличение туристического потока. Приобретение музейными учреждениями аудиогидов позволяет устранить проблему экскурсионного обслуживания на иностранном языке исключительно для индивидуальных (неорганизованных) туристов.

Необходимой составляющей для успешной реализации туристического продукта является также разработка маркетинговой стратегии продвижения в сети Интернет. Сегодня белорусские музеи представлены в глобальном информационном пространстве незначительно. Помимо сайтов, совмещающих статьи и изображения, музеям необходимо расширять свое присутствие в социальных сетях и развивать участие в различных интернет-проектах. В условиях нарастания медийной составляющей в работе музеев необходимо грамотное управление информацией, неотъемлемой частью которого должны стать стратегическое планирование и выработка каждым музеем собственной информационной политики.

◆

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ (PR-ТЕХНОЛОГИЙ) В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ковальчук Л.С.,

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск

В современных условиях использование технологий связи с общественностью (PR-технологий) оправдывает себя практически в любой области человеческой деятельности, в том числе в образовании. Современные учреждения образования отличаются использованием различных способов позиционирования и продвижения своих возможностей, чему в особой степени способствует имеющаяся материально-техническая база. Наиболее выгодные позиции по сравнению с конкурентами занимают образовательные учреждения, представляющие собой сформировавшийся бренд, так как стабилизируются все бизнес-потоки; минимизируются риски затрат на разработку и внедрение новых проектов; доля рынка становится устойчивой и предсказуемой; расширяются возможности привлечения внебюджетных средств[1].

[1] URL:http://www.prstudent.ru/.

Использование технологий связи с общественностью (PR-технологий) в образовательной отрасли помогает привлечь потенциальных обучающихся в учреждения образования различных ступеней, расширить круг заинтересованных субъектов хозяйствования в лице спонсоров и потенциальных работодателей, способных приобретать необходимое оборудование, принимать обучающихся на практику на базе своих предприятий, учреждений и т.д.; а также способствует привлечению иностранных студентов, которые чаще всего обучаются на платных отделениях учреждений образования.

Особой проблемой системы образования выступает формирование целевой аудитории PR-технологий, т.е. группы людей, объединенных общими признаками или стремлением к достижению какой-либо цели или задачи. Субъектами целевой аудитории выступают законные представители обучающихся, сами обучающиеся, преподавательский состав, представители органов власти. При использовании технологий связи с общественностью (PR-технологий) в системе образования целесообразно применять такие инструменты коммуникаций, как: реклама, паблик рилейшнз, прямой маркетинг, спонсорство, специальные сувениры. Наибольшее распространение получили реклама, а также участие в выставках и ярмарках: участие в специализированных выставках для образовательных учреждений может быть расширено такими стандартными мероприятиями, как дни открытых дверей. Основное их преимущество состоит в том, что участникам представляется случай увидеть услугу учреждения изнутри, на таких мероприятиях часто практикуются пробные бесплатные занятия. Использование технологий связей с общественностью (PR-технологий) также представляет собой эффективный способ доведения информации до потенциальных клиентов при организации работы учреждений образования или ее сотрудников в научных симпозиумах, конференциях, семинарах.

Эффективным PR-механизмом продвижения услуг на рынке образования является спонсорство; для образовательных учреждений в большинстве случаев спонсорство принимает форму предоставления грантов на бесплатное обучение или проведение разнообразных олимпиад. Такие PR-механизмы способствуют повышению престижа образовательного учреждения и дают возможность осуществлять иные PR-проекты.

Для того чтобы реализация мероприятий с применением технологий связи с общественностью (PR-технологий) была успешной, необходимо учитывать основные факторы, среди которых: понимание рынка образовательных услуг; понимание потребителя услуги; знание сильных сторон конкурентов; исследование цены; исследование маркетинговых коммуникаций в сфере образовательных услуг; оптимальное размещение рекламы. Для формирования позитивного имиджа учреждения образования необходимо активно использовать средства массовой информации, организовать мероприятия по продвижению официального Web-сайта, позиционировать учреждение образования в социальных сетях, привлекать обучающихся к рекламной деятельности, что позволяет в значительной мере повысить эффективность всей информационно-рекламной деятельности. Для успешной работы на рынке образовательных услуг организация должна размещать свои маркетинговые обращения в любых местах, где возможен контакт целевой аудитории с ее торговой маркой или услугами.

На современном этапе развития общества применение технологий связи с общественностью (PR-технологий) можно рассматривать как одну из функций управления учреждением образования, способствующих установлению и поддержанию общения, взаимопонимания, расположения и сотрудничества между организацией, ее клиентурой и обществом в целом. Следовательно, знание специфики применения технологий связи с общественностью (PR-технологий) в сфере образования способствует решению не только проблем продвижения организации на рынке, но и реализации важных управленческих задач, таких как обеспечение организации информацией об общественном мнении и выработка ответных мер; планирование деятельности руководства в интересах общественности; поддержка учреждения образования в состоянии готовности к различным переменам путем прогноза тенденций.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Корж Г.Г.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Предусмотренное национальным законодательством установление порядка и размеров ставок подоходного налога в целом соответствует нормам, принятым в России, Кыргызстане и отдельных странах Европейского союза, использующих одноступенчатую (плоскую) шкалу налогообложения (Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Румыния).

В частности, в России с 2001 г. введена плоская шкала подоходного налога со ставкой 13%. Необходимость перехода на плоскую шкалу налогообложения в России была обусловлена наличием проблем по администрированию и сбору налогов и стремительным ростом степени расслоения общества по доходам. Однако в настоящее время в России снова обсуждаются возможности перехода на прогрессивную шкалу налогообложения с учетом интересов населения с доходами ниже прожиточного минимума и среднего класса в сочетании с расширением налога на роскошь.

В Чехии и Литве подоходный налог установлен по плоской шкале в размере 15% от суммы полученных за год доходов, в Латвии – 24% (табл. 1).

Таблица 1

Страны, использующие плоскую шкалу налогообложения физических лиц

Страна	Необлагаемый годовой минимум, евро	Налоговая ставка, %
Латвия	900	24
Литва	1633	15
Эстония	500	21
Румыния	250 RON (55)	16
Чехия	24840 CZK (909)	15

Источник:URL: https://ru.wikipedia.org

В то же время в большинстве стран Европейского союза широко применяется прогрессивное налогообложение доходов, при котором происходит увеличение эффективной ставки налога с ростом налогооблагаемой базы.

Так, в Великобритании подоходный налог, имеющий трехступенчатую шкалу от 20 до 45%, уплачивается со всех основных видов получения средств, подпадающих под обложение: зарплата и все средства, получаемые от работодателей; средства от предпринимательской деятельности; пенсии и пособие по безработице; проценты от банковских вложений; дивиденды и т. д. Не уплачиваются налоги со сдачи в аренду комнаты в собственном доме (первые 4250 фунтов стерлингов), от выигрыша в национальной лотерее, при нетрудоспособности и в некоторых других случаях. В Германии шкала налогообложения доходов располагается в диапазоне от 14% (минимальная ставка для работников с доходом менее 30000 евро в год) до 42% (для резидентов Германии с годовым доходом от 60000 евро и выше специальная ставка подоходного налога составляет 45%).

Французский опыт налогообложения доходов интересен тем, что подоходным налогом (5,5-49%) облагается не каждый человек, а домохозяйство в целом. В качестве налоговой базы используется показатель среднедушевого дохода семьи, равный общей сумме доходов за вычетом некоторых расходов всех членов семьи (домохозяйства), деленный на коэффициент, показывающий размер семьи. Семейные и имеющие детей домохозяйства в среднем платят налогов меньше, чем холостые (табл. 2).

В Республике Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 30.12.2014 г. № 224-З «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь» для физических лиц применяется 13-процентная ставка подоходного налога, предусмотрен также определенный перечень вычетов из налогооблагаемой базы. Однако стандартные вычеты в Беларуси фактически не оказывают существенного влияния на налоговую базу, в отличие, например, от европейских налоговых вычетов, и тем самым не в полной мере выполняют функцию защиты низкодоходных слоев, возложенную на них.

Таблица 2

Страны Европы, использующие прогрессивное налогообложение доходов физических лиц

Страна	Прогрессия (модель налогообложения)	Необлагаемый годовой минимум, евро	Налоговые ставки, %	Годовой доход для максимальной ставки, евро
Австрия	5-ступенчатая	11000	25; 35; 42; 48; 50	90000
Бельгия	5-ступенчатая	8680	25; 30; 40; 45; 50	37750
Великобритания	3-ступенчатая	10600	20, 40, 45	150000
Германия	Комбинированная 5 зон	8354	14÷24; 24÷42; 42; 45+ 5,5 налог солидарности	250730
Испания	7-ступенчатая	0	Федеральные + региональные ? 24; 29; 39; 47; 49; 52	300000
Италия	5-ступенчатая	0	23; 27; 38; 41; 43	75000
Люксембург	18-ступенчатая	11265	8 ÷ 40	100000
Нидерланды	4-ступенчатая	0	5,1; 10,85; 42; 52	56532•
Польша	2-ступенчатая	0	18; 32	19906
Финляндия	4-ступенчатая	13099	25,6 – 49,1	64500
Франция	7-ступенчатая	6011	5,5; 14; 30; 41; 45; 48; 49	500000

Источник: URL:https://ru.wikipedia.org

Для преодоления дифференциации доходов населения целесообразно осуществлять совершенствование системы подоходного налога в направлении унификации с налоговыми системами, действующими в странах ЕАЭС и Европы. Более справедливому перераспределению налоговой нагрузки между низко- и высокодоходными слоями населения и сокращению неравенства в доходах может способствовать с учетом зарубежного опыта принятие следующих мер:

- рассмотрение возможности введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов, либо, по меньшей мере, одной дополнительной ставки подоходного налога для населения с доходом выше медианного уровня (солидарного налога);
- дальнейшее увеличение размеров стандартного налогового вычета, в том числе до величины бюджета прожиточного минимума на члена семьи из четырех человек, в целях расширения располагаемых финансовых ресурсов населения, сокращения доли малообеспеченного населения и снижения налоговой нагрузки на группу налогоплательщиков с наименьшими доходами;
- расширение перечня дополнительных налоговых вычетов, предоставляемых малообеспеченным слоям населения;
- разработка подходов по подоходному налогообложению не отдельных лиц, а домохозяйств с применением метода самодекларирования.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НЕРАВЕНСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Корнеевец И.В.,
кандидат экономических наук, доцент,

Корнеевец Т.Г.,
кандидат экономических наук,

Авдеенко Н.М.,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Ежегодно издаваемые с 1990 г. доклады ПРООН с оценкой экономического и социального прогресса стран мира обеспечивают непрерывность информирования относительно динамики ключевых индикаторов и статистических данных в сфере человеческого развития. В них представлен независимый, эмпирически обоснованный анализ основных тенденций и политики в области развития. Эксперты ПРООН не только рассчитывают индексы на основе актуальных данных, но и корректируют их значения за предыдущие годы в связи с необходимостью пересчета входящих в состав индекса показателей. Рост возможностей для внедрения инноваций в расчеты и дезагрегирование показателей расширяют доступность статистических данных, способствуют совершенствованию и углублению их анализа. Современные технологии позволяют ученым и широким кругам общественности ознакомиться с ежегодными глобальными рейтингами стран мира и ключевыми выводами докладов, а также использовать их при разработке и реализации политических стратегий в целях стимулирования человеческого развития.

Одним из фундаментальных вызовов на пути устойчивого прогресса в области человеческого развития является сохранение высокого уровня неравенства, которое способно подпитывать экстремизм и подрывать усилия по обеспечению инклюзивного и устойчивого развития. Разрыв в уровнях человеческого развития является отражением неравенства в доходах, а также возможностей доступа к получению образования, медицинскому обслуживанию, занятости, технологиям, кредитам, природным ресурсам, что обусловлено гендерной и групповой принадлежностью и др.

Сокращение высокого уровня неравенства в базовых возможностях, связанных с экстремальными лишениями и наиболее крайними видами депривации, сопровождается нарастанием нового разрыва возможностей доступа к получению высшего образования, к качественным услугам в сфере здравоохранения на всех уровнях, эффективного доступа к современным знаниям и технологиям, высокоскоростным каналам передачи информации, кредитам и т.д. При этом гендерные диспропорции и вооруженные конфликты обусловливают возникновение и закрепление как базовых, так и новых проявлений неравенства.

И не случайно данные проблемы являются ключевой идеей последнего опубликованного Доклада ПРООН «За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке».

Несмотря на впечатляющий прогресс в области человеческого развития, связанный с сокращением нищеты, голода и болезней, в современном мире сохраняется огромное неравенство в области здоровья. Так, разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между лидирующими странами и странами, находящимися в группе с низким уровнем человеческого развития, составляет 19 лет.

Глубокий дисбаланс возможностей людей сохраняется и на всех уровнях в сфере образования. Так, в странах с низким уровнем человеческого развития только 42% взрослого населения имеют начальное образование по сравнению с 94% в развитых странах. Только 3,2% взрослых в странах с низким уровнем человеческого развития имеют высшее образование по сравнению с 29% в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Относительно доступа к технологиям в развивающихся странах на 100 жителей приходится 67 абонентов мобильной связи, что в два раза меньше соответствующих показателей в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Что касается широкополосного доступа к Интернету, то в странах с низким уровнем челове-

ческого развития на 100 жителей приходится менее 1 абонента по сравнению с 28 абонентами в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Следует также отметить, что средние величины скрывают неравенство не только между странами, но и внутри них. Почти в каждой стране региона определенные группы населения сталкиваются с серьезными проблемами, которые зачастую, пересекая и усиливая друг друга, усугубляют уязвимость и разрыв между поколениями и затрудняют выход на более достойный уровень жизни, доступный остальным.

Эксперты ПРООН обращают внимание на необходимость разработки и реализации целого комплекса политических мер, глубоко проникающих внутрь неравенства с целью устранения лежащих в его основе движущих факторов. Например, устранение некоторых из них предполагает корректировку сегодняшних политических целей и перенесение акцента с показателей охвата начальным и средним образованием на значимость получения высококачественного образования во всех возрастных группах, включая дошкольное образование.

Следует отметить, что для качественной оценки неравенства человеческого развития необходимы принципиально новые подходы к его измерению, принимающие во внимание не только вызовы современности, но и охватывающие значительно большее количество источников данных, а также использующие более точные аналитические инструменты. Предлагаемая авторами Доклада новая система анализа основана на трех принципах при оценке неравенства: неравенство не только в доходах (beyond income), неравенство помимо средних показателей (beyond averages) и неравенство во временной перспективе (beyond today).

◆

СЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ФАКТОР ИХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кошевский Н.А.,
Семак Е.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы, г. Минск

Концептуальная модель слияния университетов служит попыткой создать упрощенное представление о явлениях, связанных со слияниями университетов, и тем самым обеспечить полезную основу для дальнейшего изучения, понимания концепций и их взаимодействия. Модель является конечным результатом объединения связанных исследованных концепций. Концептуальная модель слияния университетов предполагает, что слияние между университетами, как и в бизнесе, не всегда легко поддаются управленческому контролю и управлению проектами, которые позволяют полностью реализовать цели. Эффективность осуществления слияний между университетами обусловлена рядом поддерживающих и сдерживающих факторов. Вспомогательные факторы включают: относительную однородность объединяемых организаций (схожий вид деятельности, схожий основатель или структура собственности); происхождение таких организаций (отсутствие глубоких культурных и правовых различий, если университеты происходят из одной страны); выгоды от слияний, которые могут произойти для участвующих учреждений.

К сдерживающим факторам относятся: консерватизм традиционных академических культур; сильный дух академических профессий, часто ориентированных на поддержание статус-кво; доминирование модели заинтересованных сторон, способствующей поддержанию компромисса между группами влияния.

Процесс слияния происходит на трех уровнях:

1) изменение систем организации университета. Объединяющиеся университеты объединяют или реструктурируют свои организационные системы. Стратегические области, структуры и процессы, а также культурные аспекты объединенных организаций требуют согласования;

2) влияние более тесной среды на процесс слияния. На динамику процесса консолидации напрямую влияют: конкуренты, присутствующие в стране и в мире, или новые зарождающиеся конкуренты и учреждения, пытающиеся занять рыночную нишу, предлагая альтернативные образовательные предложения; сети сотрудничества, состоящие из национальных и междуна-

родных организаций, сотрудничающих с университетами; внутренние заинтересованные стороны (преподаватели, студенты и администрация университета); внешние заинтересованные стороны (министерства, центральное и местное правительство, работодатели); государственная политика, отраженная в законодательстве, финансирование университетов и центральных и местных программ;

3) влияние внешней среды на процесс слияния. В этом случае необходимо учитывать значимость таких ключевых переменных, как: экономические факторы, а именно уровень жизни и уровень безработицы. Они оказывают существенное влияние на мотивацию для начала слияния. Можно предположить, что ухудшение экономической ситуации в стране должно стать катализатором волны слияний, особенно в рассредоточенных системах высшего образования; демографические переменные, связанные с рождаемостью и потоком человеческого капитала, формирующие основу для оценки спроса на высшее образование на национальном уровне; социальные факторы, связанные с уровнем и структурой стипендии в стране. При этом стоит упомянуть, что переход от элиты к эгалитарной системе высшего образования становится глобальным мегатрендом. Волны системных слияний, проведенных, в частности, в Китае, странах ЕС и США в 1990-ые годы, были призваны лучше адаптироваться к массовой и даже универсальной модели образования; культурный контекст, который оказывает существенное влияние на процессы консолидации, хотя оценка его воздействия очень сложна. Культура не только формирует сами организации и поведение людей в организациях, но и влияет на функционирование всей системы образования и даже на динамику процесса консолидации. В странах с высоким уровнем социального капитала, с развитой гражданской культурой слияние университетов имеет больше шансов на успех, хотя есть и примеры, которые противоречат этому тезису. Успешные слияния централистов в Китае доказывают, что даже в обществе с относительно низкой гражданской культурой можно эффективно осуществлять консолидацию университетов. С другой стороны, некоторые неудачные слияния в Великобритании и Австралии доказывают, что культура является лишь одной из переменных в сложной мозаике факторов влияния; научно-техническая среда: она связана с развитием науки, требующей реорганизации научных подразделений. Общая тенденция состоит в объединении научных единиц, что приводит к созданию «критической массы», которая позволяет реализовывать амбициозные исследовательские проекты и развивать известные научные школы. Новые технологии появляются в сотрудничестве университета с промышленностью и посредством создания дополнительных предприятий. Новые коммуникационные и сетевые технологии также оказывают непосредственное влияние на проведение исследований (например, методов и лабораторий) и образования (например, онлайновое и дистанционное образование были мотивирующими факторами при объединении даже отдаленных кампусов и школ); глобальные переменные, связанные с интернационализацией науки и высшего образования и развитием глобальной конкуренции. Одним из ключевых механизмов, способствующих распространению волны стратегических слияний в секторе государственных университетов, которая распространяется по всему миру, является глобальный рейтинг.

Растущее число публикаций, исследований и проектов сотрудничества убеждает, что слияния могут привести к реализации многих стратегических целей и могут затронуть как частные, так и государственные университеты. Предлагаемая концептуальная модель слияния университетов проливает некоторый свет на это сложное явление. Понимание контекста слияний университетов, понимание факторов поддержки, препятствий, процессов, структур и переменных, значимых для всего процесса, может помочь более эффективно планировать будущие слияния.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Красовская Н.И.,
кандидат юридических наук,
НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Система ГАСП в Республике Беларусь была введена с 1 января 2001 г. При этом первоначально она имела вид только ежемесячного социального пособия, которое выплачивалось в течение трех месяцев определенным категориям семей и одиноких граждан при условии, что их средний совокупный доход не превышал установленного законодательством критерия нуждаемости. Критерий нуждаемости был установлен на уровне 50% БПМ, а к концу 2001 г. увеличен до 60% БПМ. Размер пособия не имел фиксированной величины, а зависел от уровня материального положения семьи и составлял разницу между критерием нуждаемости и фактическим среднедушевым доходом.

Первые два года число получателей ГАСП превышало 100 тыс. чел. В 2003 г. вследствие довольно жестких критериев отбора число получателей снизилось до 42,6 тыс. чел., хотя уровень малообеспеченности в 2003 г. составлял 27,1%, а коэффициент глубины бедности – 15,2%. В целях большего охвата социальной поддержкой нуждающихся в состав получателей ГАСП с 2004 г. включены все семьи, имеющие несовершеннолетних детей. В результате уже в 2005 г. численность получателей помощи по сравнению с 2004 г. увеличилась на 25%. Одновременно с этим ГАСП начала оказываться не только в форме ежемесячных выплат, но и единовременно. Единовременное социальное пособие могло предоставляться в размере от 50 до 500% БПМ. В 2006 г. его получали более 2 тыс. чел. С 2004 г. при решении вопроса о назначении ГАСП стали учитываться степень трудовой активности граждан и экономический потенциал семьи или одиноко проживающего гражданина.

В 2007 г. «в целях усиления государственной поддержки населения» и нивелирования для малообеспеченных слоев последствий оптимизации системы социальных льгот был принят Указ Президента Республики Беларусь №638. Он отменил категориальный подход при назначении ГАСП: все семьи (граждане), имевшие по объективным причинам среднедушевой доход ниже критерия нуждаемости, в том числе трудоспособные лица с низкими заработками, получили право на социальную помощь. Для поддержки семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, в их совокупном доходе перестал учитываться денежный эквивалент некоторых льгот. Критерий нуждаемости для предоставления ГАСП в виде ежемесячного социального пособия был увеличен до 100% БПМ, а в виде единовременного – до 120%. Все эти меры существенно увеличили число получателей ГАСП, их количество выросло более чем в 8 раз. Наиболее существенная оптимизация законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений, связана с Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. №41 «О государственной адресной социальной помощи». Указ №41 включил в систему ГАСП новый вид поддержки – обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни. Его введение, на наш взгляд, было обусловлено необходимостью решения демографических проблем страны, а также тем, что уровень малообеспеченности домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет, был наиболее значительным – 9,2%, причем общий уровень малообеспеченности домашних хозяйств составлял только 4,6%. Указом №41 увеличился до 10-кратного размера БПМ максимальный размер единовременного социального пособия.

Рецессия 2015–2016 гг. привела к общему росту численности граждан, получавших единовременное и ежемесячное пособия. Однако если обратиться к статистическим данным, то заметно, что при общем росте получателей обоих пособий наблюдается снижение числа получателей ежемесячного (достаточно регулярного) и рост получателей единовременного пособия. В 2012 г. получателями ГАСП в виде ежемесячного пособия было 136,4 тыс. чел., а единовременного – 39,1 тыс. чел. В 2019 г. ежемесячное пособие получали 73,1 тыс. чел., а единовременное – 43,1 тыс. чел. Это обусловлено введением ряда законодательных ограничений, так называемых «фильтров», направленных на предоставление социальной помощи в виде ежемесячного социального пособия

и обеспечения продуктами питания только семьям (гражданам), нуждающимся в такой помощи по объективным причинам. Указом Президента Республики Беларусь от 5 декабря 2013 г. №550 были введены ограничения по предоставлению ежемесячного социального пособия в отношении трудоспособных членов семьи (граждан), которые в течение 12 месяцев, предшествующих месяцу обращения, менее 6 месяцев являлись занятыми либо зарегистрированными в установленном законодательством порядке в качестве безработных; а также которые, являясь безработными, в течение 6 месяцев, предшествующих месяцу обращения, отказались от предложенной подходящей работы либо от прохождения профессиональной подготовки по направлению органов по труду, занятости и социальной защите. Указ № 550 также расширил перечень оснований для отказа в предоставлении указанных социальных выплат. Либерализация регулирования ГАСП связана с Указом Президента Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. №171, которым расширены возможности получения ежемесячного социального пособия многодетным семьям.

ГАСП – это положительное явление в социальной политике Беларуси. Поддержка населения является ключевым фактором сокращения бедности и обеспечения социальной защищенности, в особенности тех слоев, которые в силу возраста, состояния здоровья или других жизненных обстоятельств объективно в ней нуждаются. Становление данного института в Республике Беларусь имело сложное развитие. Нестабильность экономической ситуации и ограниченность финансовых средств заставляли государство искать возможности для модернизации системы ГАСП малоимущим. Приведенная статистика отражает неровности в развитии динамики численности ее получателей, связанные как с неустойчивостью развития экономики, так и с изменениями законодательного регулирования.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: РИСКИ И УГРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кристиневич С.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Инвестиционную стратегию развития интеллектуальной составляющей человеческого капитала можно проследить через анализ ее финансирования, который описывается показателями состояния и развития науки в рамках национальной статистики и набором дополнительных индикаторов при международном сопоставлении.

Для обоснования необходимости сохранения национального человеческого капитала целесообразно использовать две группы показателей: в первую входят индикаторы, характеризующие качественное и количественное состояние накопленного человеческого капитала, во вторую – показатели, дающие представление об инвестиционной политике развития человеческого капитала.

Показатели первой группы. С точки зрения экономической безопасности важным видится обеспечение расширенного воспроизводства человеческого капитала. Сбалансированность показателей, характеризующих численность занятых в науке, качественный и возрастной состав позволяет оценить состояние накопленного человеческого капитала и косвенно иллюстрирует престижность научной деятельности (см. таблицу).

Снижение общей численности исследователей сопровождается ухудшением их качественного состава: за три года количество докторов наук сократилось с 671 до 626 чел., из них старше 60 лет – 504 чел. (80,5%). Лучше выглядит ситуация с кандидатами наук: при сокращении численности с 2867 до 2829 только 37,3% от общего числа старше 60 лет.

Дисбалансы в возрастной и качественной структуре научных кадров негативно влияют на интеллектуальную составляющую человеческого капитала. Нарушается воспроизводственный цикл, который вызывает снижение его конкурентоспособности. А это ведет к снижению адаптационных характеристик и скорости восприятия инноваций, подводя к пороговым значениям экономической безопасности.

Таблица

Распределение численности исследователей по возрасту в Республике Беларусь. 2014–2015, 2018 гг.

Возраст	2014			2015			2018		
	Численность исследователей	Доктора наук	Кандидаты наук	Численность исследователей	Доктора наук	Кандидаты наук	Численность исследователей	Доктора наук	Кандидаты наук
Всего	17372	671	2867	16953	648	2822	16879	626	2829
До 29 лет	4050	-	63	4006	-	66	3959	-	29
30-39	3809	1	611	3877	2	603	4030	5	564
40-49	2353	21	528	2335	18	553	2392	29	648
50-54	1851	44	267	1637	35	236	1525	28	244
55-59	2015	77	372	1907	77	347	1794	60	288
60-69	2588	289	757	2507	274	753	2462	224	685
70 и старше	706	239	269	684	242	264	717	280	371

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Показатели второй группы. Последовательная инвестиционная политика в области развития человеческого капитала выступает не только необходимым условием его сохранения, но и сигналом в процессе его формирования и накопления, задавая мотивы и стимулы, обеспечивая гарантии, ориентируя на высокий социальный статус молодое поколение. Тем самым создаются базовые условия для «превращения» человеческого потенциала в человеческий капитал. Одним из основных показателей в этой группе выступают внутренние затраты на науку. Несмотря на то что в Беларуси нижний порог экономической безопасности по этому показателю составляет 1% от ВВП, фактические значения остаются критически низкими. При этом в развитых странах значение показателя находится в пределах 2,5–3,7%, а в странах-технологических лидерах достигает 4,7% от ВВП. С учетом нарастания конкуренции, постоянного увеличения скорости происходящих изменений для сохранения устойчивости развития национальной экономики пороговое значение этого индикатора с позиций экономической безопасности следует увеличить до 2% (Денисова, 2012). Достичь увеличения внутренних затрат на научные исследования и разработки до 3% от ВВП предусматривалось НСУР-2020, однако такое же значение остается прогнозным и в 2030 г., при этом доля внебюджетных источников должна будет равняться 70%.

Необходимо отметить различную структуру источников финансирования НИОКР в Беларуси и развитых странах. Финансирование со стороны бизнеса в этих странах достигает 70% от национальных расходов на НИОКР и только около 30% составляет государственная доля. В Беларуси такая пропорция остается прогнозным показателем.

Значимой проблемой остается существующий уровень вознаграждения в сфере науки и образования, который не создает стимулов для расширенного воспроизводства человеческого капитала. Ввиду возрастной структуры научных кадров, дисбалансов в их качественном составе, отрицательной динамики показателей омоложения возникает проблема не развития, а сохранения существующего национального человеческого капитала, выступающего основой инновационного развития страны.

В итоге актуализируется проблема определения эффективных правил или, другими словами, институциональной политики. Результатом такой целенаправленной политики является институциональный дизайн – специфическая конфигурация правил и/или механизмов принуждения, определяющая не только систему ограничений, но и задающая мотивы и стимулы среди субъектов экономики. Поэтому важным становится обоснование сценариев институциональной политики (Кристиневич, 2020) в области развития национального человеческого капитала с учетом обозначенных целей экономического развития и имеющихся ресурсных ограничений.

Литература

Денисова О. 2012. Проблемы формирования интеллектуального потенциала нации как условие развития экономики знаний страны. Вестник Инновационного Евразийского университета. №3. С. 26–31.

Кристиневич С. 2020. Институциональные интервенции: концепция и механизмы реализации в национальной и мировой экономике. Минск: ИВЦ Минфина. 234 с.

ВОПРОСЫ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ларионова И.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Население Земли стареет. Согласно исследованиям агентства Worldbank 2018 г., в 1950 г. люди в возрасте 65 лет и старше составляли лишь 5% населения мира. К середине 2019 г. эта возрастная группа уже превысила 9%, а к 2050 г., согласно прогнозу ООН, она увеличится до 16%. В 2018 г. впервые в истории человечества число людей в возрасте 65 лет превысило число детей в возрасте до 5 лет. Идет глобальный процесс демографического старения – увеличения доли пожилых людей в общей численности населения. Причины демографического старения в странах мира заключаются в росте продолжительности жизни в старших возрастах и снижении рождаемости, особенно в Европе. Так, по данным ООН за 2019 г., самая большая продолжительность жизни из 199 стран мира – в Гонконге: 85,2 года, самая низкая в ЦАР – 54,3 года. Беларусь находится на 98 месте со средней продолжительностью жизни 75,2 года.

По статистике население Беларуси за последние 30 лет постарело примерно на пять лет. В 2019 г. в нашей стране доля населения старше 65 лет составила 15% (для сравнения: в Японии – 28%, Италии – 23, Польше – 18, Украине – 16, в России – 15, Китае – 11%).

В Беларуси в настоящее время проживает свыше 2,3 млн чел. старше трудоспособного возраста, из них более 900 тыс. – люди в возрасте 70+. По прогнозу, к 2030 г. доля пожилых людей превысит 27%, т.е. каждый пятый житель Беларуси будет старше 65 лет. Такая динамика определила необходимость разработки программного документа – Национальной стратегии «Достойное долголетие – 2030», проект которой был вынесен на общественное обсуждение.

Цель стратегии - максимально повысить уровень и качество жизни пожилых людей, достичь к 2030 г. увеличения продолжительности жизни до 80 лет. Исходя из этого стратегия предусматривает решение ключевых задач. Прежде всего обеспечение защиты прав пожилых людей и создание условий для их вовлеченности в жизнь общества. Для этого предлагается активизировать механизмы участия пожилых людей в принятии государственных решений, касающихся их жизни (через общественные объединения ветеранов войны и труда, профсоюзные организации, политические партии, общественные организации и т.д.).

Следующая задача стратегии, которую предлагается решать в стране, – охват пожилых людей доступом к услугам интернета, а также обучение соответствующим навыкам. В 2017 г. пользователей интернета в возрасте от 55до 72 лет было почти в два раза меньше, чем 25–54-летних. До 2025 г. поставлена задача увеличить количество возрастных пользователей не менее чем до 51%.

Стратегия предусматривает продление трудовой жизни и формирование комфортного уровня дохода пожилых. Сейчас в стране продолжают работать 18,5% тех, кому от 60 до 75. Предлагается повысить эту долю работников к 2030 г. как минимум до 20%. Государственная пенсия является и будет оставаться ключевой гарантией приемлемого уровня дохода у пожилых граждан. Но вместе с тем должны создаваться стимулирующие алгоритмы в отношении тех, кто принял решение о более позднем выходе на пенсию.

Предусмотрено развитие дополнительного образования работников предпенсионного и пенсионного возраста. Сейчас в стране им охвачено всего 2% пожилых людей. Планируется, что к 2030 г. работников в возрасте 50+, получивших дополнительное образование, будет не меньше 3%.

В Национальной стратегии обозначена масштабная задача – увеличить продолжительность жизни в стране. К 2030 г., отмечается в проекте документа, ожидаемая продолжительность жизни при рождении должна составить не менее 80 лет. При этом важно повышение продолжительности здоровой жизни. С учетом этого в стране планируется развивать гериатрическую службу.

В стратегии затрагивается вопрос комфортной среды проживания для пожилых людей. Сегодня элементами безбарьерной среды для физически ослабленных лиц обеспечено более 60% приоритетных объектов социальной сферы. Эту долю к 2030 г. предлагается увеличить до 85%.

В стратегии большое внимание уделяется развитию системы социального обслуживания. Упор делается на расширении перечня социальных услуг по месту проживания граждан с учетом их индивидуальных особенностей. Требуется расширять поддержку в формате дневного пребывания,

особенно для людей с когнитивными нарушениями. Предусматривается внедрение выявительного принципа оказания социальной поддержки в отношении одиноких пожилых людей.

Старение населения во многом является результатом успехов развития человечества. При существенном снижении смертности, прежде всего детской, высокая рождаемость становится излишней. Сокращение числа родившихся при постоянном повышении продолжительности жизни приводит к устойчивому нарастанию относительной численности пожилых людей, что и составляет суть процесса старения населения. Оценки ООН в 2019 г. в очередной раз подтвердили, что старение населения мира продолжается, и в ближайшие годы рост численности пожилого населения существенно ускорится. Исходя из этого в Республике Беларусь, в которой по прогнозам демографов доля лиц старше трудоспособного возраста будет расти, усилия должны быть направлены на адаптирование систем социальной защиты, рынка труда, здравоохранения и опеки к активному участию людей пожилого возраста в жизни общества.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Лихачева С. Н.,
кандидат социологических наук, доцент,
Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова, Республика Беларусь

Формирование и развитие трудовых ресурсов в современных макро- и микроэкономических условиях приобретает все более труднопредсказуемый характер. Производственный сектор сужается за счет стремительного развития сферы услуг, которая поглощает значительное количество работников, например, розничные торговые сети. Широкое распространение информационно-компьютерных технологий приводит к ликвидации одних и возникновению других рабочих мест, делает трудовую деятельность независимой от страны проживания работника, вносит коррективы в общепринятые режим и нормирование труда. Социологи констатируют возникновение нового социального класса – прекариата, не имеющего устойчивой полной занятости и стабильного социального положения (Тощенко, 2018). Согласно данным Национального статкомитета, в нашей стране с каждым годом растет число занятых в негосударственном секторе экономики (в 2000 г – 42,4%, в 2018 – 56,1%). Качественный и количественный состав трудовых ресурсов становится неустойчивым в силу объективных и субъективных факторов.

Управление социально-экономическими процессами, в том числе развитием трудовых ресурсов, их рациональным использованием, предполагает их предсказуемость, чему может способствовать социальное планирование. Необходимость планирования социальных процессов на современном этапе развития страны повышает значение разработки его методологических и методических вопросов. Разработка социальных прогнозов, долгосрочных программ, планов социального развития требует научного подхода, учитывающего наряду с требованиями общих законов развития общества особенности функционирования отдельных его структур: организации, отрасли, города, региона. Актуальность решения этой задачи определяется самой спецификой социального планирования. Социальное планирование – это форма управления социальными процессами, которая дает возможность научно предвидеть и разрешать социальные проблемы, осуществлять политику занятости. Планирование неразрывно связано с развитием общественного характера человеческой деятельности. План является идеальной моделью будущих действий управленцев, отдельных специалистов, которая устанавливает взаимосвязь их функций, формы всестороннего использования их возможностей для достижения определенной общей цели – получения новых результатов труда, удовлетворяющих материальные и духовные потребности людей, коллективов, общества, т. е. увеличивающих их возможности. Трудовые ресурсы как объект социального планирования выступают носителем определенного социального отношения. Основной задачей социального планирования является непрерывное воспроизводство и развитие совокупности физических и духовных способностей людей, применяемых ими в трудовой деятельности для создания материальных и духовных благ.

Одним из ключевых направлений социального планирования формирования трудовых ресурсов является система профессиональной ориентации. Необходимо учитывать профориентационную работу в учебных заведениях, а также ее возможности через современные средства массовой коммуникации. Анализ результатов социологического исследования, проведенного среди молодежи Могилевской области отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» среди 932 респондентов, позволил выявить период, в котором молодые люди приняли решение избрать свою профессию: до школы или в начальных классах – 3,5%, в 5-8 классах средней школы – 7,2%, в 9–11 классах – 46,6%, будучи абитуриентом, при поступлении в учебное заведение – 28,1%, приняли решение, начав учиться/работать – 8,6%, затруднились ответить – 1,2%. Фактор случайности выбора пока имеет место в профессиональном определении примерно у трети молодежи, в условиях широкого распространения обучения за счет внебюджетных средств можно предположить существенное влияние мнения родителей на профессиональное будущее детей. Методы социального планирования предусматривают профессиональную ориентацию учащихся средних школ с учетом их склонностей и потребностей экономики в квалифицированных кадрах, а также создание условий профессиональной адаптации молодежи на рабочем месте. В последние десятилетия актуальной жизненной необходимостью для многих работников становится переобучение, получение дополнительного образования по смежной или по новой профессии, специальности. Исследование показало, что, будучи студентами, 9,9% планируют работать совершенно по другой специальности, 25,2% по близкой, но не по той, по которой в настоящее время учатся. Среди работающей молодежи 18,1% видят необходимость получить другую специальность и 12,7% хотели бы работать по другой, но похожей специальности. Возможно, такие намерения являются следствием неправильно сделанного профессионального выбора, но также могут сказываться быстрые изменения на рынке труда, новые запросы работодателей, что необходимо учитывать при социальном планировании.

Литература:

Тощенко Ж.Т. 2018. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. Москва: Наука. 350 с.

РЕСУРС ВРЕМЕНИ МЕНЕДЖЕРОВ: МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Маковская Н.В.,

доктор экономических наук, профессор,
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, Республика Беларусь

Категорию «ресурс времени» будем понимать как содержательную интерпретацию категории «рабочее время». Рабочее время – это архитектура (или оболочка) процесса трудовой деятельности во временном пространстве.

Понимание работником рабочего времени происходит через восприятие трудовых событий и процессов. В результате формируется ощущение работником последовательности в трудовых действиях, что формирует его трудовое поведение, ментальность и причастие к корпоративной культуре.

В методологическом понимании выделяется разнообразный спектр времени (в том числе рабочего) – физическое, биологическое, психологическое, социальное время; линейное, циклическое, спиральное и другие его виды. Для выделения рабочего времени как объекта экономической науки целесообразно останавливаться на рабочем времени как социально-трудовом явлении, которое имеет количественное выражение и уравнивается с естественным временем физического мира – суточными и сезонными циклами. Рабочее время можно представить как фиксированные единицы, которые могут быть измерены. Часовое время рассматривается как адекватный способ измерения и в естественных, и в социальных науках. Таким образом, время в принципе всегда одно и то же. Во всех случаях это одна и та же понятийная конструкция. Можно сделать вывод о тесной связи восприятия рабочего времени с жизнедеятельностью работника. Рабочее время можно интерпретировать как понятие, отражающее трудовую жизнь человека, регламентированное нормативами и правовыми актами.

Еще один методологический подход: рабочее время – это продолжительность рабочего дня, в течение которого персонал обязан выполнять порученную ему работу, с одной стороны. С другой – рабочее время – это период времени, в течение которого работник выполняет не только предусмотренную деятельностью работу, но и не предусмотренную. Обе эти стороны экономически выверены, так как отображают позицию работодателя и работника. Так, с позиции экономики рабочее время – периоды, в течение которых выполняется работа, любые перерывы в это понятие не входят, они рассматриваются как потери (затраты) рабочего времени. В организации и нормировании труда рабочее время выражает количество и качество затрат труда и характеризует эффективность использования всех экономических ресурсов.

Менеджмент – вид управленческой деятельности, связанный как с системой целеполагания, так и с ее реализацией. Рабочее время менеджера формируется по направлениям сбора, переработки и использования информации. Причем если информационная природа предмета и средства труда в той или иной степени свойственны большинству видов профессиональной деятельности, то непосредственный продукт труда менеджера, выступающий в качестве решения, ставит исключительно сложные задачи оценки его эффективности. Информационное выражение непосредственного продукта труда менеджера обусловливает необходимость применения достаточно сложных методик его анализа и оценки.

Рабочее время менеджера опосредует продукт его труда и находит воплощение в конкретных результатах работы организации. В содержании рабочего времени менеджера отражается не только управленческая, но и исполнительская составляющая, причем его целевое определение не всегда представляется возможным. Даже эффективно используемое рабочее время менеджера может быть сознательно или случайно ухудшено нерациональным рабочим временем исполнителей. В ряде случаев квалифицированные исполнители обеспечивают успех эффективного рабочего времени менеджера. В совокупности все это существенным образом осложняет организацию и оценку рабочего времени менеджера, обусловливая необходимость разработки и применения специфических методов решения подобных задач.

С точки зрения методологии оценки времени менеджерального труда стоит выделять несколько базовых операций:

1) постановка целей (качество, количество целей; алгоритм достижения целей и т.п.);

2) организация работы (формы и виды действий; классификация работ; управление действиями их группировки; формирование организационных структур; подбор персонала и др.);

3) мотивация работников (создание команды; создание форм и методов мотивации; организация стимулирования труда и т.п.);

4) оценка и формирование показателей подчиненных подразделений (установка четких показателей, отражающих эффективность выполнения того или иного вида работы, той или иной работы; разработка показателей и критериев эффективности деятельности работников и т.п.).

◆

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В АСПИРАНТУРЕ (ДОКТОРАНТУРЕ) В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Марисова О.А.,
Климков А.Г.,
кандидат экономических наук,
Лупей О.В.,
Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, г. Минск

В условиях перехода к инновационной экономике особое место в Республике Беларусь занимает развитие системы послевузовского образования (СПО), призванной выступать одним из факторов обеспечения национальной безопасности страны, сохранения и приумножения ее интеллектуального и кадрового потенциала. Белорусское послевузовское образование включает в себя две ступени: I - аспирантура (адъюнктура) и II – докторантура (табл. 1).

Таблица 1

Количество обучающихся в СПО Республики Беларусь в 2015–2019 гг. (включая иностранных граждан)

Показатель	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Количество обучающихся в аспирантуре, чел.	4932	5090	5149	5357	5332
Принято в аспирантуру, чел.	1465	1483	1497	1628	1477
Количество обучающихся в докторантуре, чел.	352	432	503	572	616
Принято в докторантуру, чел.	117	151	142	153	162

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Количество лиц, получающих послевузовское образование в нашей стране, постепенно увеличивается. С учетом выявленной тенденции в преддверии начала новой пятилетки важное значение имеют прогнозирование на среднесрочный период показателей общей численности обучающихся в аспирантуре (адъюнктуре) и докторантуре. Практика показывает, что данный процесс весьма непрост из-за значительного воздействия ряда демографических, экономических, социальных и иных факторов, вызванных объективными условиями развития общества, управляющими воздействиями государства, реакцией самой СПО на изменения внешней среды и событиями в жизни обучающихся в процессе реализации образовательных отношений, в том числе случайного характера. В связи с этим к числу наиболее очевидных факторов, влияющих на изменение в 2021-2025 гг. численности обучающихся в аспирантуре (докторантуре), можно отнести приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Факторы, влияющие на изменение численности обучающихся в аспирантуре (докторантуре) Республики Беларусь в 2021–2025 гг.

Неблагоприятные	Благоприятные
Снижение с середины 1990-х годов рождаемости (и вместе с ней молодежи в возрасте 25–35 лет) в Республике Беларусь	Увеличение более чем в 2 раза (с 3,3 до 7,4 тыс. чел.) количества выпущенных магистрантов в 2013–2019 гг.
Принятие Закона Республики Беларусь «Об изменении законов эффективного функционирования военной организации государства», дающее право на отсрочку от армии для получения образования любого уровня лишь единожды	Существенное повышение стипендий с 2019 г. аспирантам и докторантам очной формы обучения в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18 октября 2019 г. №386 «О стимулировании научной деятельности и совершенствовании оплаты труда»
Снижение более чем в 1,5 раза (с 395,3 до 260,9 тыс. чел.) численности студентов в 2013–2019 гг.	Постепенное расширение практики дистанционного обучения в аспирантуре и докторантуре (дневная форма), что в том числе привлекательно для иностранцев, обучающихся в Беларуси
Условия неопределенности и риска в Беларуси и мире в целом, вызванные последствиями пандемии коронавируса COVID-19 и затронувшие большинство сфер жизнедеятельности	

Источник: авторская разработка на основе данных отчетов о НИР БелИСА 2019 - 2020 гг., а также данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Выявленные факторы являются лишь одними из многих. Однако в целом очевидно, что необходимы дальнейшие меры государственной поддержки, которые смогут стать действенным механизмом, способствующим росту приема на послевузовское образование и удержанию численности обучающихся на достойном уровне до успешного выпуска, омоложению кадрового потенциала белорусской науки и мотивации молодежи для поступления в аспирантуру (адъюнктуру) и докторантуру.

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Матвеенко О.Э.,
Министерство экономики Республики Беларусь, г. Минск

Динамичные преобразования в системе государственной службы Республики Беларусь направлены на повышение эффективности деятельности управленческого аппарата государства, что в конечном счете определяет результативность функционирования всех сфер экономики. Одно из ключевых направлений модернизации – процесс формирования высококвалифицированной команды профессионалов, включающий различные формы и методы отбора, подготовки и развития государственных служащих в республике.

Построение эффективной модели системы государственной службы предполагает изучение опыта, накопленного зарубежными странами в области становления и развития данного института. Различие национальных культур, правовых систем, особенностей делового взаимодействия и других факторов не позволяет создать унифицированную модель, которая будет одинаково результативна в разных странах. Вместе с тем управленческая практика развитых государств полезна с точки зрения поиска новых, более совершенных форм и методов менеджмента персонала. Изучение тенденций и путей модернизации в сфере государственного управления в зарубежных странах позволит определить, какой опыт и в какой мере может быть применен в белорусских реалиях для создания оптимальной и эффективной системы государственной службы.

Особый интерес представляет опыт таких европейских стран, как Великобритания, Франция, Германия, государственная служба которых обладает модельными характеристиками.

На наш взгляд, одной из наиболее эффективных в Европе является система государственной службы **Великобритании**. Ее особенность в отсутствии единого нормативного правового акта о государственной службе. В стране сложилась своеобразная система норм, состоящая из отдельных парламентских статутов, а также большого количества подзаконных актов. При этом в нормативных правовых актах Великобритании, в отличие от других западных стран, вместо термина «государственная» или «публичная» служба используется понятие «гражданская служба».

Для поступления на кадровую гражданскую службу кандидаты проходят многоступенчатый отбор. К слову, основная их часть – выпускники ведущих университетов Великобритании – Оксфордского и Кембриджского.

Интересна система профессионального развития служащих. Курсы и семинары повышения квалификации руководителей и специалистов проводятся по программам профессионального роста с учетом специфики функций и занимаемой должности гражданского служащего. Это способствует высокой результативности деятельности гражданской службы Великобритании на всех уровнях.

Франция является примером классического института государственной службы. Характерной чертой французской административной системы, наряду с централизацией, является ее строгое единообразие. В основе структурирования чиновников Франции лежат четыре категории A, B, C и D, каждая из которых определяется уровнем найма и характером исполняемых функций.

Система отбора государственных служащих во Франции предусматривает проведение конкурса перед назначением на должность, на котором проверяется не только профессиональный уровень, но и общая культура кандидата.

Особую значимость при подготовке госслужащих высшей категории в стране отводится Национальной школе администрирования, выпускники которой обязаны отработать на государственной службе 10 лет.

Германия, как и Франция, является страной с богатыми традициями в сфере государственной службы. В немецкой гражданской службе выделяются три типа государственных служащих: карьерные служащие (элита), сотрудники и наемные работники. Работа карьерных служащих регламентируется специальным законодательством, им назначается государственная пенсия. Работа сотрудников остальных групп регулируется общим трудовым законодательством, и пенсию они получают на основе договора о социальном страховании.

Опыт европейский государств показывает, что между системами государственной службы существуют значительные различия. Во многом они обусловлены спецификой исторического разви-

тия. Так, во Франции и Германии преобладают традиции централизма и строгой административной иерархии, Великобритания движется по пути децентрализации административной деятельности. Но цель у всех одна – формирование высокопрофессиональной и эффективной системы государственной службы.

Активный процесс реформирования национальной государственной службы требует использования положительного зарубежного опыта. На наш взгляд, Республике Беларусь стоит идти по пути формирования системы государственной службы континентального образца (Франция, Германия), что обусловлено близостью правовых систем наших государств. Особо привлекательными здесь представляются такие характеристики, как стабильность государственной службы, высокий социальный статус государственного служащего, сложная процедура увольнения.

Могут быть использованы также отдельные элементы англо-саксонской модели, в первую очередь, это открытость государственной службы и внедрение конкурсного механизма подбора кадров.

Однако при использовании опыта иностранных государств необходимо учитывать, что эффективность многих технологий, применяемых в работе с кадровым составом, может быть ограничена конкретными экономическими, историческими, географическими условиями. Главным в этом направлении должен стать творческий и одновременно критический подход к использованию зарубежного опыта государственного управления и государственной службы.

◆

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА НА ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Матюш И.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Ощущаемая и ожидаемая населением инфляция, согласно исследованиям Национального банка Республики Беларусь, вдвое превышает ее фактический уровень. Ощущения и ожидания белорусов формируют их потребительское поведение. Они складываются под воздействием факторов, которые можно разделить на объективные (внешние) и субъективные (внутренние).

К объективным факторам, влияющим на инфляционные ожидания, относятся независимые от людей социально-экономические процессы и условия их жизни – денежно-кредитная политика государства, инфляция, обменный курс.

Субъективные факторы обусловлены уровнем сознания и культуры людей – их воспитанностью и образованностью, ответственностью и доверием к государственной политике.

В настоящее время основное внимание уделяется внешним факторам влияния на инфляционные ожидания людей, однако возрастает интерес к субъективным факторам инфляционных процессов в связи с необходимостью углубления исследований человеческого поведения и поиска рациональных механизмов снижения нестабильности и напряженности, которая в периоды социально-экономических колебаний сказывается дополнительным, а зачастую – и основным фактором негативного влияния.

Социально-экономические прогнозы и оценки основаны на предположении о рациональности экономического поведения человека. В действительности человек обладает ограниченной рациональностью, т.е. его поведение в различной степени иррационально в силу воздействия на его мышление страхов, стереотипов, личностных интересов и привязанностей. В целом иррациональное поведение определяется как спонтанные действия, которые не являются результатом рационального мышления (Кейнс, 2009).

Субъективные факторы, ограничивающие рациональность, основаны на различных поведенческих шаблонах и механизмах:

- ментальные – узость мировоззрения и понимания экономической ситуации; инерционность (заякоренность мышления предрассудками и заблуждениями), недостаток сознательной мотивации, конструктивного участия в социально-экономических процессах;
- эмоциональные – страх (негативный личный опыт и предположения трансформируются в недоверие); эффект толпы (чрезмерная ориентированность на поведение окружающих лю-

дей); склонность к удовольствиям и комфорту, что ставит личные выгоды превыше общественных.

Иррациональные факторы лежат в основе спекулятивных бумов: их влияние на экономический цикл очевидно в экономиках с развитыми фондовыми и финансовыми рынками, которые особенно открыты и подвержены проявлению субъективных факторов человеческого поведения. Промышленность и сельское хозяйство, больше зависимые от природно-климатических и технологических условий и менее от иррационального начала человека, сглаживают колебания в экономике (Гринспен, 2018). В Беларуси основной сферой проявления иррационального начала является потребительский рынок. Необходимость исследования субъективного фактора обусловлена потребностью снижения его воздействия на социально-экономические процессы посредством расширения сферы поведенческой рациональности.

Поведенческая рациональность представляет собой способность здраво и объективно оценить ситуацию, локализовать дестабилизирующие сознание психоэмоциональные реакции, контролируя мыслительный процесс и поведение, например, сохранение разумности и умеренности покупок в случае девальвации национальной валюты. К поведенческой рациональности следует отнести способность разумного преобразования деструктивных факторов экономического поведения - переосмысление прошлого негативного опыта и изменение модели поведения.

Объективные социально-экономические факторы воспринимаются через призму субъективного отношения человека. Представления об экономике, личностные особенности мировоззрения, ориентиры, склонности и желания могут долгое время определять экономическое поведение, даже в условиях изменяющейся системы объективных условий. В частности, склонность к ажиотажному спросу при девальвации национальной валюты можно объяснить рациональным стремлением обезопасить сбережения, но потребительский ажиотаж в начале 2020 г. в период начавшейся пандемии, карантина в других государствах при его отсутствии в Беларуси, распространяющейся дезинформации говорит о склонности к панике и ограниченной рациональности населения.

Фактором сдерживания иррациональности является развитие разумного контроля поведения, что является основой заякоривания инфляционных ожиданий, когда «они не чувствительны к динамике фактической инфляции, не реагируют на изменения краткосрочных инфляционных ожиданий, подвержены влиянию со стороны центрального банка, не чувствительны к макроэкономическим новостям» (URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62914/analytic_note_190215_dip.pdf.) и не восприимчивы к информационным «вбросам» и панике.

Рациональность человека следует рассматривать как фактор стабильности социально-экономической системы. Снижение иррациональности поведения возможно посредством объективных мер (повышение экономической грамотности и доверия государству), а также мер, направленных на развитие разумного мышления и самоконтроля человека.

Литература

Кейнс Д.М. 2009. Общая теория занятости, процента и денег. Москва: ЭКСМО. 960 с.

Гринспен А. 2018. Карта и территория: риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. Москва: Альпина Паблишер. 412 с.

НАУЧНЫЕ КАДРЫ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА БЕЛАРУСИ

Матюшкова Т. И.,

кандидат философских наук, доцент,

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, г. Минск

Наиболее полная реализация научного и интеллектуального потенциала общества, обеспечение его сбалансированного расширяющегося воспроизводства является важнейшим фактором формирования и накопления человеческого капитала страны.

В условиях ухудшения качественных характеристик занятого в науке персонала, интенсивного оттока лиц средних возрастов, сокращения интеллектуальной базы воспроизводства научно-исследовательских кадров особую актуальность приобретают вопросы стабилизации численности научных кадров, формирования их оптимальной возрастной, квалификационной и отраслевой структуры.

Важнейшая задача науки заключается в проведении исследований и разработок, представляющих интерес как с точки зрения получения новых знаний, так и с точки зрения возможности использования этих знаний для научно-технического и социально-экономического развития страны. Чтобы успешно решать указанные задачи, кадровый потенциал науки должен удовлетворять определенным требованиям.

Первое требование – численность кадров должна быть достаточной для решения стоящих перед наукой задач и соответствовать величине внутренних затрат, выделяемых на исследования и разработки.

Второе требование – обеспечение достаточно высокой квалификации всех категорий кадрового потенциала, прежде всего – исследователей.

Третье требование – создание оптимальной для проведения исследований структуры кадрового потенциала.

Что касается непосредственно всего корпуса ученых-исследователей Беларуси, то здесь следует обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, численность исследователей – основной показатель кадрового потенциала науки любой страны.

Обратимся к данным статистики. Темп прироста численности работников, выполнявших исследовательские работы в 2019 г., по сравнению с 2010 г. составил минус 10,2%. Что же касается уровня квалификации этой же категории сотрудников, то при значительном сокращении общего числа исследователей за анализируемый период их качественные характеристики изменились. Количество исследователей, имеющих ученые степени кандидатов и докторов наук, увеличивается. В 2010 г. их было 19,6% от общего числа исследователей, а в 2019 г. – 19,1%, т. е. при значительном уменьшении общего числа исследователей количество остепененных почти не изменилось.

Рассмотрим данные статистики по возрастной структуре исследователей Беларуси.

Численность исследователей в возрасте до 40 лет в Республике Беларусь в 2011 г. составила 44,6% от общего числа исследователей, а в 2019 г. этот показатель был равен 47,3%. Что касается исследователей этой возрастной группы, имеющих ученую степень, то в 2011 г. у 1% этой возрастной группы была ученая степень, а в 2019 г. – у 13%.

В разрезе областей науки наибольший удельный вес в общей численности исследователей составляют естественные и технические науки. В 2019 г. на эти отрасли приходилось 80,4% от общей численности исследователей страны (в 2011 г. этот показатель был равен 79,5%, а в 2018 – 79,9%). Следует отметить, что характерной чертой исследователей по техническим наукам является их наименьший удельный вес с учеными степенями в общей численности исследователей. В 2011 г. этот показатель был равен 9%, а в 2018 и 2019 гг. – 7,5%. В то же время в 2011–2019 гг. по всем областям науки значительно уменьшилось общее число исследователей. Тем не менее удельный вес имеющих ученые степени остался практически неизменным, а по медицинским и социально-экономическим наукам даже увеличился.

Даже такой краткий анализ исследуемой проблемы показывает, что высокие темпы научно-технического прогресса, повсеместное распространение информационных технологий коренным образом изменили характер производства, что в свою очередь сказалось на требованиях, предъявляемых к квалификации современного специалиста. Современный работник должен обладать высоким уровнем специальных знаний, быть максимально мобильным и аналитически мыслящим, готовым активно продвигать свои проекты в экономику и другие сферы. Кроме того, высокие темпы развития технологий во всех областях науки и техники предполагают постоянное совершенствование квалификации специалиста.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Миронова Т.Н.,
кандидат экономических наук, доцент,
Алексеенко Л.Ф.,
кандидат экономических наук,
НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

В Республике Беларусь в соответствии со Стратегией совершенствования Национальной системы квалификаций Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2018 № 764 (далее – Стратегия), проводится активная работа по обеспечению ее соответствия международным требованиям.

Действующая система квалификаций представляет собой организационно-правовой механизм определения потребности экономики в кадрах в условиях инновационного развития различных видов экономической деятельности и организации их подготовки в системе образования, который содержит:

- со стороны сферы труда: тарифно-квалификационные (квалификационные) справочники; общегосударственные классификаторы занятий, а также видов экономической деятельности; прогноз потребности экономики в кадрах в профессионально-квалификационном разрезе; прогноз баланса трудовых ресурсов по стране в целом, ее регионам и видам экономической деятельности;
- со стороны сферы образования: общегосударственный классификатор специальностей и квалификаций; образовательные стандарты; образовательные (учебные) программы; другие документы, регламентирующие подготовку кадров.

Совершенствование Национальной системы квалификаций Республики Беларусь (НСК) осуществляется путем внедрения в нее новых элементов, таких как национальная рамка квалификаций, секторальные (отраслевые) рамки квалификаций, секторальный совет, профессиональный стандарт, система независимой оценки и сертификации квалификаций и т.д. Такой подход позволит обеспечить преемственность действующей и новой системы квалификаций.

Данная работа в Республике Беларусь начата с 2015 г. Как свидетельствует международный опыт, совершенствование НСК представляет собой долговременный и сложный процесс, требующий определения концептуальных подходов к разработке и внедрению новых элементов НСК, закрепления их в законодательстве в сфере труда и в системе образования, разработки методических и инструктивных материалов, обеспечивающих комплексность и последовательность выполнения работ всеми заинтересованными сторонами (республиканские органы государственного управления, наниматели (объединения нанимателей), профсоюзы, научные организации, учреждения образования и другие).

Для целей научно-методического обеспечения указанного процесса в Научно-исследовательском институте труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь далее (НИИ труда) создан в 2018 г. Научно-методический центр по развитию профессиональных квалификаций, основной функцией которого является проведение исследований по научному обоснованию и научно-методическому обеспечению работ по совершенствованию НСК.

Результатами научных исследований явились: Стратегия совершенствования Национальной системы квалификаций Республики Беларусь (далее – Стратегия); рекомендации по разработке и оценке профессиональных стандартов; рекомендации по разработке секторальных рамок квалификации; примерное положение о секторальном совете квалификаций; уровни квалификации для разработки профессиональных стандартов; рекомендации по процедуре и критериям соотнесения трудовых функций, представленных в профессиональном стандарте, с уровнями квалификации и др.

Результаты научных исследований имеют высокую научную новизну и практическую значимость, поскольку выступают основой научно-методической помощи для руководителей и специалистов организаций, членов секторальных советов квалификаций и членов рабочих групп по раз-

работке профессиональных стандартов, обеспечивающих реализацию мероприятий, предусмотренных Стратегией.

В настоящее время созданы и функционируют 12 секторальных советов квалификаций, основной задачей которых является определение перспективных направлений развития сектора экономики и обеспечение согласованных действий республиканских органов государственного управления, нанимателей (объединений нанимателей), профессиональных союзов, а также организаций, осуществляющих научную и (или) образовательную деятельность, в разработке и внедрении механизмов устойчивого партнерства с системой образования для осуществления подготовки квалифицированных кадров.

Разработаны и утверждены 12 профессиональных стандартов для отдельных видов трудовой деятельности в промышленности, строительстве, системе социального обслуживания, в области почтовой и оценочной деятельности. В профессиональных стандартах определены требования к квалификации работников по каждой выполняемой трудовой функции, что является основой для разработки образовательных стандартов и учебных программ при подготовке кадров в системе образования.

С 2018 г. НИИ труда осуществляет прогноз баланса трудовых ресурсов и разрабатывает прогноз потребности экономики в кадрах по профессионально-квалификационным группам по Республике Беларусь в целом, областям и г. Минску, по видам экономической деятельности.

Выполнение вышеуказанного комплекса научно-исследовательских работ по совершенствованию НСК направлено на обеспечение функционирования рынка труда в условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ И ОПЛАТЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Морозова Н.Н.,
кандидат экономических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Актуальной задачей в экономической и социальной жизни общества является равенство полов. В Международном билле о правах человека, признанном в мире эталоном взаимоотношений в демократическом правовом государстве, закреплена совокупность гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, которыми должны пользоваться все люди без исключения – и мужчины, и женщины. Гендерное равенство, одно из важнейших прав человека, играет ключевую роль в деле обеспечения мира и согласия в обществе и полноценной реализации человеческого потенциала на основе устойчивого развития. Доказано, что вовлечение женщин в жизнь общества обеспечивает рост продуктивности и экономический рост. Проблема правового содействия и обеспечения занятости безработных женщин предусматривает разработку механизма правовой помощи. Гендерное равенство является одной из 17 Целей устойчивого развития ООН до 2030 г. Цель №5 непосредственно состоит в «обеспечении гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек». Оценивая уровень экономической активности женщин, следует проводить такую политику, которая отражала бы их интересы в полной мере. В связи с этим особая роль отводится совершенствованию трудового законодательства, поэтапному повышению оплаты труда в тех бюджетных сферах, где заняты преимущественно женщины. Особое внимание следует уделять:

1) рациональному формированию средств на проведение активной и пассивной политики занятости, содействию в трудоустройстве женщин и влиянию процессов цифровизации экономики на сокращение и высвобождение уязвимых категорий работников;

2) стремлению к равному уровню заработной платы, ведь разрыв в оплате по признаку пола в мире составляет 23 % и доходит до 40 % на селе, а важность неоплачиваемой работы, которую выполняют многие женщины, не получает общественного признания;

3) большему вовлечению женщин в сферы занятости, где предпочтение отдается мужчинам (национальные парламенты, советы директоров).

В основе гендерной политики Беларуси лежат общепринятые международные нормы, закрепленные в конвенциях ООН и международных документах, ориентированных на преодоление всех форм дискриминации по половому признаку и создание условий, дающих право человеку на всестороннюю реализацию личностного потенциала независимо от пола.

Крайне важно в условиях цифровизации разработать комплексный механизм, который будет способствовать правовой помощи женщинам, минимизировать шанс не попасть под сокращение. Ведь считается, что мужчины имеют больше прав на работу, чем женщины, и это приводит к гендерному разрыву в показателях занятости. Пятая часть (20%) мужчин в Германии по-прежнему считают, что при нехватке рабочих мест они имеют больше прав на работу, чем женщины. Если рассматривать статистику по Республике Беларусь, то в 2018–2019 гг. средний период трудоустройства безработных составил 1,4 месяца, причем у женщин он был более длительный – 1,8 месяца, у мужчин – 1,2 месяца, молодежи – 1,3 месяца. В Беларуси 94% мужчин и 97% женщин работают по найму. В последние годы происходило значительное вовлечение женщин в общественное производство, и сегодня они составляют половину занятых, а уровень их трудовой активности в основных трудоспособных возрастах такой же, как у мужчин. Однако при всем этом по-прежнему высока концентрация женщин в сфере образования, здравоохранения, в социальном обслуживании, швейной и текстильной, а также хлебопекарной промышленности. В отличие от мужчин им свойственна горизонтальная, а не вертикальная мобильность на рынке труда. Сосредоточение женщин в отраслях с низким уровнем оплаты труда характеризуется горизонтальной сегрегацией. Низкие заработки в этих сферах вынуждают женщин работать на полторы, а иногда и на две ставки. Кроме того, женщинам платят меньше даже тогда, когда они выполняют работу, аналогичную той, что и мужчины. Статданные министерства труда США свидетельствуют, что женщины-программисты получают 83% от зарплаты программистов-мужчин, финансовые менеджеры – 67%, учителя – 89%. Стартовая зарплата женщин обычно бывает меньше, чем стартовая зарплата мужчин, и это имеет долговременные последствия, потому что повышение зарплаты, как правило, выражается в процентах от начального уровня. По данным Национального статистического комитета, в 2017 г. в Беларуси средняя заработная плата женщин составляла 828,4 руб. (74,6%), а мужчин – 1110,7 руб. По сравнению с 2016 г. разрыв на уровне 78,5%. Соотношение заработной платы женщин и мужчин наиболее существенно выражено в следующих видах экономической деятельности: информация и связь (58,9), спорт и отдых (60,3%), торговля (76,3%). Что касается образования, то его высокий уровень не гарантирует в полной мере работающим женщинам перспектив должностного роста. Существование гендерных стереотипов на рынке труда и отсутствие демократических процедур при назначении на должность приводит к вертикальной сегрегации или «стеклянному потолку». Сторонники «эгалитарной» концепции исходят из возможностей реформирования экономики, что приведет к расширению рынка труда и обеспечению равных возможностей в процессе самореализации независимо от пола.

Активная фаза процесса информатизации, в которую современное общество вступило в 1970-ые годы, сегодня приобрела глобальный характер, поскольку этот процесс охватил практически все страны мирового сообщества. Под воздействием информатизации происходят масштабные изменения всех сфер жизни и профессиональной деятельности. Цифровая экономика трансформирует представления о производстве и управлении, меняет повседневную жизнь людей, поэтому важно обеспечить право человека на труд как способ самоутверждения, включая выбор востребованной и конкурентоспособной профессии и рода занятий с учетом основного фактора воспроизводства – уровня оплаты и устранения дискриминации в гендерном аспекте.

ГОЛУБАЯ КАРТА ЕС КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Нестерова А.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, г. Минск

Потребность в высококвалифицированных специалистах и невозможность удовлетворить ее за счет внутренних источников (внутриевропейских трудовых мигрантов) способствовала либерализации режима допуска высококвалифицированных специалистов из третьих стран на территорию Европейского союза с помощью введения Голубой карты ЕС, регулирующей иммиграцию высококвалифицированных специалистов из третьих стран, имеющих высшее образование, квалификацию, опыт работы и высокую зарплату (страны самостоятельно устанавливают уровень необходимой зарплаты).

Голубая карта ЕС (EU Blue Card) – это вид на жительство с правом на работу в определенной стране Евросоюза для квалифицированных иностранных специалистов и членов их семей. Действие Голубой карты ЕС основано на европейской Директиве 2009/50/ЕС от 25 мая 2009 г. Суть этой директивы – привлечь в Евросоюз наиболее квалифицированных мигрантов из третьих стран.

Программа в целом направлена на стимулирование притока квалифицированных специалистов из стран, не входящих в Евросоюз. Вместе с такими специалистами право на проживание получают и члены их семей (супруги и дети). Участниками соглашения являются следующие страны: Германия, Франция, Австрия, Бельгия, Венгрия, Испания, Португалия, Италия, Болгария, Латвия, Литва, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Мальта, Румыния, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Финляндия, Эстония и Швеция. Не признают директиву Дания, Великобритания и Ирландия.

В Директиве под «высокой профессиональной квалификацией» понимается такая, которая удостоверена дипломом о высшем образовании или в порядке исключения, когда это предусмотрено национальным законодательством, подтверждена не менее чем пятилетним профессиональным опытом на уровне, сопоставимом с дипломом о высшем образовании; которая является уместной в рамках профессии или сектора, указанного в трудовом договоре или в твердом предложении работы.

Держатели Голубой карты – высококвалифицированные специалисты из стран, не входящих в ЕС, в которых есть потребность на рынке труда, обладают рядом преференции: имеют право на воссоединение с семьей, на продление своего пребывания в странах ЕС, на ускоренное получение постоянного вида на жительство и др. Кроме того, во многих трудовых и социальных правах держатели Голубой карты уравниваются с гражданами ЕС (см. таблицу).

Таблица

Страны с наибольшим количеством держателей Голубой карты, чел.

Страна ЕС	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Германия	2584	11580	12108	14620	17630	20541	26995
Франция	126	371	604	657	750	1037	1523
Польша	2	16	46	369	673	471	1576
Люксембург	183	236	262	336	636	671	533
Италия	6	87	165	237	254	301	462
Всего	3664	12964	13869	17104	20979	24310	32678

Как следует из таблицы, Германия является безусловным лидером по численности высококвалифицированных специалистов из стран, не входящих в ЕС. На нее стабильно приходится не менее 80% держателей Голубой карты. В 2018 г. наибольшее количество высококвалифицированных специалистов, работающих в ЕС, приехали по данной карте из Индии (5411 чел.), Китая (2210), России (1888), Украины (1253), Турции (1138) и США (1099 чел.). На долю этих стран пришлось более половины (53%) всех выданных разрешений.

Привлекательность Голубой карты для высококвалифицированных специалистов обусловлена ее преимуществом перед преференциями национального законодательства европейских стран, поскольку последнее не дает гражданам третьих стран права на проживание и работу в других государствах-членах. Право на трудовую мобильность внутри ЕС является одним из основных преимуществ, которое предусмотрено законодательством ЕС и которое национальное законодательство не может обеспечить. В то же время каждое государство реализует собственную политику по привлечению высококвалифицированных специалистов. Отметим, что ряд европейских стран (Ирландия, Исландия, Дания, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн и Великобритания) отказались от применения на своей территории Голубой карты.

Страны ЕС – реципиенты интеллектуального капитала в отношении вопросов интеллектуальной миграции придерживаются так называемой концепции невмешательства, формально отрицающей всякое государственное вмешательство в эти процессы и считающие такое вмешательство несовместимым с реализацией прав и свобод человека в современном интегрирующемся мире. Страны ЕС – доноры интеллектуального капитала, претерпевающие существенные потери от «утечки умов», напротив, проводят концепцию активного государственного регулирования вопросов интеллектуальной эмиграции, руководствуясь экономическими, правовыми, административными и иными методами, а также внедряя механизмы удержания интеллектуального капитала в стране.

ИННОВАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Орешенков А.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Республика Беларусь

Как показывает международный опыт, универсальной стратегией ведущих стран мира для преодоления глобальных вызовов XXI века является переход на инновационную модель развития. Разработанная с учетом этой тенденции «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» направлена на переход к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях с целью обеспечения высоких социальных стандартов жизни населения. В современном обществе наиболее наглядным показателем, отражающим уровень социальной ориентированности и инновационности государства, является состояние системы здравоохранения.

Увеличение спроса на медицинские услуги вызвано развитием современных технологий, которые дают новые возможности в области лечения различных заболеваний и соответственно почву для появления новых ожиданий со стороны населения. Другая проблема заключается в изменении тенденций в состоянии здоровья и структуре заболеваемости населения. На первый план в развитых странах выходят хронические заболевания, обусловленные старением населения. К этим традиционным вызовам системе здравоохранения можно добавить угрозы для здоровья, которые следуют из взаимодействия человека с окружающей средой. К их числу можно отнести, например, проблемы, связанные с появлением новых и возобновлением известных инфекционных заболеваний. Появились эпидемии таких инфекций, как грипп H1N1, коронавирус SARS-CoV-2 и др.

Ныне здравоохранение переживает период значительного роста инноваций, направленных на улучшение состояния здоровья, повышение продолжительности жизни и ее качества, вариантов диагноза и лечения, а также эффективности и результативности функционирования системы здравоохранения. Распространение инноваций в здравоохранении – актуальная задача и для Беларуси, на что в последнее время обращает внимание руководство страны. В этом контексте разработана Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года, которая включает:

- комплексную автоматизацию организаций здравоохранения на основе портальных решений и веб-технологий;
- обеспечение взаимодействия медицинских учреждений в рамках единого информационного пространства организаций здравоохранения;
- внедрение электронной медицинской карты гражданина Республики Беларусь, включая разработку правового режима ее использования; развитие проекта по использованию электронных рецептов;
- развитие средств телемедицины, в том числе для обеспечения возможности консультирования пациентов в режиме реального времени и удаленного мониторинга состояния здоровья пациентов с хроническими заболеваниями.

Телемедицину можно определить как инструмент здравоохранения, использующий телекоммуникационные и электронные информационные (компьютерные) технологии для предоставления медицинской помощи и услуг в точке необходимости (в тех случаях, когда географическое расстояние между медицинским работником и пациентом является критическим фактором). По оценкам исследователей, глобальный рынок телемедицины достигнет к 2020 г. 36 млрд долл. Основными составляющими этого перспективного рынка будут являться: консультации, мониторинг, хирургия, обучение, уход за пациентом.

Проведенный анализ показал, что развитие медицинских услуг как в мире, так и в Республике Беларусь невозможно без использования мобильных технологий. Рынок мобильной медицины в Беларуси находится на этапе становления. Под мобильной медициной автор понимает услуги, программы, устройства, мероприятия в области здравоохранения и медицины с использованием мобильных телефонов, смартфонов, планшетов и других беспроводных устройств, т.е. использование мобильных технологий для оказания медицинских услуг.

Данные персональных устройств могут транслироваться в контакт-центр непосредственно либо с помощью дополнительного устройства:

- персонального компьютера (веб-сервисы контакт-центра, электронная почта, прикладное программное обеспечение самих персональных устройств и т.д.);
- мобильного устройства связи (сотовый телефон, смартфон, карманный/ планшетный компьютер и т.д. с прикладными мобильными приложениями). В контексте пациентоцентрированной телемедицины, предполагающей дистанционное взаимодействие пациента и медицинского работника, сотовый (мобильный) телефон, смартфон позволяют реализовать концепцию «мобильного здоровья – mHealth», выполняя:
  - ✓ оповещение пациента о необходимости проведения соответствующего исследования или о приеме лекарств по заложенной программе или по инициативе врача;
  - ✓ связь с медицинским прибором посредством беспроводной технологии и считывания с него данных;
  - ✓ отсылку результатов исследования в лечебное учреждение;
  - ✓ предупреждение лечащего врача в случае экстренной ситуации в виде SMS-сообщения;
  - ✓ информационную поддержку в проведении эпидемиологических и превентивных мероприятий (прежде всего с помощью SMS);
  - ✓ интеграцию персональных медицинских и немедицинских (фитнесс) устройств;
- компьютезированного интерактивного устройства (платформы, хаба, интегратора) – стационарного прибора, объединяющего цифровую информацию с персональных устройств, выполняющего функции модема и коммуникатора (поддержка голосового общения, электронной почты, чата, видеоконференции).

ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Павлова Н.С.,
Республиканский институт высшей школы, г. Минск,
Данильченко А.В.,
доктор экономических наук,
Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Роль интернационализации образовательных услуг в стратегии развития учреждений высшего образования (ВО) заметно возросла в последнее время. Она регулируется государственными органами управления, а на международном уровне – органами интеграционных группировок и международными ассоциациями, выступает объектом образовательных программ и научных исследований, включена в качестве индикатора оценки эффективности работы учреждений ВО и встроена в систему оценки при расчете международных рейтингов вузов. В современном обществе образовательные услуги стали важной составляющей развития национальной экономики. Так, в США (мировом лидере по экспорту образовательных услуг) они занимают шестое место по сумме прибыли среди всех экспортируемых услуг, а в 2018 г. принесли американской экономике 45 млрд долларов. В этих условиях усиливается необходимость адаптации деловой образовательной активности в сфере интернационализации белорусских вузов и повышения их международной конкурентоспособности.

Следует отметить, что большинство исследований по интернационализации ВО имеют классическую педагогическую и философскую направленность и прежде всего посвящены изучению вопросов академической и студенческой мобильности. Отсутствует общепризнанное понимание интернационализации ВО как экономической категории. Все это препятствует разработке обоснованных стратегий интернационализации ВО на микро- и макроуровнях.

Статистическую базу исследований интернационализации образования могут составить данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Института статистики ЮНЕСКО, Трансграничной исследовательской группы C-BERT, Агентства статистики по высшему образованию (HESA); важными также представляются результаты исследований ученых Naidoo (2009), Kim and Zhu (2010), Lawton and Katsomitros (2012) и др. В целом теоретическую базу исследования экономических аспектов интернационализации ВО составляют общие и специализированные теории интернационализации деловой активности, в частности Уппсальская модель, теория интернализации Бакли и Кассона, теория транзакционных издержек, эклектическая парадигма Даннинга, а также агентский, сетевой и ресурсный подходы.

Анализ научной литературы и данных ряда исследовательских центров позволил выявить концептуальную основу, которая объясняет выбор стратегий выхода на образовательный рынок на основе соображений о затратах, способности защищать и использовать специфичные для организации ресурсы. Такой подход позволяет выделить три стратегии интернационализации вузов: некоторые учебные заведения полагаются исключительно на привлечение иностранных студентов в собственные кампусы, другие активно участвуют во франчайзинге и валидации зарубежных дипломов и программ, в то время как третьи выбирают модель прямых инвестиций.

Имплементация экспортной модели может быть ограничена размерами университетского кампуса и особенностями рынка потребителей образовательных услуг конкретной страны. Многие вузы все чаще признают преимущества местоположения в определенных странах в рамках своей деятельности по интернационализации и выбирают путь прямых инвестиций – эффективное создание международных кампусов, учебных центров и научно-исследовательских учреждений за рубежом (в соответствии с эклектической моделью Даннинга). Данный подход характеризуется относительно высокими прямыми издержками, но обеспечивает высокий уровень контроля и максимальную степень защиты активов. Другие учебные заведения, особенно те, которые инвестировали в накопление опыта в управлении контрактными отношениями и имеют соответствующие

системы для защиты своих ноу-хау и бренда, могут отдавать предпочтение менее затратным франчайзингу и лицензированию.

Анализ статистических данных на основе доступной информации по экспорту образовательных услуг показывает, что наблюдается устойчивый рост количества «мобильных» международных студентов с 1975 г. Ведущим экспортером образовательных услуг в мире являются США. Вместе с тем доля страны на рынке сократилась примерно на 10% за последнее десятилетие и составляет 18,5%. Второе и третье места занимают Великобритания и Австралия (8,2% и 7,2%, соответственно). Однако если доля Великобритании также сократилась за 10 лет на 2%, то Австралия вышла в тройку лидеров сравнительно недавно, оставив позади Германию и Францию. Снижение доли основных поставщиков международных образовательных услуг связано с постепенным ростом рынков Китая, Южной Кореи и России[1].

Устойчивый рост мобильности иностранных студентов сопровождается развитием международной договорной и партнерской деятельности, включающей франчайзинг и лицензирование, статистические данные о масштабах которой представлены в доступных академических и вэб-источниках лишь фрагментарно. Так, наиболее детальный подсчет, приведенный Агентством статистики высшего образования Великобритании (HESA), показал, что число студентов, получающих британское ВО за пределами Соединенного Королевства в 2017 г., превысило количество иностранных студентов, обучающихся на территории Великобритании, и составило 58% от общего числа иностранных студентов, аффилированных в британских вузах. При этом из всех форм транснационального образования 52% студентов получают британские дипломы через зарегистрированные партнерские организации за рубежом[2].

Наблюдательный совет по безграничному высшему образованию (C-BERT) зафиксировал существование в общей сложности 248 зарубежных филиалов вузов 35 стран в 83 принимающих странах в 2016 г., что на 53% больше, чем в 2009 г. США являются стабильным «поставщиком» международных кампусов – 31% всех учебных заведений, далее следуют Великобритания – 16% и Франция – 11%. Крупнейшей принимающей страной является Китай – 31% всех зарубежных кампусов мира, затем располагаются ОАЭ – 11% кампусов, далее – Катар, Сингапур и Малайзия – 4%.

Около 80% вузов, совершающих прямые иностранные инвестиции путем создания кампусов-филиалов за рубежом (199 из 248) расположены в странах с высоким уровнем дохода. Более половины (54%) зарубежных кампусов-филиалов (134 из 248) размещены в развитых странах (48 из которых – на Аравийском полуострове), в то время как 46% расположено в развивающихся странах (114 из 248)[3].

Таким образом, основные формы интернационализации высшего образования по критерию доступа поставщиков услуг к зарубежным рынкам можно представить следующим образом: 1) экспорт образовательных услуг (т.е. поставщик услуг остается в своей стране, а потребитель либо отправляется на учебу за рубеж к поставщику, либо получает услугу дистанционно/онлайн); 2) партнерские договорные отношения между учебными заведениями, представленные совместными образовательными моделями, включая франчайзинг, валидацию дипломов, приезд приглашенных ученых-профессоров и совместные исследовательские центры; 3) прямые зарубежные инвестиции, включающие организацию деятельности на целевом международном рынке самостоятельно либо совместно с местным партнером. К основным тенденциям и перспективным направлениям можно отнести: стремительное развитие интернационализации ВО в целом; увеличение доли международных образовательных услуг в общей структуре экспорта услуг; расширение спектра и новых форм предоставления услуг в сфере ВО на международном рынке.

◆

[1] URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2012_eag-2012-en/.

[2] URL: https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from.

[3] URL: http://cbert.org/?page_id=34.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ: ДОХОДЫ, ЗАНЯТОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Пашкевич О.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Пандемия привела к крайней уязвимости сельскохозяйственного сектора во всем мире. Перед правительствами большинства стран возникло множество проблем, касающихся социальной защиты населения, обеспечения источников средств к существованию. Особо актуальными явились вопросы обеспечения достаточных запасов продовольствия и предоставления основных услуг наиболее нуждающимся категориям населения. Как показала практика, в большинстве регионов мира данную проблему решают путем ужесточения контроля за ростом расходов.

В странах, где введены карантинные меры, функционирование продовольственной сети и передвижение населения было временно приостановлено, возникли перебои в поставках ресурсов, выросла безработица, сократились доходы. Последствия воздействия таких мер в странах еще предстоит оценить, однако нужно учитывать, что сельское хозяйство – это форма организации труда и занятости, в связи с этим важно определить потребности и ограничения субъектов хозяйствования аграрной сферы с учетом сложившихся обстоятельств.

По мере ослабления мер, связанных с пандемией COVID-19, возникает ряд новых проблем в сфере производства продовольствия, переработки и логистики цепочки поставок. Страны нуждаются в выработке практических инструментов для решения ряда вопросов: доступность продовольствия, обеспечение продовольственной безопасности, поиск новых рынков сбыта.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 имеет ряд социально-экономических последствий, которые повлияли на состояние здоровья, доходы и занятость людей. Это и рост безработицы, особенно в сфере услуг, неформальной занятости, что актуализирует развитие гибкого и динамичного рынка труда. Кроме того, эксперты прогнозируют рост внутристрановых миграционных потоков из-за коронавируса. Большая часть трудоспособного населения будет стремиться в крупные экономические центры, из-за чего доходы в менее развитых регионах снизятся. Прежде всего отток населения затронет регионы с низкими доходами, слабой системой социальной поддержки или отсутствием таковой, с неразвитой инфраструктурой, с высокой занятостью в сфере услуг, расположенные рядом с более развитыми городскими населенными пунктами.

Для нивелирования этих негативных явлений правительствами стран были выработаны новые инструменты социальной защиты, обоснованы практические решения, направленные на смягчение воздействия пандемии. Такие меры и инструменты с учетом их сильных и слабых сторон и условий оказания дифференцированы по категориям населения сельских регионов[1]. Например, в Китае выработаны адекватные меры социальной защиты рабочей силы (временные пособия сельскохозяйственным работникам, социальные трансферы для мигрантов). В Египте сформированы программы социальной помощи, в частности, оказываются единовременные выплаты зарегистрированным неформальным работникам. В Германии разработан пакет социальных мер для сезонных работников в отрасли, в том числе правило «70-дневного пребывания» расширено до 115 дней. В Канаде инициировано введение пособия в условиях особых чрезвычайных ситуаций.

Так, активизация гибкого рынка труда ведет к более широкому использованию инструментов информационной (цифровой) экономики, усилению бесконтактных процессов: проведение видеоконференций, доставка продуктов питания, дистанционная занятость, расширение информационных сетей. Ожидается, что большинство взаимоотношений с работодателями, потребителями, поставщиками будет происходить виртуально.

Для республики сложившиеся обстоятельства открывают новые возможности, так как ограничительные меры на передвижение людей между странами и внутри них обусловили сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Причина – значительное сокращение воз-

[1] COVID-19 and the impact on agriculture and food security / ILO Brief. URL: https://www.ilo.org/sector/Resources/publications/WCMS_742023/lang--en/index.htm

можности найма дешевой сезонной рабочей силы из слаборазвитых стран. В таких условиях фактор дефицита рабочей силы является ключевым, особенно при возделывании и культивировании трудоемких культур. Ограничения на передвижение не позволили фермерам в ряде стран получить доступ к рынкам и привели к образованию пищевых отходов. Во многих странах фермеры не могут продавать свою продукцию на местных рынках или поставлять ее в местные школы, рестораны, бары, отели и другие развлекательные заведения, которые были временно закрыты. Кроме того, правительства зарубежных стран были вынуждены перераспределить бюджетные ресурсы на борьбу с пандемией. А это неизбежно приведет к уменьшению объемов поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и к сокращению объема производства аграрной продукции, ее предложения на рынке, логично приведя к росту цен на нее.

В сложившихся условиях появляются новые возможности для роста конкурентоспособности белорусских товаропроизводителей и созданию экономических условий для продвижения большего объема отечественной сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки, роста экспорта и соответственно – к росту доходов, повышению мотивации труда аграрного товаропроизводителя.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ БЕЛАРУСИ

Пилуй М.П.,

кандидат экономических наук,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Приоритетным направлением политики занятости является обеспечение количественной и качественной сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Достижение такой цели обусловливает необходимость анализа процессов формирования и использования ресурсов труда как основного фактора социально-экономического развития страны.

Население в трудоспособном возрасте особенно значимо для формирования ресурсов труда. Численность населения в трудоспособном возрасте в Республике Беларусь сократилась с 5 718,1 тыс. чел. в 2012 г. до 5 470,3 тыс. чел. в 2019 г. (на 4,3%), а ее доля в общей численности населения – с 60,4 до 57,7%.

Основным источником формирования трудовых ресурсов является трудоспособное население в трудоспособном возрасте, численность которого сократилась с 5 637,4 тыс. чел. в 2012 г. до 5 368,0 тыс. чел. в 2019 г. (на 4,8%). При этом если в 2016 г. их численность сократилась на 72,5 тыс. чел., то в 2018 г. – на 1,2 тыс. чел., в 2019 г. увеличилась на 3,0 тыс. чел., что обусловлено расширением границ трудоспособного возраста.

Трудовые ресурсы страны формируют также лица старше трудоспособного возраста, занятые в экономике. Их численность увеличилась с 392,5 тыс. чел. в 2012 г. до 429,9 тыс. чел. в 2015 г. (на 9,5%), затем в связи с поэтапным повышением пенсионного возраста и уменьшением численности лиц старше трудоспособного возраста сократилась к 2019 г. до 360,9 тыс. чел.

В соответствии с балансом трудовых ресурсов, численность лиц младше трудоспособного возраста, занятых в экономике страны, незначительна и ежегодно составляет всего 0,1 тыс. чел.

Таким образом, численность трудовых ресурсов Республики Беларусь сократилась с 6030,0 тыс. чел. в 2012 г. до 5 728,9 тыс. чел. в 2019 г. (на 5,0%), а их удельный вес в численности населения – с 63,7 до 60,5%. Сокращение трудоспособного населения восполняется повышением эффективности его использования и улучшением качественных характеристик на основе развития системы образования и здравоохранения.

В соответствии с Методикой по формированию и расчету баланса трудовых ресурсов Белстата, трудовые ресурсы распределяются на занятое население и прочее трудоспособное население в трудоспособном возрасте.

Численность занятого населения зависит от демографического фактора (наличия трудоспособного населения) и экономического фактора (темпов роста ВВП и производительности труда). Чис-

ленность занятого населения страны сократилась с 4612,1 тыс. чел. в 2012 г. до 4334,2 тыс. чел. в 2019 г. (на 6,0%). При этом уровень занятости остается стабильно высоким: в 2019 г. – 75,7% от численности трудовых ресурсов.

В Беларуси в русле мировых тенденций происходят позитивные изменения в распределении занятого населения по сферам и видам экономической деятельности. Численность занятого населения в сфере производства сократилась с 1 998,0 тыс. чел. в 2012 г. до 1 679,9 тыс. чел. в 2019 г. (на 15,9%), а ее удельный вес в общей численности занятого населения - с 43,3 до 38,8%. При этом занятое население в сфере производства уменьшилось во всех видах экономической деятельности.

В сфере услуг численность занятого населения увеличилась незначительно (с 2614,1 тыс. чел. в 2012 г. до 2654,3 тыс. чел. в 2019 г., или на 1,5%), однако ее удельный вес в общей численности занятого населения возрос с 56,7 до 61,2%.

Динамика занятого в сфере услуг населения по видам экономической деятельности имеет разнонаправленный характер, что обусловлено ускоренным развитием высокотехнологичных услуг и оптимизацией численности персонала организаций. Наибольшее увеличение численности занятого населения произошло в информации и связи (с 84,6 тыс. чел. в 2012 г. до 124,9 тыс. чел. в 2019 г., или в 1,5 раза), предоставлении прочих видов услуг (с 60,3 тыс. чел. в 2012 г. до 74,2 тыс. чел. 2019 г., или на 23,1%), профессиональной, научной и технической деятельности – со 127,8 тыс. чел. до 141,9 тыс. (на 11,0%). При этом численность занятого населения сократилась в сфере финансовой и страховой деятельности – с 75,0 до 65,3 тыс. чел. (на 12,9%), государственного управления – с 197,1 тыс. чел. до 182,8 тыс. чел. (на 7,3%).

Использование трудовых ресурсов характеризует не только занятое, но и трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике. Вовлечение в экономическую деятельность населения на основе создания новых рабочих мест, поддержки малого и среднего предпринимательства обусловили сокращение безработицы. Численность зарегистрированных безработных снизилась с 24,9 тыс. чел. на конец 2012 г. до 8,8 тыс. чел. на конец 2019 г. (в 2,8 раза), что обусловлено в значительной мере низким пособием по безработице. Численность безработных по методологии МОТ сократилась с 277,7 тыс. чел. в 2012 г. до 213,3 тыс. чел. в 2019 г. (на 23,2%), а уровень безработицы – с 5,3 до 4,2% от численности рабочей силы.

В анализируемом периоде трудовые ресурсы Беларуси претерпели трансформацию как по источникам формирования, так и направлениям использования. В сфере производства численность занятого населения сократилась, в сфере услуг – увеличилась, прежде всего в сфере информации и связи, профессиональной, научной и технической деятельности, здравоохранении. Позитивной тенденцией на рынке труда является также сокращение численности зарегистрированных безработных и безработных по методологии МОТ.

НЕРАВЕНСТВО ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО РАСПОЛАГАЕМЫМ РЕСУРСАМ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ

Пинязик В.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Располагаемые ресурсы домохозяйств характеризуют доходы и потребительское поведение, поэтому являются одним из важнейших показателей уровня их материальной обеспеченности. Среднедушевая величина располагаемых ресурсов служит основанием для ранжирования обследованных домохозяйств[1], выявления среди них доли малообеспеченных, а также для определения состояния неравенства домохозяйств по данному критерию.

[1] Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни – не сплошное государственное статистическое наблюдение, ежегодно проводимое органами государственной статистики с целью получения официальной статистической информации о различных аспектах уровня, качества и условий жизни населения. Проводится по методологии, соответствующей международным стандартам, охватывает около 6000 домохозяйств.

В 2019 г. среднедушевые располагаемые ресурсы составили в среднем по стране 563,1 руб. В реальном выражении они увеличились к уровню 2015 г. на 12%, по сравнению с 2018 г. – на 6,1%.

Общую характеристику неравенства домохозяйств по располагаемым ресурсам (в расчете на одного члена домохозяйства) демонстрируют данные о распределении всех обследованных домохозяйств по определенным интервалам (в рублях) и выявлении удельного веса наименее и наиболее обеспеченных домохозяйств. Например, в 2019 г. располагаемые ресурсы на одного человека в размере 300,0 руб. и менее имели 9,7% домохозяйств; одновременно среднедушевыми ресурсами более 1000 руб. располагали 9,3% домохозяйств.

Более полную картину неравенства дает распределение домохозяйств, занимающих промежуточное положение между наименее и наиболее обеспеченными из них. Для определения границ данной группы целесообразно воспользоваться величиной бюджета прожиточного минимума (БПМ) – устоявшегося и широко используемого в стране социального норматива, изменяющегося в связи с динамикой индекса потребительских цен. Это позволяет не только разделить все домохозяйства на группы с располагаемыми ресурсами кратно БПМ, но и проследить изменения удельного веса каждой группы в динамике за ряд лет (табл. 1).

Таблица 1

Распределение домохозяйств по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов (кратно БПМ) в среднем по стране, %

Год	Среднедушевые располагаемые ресурсы				
	Менее 1 БПМ	1 до 2 БПМ	2 до 3 БПМ	3 до 4 БПМ	Более 4 БПМ
2015	3,6	34,0	34,1	15,1	13,2
2016	4,1	39,2	33,4	12,8	10,5
2017	4,2	41,1	33,0	12,2	9,5
2018	4,0	37,9	33,4	13,6	11,1
2019	3,6	35,3	34,0	14,8	12,3

Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Обращает на себя внимание группа со среднедушевыми располагаемыми ресурсами от 1 до 2 БПМ. Объективные данные свидетельствуют, что при ухудшении экономической ситуации в стране, имевшей место в 2016-2018 гг., в этой группе больше, чем в других произошло изменение доли домохозяйств. Улучшение экономической ситуации в последующие годы не обеспечило существенного сокращения доли домохозяйств со среднедушевыми располагаемыми ресурсами от 1 до 2 БПМ. В настоящее время для определенной части домохозяйств из этой группы сохраняется угроза перехода в группу малообеспеченных (с ресурсами менее 1 БПМ на человека) или тормозится перемещение вправо – в группы с ресурсами более 2 БПМ на человека.

В процессе анализа состояния и динамики неравенства домохозяйств по среднедушевым располагаемым ресурсам нельзя не обратиться к самооценке домохозяйствами своего материального положения и ее изменению за последние годы. Так, за период с 2015 по 2019 г. существенно возросла доля домохозяйств, считающих свое материальное положение «средним» или «выше среднего», соответственно снизилась доля тех, кто оценивает его как «низкое» или «ниже среднего» (табл. 2).

Таблица 2

Субъективная оценка домохозяйствами уровня своего материального положения, % к итогу

Год	Оценка уровня материального положения			
	низкий	несколько ниже среднего	средний	выше среднего
2015	4,5	25,1	66,4	4,0
2016	4,5	26,9	65,5	3,1
2017	5,1	30,9	60,6	3,4
2018	3,5	21,3	70,9	4,3
2019	3,2	17,6	73,9	5,3

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Анализ объективных и субъективных данных об уровне материального положения домохозяйств свидетельствует: даже при его невысоком уровне, например, со среднедушевыми располагаемыми ресурсами от 1 до 2 БПМ, значительная часть домохозяйств считает его средним или близким к такой оценке. Отсутствие у них ощущения экономического неравенства связано не только с невысоким уровнем материальных притязаний, но и с результативностью мер социальной политики, направленных как на снижение абсолютной малообеспеченности, так и на ее предупреждение. Перечень таких мер достаточно широк. В их числе: поддержка низкооплачиваемых категорий работников и отдельных социально значимых видов экономической деятельности; семей с несовершеннолетними детьми, людей с инвалидностью, пенсионеров; совершенствование системы государственной адресной социальной помощи и социального обслуживания; налоговые льготы и вычеты; преференции, гарантии и другие виды поддержки.

Вместе с тем высокий удельный вес группы домохозяйств со среднедушевыми располагаемыми ресурсами от 1 до 2 БПМ сохраняет актуальность проблемы повышения их материального благосостояния. Предполагаем, что ряд новых государственных программ на 2021–2025 годы, направленных на дальнейшее повышение уровня жизни населения, будут включать необходимые для этого меры.

МОНЕТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Позняк Е.Н.,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Национальным планом действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов предусматривается ряд вопросов по изменению действующей системы социальной поддержки инвалидов, в частности, всестороннее изучение возможности изменения системы финансирования реабилитации и социальной поддержки инвалидов путем введения «персонального бюджета инвалида». В связи с этим необходимо рассмотреть не только опыт стран Европейского союза и Скандинавии, но и опыт стран ближнего зарубежья, в частности, Российской Федерации.

Социальная поддержка инвалидов в РФ включает различные виды пенсий, социальных выплат и социальной помощи. Особый интерес представляют такие социальные выплаты и социальная помощь, как ежемесячная денежная выплата (ЕДВ) и набор социальных услуг (НСУ). Предоставление ЕДВ и НСУ регулируется Федеральным законом от 24 ноября 1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 24.04.2020 г.) и Федеральным законом от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп. от 24.04.2020 г.).

Согласно законодательству, ЕДВ предоставляется инвалидам и детям-инвалидам. Размер ЕДВ ежегодно индексируется с учетом уровня инфляции. В 2020 г. размер ЕДВ для инвалидов III группы составил 1 072,49 росс. руб. (38,50 бел. руб.), для инвалидов II группы и детей-инвалидов – 1 627,61 росс. руб. (58,43 бел. руб.), I группы – 2 741,37 росс. руб (98,41 бел. руб.).

Инвалиды также имеют право на получение набора социальных услуг, который является частью ЕДВ и может предоставляться по выбору инвалида в натуральной или денежной форме. В 2020 г. общая стоимость НСУ составляет 1 155,06 росс. руб. (41,46 бел. руб.) на одного человека.

Общая стоимость НСУ включает:

- обеспечение по рецептам врача бесплатными лекарствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов – 889,66 росс. руб. (31,93 бел. руб.);
- предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний – 137,63 росс. руб. (6,80 бел. руб.);

- бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно – 127,77 росс. руб (4,58 бел. руб.).

Инвалид вправе отказаться от одной или двух социальных услуг, предоставляемых в натуральной форме, получив вместо них денежный эквивалент в составе ЕДВ или наоборот – отказаться от денежного эквивалента в пользу натуральной формы предоставления НСУ. Изменение порядка получения НСУ возможно с 1 января каждого следующего года.

Можно заметить, что суммы ЕДВ и денежный эквивалент НСУ не столь высоки по отдельности, но при полном отказе в получении НСУ в натуральной форме сумма ЕДВ увеличивается для инвалидов III группы на 48%, инвалидов II группы и детей-инвалидов – на 58%, инвалидов I группы – на 70% (см. таблицу).

Таблица

Сумма ежемесячной денежной выплаты с учетом и без учета набора социальных услуг в 2020 г

Инвалиды, получающие ЕДВ	Сумма ЕДВ без учета стоимости НСУ, назначаемая в российских / белорусских рублях	Сумма ЕДВ с учетом стоимости НСУ, назначаемая в российских / белорусских рублях
III группа	1 072,49 / 38,50	2 227,55 / 79,96
II группа	1 627,61 / 58,43	2 782,67 / 99,89
I группа	2 741,37 / 98,41	3 896,43 / 139,88
Дети-инвалиды	1 627,61 / 58,43	2 782,67 / 99,89

Денежный эквивалент НСУ носит фиксированный характер и не учитывает межрегиональных отличий, отсутствует контроль за его целевым использованием. Таким образом, денежный эквивалент НСУ является лишь дополнительным финансированием небольшой суммы ежемесячной денежной выплаты и не направлен на реальное финансирование иных социальных услуг для удовлетворения потребностей инвалидов.

Рассмотрев опыт применения монетизации социальных услуг в Российской Федерации, считаем целесообразным при применении подобного подхода к финансированию социальных услуг или льгот инвалидов в Республике Беларусь:

1) учитывать цены и тарифы в зависимости от территориального использования социальных услуг и льгот;

2) обеспечить выделение денежных средств инвалиду для покрытия затрат на социальные услуги или льготы в полном объеме;

3) предусмотреть выделение денежных средств для оплаты социальных услуг или льгот как ежемесячно (для удовлетворения текущих потребностей инвалида), так и единовременно (например, для разового приобретения дорогостоящего технического средства социальной реабилитации).

МОДЕЛИ УСТАНОВЛЕНИЯ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Попова И.Г.,

кандидат экономических наук,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Международными стандартами уровень минимальной заработной платы (МЗП) рассматривается как нижняя граница, которая должна гарантировать удовлетворение основных жизненных потребностей трудящегося и его семьи.

Повышение размера МЗП можно рассматривать как поэтапное продвижение к выполнению минимальной заработной платой воспроизводственной, социальной, регулирующей и стимулирующей функций. Увеличение размера МЗП способствует росту реальных доходов низкооплачиваемых групп населения, сокращению доли населения, находящегося за чертой бедности (малообеспеченности), сближению уровней потребления низкооплачиваемых и других категорий работни-

ков, стимулированию труда работников и росту производительности труда. С повышением МЗП выводится из тени значительная часть заработной платы, а получаемые в результате дополнительные налоговые сборы компенсируют существенную часть затрат на повышение заработной платы низкоооплачиваемым категориям работников, в первую очередь бюджетной сферы.

Низкий уровень МЗП является негативным показателем, генерирующим низкие размеры социальных пособий и пенсий, увеличивающим уровень бедности (малообеспеченности).

Минимально допустимый уровень заработной платы в соответствии со стандартами Совета Европы не может составлять менее 60% от средней заработной платы по стране в чистом выражении с учетом вычетов, связанных со взносами на социальное страхование и льгот по подоходному налогу.

Существуют два критерия установления МЗП: сопоставление МЗП с прожиточным минимумом работника и его семьи и сопоставление МЗП со средней заработной платой по стране. Преимущество первого критерия в том, что используемый для расчета потребительской корзины перечень товаров и услуг позволяет оценить возможность поддержания трудящимся своей работоспособности при данном уровне МЗП. Недостаток – требуются достаточно высокие трудовые затраты: определенные институты должны рассчитывать нормативы питания, сроки службы одежды и обуви, отслеживать цены по товарам и услугам в составе «потребительской корзины».

Преимуществом второго критерия является простота расчета, возможность международных сравнений по относительному показателю, прямая связь со сложившимся уровнем жизни в стране. Недостаток его в том, что расчет по данному критерию не показывает, что именно может приобрести работник на заработанные средства и хватит ли их на поддержание своей трудоспособности.

Система утверждения МЗП сводится к следующим способам:

- централизованный – установление МЗП на уровне правительства через принятие нормативных актов органами законодательной и исполнительной власти общегосударственного уровня (Канада, Бельгия, Нидерланды, Чешская Республика, Франция, Беларусь, Россия, Казахстан и др.);
- социально-партнерский (коллективно-договорной) – установление и регулирование МЗП в рамках коллективно-договорных отношений (Норвегия, Болгария, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва);
- комбинированный – установление МЗП с помощью процедур, сочетающих элементы централизованного и коллективно-договорного метода (Франция, Испания и др.).

В мировой практике можно выделить следующие основные модели установления минимальной заработной платы: определение единого размера МЗП для всей экономики на уровне отдельных отраслей (секторов) либо по отдельным профессиям.

Установление единого для всей экономики размера МЗП в расчете на определенный период отработанного времени (месяц, день, час) в централизованном порядке применяется в Чехии, Ирландии, Польше, Словакии, Словении, Китае, Бразилии, Уругвае, Малайзии, России, Беларуси. Преимуществом данной модели установления МЗП является гарантия минимального государственного стандарта для всех работников, что позволяет осуществлять контроль за его исполнением. Недостаток – отсутствие учета особенностей развития отдельных секторов экономики.

Установление МЗП на уровне отдельных отраслей (секторов) экономики либо по отдельным профессиям на основе коллективных договоров, отраслевых соглашений применяется во Франции, Исландии, Норвегии, Швейцарии, Индии, ЮАР, Коста-Рике. Преимущество данного метода – учет особенностей развития отдельных отраслей и секторов экономики, а также специфики деятельности по отдельным профессиям работников; недостаток – данная модель способствует возникновению дискриминации труда по отраслевому признаку между работниками одинаковых квалификационных категорий, а фиксирование в отраслевом соглашении размера МЗП позволяет не повышать автоматически ставки остальных категорий работников в случае законодательного повышения МЗП.

По данным Международного бюро труда (ILO), более чем в 60% стран ЕС единая минимальная заработная плата для всей страны устанавливается правительством либо трехсторонними соглашениями. Около 20% европейских стран устанавливают минимальную заработную плату по секторам экономики либо по отдельным профессиям.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Привалова Н.Н.,
кандидат экономических наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В последние годы в республике наблюдалась стабилизация и даже небольшой рост численности населения как результат наметившихся позитивных тенденций естественного и миграционного движения.

Реализация комплекса мер по поддержке семей, воспитывающих детей, последовательно введенных с 2006 г., позволила увеличить в 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости до 1,73 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. За 2011–2015 гг. число рождений увеличилось до 119,0 тыс., более половины из которых – это вторые и последующие дети. Общий коэффициент рождаемости вырос с 11,4‰ в 2010 г. до 12,5‰ в 2015 г.

Вместе с тем сохранить положительную динамику рождаемости не удалось. В период 2016–2019 гг. наметилась тенденция снижения числа рождений на четверть (25,6%), с 117,8 тыс. до 87,6 тыс. чел. Общий коэффициент рождаемости снизился практически до уровня 2000 г. и составил 9,3‰. Суммарный коэффициент рождаемости сократился до 1,45 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста.

Основной причиной снижения рождаемости является сокращение численности женщин репродуктивного возраста (15-49 лет), что обусловлено вхождением в этот возраст малочисленного поколения, рожденного в 1990-ые годы. В последние годы число женщин детородного возраста интенсивно снижалось, особенно в возрасте 20–34 лет, на которые приходится более 80% всех рождений в республике. Кроме того, произошло изменение возрастного профиля рождаемости в сторону постарения, максимальные значения которой переместились из возрастной группы 20–24 года в группу 25–29 лет. Вместе с тем наметилась тенденция сокращения численности женщин в возрасте 15–19 лет, входящих в активный репродуктивный возраст.

Таким образом, в последние годы в республике наблюдается снижение абсолютных и относительных показателей рождаемости, обусловленное сокращением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста и интенсивностью рождений. Эти тенденции сопровождаются структурными изменениями в части увеличения среднего возраста женщины при рождении ребенка, снижения числа первенцев, уменьшающих вероятность появления вторых и последующих рождений, замедлением темпов формирования семьи.

Второй составляющей естественной убыли населения республики является смертность. В последние годы в Беларуси наблюдаются замедление темпов снижения абсолютного числа смертей и с 2018 г. – рост числа умерших, которое увеличилось в 2019 г. на 0,3% и составило 120,5 тыс. чел. В результате общий коэффициент смертности вырос на 0,1 п.п. и достиг 12,8‰. Аналогичная динамика наблюдалась в разрезе городской местности, в то время как в сельской сохранился тренд снижения числа умерших. При этом показатели смертности на селе в 2,1 раза превышают городские.

Неблагоприятные тенденции смертности населения республики обусловлены в значительной степени изменением возрастной структуры населения, прежде всего постарением, которое прослеживается по всем показателям, характеризующим этот процесс. Это проявляется в уменьшении числа детей и подростков до 16 лет и увеличении лиц старших возрастов. В 2019 г. в республике четвертую часть всего населения составляли лица пенсионного возраста, а доля населения в возрасте 65 лет и старше достигла 15,2%.

С 2018 г. в республике наметилась тенденция роста числа умерших в трудоспособном возрасте, которое увеличилось боле чем на 10,0%. В 1993–2011 гг. значение этого показателя варьировало в пределах 5,3–5,9 случая на 1000 населения соотвествующего возраста и самого высокого значения 5,9 достигло в 2005 г., когда доля умерших в трудоспособном возрасте в общем числе умерших составила четверть. В 2017 г. значение коэффициента смертности в этой возрастной группе стабилизировалось на отметке 3,9, а в 2019 г. увеличилось до 4,3 на 1000 лиц соответствующего возраста.

В республике сохраняются значительные потери трудоспособного населения, доля которого в общем числе умерших в 2019 г. составила 19,4%, в том числе в городе – 18,8%, сельской местности – 17,6%. Особенно высокий уровень смертности в этом возрасте характерен для мужчин, доля которых в общем числе умерших мужчин достигает 31,7 %. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, достигших возраста 15 лет, составляет в республике 54,6 года, в то время как в развитых странах – 60–63 лет.

Существенное превышение мужской смертности над женской почти во всех возрастах обусловило значительный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни по полу, который с начала 90-х годов XX века постоянно увеличивался, достигнув в 2005 г. максимального значения 12,2 года (в сельской местности – 14,5 года). В 2019 г. продолжительность жизни женщин в целом по республике была на 10,1 года выше, чем мужчин, а в сельской местности – на 11,2 года.

Снижение рождаемости и увеличение смертности оказали влияние на естественную убыль населения, которая за 2019 г. увеличилась по сравнению с 2016 г. более чем в 20 раз и достигла 32,9 тыс. чел. Коэффициент депопуляции увеличился до 1,4 против 1,0 в 2016 г. Миграционный прирост вырос в 1,8 раза, компенсировав естественные потери населения на 42,3%. В результате численность населения республики сократилась за год на 19,0 тыс. и составила на начало 2020 г. 9 456,2 тыс. чел.

Таким образом, в 2016 г. завершился период благоприятного демографического развития Беларуси и начался новый этап депопуляции. В отличие от первого, наступление которого было обусловлено сокращением рождаемости и ростом смертности населения, новый этап депопуляции определяется в основном снижением рождаемости, обусловленной сокращением женщин в репродуктивном возрасте.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СПЛОЧЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Радковец И.С.,
кандидат психологических наук,
Институт национальной безопасности Республики Беларусь, г. Минск

Потенциал сплоченного трудового коллектива гораздо выше, чем потенциал разрозненных работников по отдельности. В основе сплоченности лежит «синергетический эффект», который проявляется в увеличении потенциала объединенных усилий. Сплоченность – это энергия, которая делает целое больше, чем сумма его частей: 1+1+1=5.

Сплоченные коллективы работают гораздо эффективнее. Под сплоченностью понимается психологическое единство, выраженное во взаимном притяжении членов коллектива друг к другу и к коллективу в целом, основанное на общности профессиональной деятельности, едином понимании производственных задач и способов их решения, выраженное в отношениях взаимопомощи и поддержки, дружбы и товарищества, ответственности каждого работника за общий результат и направленное на достижение совместных целей (Радковец, 2016).

В результате проведенных социально-психологических исследований нами установлены факторы, влияющие на сплоченность трудовых коллективов, а именно:

- престиж коллектива;
- управленческая деятельность и консолидирующий стиль руководства;
- психологическая совместимость сотрудников и особенности межличностных взаимоотношений (взаимопомощь, взаимопонимание, взаимное доверие, уважение людей друг к другу);
- заинтересованность персонала в достижении общей цели и коллективная ответственность за общий результат;
- единство взглядов и жизненных позиций персонала;
- индивидуальные личностные качества персонала (доброжелательность, порядочность, человечность, открытость, воспитанность, способность к сопереживанию, высокое человеческое достоинство, нравственная зрелость и способность к самоорганизации);

- консолидирующий уклад жизнедеятельности предприятия, проведение спортивно-массовых и культурно-досуговых мероприятий, поддержание коллективных традиций;
- внешнее социальное окружение и условия деятельности коллектива (социально-политическая обстановка, востребованность обществом продукта труда коллектива, наличие трудностей и преград, наличие соперничающего коллектива, обеспеченность ресурсами);
- высокий уровень профессиональной квалификации сотрудников;
- дисциплинированность, соблюдение групповых норм и правил поведения;
- благоприятный социально-психологический климат в коллективе.

Практика проводимых в последние годы социально-психологических исследований в трудовых коллективах показывает, что в работе по оптимизации сплоченности к наиболее актуальным следует отнести вопросы целеполагания, определения и доведения целей деятельности коллектива до каждого сотрудника. Отсутствие четко сформулированных и обозначенных корпоративных целей, разрозненное понимание персоналом своих функций, своего предназначения, роли и места в общей системе приводят к «броуновскому движению» внутри организации, разобщенности устремлений и действий сотрудников, что неминуемо сказывается на эффективности деятельности.

Таким образом, первейшими условиями формирования сплоченности является командное видение цели и приверженность ей. Сплоченность команды зависит от четкого понимания людьми направления совместной работы. Томми Ласорда, бывший руководитель футбольного клуба Лос-Анджелес Доджерс, говорил: «Я должен добиться того, чтобы мои 25 парней играли за надпись на груди своей футболки, а не за надпись на спине». Цель должна быть сформулирована в командную идею таким образом, чтобы она вдохновляла коллектив на общее дело. Живучесть общей цели должна поддерживаться всеми членами коллектива, а ее достижение – способствовать реализации личных целей. Эта цель должна быть как можно более четко понимаемой каждым.

Успешность целеполагания полностью зависит от руководителя трудового коллектива. Наиболее успешные руководители имеют развитые волевые качества и в состоянии «держать цель».

Таким образом, важнейшим требованием к эффективному современному руководителю является умение выбора и формулировки целей, доведение их до ума и сердца каждого сотрудника. Грамотное целеполагание улучшает сплоченность коллектива и повышает эффективность деятельности предприятия.

Руководителю коллектива при организации деятельности, проведении совещаний, собраний, инструктажей и т. п. важно доводить, разъяснять и увязывать общие цели и задачи всего коллектива с конкретными целями деятельности каждого сотрудника. В достижении общих коллективных целей каждый сотрудник должен видеть возможность реализации своих личных целей. Кроме того, целесообразно показывать взаимосвязь результатов деятельности подразделения с оценкой труда и дальнейшими профессиональными перспективами каждого из сотрудников.

Литература

Радковец И.С. 2016. Сплоченность коллектива: факторы и методика формирования. Психологическое сопровождение образовательного процесса. Сборник научных статей. Минск: Республиканский институт последипломного образования. Выпуск 6. Часть 1. С. 215–223.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ БЕЛАРУСИ: АКТУАЛЬНЫЕ РИСКИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ребенок О.Ю.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

В настоящее время демографическая ситуация в стране характеризуется естественной убылью населения и возрастанием депопуляции, что представляет собой угрозу для устойчивого развития страны. В 2019 г. коэффициент депопуляции в Республике Беларусь составил 1,38, что выше предельно допустимого значения, равного 1,0. Процесс депопуляции обусловлен естественной

убылью населения, сформировавшейся за счет снижения рождаемости при одновременном увеличении смертности в последние несколько лет.

За период с 1990 по 2019 г. численность населения Беларуси то увеличивалась, то уменьшалась. Так, по данным Национального статкомитета, с 1990 по 1994 г. численность населения увеличилась, достигнув максимального значения за весь период исследования – 10 243 500 чел., после чего начала уменьшаться вплоть до 2013 г., достигнув 9 463 800 чел. С 2013 по 2017 г. наблюдался рост численности населения, преимущественно за счет миграционного прироста. В настоящее же время происходит сокращение численности, что главным образом обусловлено сокращением рождаемости.

Современные тенденции рождаемости сложились под влиянием ее динамики в прошлом. В послевоенные годы наблюдался рост рождаемости. Однако в 1960–1970-ые годы XX в. уровень рождаемости снизился. Введение мер по стимулированию рождаемости (продление оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком, увеличение пособий на детей) привело к некоторому ее увеличению в начале 80-х годов, после чего произошло резкое падение уровня рождаемости, которое продолжалось вплоть до начала XXI в. Негативные тенденции в области рождаемости в 1990-ые годы были усилены общественно-политической и социально-экономической ситуацией в стране. Стремительное сокращение количества родившихся происходило не только по стране в целом, но и в районах вплоть до 2003 г., после чего демографическая ситуация в стране начала улучшаться. Достигнув своего пика в 2016 г., рождаемость снова пошла на спад. В 2019 г. количество родившихся составило 87 602 чел. (минимальное значение за историю суверенной Беларуси), что на 6,9% ниже, нежели в 2018 г.

В абсолютном отношении количество родившихся в сельской местности ежегодно снижается. Так, в период с 1995 по 2019 г. рождаемость в сельской местности снизилась более чем на $^1/_3$. В этот же временной период в городской местности количество родившихся увеличивалось вплоть до 2016 г., после чего произошло резкое падение, что отражает общереспубликанскую тенденцию.

При рассмотрении изменений общего коэффициента рождаемости можно выделить следующие региональные особенности. Несмотря на тенденцию снижения коэффициента по стране в целом, в большинстве районов Брестской и Гомельской областей данный процесс проходил с меньшей интенсивностью, в отличие от Гродненской и Витебской областей. Максимальные же значения общего коэффициента зафиксированы в районах, пострадавших в результате ЧАЭС, что связано с принятием дополнительных мер по поддержке семей с детьми (Петракова, 2018).

В Республике Беларусь уже несколько лет подряд численность умерших увеличивается после достаточно длительного ее сокращения. Величина общего коэффициента смертности в период 1995-2019 гг. варьируется в пределах 12,6–14,9 ‰, при этом имеются существенные различия в городской и сельской местности. В сельской местности величина общего коэффициента смертности значительно выше, чем в городской, но тенденции развития схожи.

В региональном разрезе наибольшие коэффициенты смертности отмечены в районах, где сложилась более пожилая возрастная структура. Данные районы расположены на северо-западе страны. Наименьшие показатели смертности характерны для районов центральной части Беларуси, входящих в зону влияния городов Минской агломерации.

Важным компонентом, характеризующим здоровье населения, является ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ). Увеличение данного показателя связано с улучшением качества жизни и повышением благосостояния населения. В настоящее время ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 74,5 года, при этом у мужчин – 69,2, а у женщин – 79,4 года. В региональном разрезе ожидаемая продолжительности жизни неоднородна и зачастую ниже среднереспубликанской, исключением является г. Минск (76,8 года для обоих полов) и Брестская область (74,6 года для обоих полов). Минимальная ожидаемая продолжительность жизни наблюдается в Витебской и Минской областях – 73,6 года. Для Беларуси характерной чертой является достаточно большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами как в городской, так и в сельской местности (Боброва, 2020). У мужчин городской местности разрыв в ожидаемой продолжительности жизни достигает 9,7

года (ОПЖ у мужчин – 70,4 года, а у женщин – 80,1 года). В сельской местности разрыв между мужчинами и женщинами составляет 11,4 года: у мужчин ожидаемая продолжительность жизни равна 65,8, у женщин – 77,2 года соответственно.

Литература

Боброва, А.Г. 2020. С заботой о здоровье. Финансы, учет, аудит. №4.

Петракова, Ю.Н. 2018. Демографический потенциал регионов, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития. Материалы XIX Международной научной конференции. Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. С. 113–114.

ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР НАРАЩИВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Станишевская Л.С.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Под демографическим потенциалом страны понимается совокупность населения с определенными характеристиками, необходимыми для социально-экономического развития территории (Рязанцев, Айдрус, Письменная, 2008). В качестве основных компонентов, определяющих его количественные и качественные параметры, выступают численность и структура населения, представляющие собой итоги развития общества. В связи с этим важная роль принадлежит анализу динамики численности и структуры женского населения в возрасте 15–49 лет, являющейся основой воспроизводственных возможностей рождаемости. Тенденции изменения данной группы населения предопределяют динамику числа родившихся в перспективе.

С 2003 г. численность женского репродуктивного контингента имеет отчетливо выраженный тренд к убыли. За 2000–2019 гг. численность женщин в возрасте 15–49 лет уменьшилась на 17,3%. Наибольшие темпы его сужения отмечались в 2009-2015 гг. (1,5% в год).

С точки зрения включенности в процесс воспроизводства качество ресурсной части демографического потенциала определяется изменениями в возрастной группе 20–34-летних женщин (на которую приходится более 80% всех рождений), внутри которой выделяется группа 20–29 лет. Именно в этом возрасте концентрируется максимум рождений – до 2008 г. максимальные коэффициенты рождаемости наблюдались у женщин в возрасте 20–24 года, с 2008 г. и по настоящее время максимум рождений характерен для группы 25–29-летних.

На протяжении достаточно длительного периода (1979–2014 гг.) численность 20–29 летних женщин варьировалась в диапазоне 700-780 тыс. С 2015 г. наблюдается резкое сужение этой части демографического потенциала – ежегодные темпы убыли составляют в среднем 4,4%, а в абсолютном значении его величина на начало 2020 г. снизилась до 542,0 тыс. чел. Данное обстоятельство связано со вступлением в детородный возраст малочисленного поколения конца 1990-х – начала 2000-х годов.

Происходящие количественные изменение обусловливают и качественные трансформации в структуре репродуктивной части демографического потенциала. Средний возраст женщин в группе 15-49 лет на начало 2020 г. составил 33,4 года. По расчетам, уменьшение численности 20–29-летних женщин до минимальных значений к 2027 г. и рост 35–49-летних групп обусловит увеличение среднего возраста репродуктивного контингента до 33,7 года, что отразится в сокращении числа родившихся в этот период, поскольку итоговая рождаемость 35–39-летних женщин составляет 14,0% всех рождений, а старше 40 лет – не более 3%.

Смещение рождений в старшие возрастные группы особенно характерно для городского населения, где с 2007 г. максимум рождений приходится на женщин в возрасте 25–29 лет. У городских жительниц сокращение рождаемости происходило в молодых возрастах (15–24 года) и увеличивалось в старших (25–39 лет). Аналогичные тенденции наблюдались и в сельской местности. Однако этот процесс протекал там более медленными темпами, а самое существенное изменение связано

с увеличением рождаемости в возрастах 20–24 и 25–29 лет. Трансформация возрастных коэффициентов рождаемости у сельских женщин происходит неравномерно. Об этом свидетельствуют всплески роста ее показателей в группах 20–24 и 25–29 лет, обусловленные мерами семейной политики в 2007–2013 гг. Следует отметить, что в группах от 15–19 до 30–34 лет возрастные коэффициенты рождаемости у сельских женщин значительно выше, чем у городских. В старших возрастах от 35–39 до 45–49 лет показатели снижаются и достигают примерно одинакового уровня с городскими.

В обобщенном виде тенденция изменения возрастной модели рождаемости в Беларуси отчетливо прослеживается в динамике среднего возраста матери при рождении ребенка, в том числе при рождении детей каждой очередности. С середины 1990-х годов отмечается рост среднего возраста матери при рождении ребенка, который в 2019 г. составил 29,6 года, в том числе при рождении первого ребенка – 26,8 года. По сравнению с первой половиной 1990-х годов эти показатели увеличились более чем на 4 года, особенно в городских поселениях.

В городах повышение среднего возраста матери происходило более быстрыми темпами, чем в сельских, в результате увеличивался разрыв между этими показателями. Если в 2000 г. городские жительницы рожали ребенка в среднем на 0,2 года позже, чем сельские, то в 2019 г. эта разница увеличилась до 1,7 года и составила соответственно 30,0 и 28,3 года.

Тенденция откладывания материнства на более поздний возраст характерна и для многих европейских стран. По данным Евростат, самые молодые мамы в 2018 г. были в Болгарии (27,7 года). Самый высокий возраст матерей (старше 32 лет) зафиксирован в Ирландии, Испании, Италии, Люксембурге. В Беларуси в 2019 г. он составил 29,6 года, увеличившись за 19 лет (с 2000 г.) на 4 года. В долгосрочной перспективе ожидается, что максимум рождений переместится в группу 30–31-летних женщин, что соответствует тенденции увеличения среднего возраста рожающих женщин в странах ЕС.

В целом до 2017 г. определяющее влияние на динамику уровня рождаемости оказывало изменение ее интенсивности. Однако с 2019 г. превалирующее значение имеет деформация репродуктивной части демографического потенциала, выраженная в уменьшении численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста 20–29 лет.

Литература

Рязанцев С.В., Айдрус И.А., Письменная Е.В. 2008. Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования. Учебное пособие. Москва: РУДН. 258 с.

◆

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В БАНКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Суптело Н.П.,
кандидат экономических наук, доцент,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация

Каждая организация стремится создать систему управления, основанную на принципах человечности, надежности и эффективности, распространяемых и на обслуживание клиентов, и на работу с партнерами, и на взаимоотношения между сотрудниками (Комаров, 2016). В ПАО «Сбербанк» реализуется активная кадровая политика, целью которой является создание системы управления персоналом, способствующей достижению текущих приоритетов и задач, направленных на повышение эффективности бизнеса (Кренева, Александрова, 2015).

Система мотивации и стимулирования персонала в ПАО «Сбербанк» складывается из нескольких составляющих (блоков): материальная мотивация; нематериальная мотивация; социальная мотивация.

Материальная мотивация и стимулирование в ПАО «Сбербанк». Основной акцент в системе стимулирования персонала в ПАО «Сбербанк» сделан на материальных методах стимулирования.

Кредитная организация придерживается политики обеспечения стабильности системы оплаты труда (Марк, 2017).

Заработная плата менеджеров, заместителей руководителей, специалистов устанавливается в соответствии с должностным положением и квалификацией работника. Зарплата сотрудников ПАО «Сбербанк» состоит из двух частей: фиксированная часть (официальный оклад, надбавка и бонус компенсаторного и стимулирующего характера) и переменная (текущие премии – ежемесячные и / или квартальные, годовые вознаграждения, разовые бонусы, долгосрочная компенсация отдельных категорий работников).

В основе финансовых стимулов для сотрудников ПАО «Сбербанк» лежит система основных компетенций, в том числе количественные и качественные показатели эффективности (KPI). Размер квартальной премии может колебаться по отношению к «целевой» в зависимости от оценки личной результативности работника и результата выполнения групповых показателей эффективности деятельности.

Нематериальная мотивация и стимулирование в ПАО «Сбербанк». Система нематериальной мотивации включает различные программы: корпоративные награды ПАО «Сбербанк»; корпоративные конкурсы банка; ротация рабочих мест; повышение квалификации сотрудников банка; стажировка новых сотрудников и обучение смежной специальности; поощрение сотрудников за их участие в принятии решений, связанных с деятельностью ПАО «Сбербанк».

Таким образом, действующая в ПАО «Сбербанк» система мотивации и стимулирования труда является достаточно проработанной, она уже несколько лет апробирована на практике и доказала свою эффективность. В целом можно выделить следующие достоинства системы мотивации и стимулирования персонала ПАО «Сбербанк»:

1) правовая регламентация. Система мотивации и стимулирования в ПАО «Сбербанк» функционирует в соответствии с требованиями трудового законодательства, а также на основании разработанных локальных актов;

2) система мотивации и стимулирования персонала ПАО «Сбербанк» включает все виды стимулирования;

3) система мотивации и стимулирования ПАО «Сбербанк» построена в соответствии с принципами, предъявляемыми к системе мотивации стимулирования,

К недостаткам системы мотивации и стимулирования ПАО «Сбербанк» следует отнести:

- отсутствие некоторых локальных актов, регламентирующих функционирование системы мотивации стимулирования. Несмотря на обширную базу, регламентирующую процессы управления персоналом в ПАО «Сбербанк», в настоящее время отсутствует такой локальный единый документ, как Положение о системе мотивации и стимулирования сотрудников банка;
- правила установления размера вознаграждения понятны не всем работникам. Для решения данной проблемы необходимо разработать памятку для работников, в которой будут разъяснены правила установления размера вознаграждения, даны пояснения к сокращениям и расчетным формулам.

С учетом изложенного предлагаем руководству ПАО «Сбербанк» разработать отдельное, кодифицированное положение о материальной и нематериальной мотивации и стимулировании сотрудников ПАО «Сбербанк». Это позволит упорядочить все нормы, связанные с мотивацией и стимулированием персонала, которые в настоящее время содержатся в большом массиве локальных актов, а также сделает систему оплаты труда более понятной, прозрачной и доступной для всего персонала банка.

Литература

Комаров Е.И. 2016. Измерение мотивации и стимулирования персонала предприятия. Кадровая служба и управление персоналом предприятия. №6. С. 19–21.

Кренева С.Г., Александрова А.В. 2015. Управление персоналом в банковской сфере. Инновационная наука. Выпуск №5-1. С. 24–27.

Марк А.М. 2017. Нематериальная мотивация – эффективный способ мотивации персонала. Академическая публицистика. №10. С. 99–107.

ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ БЕДНОСТИ: ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРТЫ БЕДНОСТИ

Сушко Н.М.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Бедность является проблемой, которой уделяется большое внимание как на национальном, так и на международном уровне. Так, в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г., одной из 17 глобальных целей в области устойчивого развития является «повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» к 2030 г. Всемирный банк также ставит своей целью сокращение доли мирового населения, живущего в крайней бедности, до 3% к 2030 г.

Глобальный мониторинг бедности проводится Всемирным банком, который для определения доли населения, живущего в крайней бедности, использует международную черту бедности, впервые предложенную в Докладе о мировом развитии 1990 г. Ее размер был определен по результатам исследования М. Равайона, Г. Датта и Д. ван де Валле, которые изучили национальные черты бедности (НЧБ) 33 стран и установили, что в 6 беднейших из них (Бангладеш, Индонезия, Кения, Марокко, Непал и Танзания) НЧБ не превышала 370 долл. США в год по паритету покупательной способности (ППС) 1985 г., или 1 долл. США в день по ППС 1985 г.

В 2008 г. международная черта бедности была повышена до 1,25 долл. США в день по ППС 2005 г. на основании среднего арифметического из национальных черт бедности 15 беднейших стран (Гвинея-Бисау, Гамбия, Гана, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Руанда, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Уганда, Чад, Эфиопия) из 74, включенных в выборку. В 2015 г. она была обновлена путем пересчета среднего арифметического тех же 15 НЧБ (в тех же странах и за те же годы) по курсу ППС за 2011 г. и составила 1,90 долл. США в день – эта черта используется в настоящее время[1].

В дополнение к международной черте бедности в 1,90 долл. США, которая слишком низкая для стран со средним и высоким уровнем дохода, были рассчитаны еще три: для групп стран с доходом ниже среднего – 3,2 долл. США в день по ППС 2011 г.; с доходом выше среднего – 5,5; с высоким уровнем дохода – 21,7 долл. США в день по ППС 2011 г. Они представляют собой медианный уровень национальных черт бедности выборки из 29–33 стран из каждой группы (Jolliffe, Prydz, 2016). Группировка стран производилась по официальной классификации Всемирного банка по уровню валового национального дохода на душу населения. Данные о глобальной бедности с чертами бедности 3,20 долл. США и 5,50 долл. США в день представляются с октября 2017 г. в PovcalNet[2].

В марте 2020 г. Всемирный банк опубликовал пересмотренные оценки глобальной бедности с 1981 по 2018 г. Новые оценки бедности построены на данных из более чем 1500 обследований домашних хозяйств, полученных от государственных статистических агентств и страновых отделений Всемирного банка в 166 странах мира, и обменных курсах по ППС для потребления домашних хозяйств из Программы международных сопоставлений 2011 г. При международной черте бедности в 1,9 долл. США в день в 2015 г. жили в бедности 10% всего населения Земли, в то время как в 1981 г. бедными были 42,3% населения (см. рисунок). Численность бедного населения за этот период снизилась с 1905,96 млн. чел. до 736,66 млн. чел., или в 2,6 раза.

По оценке, в 2018 г. уровень крайней бедности ниже 1,0% регистрировался в 71 стране мира, и лишь 11 стран смогли ее преодолеть: Азербайджан, Беларусь, Германия, Исландия, Ливан, Мальдивы, ОАЭ, Чехия, Словения, Тайвань (Китай), Швейцария. При черте бедности в 3,2 долл. США в 43 странах уровень бедности ниже 1,0% (из них 0% в Азербайджане, ОАЭ, Словении, Тайване (Китай)). При черте 5,5 долл. США нулевой уровень бедности регистрируется лишь в ОАЭ, менее 1,0% – в 26 странах, в том числе в Беларуси.

---

[1] Доклад Всемирного банка по статистике бедности. 2018. Нью-Йорк: ООН. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.3/2018/23

[2] URL: http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx

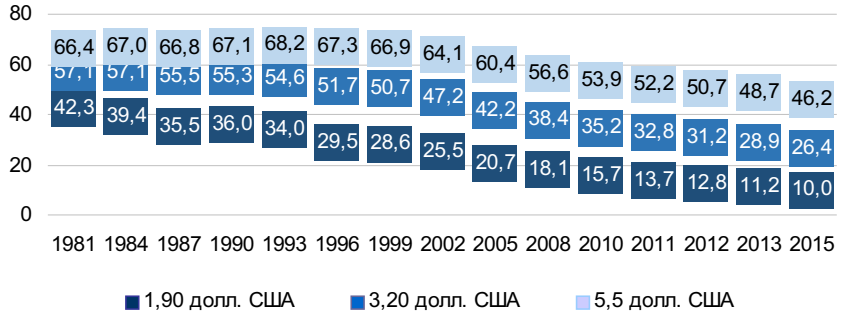

Рис. Изменение мирового уровня бедности при разных значениях черты бедности, выраженной в долл. США в день по ППС 2011 г., % от всего населения

Оценки бедности публикуются в докладах Всемирного банка по вопросам бедности («Показатели мирового развития», «Бедность и общее процветание»), в базе данных Всемирного банка[3], в PovcalNet – инструменте онлайн-анализа для глобального мониторинга бедности, который является как источником официальных данных, так и инструментом, позволяющим рассчитывать показатели бедности при различных предположениях и для различных групп стран по выбору пользователя.

Таким образом, показатели глобального мониторинга бедности основываются на национальных чертах бедности, зависят от наличия данных национальных обследований домохозяйств, а также национальных статистических данных о бедности и методах их сбора. Совершенствование методик оценки бедности на национальном уровне является важнейшей задачей для повышения качества данных о бедности как в отдельных странах, так и в мире в целом. Доля бедного населения с 1981 по 2015 г. сократилась на 32,3 п.п., а количество бедного населения сократилось на 1169,3 млн чел., или в 2,6 раза. В мировом сообществе Республика Беларусь является одной из немногих стран, которые смогли преодолеть крайнюю бедность.

Литература

Jolliffe D., Prydz E. 2016. Estimating international poverty lines from comparable national thresholds. The Journal of Economic Inequality. №14. DOI: 10.1007/s10888-016-9327-5

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тимошенко М.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Количественные параметры демографического развития страны в значительной степени определяют объем предложения на рынке труда, а также находят отражение в масштабах и структуре подготовки кадров для национальной экономики, что в целом содействует формированию трудового потенциала. Однако очевидной является и обратная связь: состояние рынка труда обусловливает уровень и качество жизни населения, тем самым предопределяя его матримониальное и репродуктивное поведение, корректируя качественные характеристики трудового потенциала, изменяя мотивацию молодежи к профессиональному развитию. Наличие глубоких причинно-следственных взаимосвязей данных процессов, их неоднозначное влияние на развитие экономики и социума предопределяет актуальность вопросов развития трудового потенциала Беларуси.

[3] URL: https://data.worldbank.org.

Тенденции формирования трудового потенциала в Беларуси в значительной степени предопределены естественной убылью населения. В 1999–2019 гг. численность жителей Беларуси, по данным переписей населения, уменьшилась почти на 632 тыс. чел. При этом сальдо международной миграции населения на постоянное место жительства являлось традиционно положительным, сглаживая негативные тенденции депопуляции. Потери населения более значительны в сельских населенных пунктах, численность жителей которых в результате естественной и механической динамики уменьшилась более чем на 970 тыс. чел.

Бесспорно, ситуация продолжительного превышения смертности над рождаемостью имеет резко отрицательное влияние на процессы воспроизводства населения Беларуси, а в дальнейшем на формирование трудового потенциала и предложения на рынке труда, даже несмотря на наблюдавшиеся в 2004–2016 гг. позитивные тенденции сокращения разрыва между данными показателями. Преобладание в составе межпоселенной миграции молодых людей содействовало замедлению и преодолению депопуляции в городах, но привело к искажениям демографической и трудовой структуры сельского населения.

Демографические процессы влияют на численность населения в трудоспособном возрасте, которая с 2000 г. уменьшилась почти на 338 тыс. и составила на начало 2019 г. 5433 тыс. чел. При этом до 2010 г. по данному показателю наблюдался рост, а наибольшая численность людей в трудоспособном возрасте отмечалась в 2007 г. (6066 тыс. чел.). В настоящее время уменьшается не только численность, но и доля населения в трудоспособном возрасте (в 2000 г. она составляла 57,9%, в 2019 г. снизилась до 57,3%, согласно данным Национального статкомитета). Эта тенденция сопровождается увеличением в трудовой структуре населения удельного веса старшей возрастной когорты до 24,8%. В качестве проблемного аспекта следует выделить сокращение численности и доли младших возрастных когорт, представляющих основу для развития трудового потенциала страны в перспективе. Данный процесс наблюдался на протяжении более 40 лет и только в последние годы наметилось улучшение ситуации. На начало 2019 г. в целом по стране доля детей до 14 лет составляет 16,9%. Для сравнения: по статистике Организации Объединенных Наций, мировое значение удельного веса населения старше 65 лет составляет 8,9%, а доля лиц до 14 лет – 25,8% [1].

Как отмечено выше, демографическая ситуация во многом определяет предложение рабочей силы на рынке труда, формируя трудовой потенциал страны. Количественно он может быть оценен численностью трудовых ресурсов, которая в Беларуси в 2010–2018 гг. снизилась на 5,5%. При этом наблюдалось существенное сокращение экономически активного населения, численность которого уменьшилась по сравнению с 2010 г. почти на 355 тыс. чел. Важно подчеркнуть, что снижение абсолютных значений показателя сопровождалось уменьшением доли экономически активного населения в структуре трудовых ресурсов страны (за указанный период с 78 до 76,4%). Отметим, что снижение экономической активности населения характерно для многих стран с транзитивной экономикой, в которых продолжаются реформы хозяйственной системы. Наблюдается также уменьшение численности занятых в отраслях национальной экономики Беларуси.

Исследование количественных аспектов развития трудового потенциала в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о том, что имеют место определенные демографические угрозы: продолжающиеся депопуляционные процессы, углубление старения населения, половые диспропорции, нерациональные потоки миграции, неравномерность расселения. Динамика рождаемости и смертности в последние годы в силу инерционного характера демографических процессов не позволяет рассчитывать на существенный рост численности и доли трудовых ресурсов в структуре населения в ближайшие 10–15 лет. На наш взгляд, существенное влияние на величину предложения рабочей силы на рынке труда оказывают социально-экономические факторы, продуцируя «выход» трудоспособного населения за переделы экономически активных трудовых ресурсов, формируя разрыв между реальной и официальной безработицей и расширяя потоки внешней трудовой миграции.

◆

[1] URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2018.pdf.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чернышева И.Е.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В стремительно изменяющемся мире уже недостаточно получить хорошее школьное и вузовское образование. Даже периодического повышения квалификации уже мало, если необходимо каждый день узнавать и усваивать много новой информации. Чтобы сегодня быть успешным, важно постоянно быть в системе прогрессивного образования и начинать это нужно с детского сада. Это не только потребность, но и неизбежность. Интеллект станет основным производительным ресурсом, а его резерв формироваться практически с рождения. Мир динамично движется к обществу будущего, обществу 5.0, в основе которого лежит интеллектуально и гармонично развитый человек. Без этого невозможно не только в долгосрочной перспективе конкурировать с развитыми странами в экономике, но и достичь целевых темпов роста национального богатства для укрепления приемлемого качества жизни общества.

Значение человеческого капитала становится главной ценностью всего богатства. Развитые страны делают все, чтобы сформировать наиболее прогрессивный человеческий капитал. Для этого они стремятся не только иметь наиболее развитую систему образования, которая охватывает все сферы жизни, создавать достойные условия для любого человека, обеспечивать устойчивый рост благосостояния общества, позволяя предотвратить утечку интеллекта, но и привлекать талантливых специалистов в различных областях из других стран. Четко видна тенденция: какова степень цивилизованности страны и ее интеллектуализации, такова степень развития экономики и ее конкурентоспособности. Существует прямая практическая связь между интеллектуализацией и экономикой.

Согласно Докладу о человеческом развитии, подготовленному ПРООН в 2019 г., наша страна в 2018 г. заняла 50 место среди 189 стран в международном рейтинге по индексу человеческого развития. Следовательно, Республика Беларусь остается в группе стран с очень высоким индексом человеческого развития. Развитие человеческого потенциала в республике характеризуется поступательным ростом. Это отражает успехи в увеличении продолжительности жизни, образовании, росте валового национального дохода на душу населения.

В 2018 г. по индексу гендерного неравенства наша страна занимала 27 место среди 162 государств. Однако в экономике у нас сохраняется гендерное неравенство: уровень участия женщин в экономике на 10% ниже, чем мужчин.

В 2017 г. Республика Беларусь находилась на 53 месте среди 189 стран в международном рейтинге по индексу развития человеческого потенциала, а в 2016 г. разделила 52 место в рейтинге с Оманом. Из трех субиндексов, на основе которых рассчитывается ИРЧП, в 2017 г. наилучшие результаты Республика Беларусь продемонстрировала по индексу образования (0,807 балла), наихудшие – по индексу доходов (0,686 балла). Следует отметить, что рост ИРЧП обеспечен за счет улучшения показателей в сфере образования.

Среднюю продолжительность жизни в Беларуси эксперты ООН оценили в 77,6 года, среднюю продолжительность обучения – в 12,3 года (ожидаемую – в 15,5 года), а ВНД на душу населения составил чуть более 16 тыс. долл. США. Кстати, почти все страны-соседи нас обогнали: Литва – на 35, Латвия – на 41. Если в первом случае успехи закономерно связаны с высокой ожидаемой и средней продолжительностью обучения, то во втором низкий результат был вызван экономическими трудностями и замедлением темпов роста.

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в Республике Беларусь на протяжении анализируемого периода имеют тенденцию к росту. В 2016 г. квинтильный коэффициент дифференциации доходов в Республике Беларусь составил 4,2 (3,7 в 2005 г.). В 2017 г. этот показатель сократился до 3,8. Коэффициент Джини в 2005 г. равнялся 0,256, а далее последовал его рост, что свидетельствует об увеличении степени неравенства в распределении доходов. В итоге максимального значения этот показатель достиг в 2011 и 2012 гг. – 0,284 и 0,285 соответственно. Далее проявилась тенден-

ция к снижению (исключение – 2016 г.), и в 2017 г. коэффициент Джини составил 0,270, а уже в 2018 г. – 0,275.

Таким образом, факторы, влияющие на формирование человеческого капитала (уровень доходов, образование, наследственность, система здравоохранения и др.) наглядно демонстрируют взаимосвязь между ожидаемой продолжительностью жизни и ее качеством. Ухудшение демографической ситуации приводит к снижению уровня ВВП, спаду во всех отраслях экономики, увеличению нагрузки на трудоспособное население в части численности пенсионеров, в результате чего возможен спад в социальной сфере. При характеристике капитала образования стоит отметить, что на протяжении всего анализируемого периода индекс имеет значение ниже единицы. Трудовой капитал территорий показал большую изменчивость. Наиболее слабая позиция наблюдалась по уровню индекса капитала здоровья и существенных изменений не произошло. Схожая ситуация сложилась с социально-культурным капиталом.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Чуракова А.П.,
кандидат экономических наук,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Как известно, к важным чертам постиндустриального общества наряду с выдвижением знаний в качестве ключевого ресурса, преобладанием сферы услуг в ВВП, развитием новых и высоких технологий относится ориентация на обеспечение высокого уровня и качества жизни, в том числе путем гармоничного экономического и экологического устройства.

При этом высокое качество жизни становится основополагающей целью общества, а развитие технологий обеспечивает как экономический прогресс, так и сохранение и улучшение окружающей природной среды. Так, Э. Тоффлер указывает на роль новых технологий в формировании энергетической базы «супериндустрального общества» (третьей волны цивилизации), для которого характерно превалирование возобновляемых, а не истощаемых источников, сокращение доли централизованных технологий производства энергии, развитие новых источников и методов производства энергии, позволяющих согласовать потребности по типу и качеству, а также уменьшить количество отходов (Тоффлер, 1999). Исходя из этого, природосберегающие черты Третьей волны обусловливаются переходом общества на совершенно новую ресурсосберегающую стадию технологического развития.

В постиндустриальном обществе развитие третичного сектора, сферы личных услуг и социальные изменения служат толчком к переориентации общества с массового производства предметов потребления на иные блага: чистую природу, обилие информации и полную информированность о человеке и обществе, развитие сети услуг бытового и культурного назначения (Белл, 2004).

Постиндустриальное общество основано на поддержании высокого уровня и качества жизни, удовлетворении потребностей более высокого порядка, а также реализации прав человека, в том числе и на чистую окружающую среду. В связи с этим в последнее время закономерен радикальный поворот в отношении к природным ресурсам не в связи с изменением экономических условий их применения, а в силу неизбежного расширения сферы создания и использования информации в качестве основного фактора производства. Поэтому экологическая направленность современного общества столь же естественна, сколь и его информационный базис (Иноземцев, 1998).

В этом плане всесторонняя оценка уровня и качества жизни не представляется возможной без показателей экологической направленности. Во многих докладах по устойчивому развитию различные международные организации стремятся в той или иной мере учесть экологический компонент при составлении собственных систем оценочных параметров и индексов человеческого развития. Например, в Индексе лучшей жизни (ОЭСР) критерий «экология», определяющий качество воды и уровень загрязнения воздуха, является одним из 11 компонентов, характеризующих

благосостояние стран-членов организации наряду с доходами, образованием, жилищными условиями и т.д. Примечательно, что Норвегия, занимающая лидирующую позицию в рейтинге, по критерию «экология» находится на втором месте.

Широко используемый ИЧР в определенной мере характеризует состояние окружающей среды значением показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В свою очередь совершенствуются и актуализируются методологические подходы к расчету индекса, в том числе за счет добавления информационной панели по экологической устойчивости. Несмотря на то что новые подходы все больше позволяют охватить вопросы экологии и изменения климата, не в полной мере отражается взаимосвязь между состоянием окружающей среды и человеческим развитием. Как показано в докладе за 2019 г., на страны с более высоким уровнем человеческого развития, как правило, приходится больше выбросов углерода и более значительный экологический след на душу населения. При этом уровень развития технологий и экономического развития в большинстве развитых стран и странах со средним уровнем дохода обеспечивают более высокие темпы роста доходов, чем выбросов, тогда как в странах с низким уровнем дохода выбросы растут такими же темпами, как и доходы, или даже немного быстрее (Доклад о человеческом развитии 2019).

В целом можно констатировать, что все большую актуальность приобретает экологическая характеристика человеческого развития как качественной стороны становления постиндустриального общества, что станет основой для разработки дальнейших управленческих решений в области достижения целей устойчивого развития.

Литература

Белл Д. 2004. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва: Academia. 788 с.

Иноземцев В.Л. 1998. За пределами экономического общества. Москва: Academia-Наука. 640 с.

Тоффлер Э. 1999. Третья волна. Москва: Издательство АСТ. 784 с.

ДИНАМИКА КВАЛИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ С 2010 ПО 2019 Г.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шарый И.Н.,

кандидат социологических наук,
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Кадровый потенциал науки в условиях высокой динамики социально-экономических процессов не остается неизменным. С 2010 по 2019 г. численность исследователей в Беларуси сократилась на 10,1%, при этом численность докторов наук – на 18,6%, кандидатов наук – на 10,8%, исследователей без ученой степени – на 9,6%. Более высокие темпы сокращения численности докторов и кандидатов наук, т. е. научных работников высшей квалификации (НРВК), по сравнению с темпами сокращения численности исследователей без ученой степени, являются заметной особенностью изменений в последние годы. Если в целом численность НРВК за рассматриваемый временной период сократилась на 12,3%, то исследователей без ученой степени – на 9,6%. Сложившиеся тенденции изменяют квалификационную структуру научных кадров в Беларуси. Доля докторов и кандидатов наук в общей численности исследователей в стране с 2010 по 2019 г. сократилась с 19,6 до 19,1%.

Изменения квалификационной структуры исследователей в областях республики и г. Минске существенно разнятся. За рассматриваемый временной период доля НРВК в общей численности исследователей в г. Минске выросла с 21,1 до 22,1%. Это объясняется тем, что численность НРВК в г. Минске сократилась на 12,9%, тогда как численность научных работников без ученой степени – на 18,3%. В областях республики доля НРВК в общей численности исследователей сократилась с 14,8 до 11,8%, что было обусловлено сокращением численности НРВК, тогда как численность исследователей без ученой степени выросла. С 2010 по 2019 г. численность НРВК в облас-

тях республики сократилась на 9,4%, а численность исследователей без ученой степени выросла на 16,5%. Если в г. Минске численность докторов наук сократилась на 20,4%, кандидатов наук – на 11,1%, то в областях республики численность докторов наук сократилась на 8,7%, а кандидатов наук – на 9,5%.

Тенденции изменения кадрового потенциала в отдельных областях республики имели свои особенности. Так, за период с 2010 по 2019 г. численность исследователей в Минской области Беларуси выросла на 58,5%, численность НРВК – на 2,7%, а численность исследователей без ученой степени – на 75,1%. В результате существенных различий в темпах роста научных работников высшей квалификации и исследователей без ученой степени квалификационная структура исследователей, работающих в этой области, существенно изменилась. Изменение пришлось в основном на период с 2015 по 2019 г., когда доля НРВК в общей численности исследователей, работающих в Минской области, сократилась с 20,6 % до 14,7%. В 2010 г. доля НРВК в общей численности исследователей, работающих в Минской области, составляла 22,8%, что больше, чем в г. Минске на тот период.

В других областях Республики Беларусь за рассматриваемый временной период численность исследователей сократилась на 8,7%, при этом темпы сокращения численности НРВК были почти в три раза выше, чем численность исследователей без ученой степени (20,9 и 7,1% соответственно). В областях республики, без учета Минской области, темы сокращения НРВК были существенно выше, чем в г. Минске (20,9 и 12,9% соответственно). При этом численность докторов наук в областях республики сократилась на 15,7%, а кандидатов наук – почти на 22%. Таким образом, в областях республики (без Минской области) за рассматриваемый временной период темпы сокращения кандидатов наук оказались в 2 раза выше, чем в среднем сокращение кандидатов наук из числа исследователей в Республике Беларусь.

Как показал проведенный анализ, за рассматриваемый временной период динамика численности исследователей в региональном разрезе различалась как по направленности, так и по интенсивности. Среди наиболее существенных тенденций следует отметить высокие темпы сокращения численности докторов наук из числа исследователей, прежде всего в г. Минске, сокращение численности НРВК в целом, рост численности исследователей без ученой степени в некоторых областях республики, прежде всего в Минской области. С 2010 по 2019 г. численность исследователей в Беларуси сокращалась, но росла численность исследователей без ученой степени в областях республики. В г. Минске численность исследователей без ученой степени сокращалась. В результате происшедших изменений доля исследователей, работающих в г. Минске, сократилась в общей численности исследователей, работающих в Республики Беларусь, с 76,4% в 2010 г. до 70,4% в 2019 г. Однако доля НРВК, работающих в г. Минске, в общей численности НРВК республики почти не изменилась. Если в 2010 г. в г. Минске работало 82,2% НРВК из общей численности исследователей республики, то в 2019 г. – 81,6%. Только в г. Минске за рассматриваемый период несколько вырос показатель доли НРВК в общей численности исследователей. В Минской области соответствующий показатель за рассматриваемый период снизился с 22,8 до 14,7%, в других областях республики – с 11 до 9,5%. Показатель доли НРВК в общей численности исследователей во всех областях республики составлял в 2010 г. 14,7%, а в 2019 г. – 11,8%. Таким образом, различия в квалификационной структуре исследователей в столице и регионах усиливаются, что предполагает необходимость мониторинга происходящих изменений. В то же время подавляющая доля докторов и кандидатов наук из числа исследователей работает и будет работать в г. Минске, что необходимо учитывать при разработке и реализации системы мер по совершенствованию социально-экономического механизма в научной сфере, обеспечивающего долгосрочную стабилизацию и устойчивое развитие кадрового потенциала белорусской науки при переходе к инновационной экономике.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ И ОХРАНЫ ТРУДА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шатило С.Н.,

кандидат технических наук, доцент,
Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Охрана труда является одной из важнейших социально-экономических проблем, которая требует к себе постоянного внимания не только со стороны государства, но и со стороны нанимателей, профсоюзов и работников. Неблагоприятные условия труда, производственный травматизм и производственно обусловленная заболеваемость приводят к нежелательным социальным и экономическим последствиям. При этом социальные и экономические потери несут пострадавшие и их семьи, работодатели и государство в целом. Условия труда, складывающиеся и формирующиеся в процессе труда, специфичны для каждого вида производства, так как для каждого производства и вида работ характерны конкретные и вполне определенные факторы, влияющие на формирование условий труда. Эти факторы классифицируются по ряду признаков и делятся на две группы: факторы производственной среды и факторы трудового процесса. Первая группа в производственной сфере в значительной степени зависит от применяемого производственного оборудования, технологической оснастки и технологических процессов, а вторая – от так называемого психологического климата в трудовом коллективе, от ряда социальных характеристик трудового процесса. Для этой группы факторов характерны социально-экономические отношения в трудовом коллективе и в обществе в целом. В конечном счете для анализа и оценки условий труда чаще применяются санитарно-гигиенические, психофизиологические, эстетические и социально-психологические факторы.

В Республике Беларусь создана четкая система, позволяющая планировать и реализовывать комплекс мер, направленных на совершенствование условий и охраны труда. Известно, что условия труда оказывают существенное влияние на производственный травматизм, профессиональную и производственно обусловленную заболеваемость. Принимаемые в нашей стране меры позволили добиться значительных успехов в снижении производственного травматизма и заболеваемости. Так, за последние 25 лет количество пострадавших в результате несчастных случаев на производстве сократилось в десять раз, а смертельных случаев – в три раза. Вместе с тем производственный травматизм остается высоким. В 2019 г. на производстве было травмировано 2042 чел., погиб 141 чел. Остаются высокими потери рабочего времени из-за несчастных случаев на производстве, которые в 2019 г. составили 79,4 тыс. чел.-дней, а выплаты пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве по обязательному страхованию превысили 126,5 млн руб. По показателям производственного травматизма, в том числе со смертельным исходом, мы находимся на уровне европейских стран, что также свидетельствует об эффективности проводимой в стране работы по улучшению условий труда. Приведенные данные свидетельствуют о том, что улучшение условий и охраны труда является сложной проблемой, решение которой должно носить комплексный и плановый характер. Известно, что нередко предпринимаемые для улучшения условий труда меры направлены не на устранение причин неблагоприятных условий труда, а на борьбу с последствиями их воздействия на работающих. Подобные меры, как правило, не оказывают существенного влияния на изменение условий труда. Это является одной из причин невысокой эффективности работы по улучшению условий труда в настоящее время, а ее результаты не соответствуют затраченным средствам и усилиям. Необходимость устранения данного недостатка диктуется возрастающим значением улучшения условий и охраны труда в современных условиях. Это обусловлено рядом причин, к которым в первую очередь можно отнести непрерывное повышение технического уровня производства, внедрение нового оборудования и технологий, новых способов и методов организации производства. Возрастающее значение улучшения условий и охраны труда связано также с необходимостью повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Это требует разработки и реализации комплексных мер, всестороннего учета взаимо-

связи и взаимообусловленности социально-экономических, организационно-технических и психофизиологических мероприятий, которые позволят достигнуть максимального социального и экономического эффекта. При этом стратегическим направлением является создание современных и безопасных технологий и оборудования, которые позволят решить одну из важнейших задач по сокращению численности работающих в опасных и вредных условиях. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов за счет улучшения условий и охраны труда достигается в результате изменения соответствующих социально-экономических показателей. В первую очередь это связано со снижением затрат и потерь, связанных с неблагоприятными условиями труда, а также с повышением производительности труда, улучшением качества выпускаемой продукции и работы за счет повышения работоспособности. В результате улучшения условий труда увеличивается фонд рабочего времени за счет сокращения неявок на работу из-за травм и производственно обусловленных заболеваний, уменьшается брак в работе, снижаются затраты, которые несут работодатели из-за текучести кадров, снижаются также затраты на возмещение ущерба в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на компенсации за работу в опасных и вредных условиях, которые, как следует из приведенных выше данных, достигают значительных размеров. Улучшение условий и охраны труда оказывает также существенное влияние на мотивацию работников к безопасному и высокопроизводительному труду.

АКТУАЛЬНЫЙ ПОРОГ МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юодешко В.И.,
кандидат экономических наук,
НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, национальная безопасность – это состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз. Среди таких интересов в социальной сфере – удовлетворение социальных потребностей граждан, минимизация негативных последствий социальной дифференциации и социальной напряженности в обществе. Уровень малообеспеченности населения определен одним из индикаторов задач правительства в области обеспечения национальной безопасности в социальной сфере. Его пороговое значение установлено на уровне 10%. Фактический уровень малообеспеченности в 2019 г. составил 5%.

Анализ научной литературы указывает на существенную нехватку опубликованных работ по проблемам социально-экономической безопасности. Вопросы обеспечения национальной безопасности, в особенности выбора индикаторов для ее оценки и определения их пороговых значений, представлены лишь отдельными работами белорусских и российских авторов (Глазьев С.Ю., Богданов И.Я., Мясникович М.В., Сенчагов В.К. и др.). Определенные ими пороговые значения бедности находятся в диапазоне 6–10 %.

Обобщение методов обоснования пороговых значений уровня бедности позволяет выделить три альтернативных подхода:

- оценка ретроспективного макроэкономического развития страны и выявление периодов макроэкономической стабильности и кризисов;
- оценка фактического уровня бедности, измеренной по международной методологии в разных странах мира либо отдельных группах стран;
- экспертные оценки пороговых значений малообеспеченности.

Следует отметить, что в научной литературе не раскрывается используемая методология определения пороговых значений бедности, а лишь приводятся их результаты, что не позволяет оце-

нить адекватность методов и достоверность результатов, а также повторить представленные исследования. Это обусловило актуальность пересмотра пороговых значений уровня бедности в Беларуси в рамках работы Центра социально-демографических исследований НИИ труда (далее Центра) с использованием отдельных подходов (оценка ретроспективного макроэкономического развития страны и оценка уровня бедности для европейских государств). Результаты научных разработок по данному направлению состоят в следующем.

Подход 1. Оценка ретроспективного макроэкономического развития страны с целью определения пороговых значений уровня малообеспеченности в Беларуси.

В контексте совокупного социально-экономического развития критическим уровнем малообеспеченности целесообразно считать уровень, наблюдавшийся в течение наиболее значимого экономического кризиса 1990-х гг. и последовавшего за ним восстановительного периода до 2005–2006 гг., когда его значения находились в пределах 11–47%. Пороговым для малообеспеченности, согласно данному подходу, определено значение 11% (уровень 2006 г.).

Подход 2. Оценка и сопоставление фактических значений международного уровня бедности в странах (группах стран) с разным уровнем и динамикой развития с целью определения пороговых значений малообеспеченности для Беларуси.

Данный подход реализован путем оценки фактической бедности, измеренной по международной методологии в странах Европы и сравнения их между собой. Корректность межстрановых сопоставлений обеспечена использованием международной черты (линии) бедности. В настоящее время для стран с очень высоким и высоким уровнем человеческого развития, в число которых входит Беларусь, международные организации используют черту 5,5 долл. в день по ППС, определяющую международный уровень бедности.

Международный уровень бедности значимо различается в странах Европы – от 0,1 % во Франции, Швейцарии, Финляндии до 20 % в Сербии и 38 % в Албании. Для Беларуси характерен низкий международный уровень бедности – 0,8 % в 2017 г., 0,4 % в 2018 г. Ему соответствовал национальный уровень бедности, измеренный с использованием бюджета прожиточного минимума: 5,9% в 2017 г., 5,6% в 2018 г.

Проведенное исследование показывает, что пороговое значение малообеспеченности для европейского региона, актуальное в настоящее время, находится в пределах от 2 до 4%, для Беларуси – в пределах от 2 до 3%, учитывая предельно низкую международную бедность в стране за последнее пятилетие. Разработанная в Центре матрица соответствия между значениями международного уровня бедности и национального уровня малообеспеченности позволила определить и научно обосновать актуальный для Беларуси на современном этапе развития интервал пороговых значений национальной малообеспеченности в 10–12%. Уровень малообеспеченности до 10 % следует считать благополучным; от 10 до 12% – допустимым уровнем социальной напряженности; 12% и выше – представляющим угрозу национальной безопасности страны. Целесообразным представляется периодический, не реже 1 раза в 5–7 лет, пересмотр пороговых значений малообеспеченности с использованием представленных и других методических подходов.

Апробирование, таким образом, отдельных подходов к обоснованию порогового значения малообеспеченности для обеспечения национальной безопасности страны дает схожие результаты – 10–12%. Это в целом незначительно отличается от результатов других исследований (6–10%), а также все еще соответствует 10-процентному порогу малообеспеченности, определенному белорусским правительством.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Яловик Д.С.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Экологический туризм в современном мире набирает все большую популярность. Туристы чаще отдают предпочтение спокойному и размеренному отдыху на природе, включая познавательные, оздоровительные и активные составляющие данного вида деятельности.

В условиях изменяющегося спроса существует необходимость разработки нового продукта, направленного на определение будущей прибыли туристических организаций.

Инновации – это объекты, вводимые в производство в результате проведенного маркетинга и сделанного открытия, качественно отличные от предшествующего продукта (услуги). Как правило, они выходят за пределы сбалансированности, но формируют основу для дальнейшего совершенствования, перехода системы на новый уровень качества. Именно профессиональное внедрение инноваций оказывает влияние на развитие той или иной отрасли. Они изменяют основные характеристики сферы – объем производства и продаж, текущие затраты фирмы, размер имущества, численность специалистов, длительность освоения и внедрения нововведений. В современном мире специалисты, деятельность которых направлена на развитие общества, придерживаются утверждения, что одной из основных проблем, с которой сталкивается бизнес в наши дни, является проблема нововведений.

Исследование тенденций и закономерностей совокупного освоения инноваций, прогнозирование положительных результатов и их регулирование является сложной методологической проблемой в туризме, прежде всего сопряженной с уровнем нововведений.

Инновации в туризме следует рассматривать как комплексные меры, обладающие новым качеством и ведущие к позитивным изменениям, которые обеспечивают стабильное функционирование и совершенствование сферы в регионе. Таким образом, идея формирования и внедрения туристских проектов при отсутствии значительных доходов в начальном периоде может способствовать развитию туризма и тем самым оказывать положительное влияние на создание дополнительных рабочих мест и рост доходов населения.

В области менеджмента экологического туризма исследования во многом носят новаторский характер. Менеджмент играет исключительную роль в экологическом туризме городской рекреации, управлении городскими процессами, имеет объединительную и поучительную значимость, выводящую его на надвидовый системный уровень особой направленности через школы экологического воспитания, проблемы и перспективы развития, особенности управления, задачи и функции управления экологическим туризмом, требования к менеджеру экологического туризма и специфике его деятельности в данной сфере.

В то же время определение направлений формирования теоретико-методологической базы управления экологическим туризмом нуждается в детальной проработке. Особое внимание следует уделить раскрытию определяющей роли управления экологическим туризмом, содержанию профессиональной деятельности менеджера в данном направлении туризма, значимости экологического туризма при принятии конструктивных решений для многомерных задач рационального природопользования, охраны и восстановления природной и социально-культурной среды. Все это требует разработки многофункциональной системы управления экологическим туризмом.

Экологический менеджмент в туризме предполагает наличие руководящих, наводящих и институциональных рамок для осуществления управления. За их пределами экологический туризм не в состоянии полноценно выполнять свое основополагающее назначение – рациональное природопользование и охрану окружающей среды. Без них экологический туризм не может существовать как социально и экономически значимое явление. Эти принципы реализуются в первую очередь через систему управления экологическим туризмом. Именно управление обеспечивает экономическое и социальное совершенствование, определяет успех туристской организации и ее конкурентоспособность на рынке.

Таким образом, наилучшие экономические результаты достигаются организациями, привлекающими большие потоки туристов. В данных условиях субъекты должны разработать и предложить интересные продукты экологического туризма, содержательные туристические программы, экологические экскурсии, широкий спектр разнообразных услуг и продуктов, а также качественный уровень организации туристического сервиса.

СЕКЦИЯ 3

Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МИНЖИЛКОМХОЗА

Бахмат А.Б.,

ОАО «НИИ Стройэкономика», г. Минск

Сравнение эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия (подразделения) с деятельностью других предприятий с целью получения нового понимания ситуации и определения возможностей для улучшения его функционирования обозначается термином «бенчмаркинг». Этим термином в водопроводно-канализационном хозяйстве (ВКХ) обозначается систематическое сравнение эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий (подразделений) ВКХ по ключевым показателям с целью стимулирования совершенствования их производственно-хозяйственной деятельности. Сравнительная конкуренция в ВКХ в странах, где инженерная инфраструктура находится в собственности муниципалитета, может осуществляться только в форме бенчмаркинга (Нидерланды, Германия, Швеция). Для оценки эффективности производственно-хозяйственной деятельности отечественных предприятий (подразделений) ВКХ нами разработана система ключевых показателей, состоящая из трех информационно-аналитических блоков: оценка производственно-хозяйственной деятельности предприятия (подразделения) ВКХ; оценка эффективности систем водоснабжения; оценка эффективности систем канализации (Бахмат, 2018).

Приведенные в таблице основные показатели функционирования предприятий ВКХ в составе Лидского ЖКХ и юридически самостоятельных предприятий ВКХ в городах Барановичи, Борисов за 2018 г. показали, что Лидское ГУП ЖКХ в отличие от юридически самостоятельных водоканалов имеет высокий удельный расход электроэнергии на перекачку и очистку сточных вод, равный 469,5 кВт·ч на 1000 м^3, что на 9,7% больше, чем аналогичный показатель у Барановичского КУПП «Водоканал», и на 16,8% больше, чем у КПУП «Борисовводоканал».

Таблица

Сравнительный анализ по результатам 2018 г. ключевых показателей производственно-хозяйственной деятельности производства ВКХ в составе Лидского ЖКХ и юридически самостоятельных предприятий ВКХ в Барановичах и Борисове

Показатель	Единица измерения	Барановичское КУПП «Водоканал»	КПУП «Борисов-водоканал»	Лидское ГУП «ЖКХ»
Численность населения, проживающего на обслуживаемой территории	Тыс. чел.	179,17	180,6	126,0
Уровень охвата населения централизованными услугами водоснабжения	%	98,2	95,0	98,0
Потери и неучтенные расходы воды	%	11,94	23,3	11,83
Себестоимость реализации воды	Руб./м^3	0,75	0,76	0,91
Себестоимость очистки сточных вод	Руб./м^3	0,57	0,52	0,72
Удельный расход электроэнергии на перекачку и очистку сточных вод	кВт· ч на 1000 м^3	428,0	401,8	469,5
Коэффициент износа канализационных насосных станций (в среднем)	%	48	33	80
Коэффициент износа очистных сооружений (в среднем)	%	26	70	85

Источник: авторская разработка на основе данных предприятий ВКХ (ЖКХ).

Во многом высокая энергоемкость производства влияет на фактические затраты по оказанию коммунальных услуг, в частности, себестоимость очистки 1 м^3 сточных вод на Лидском ГУП ЖКХ на 26,3 и 38,5% выше, чем у Барановичского КУПП «Водоканал» и КПУП «Борисовводоканал» соответственно. Значительные затраты на оказание услуг канализации для потребителей на Лидском ГУП ЖКХ связаны также с высоким износом канализационных насосных станций и очистных сооружений, находящихся на балансе данного предприятии. Анализ деятельности отечествен-

ных предприятий (подразделений) ВКХ свидетельствует о том, что в среднем удельный расход энергии на подъем, подачу воды у юридически самостоятельных водоканалов меньше на 15–20% и себестоимость 1 м^3 воды на 30–40% ниже, чем у подразделений ВКХ в составе многопрофильных предприятий ЖКХ (Бахмат, 2006). Для отечественных коммунальных предприятий ВКХ (ЖКХ) по сравнению с зарубежными водоканалами характерны: значительная численность персонала на 1000 потребителей услуг водоснабжения (канализации), большое количество аварий на 1 км инженерной сети, высокий износ инженерных сетей. Высокий износ сооружений водоснабжения и канализации (ВиК) вынуждает отечественные водоканалы иметь излишнюю численность персонала, содержать большое количество аварийных бригад. В частности, даже у Барановичского КУПП «Водоканал» количество работающих в области водоснабжения на 1000 лицевых счетов (подключений) более чем в 2 раза превосходит аналогичные показатели водоканалов постсоциалистических стран (Польша, Босния и Герцеговина, Эстония и др.).

Анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятий (подразделений) ВКХ через расчет ключевых показателей позволит потенциальному инвестору и собственнику инженерной инфраструктуры (местному органу власти): получить оценку реального финансового состояния не только отдельных водоканалов, но и подотрасли ВКХ в целом; принять обоснованные решения, касающиеся стратегии развития предприятий ВКХ (ЖКХ) в области ВиК; своевременно выявить и провести анализ изменений, происходящих при оказании потребителям некачественных услуг ВиК. Полученные в ходе расчета ключевые показатели позволят принять меры по повышению эффективности деятельности отечественных предприятий ВКХ (ЖКХ) с целью достижения ими определенного уровня рентабельности продаж, расхода электроэнергии на подъем и подачу воды потребителям.

Литература

Бахмат А.Б. 2018. Использование инструмента «бенчмаркинга» для повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий водопроводно-канализационного хозяйства Республики Беларусь. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. №14. С. 95–104.

Бахмат А.Б. 2006. Сравнительный анализ организационно-правовых форм управления предприятиями водопроводно-канализационного хозяйства (ВКХ). Наука – образованию, производству, экономике. Материалы III Международной научно-технической конференции. Минск: БНТУ. С. 210–212.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОРОЖНЫЙ ФОНД В СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ АВТОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бенюш П. В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В современных условиях автомобильные дороги являются важнейшей частью транспортной системы. Республика Беларусь имеет развитую сеть автомобильных дорог общего пользования протяженностью 86,6 тыс. км, из них 15,8 тыс. – республиканские. Выгодное геополитическое положение Республики Беларусь благоприятствует грузовым перевозкам как в международном, так и во внутриреспубликанском сообщении.

Финансирование реконструкции и строительства дорог, в том числе погашение международных кредитов, выплата процентов по ним производятся из средств республиканского бюджета, внутренних кредитов – из республиканского дорожного фонда (РДФ), сформированного в 2015 г. с целью аккумулирования средств для содержания и развития дорожного хозяйства Беларуси. Основным источником финансирования данного фонда является государственная пошлина за выдачу разрешений на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении. Вторая доходная статья - госпошлина за выдачу разрешений на проезд автомобильных транспортных средств Беларуси по территории иностранных государств. Также в дорожный фонд поступает и плата за проезд по дорогам общего пользования грузовых автомобилей с превышением допустимой общей

массы и (или) осевой массы либо суммы осевых масс, а также за проезд по платным дорогам с системой электронного сбора. Кроме того, в республике реализуется государственная программа по развитию и содержанию автомобильных дорог на 2017–2020 гг., главной целью которой является улучшение качественных показателей автомобильных дорог общего пользования. Основными источниками финансирования данной программы являются республиканский бюджет (64,8%, из них 62,7% – средства РДФ), кредитные ресурсы (23,0%), местные бюджеты (11,8%).

Таким образом, расходы на содержание и развитие дорожного хозяйства находятся в прямой зависимости от собираемости дорожных сборов и плат, основной из которых является государственная пошлина за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении.

Существующая система оплаты государственной пошлины имеет ряд недостатков и ведет к снижению доходов РДФ и повышению уровня аварийности на дорогах. Например, нарекания со стороны автовладельцев вызывает тот факт, что система уплаты данного сбора не учитывает сезонность использования дорог, а также то, что уплата государственной пошлины привязана к прохождению технического осмотра (ТО) транспортного средства. Размер штрафных санкций за использование транспортного средства без уплаты государственной пошлины значительно меньше суммы денежных средств, необходимой для уплаты государственной пошлины и прохождения технического осмотра, что демотивирует владельца транспортного средства своевременно проходить ТО и соответственно оплачивать государственную пошлину.

По данным МВД, после внедрения в 2014 г. дорожного сбора сократилось количество автомобилей, которые проходили ТО. Так, если в 2013 г. ТО прошли 1 869 тыс. автомобилей, то в 2018 г. – 1 239 тыс. автомобилей (на 34% меньше). Процедуру технического осмотра игнорируют и юридические лица. Таксомоторные услуги в Минске оказывает 15 тыс. автомобилей, при этом было выдано 1,4 тыс. разрешений на их участие в дорожном движении, а в целом по республике – менее 8 тыс. разрешений, несмотря на то, что по законодательству легковые машины, используемые для коммерческой перевозки пассажиров, должны проходить ТО дважды в год.

Открытым остается вопрос об эффективном и справедливом использовании средств дорожного сбора – имеется нерешенная проблема по распределению денежных средств на проведение реконструкции (ремонтных работ) дорожной инфраструктуры местного и республиканского назначения. В 2014 г. было определено, что средства будут направляться по схеме 50/50 на республиканские и местные дороги. Однако в отношении местных дорог систематически происходило сокращение финансирования в пользу республиканских дорог. Результатом стало формирование недоверия со стороны населения к системе сбора оплаты данной государственной пошлины.

Наличие вышеперечисленных проблем требует их незамедлительного решения, так как состояние дорог является важной составляющей имиджа страны. Кроме того, на состояние дорог оказывает непосредственное влияние всевозрастающий трафик. Недостаточная пропускная способность дорог и их низкое качество приводят к снижению скорости автомобильных перевозок, увеличению расхода топлива на километр пройденного пути, росту количества дорожно-транспортных происшествий и другим негативным последствиям, что в конечном счете отражается на валовом внутреннем продукте страны.

Развитие инфраструктуры является весьма затратным процессом, постоянно требующим новых источников и подходов для привлечения финансовых ресурсов. Механизм и контроль уплаты сбора за пользование дорожной инфраструктурой как одного из основных источников финансирования должен быть простым, адекватным и эффективным. В настоящее время разработан проект указа «О платежах за участие в дорожном движении», однако данный проект так и не был принят. Необходимо активизировать работу по совершенствованию порядка взимания госпошлины за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении. Подобные действия окажут положительное влияние на уровень доходов РДФ и безопасность дорожного движения.

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Близнюк Е.Н.,
Щипакова Н.Н.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Фермерский сектор является динамично развивающейся составляющей аграрной экономики. Крестьянские (фермерские) хозяйства представляют собой одну из форм индивидуально-семейного сельскохозяйственного производства. Удельный вес фермерских хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции остается незначительным: в 2019 г. он составил 2,7%. Однако на протяжении последних 5 лет наблюдается положительная динамика данного показателя.

За последние пять лет число фермерских хозяйств в Республике Беларусь постоянно увеличивается и уже на 1 января 2020 г. в республике было зарегистрировано 3265 крестьянских (фермерских) хозяйств, из которых осуществляют сельскохозяйственную деятельность 2794 хозяйства.

Основным направлением производственной деятельности фермерских хозяйств является сфера растениеводства, на долю которой приходится 90% всей производимой ими продукции. В 2019 г. продукция растениеводства составила 91,6%, а продукция животноводства – 8,4%. Эти данные Национального статистического комитета подтверждаются и результатами проведенного опроса.

Конъюнктурный опрос руководителей крестьянских (фермерских) хозяйств, проведенный в 2020 г. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, показал, что чаще всего фермеры занимаются выращиванием картофеля, зернобобовых, масличных и овощных культур (рис. 1).

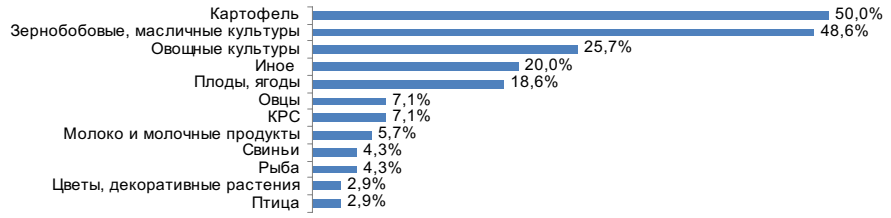

Рис.1. Продукция специализации фермерского хозяйства, % к числу ответивших респондентов

Существует ряд проблем, которые сдерживают развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Как показали результаты опроса, проведенного летом текущего года, среди причин, сдерживающих работу крестьянских хозяйств, на первом месте оказалась «недостаточность государственной поддержки сельхозпроизводителей» (40%). В сравнении с аналогичным периодом прошлого года этот показатель увеличился в 2 раза. На втором месте – «недостаток (низкое качество) земельных ресурсов» (37%); на третьем – «посредники, переработчики, торговля, диктующие невыгодные цены на производимую продукцию, не позволяющие нормально развиваться» (33%) (рис. 2).

Рис. 2. Факторы, сдерживающие работу КФХ, % к числу ответивших респондентов

По результатам опроса 73% руководителей фермерских хозяйств посчитали государственную поддержку недостаточной и только 4% полагают, что государственная поддержка была достаточной. Государственной поддержкой в течение последних трех лет воспользовалось 57% фермерских хозяйств. Чаще всего респонденты указывали, что государственная поддержка оказывалась в виде субсидирования (30%), льготного кредитования (17%) и льготных режимов налогообложения (14%).

По мнению руководителей фермерских хозяйств, в первую очередь необходимо развивать господдержку в форме льготного кредитования, субсидирования на сельхозтехнику, строительство, посевные материалы, удобрения, а также закупок сельхозпродукции для государственных нужд. Можно выделить предложенную в качестве формы господдержки идею по созданию базы добросовестных экспортеров и упрощению работы компаниям этой базы.

Таким образом, по мнению большинства руководителей фермерских хозяйств, государственная поддержка в Республике Беларусь является недостаточной и для дальнейшего развития фермерства актуальным остается вопрос государственной поддержки фермерских хозяйств с целью обеспечения равных условий хозяйствования с другими производителями сельскохозяйственной продукции.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бондаренко В.М.,
кандидат юридических наук,
Минский инновационный университет, г. Минск

Одной из актуальных задач в социальной и экономической жизни общества является реализация прав граждан на отдых, культурное развитие, а также их свободное перемещение за пределы своей страны и беспрепятственное возвращение.

Возникновение и распространение пандемии коронавируса COVID-19 привело к сложной ситуации на рынке туристских услуг. По мере возникновения новых очагов заражения правительствами разных стран принимаются меры по недопущению его распространения. Так, ограничены полеты авиакомпаний за рубеж и из-за рубежа, приостановлены некоторые железнодорожные и автомобильные сообщения. Ряд государств популярных туристических направлений начинает закрывать свои границы для туристов. Правительством Республики Беларусь также введены санитарно-карантинные меры для предотвращения распространения инфекции как на государственной границе, так и в очагах заражения внутри страны.

Участники туристического рынка (туроператоры, турагенты и потребители туристских услуг (туристы) оказались в сложной экономической и правовой ситуации. Туроператоры не могут оказать услуги по независящим от них причинам, а туристы не могут воспользоваться оплаченными услугами. В связи с этим потребители туристских услуг практически повсеместно начинают обращаться с претензиями о возврате денежных средств. Туроператоры не в состоянии возвратить денежные средства по требованию всех потребителей, так как значительная часть денежных средств уплачена третьим лицам для исполнения обязательств. Туристические компании оказываются в трудной ситуации – ограничены или даже неспособны оказывать в полной мере свои услуги.

Для развития туризма необходимо совершенствовать законодательство по вопросам его развития, упрощать визовые процедуры, таможенный и пограничный контроль. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность участников правоотношений туристической сферы, являются: Конституция Республики Беларусь; Гражданский кодекс Республики Беларусь; Закон Республики Беларусь «О туризме»; Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей».

Так, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь «О туризме» каждая из сторон вправе потребовать изменения или расторжения договора оказания туристических услуг в связи с существенными изменениями обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении в со-

ответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь. К существенным изменениям обстоятельств относится невозможность совершения туристом поездки по не зависящим от него обстоятельствам (болезнь туриста, отказ в выдаче визы и другие обстоятельства). В статье 38[1] Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» отмечается, что потребитель вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, если иное не предусмотрено законодательством. На этих основаниях туроператор обязан вернуть туристу оплаченные за туристский продукт денежные средства за вычетом фактически понесенных расходов, размер которых должен быть доказан.

Между тем невозможность оказания туроператорами туристских услуг находится в причинно-следственной связи с эпидемией COVID-19, так как именно из-за пандемии отменены туристические авиа, железнодорожные и автомобильные сообщения и ряд стран закрыл свои границы для туристов. Сложившаяся ситуация является обстоятельством непреодолимой силы для исполнения условий договора туроператорами и турагентами. Отсутствие денежных средств у сторон договора форс-мажором не является, но, возможно, нынешняя сложившаяся ситуация породит иной взгляд на практику правоприменения.

Таким образом, сложившаяся ситуация в туристической отрасли является обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором), что освобождает исполнителя (туроператора, турагента) от ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств, но не освобождает от обязательств по договору. Исполнитель вправе изменить условия договора, но с согласия заказчика (туриста), при этом заказчик вправе отказаться от услуги и потребовать возврата уплаченных денежных средств. Также необходимо учесть, что законом предусмотрено досудебное урегулирование споров, связанных с оказанием туристских услуг. Таким образом, массовое требование заказчиками туристских услуг денежных возвратов ставит исполнителей (туроператоров, турагентов) в очень тяжелое финансовое положение.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным на государственном уровне принять меры для сохранения туристической отрасли как части экономики страны. В настоящее время туризм признан пострадавшей отраслью экономики. Для поддержания туристской отрасли уместно предусмотреть льготы, а также снизить на определенный период налогообложение, что приведет к более устойчивому положению данных субъектов хозяйствования на туристском рынке страны.

АДАПТИВНАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Бурачевский А.А.,
кандидат экономических наук,
Белорусский государственный аграрный технический университет,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Проведенный нами анализ зависимости изменения уровня эффективности функционирования специализированных животноводческих организаций от состава и сочетания видов деятельности позволил установить:

1) наличие связи между эффективностью функционирования животноводческих организаций и уровнем диверсификации производства: развитие второстепенных видов деятельности, увеличение среднего размера землепользования рассматривается многими специализированными хозяйствами как один из факторов обеспечения высокого уровня эффективности функционирования;

2) системы производства у большинства исследуемых предприятий тем не менее однотипны и характеризуются относительным однообразием входящих в них видов деятельности (Бурачевский, 2019).

Одна из ключевых особенностей сельского хозяйства как отрасли национальной экономики состоит в складывающемся объективном противоречии между необходимостью обеспечения роста производительности труда за счет специализации производства и невозможности непрерывного и бесконечного его разделения. Решение этого противоречия находится в плоскости создания системы хозяйства, в рамках которой могут быть разумно согласованы все факторы производства, рационально увязаны все виды деятельности.

В связи с этим, по нашему мнению, методологической основой проведения диверсификации производства и создания устойчивых интенсивных систем хозяйствования в специализированных животноводческих организациях должна стать концепция адаптивной специализации.

Адаптивные технологии ориентированы на максимальную биологизацию производственных процессов, обеспечение поддержания в агроэкосистемах экологического равновесия и обладают рядом существенных преимуществ. В частности, их практическое применение позволяет значительно сокращать издержки производства сельскохозяйственной продукции за счет более широкого использования естественных факторов, заменяя ими преобладающие ныне ресурсы техногенного происхождения, обусловливающие постоянное удорожание производимой продукции.

Современный этап развития специализации и диверсификации на основе освоения адаптивных систем хозяйствования предполагает одновременное решение следующей двуединой задачи: 1) оптимизировать специализацию производства с учетом характеристик природно-ресурсного потенциала конкретного хозяйства; 2) оптимизировать структуру производства товарной продукции с учетом рыночного спроса и предложения с целью производить не то, что производится, а то, что продается, приносит необходимую прибыль (Гануш, 2018).

Решение данной задачи, мы полагаем, является одним из наиболее важных факторов обеспечения роста уровня эффективности и обеспечения устойчивости производства в специализированных животноводческих организациях Беларуси.

Литература

Бурачевский А.А. 2019. Влияние отраслевой структуры хозяйства на эффективность специализированных организаций по производству свинины. Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. №9. С. 44–49.

Гануш Г.И. 2018. Экономика адаптивных систем хозяйствования в АПК. Теория, методология, практика. Минск : Беларуская навука. 186 с.

РЫНОК УСЛУГ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Бутько Т.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Развитие рынка услуг в сфере недвижимости зависит от состояния рынка недвижимости и от факторов, на него влияющих, а также от факторов, стимулирующих спрос на такие услуги.

В секцию L «Операции с недвижимым имуществом» (далее – секция L) входят следующие виды экономической деятельности, относящиеся к услугам: сдача внаем (аренду) собственного и арендуемого недвижимого имущества, в том числе земельных участков; деятельность агентств по операциям с недвижимым имуществом, включая оценку недвижимого имущества, кроме оценки в связи со страхованием; управление недвижимым имуществом.

Доля секции L в ВВП Республики Беларусь с 2012 г. выросла с 3,2% до 5,4% к 2019 г. Однако этот показатель остается ниже среднего по сравнению со странами ЕАЭС, где в 2018 г. он составил: в России – 8,2%; в Казахстане – 7,5%; в Армении – 7,9%; в Кыргызстане – 2,5%. Количество сделок с объектами жилой недвижимости не увеличивается, что влияет на сокращение количества сопутствующих услуг. Так, в 2019 г. количество заключенных сделок с объектами недвижимости составило 12,9 тыс., в то время как в 2016 г. – 13,5 тыс. Это свидетельствует о нестабильности и слабом развитии рынка недвижимости в Республике Беларусь, что отражают результаты деятельности субъектов хозяйствования, относящихся к секции L. В то же время инвестиции в основной капитал в секции L в общем объеме таких инвестиций в 2019 г. составили 22,6%, что свидетельствует о наличии определенного потенциала для дальнейшего развития[1].

[1] URL: https://www.belstat.gov.by/.

Проблемами, сдерживающими развитие услуг, входящих в секцию L, являются:

- отсутствие в законодательстве механизма, полностью гарантирующего защиту прав сторон сделок купли-продажи недвижимого имущества;
- несовершенство законодательства, регулирующего риэлтерские услуги, в том числе условия их оплаты (наличие как пробелов, так и избыточного регулирования по отдельным вопросам);
- наличие недобросовестной конкуренции в сфере оценочных услуг из-за недостаточных требований к оценочным организациям и отсутствия в законодательстве о закупках критериев выбора победителя торгов, характеризующих квалификацию исполнителей услуг (продолжительность работы на рынке, членство в саморегулируемой организации и т.п.);
- отсутствие полной информации о действующих субъектах оценочной деятельности и возможности анализа ситуации на этом рынке у регулятора;
- значительное количество неиспользуемого государственного имущества, не востребованного в качестве предмета аренды;
- неудовлетворенный спрос на арендное жилье в связи с отсутствием достаточного предложения и доступных источников финансирования его строительства.

В целях стимулирования развития услуг, входящих в секцию L, необходимо:

- создание эффективного правового механизма обеспечения безопасного совершения сделок с недвижимым имуществом и защиты прав и интересов сторон таких сделок;
- поэтапный переход на цифровые технологии при осуществлении сделок с объектами недвижимости (создание условий для заключения смарт-договоров, а также единой общедоступной электронной базы данных о предлагаемых для аренды и выставленных на продажу объектах недвижимости);
- внесение изменений в законодательство в части расширения перечня риэлтерских услуг и совершенствования регулирования тарифов по их оплате;
- развитие саморегулируемых организаций в сфере оценки;
- внедрение в законодательство международных стандартов оценки;
- улучшение качества предложения объектов недвижимости для аренды, в том числе за счет имеющихся излишков у предприятий с участием государства, строительства бизнес-центров и технопарков в регионах;
- принятие госпрограмм и иных мер, стимулирующих строительство государственного и частного арендного жилья, внедрение корпоративных программ строительства арендного жилья;
- совершенствование условий ипотечного кредитования, приобретения жилья в лизинг и в зачет имеющегося;
- удовлетворение потребностей бизнеса в офисных и других объектах с удобным месторасположением (в том числе с современной планировкой в формате «work and relax»);
- совершенствование профессиональной подготовки специалистов в сфере недвижимости посредством предоставления комплексных базовых знаний в области анализа рынка недвижимости, права, оценки, технической инвентаризации, землеустройства.

◆

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МСП В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Веракса С.А.,

Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, г. Минск

В связи с тем, что подходит к концу выполнение очередной государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг., в рамках подготовки следующей программы поддержки МСП будет уместным рассмотреть вопросы совершенствования методики оценки эффективности государственной программы финансовой поддержки МСП. Для этого нами изучена и в дальнейшем будет использована надстроечная концепция социальной координации (Public

Governance) (Аузан, Келимбетов, 2016). В основу данной концепции заложены следующие принципы: прозрачность, соучастие, подотчетность, эффективность, ориентация на достижение результата, беспристрастность, отзывчивость, верховенство права. Исходя из целей проведения методологического исследования необходимо произвести оценку вовлеченности заинтересованных субъектов (государственные органы, МСП, население, институты гражданского общества).

Процедуру оценки результатов программы поддержки МСП необходимо производить с того момента, когда будет начато формирование программных документов (постановка целей и задач, определение целевых показателей). Основной задачей проведения оценки эффективности служит анализ сложившейся ситуации в обществе для более результативного выполнения предстоящих программ, с учетом уже выработанных на данном этапе положений.

При подведении итогов реализации программ, как правило, используют понятия «результативность» и «эффективность». Некоторые исследователи используют их как равнозначные. Однако это не совсем верно. В соответствии со стандартами ISO серии 9000:2000 под «результативностью» понимается «степень реализации запланированного», а «эффективность» являет собой соотношение полученных результатов с использованными ресурсами (Нурмаганбетов, 2018). Если говорить об эффективности в экономическом контексте, то можно считать, что это – результативность процесса использования ограниченных ресурсов для получения максимума благ для общества. Основой данного определения служит сравнение количества полученных экономических благ с потраченными ресурсами (Буева, Мигина, Смирнова, Шамрай, 2007).

За основу анализа экономической эффективности финансовой поддержки МСП требуется применять конечный результат социально-экономических преобразований от мероприятий, представленных в программе к затраченным для их выполнения ресурсам (Немец, 2009). При применении данной методики оценки эффективности программы государственной финансовой поддержки получим, что оценкой эффективности программы следует считать процесс измерения воздействия государства путем реализации мероприятий, предусмотренных программой. Данный подход позволяет определить роль государства в вопросах финансовой поддержки МСП.

По нашему мнению, методику оценки государственной программы финансовой поддержки МСП в Республике Беларусь необходимо построить из 4 равнозначных этапов.

Первый этап оценки должен включать подготовительные мероприятия, т.е. этап разработки проекта программы, в том числе: анализ основной цели программы, задач, срока реализации и предположительного срока воздействия на сектор, целевых индикаторов, анализ источников и объемов финансовых потоков. Основным драйвером достижения эффективности реализации программы на данном этапе является привлечение всех сторон, заинтересованных в развитии сектора МСП Беларуси при полноценном учете и внедрении высказанных замечаний и предложений. Одновременно необходимым условием достижения эффективности является работа по принципам «проектного менеджмента». Данное условие подразумевает, что в случае несогласия хотя бы одной из заинтересованных сторон с формируемыми в программе положениями, это положение не вносится в программу, пока не будет найден компромисс и формулировка устроит каждую из заинтересованных сторон.

Второй этап включает оценку выполнения программы, участников реализации программы (органы государственной власти, институты поддержки и развития предпринимательства, коммерческие банки, союзы и ассоциации предпринимателей). Необходимо проанализировать состав инструментов, доступных для реализации программы, а также инструментов, которые необходимо внедрить для достижения конечного результата; сравнить объемы финансового участия в программе каждой из заинтересованных сторон (государство, коммерческие банки и НКФО, институты поддержки и развития, общественные объединения предпринимателей, международные проекты финансирования и пр.), их порядок и сроки предоставления.

На третьем этапе следует переходить к оценке эффективности полученных от проведенных мероприятий результатов. Данная оценка будет включать следующие шаги:

- для признания эффективного выполнения программы она в первую очередь должна быть результативной. Первым шагом является определение достижения запланированных результатов. В случае достижения первоначальных результатов можно констатировать, что программа результативна и можно переходить к следующему этапу оценки;

- оценка объемов потраченных денежных средств, которые потребовались для достижения результатов. В данном случае возможны три варианта: а) имеются сэкономленные ресурсы; б) ресурсы были потрачены согласно намеченным в программе целям; в) при выполнении программы потрачено больше денежных средств, чем было предусмотрено, но конечных целей достичь не удалось.

Применительно к варианту «а» и «б» исследователь может признать программу на этапе реализации результативной. При наступлении варианта «в» исследователю необходимо провести более углубленный анализ причин и факторов, повлиявших на столь низкую эффективность выполнения программы. В данном случае также присутствует несколько вариантов: были допущены просчеты на этапе формирования программы (заложенные показатели эффективности при данном уровне развития общества и выделенных финансовых ресурсах были объективно недостижимы) или же на этапе выполнения мероприятий программы исполнителями были допущены ошибки и неточности. Еще одним возможным сценарием служит возникновение форс-мажорных обстоятельств (военные действия, природные катаклизмы, эпидемии и пр.). Последним вариантом может быть отсутствие необходимости достижения первоначально поставленных целей программы (на этапе подготовки программы был проведен неправильный экономический анализ потребностей МСП, что послужило постановке искаженных целей либо же произошло изменение внутриэкономических условий деятельности МСП).

Для получения более достоверной информации о причинах недостижения результатов, изначально заложенных в программе, обязательно необходимо выстроить систему обратной связи с МСП (анкетирование, сбор экспертных мнений и др.), так как именно сектор МСП является главным заинтересованным субъектом в вопросах успешного выполнения программных показателей. Истоки неэффективности выполнения программ поддержки МСП могут находиться в отсутствии обратной связи с конечным потребителем и невладением разработчиками программ поддержки информацией, действительно отображающей потребности сектора (доступ к кредитным ресурсам, эффективность существующих механизмов государственной финансовой поддержки МСП и др.)

Четвертый этап включает подведение итогов реализации программы и формирование предложений по улучшению качества реализации следующих программ финансовой поддержки МСП. Для более наглядного примера нами разработана блок-схема, характеризующая все процессы оценки эффективности с указанием заинтересованных сторон (их может быть больше, они могут меняться. Однако главным условием служит тот факт, что наличие данной стороны в разработке программы является критически необходимым условием достижения результативности).

Анализ эффективности программы финансовой поддержки МСП необходимо проводить с самого первого этапа, т.е. с начала постановки целей и задач, формирования источников финансирования, привлечения всех заинтересованных в развитии сектора СМП сторон. В случае непривлечения хотя бы одной из заинтересованных сторон или непринятие пожеланий и предложений может произойти неэффективное выполнение программных показателей. Важным основанием придания значимости результатам программы является привлечение сторонних (независимых) экспертов для оценки. Данные эксперты могут быть как национальные, так и международные. При достижении консенсуса между всеми заинтересованными сторонами по вопросам реализации программ финансовой поддержки МСП можно полагать, что программа будет эффективной.

Одним из главных индикаторов эффективности реализации программ финансовой поддержки МСП на этапе формирования является предоставление всеми заинтересованными сторонами всесторонней и достоверной информации о функционировании сектора МСП. Так, со стороны коммерческих банков, кроме стандартной статистики по объему финансирования сектора МСП, важно получать и информацию о количестве и причинах отказа в предоставлении кредитных ресурсов. Данная информация важна в первую очередь для качественного формирования системы финансовой поддержки МСП, призваной способствовать преодолению препятствий в получении кредитных ресурсов.

Литература

Аузан А.А, Келимбетов К.Н. 2016. Позитивная реинтеграция: новый подход к государственному управлению в постсоветских экономиках. Москва: Альпина Паблишер. 392 с.

Буев В.В., Мигин С, В., Смирнов Н.В., Шамрай А.А, Шестоперова, А.М. 2007. Интегральные показатели развития малого предпринимательства. Москва: Вектра. 46 с.

Немец А.В. 2009. Оценка эффективности поддержки малого предпринимательства в системе государственного регулирующего воздействия: дисс. … канд. экон. наук. Новосибирск. 206 с.

Нурмаганбетов А.С. 2018. Субъекты и инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса: институциональный подход: дисс. на соискание доктора по профилю 6D050600 – Экономика. Республика Казахстан. Астана.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19[1]

Воронин С.М.,

кандидат экономических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Снижение промышленного производства Республики Беларусь по итогам первого полугодия текущего года составило 3,1% к соответствующему периоду 2019 г., в то время как в первом полугодии предыдущего года промышленность возросла на 0,1%, а в целом за 2019 г. данный показатель увеличился на 1,0%.

В июле 2020 г. промышленное производство выросло на 1,1% по сравнению с июлем 2019 г. Однако совокупный промышленный выпуск в январе-июле 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года снизился на 2,5%.

Согласно оперативным данным Национального статистического комитета, в январе 2020 г. произошло снижение промышленного производства на 5,8% по сравнению с январем 2019 г., в феврале снижение замедлилось до 0,8% к февралю 2019 г., но в марте 2020 г. вновь было зафиксировано уменьшение промышленного производства на 1,5% к марту 2019 г. В апреле совокупный промышленный выпуск сократился уже на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Тем не менее спад в промышленности был меньше, чем в других развитых и развивающихся странах в период действия карантинных ограничений. Например, промышленный выпуск в США в апреле упал на 15,0% в годовом выражении, в Германии в марте – на 11,6%).

В последующие месяцы 2020 г. началось постепенное восстановление показателей промышленной динамики Беларуси. Так, в мае прирост промышленного производства сложился на уровне -4,3%, в июне – +0,9%, в июле – +1,1% по сравнению с аналогичными периодами предыдущего года.

Основной вклад в снижение промышленного производства в январе-июле 2020 г. внесла обрабатывающая промышленность, на долю которой приходилось 87,7% общего объема промышленного производства в стране. Выпуск этого вида деятельности в январе-июле 2020 г. уменьшился на 2,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Снижение в обрабатывающей промышленности стало следствием как прямых ограничений на экономическую деятельность, так и падения спроса со стороны смежных отраслей.

Наиболее значительный спад наблюдался в отраслях обрабатывающей промышленности непрерывного цикла (в частности, производстве нефтепродуктов), а также ориентированных на инвестиционный спрос и производство потребительских товаров, не относящихся к товарам первой необходимости. Например, двузначные годовые темпы падения в июле 2020 г. к соответствующему периоду прошлого года продемонстрировали такие категории, как производство кокса и продуктов нефтепереработки (-23,8% к июлю 2019 г.), производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (-14,6%), производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования (-11,2%). В то

[1] Исследование подготовлено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках НИР на тему «Разработка методологических подходов к формированию и реализации промышленной политики Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики» (номер госрегистрации – 20200943).

же время в производстве продукции первой необходимости продолжался рост выпуска к аналогичному периоду предыдущего года (в частности, пищевая отрасль показала рост на 4,6%). Кроме того, в июле увеличилось производство товаров медицинского назначения (фармацевтические лекарственные средства – на 13,8% к июлю 2019 г., производство аппаратуры, применяемой в медицине, – на 172,2%), а также в таких видах экономической деятельности, как производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации (13,3% к июлю 2019 г.), производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (2,2% к июлю 2019 г.). В других отраслях обрабатывающего комплекса в январе-июле 2020 г. произошло снижение выпуска по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. под влиянием слабого внешнего спроса в период карантинных ограничений.

После падения в январе 2020 г. на 3,6% объем выпуска горнодобывающей промышленности в первом полугодии сократился на 1,7%. Ухудшение глобальной конъюнктуры на фоне роста числа стран, вводящих ограничительные меры для борьбы с новой коронавирусной инфекцией, привело к снижению внешнего спроса на товары белорусского сырьевого экспорта. Добыча соли для промышленных целей в этот период сократилась на 62,1% к первому полугодию 2019 г., что обусловлено замедлением экономической активности в мире. При этом добыча сырой нефти и природного газа в первом полугодии текущего года увеличилась на 0,8 и 0,9% соответственно.

В июле текущего года добыча полезных ископаемых, в которой велика доля непрерывных производств, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года показала снижение на 1,9%. Добыча соли для промышленных целей в этот период сократилась на 57,0% к июлю 2019 г. Добыча сырой нефти увеличилась в июле на 0,7% к июлю 2019 г., а добыча газа природного снизилась на 0,4%.

Промышленный выпуск сектора обеспечения электрической энергией, газом и паром, а также кондиционирования воздуха в январе-июле 2020 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года уменьшился на 3,3%. Это вызвано снижением энергопотребления в промышленности Беларуси в период карантинных ограничений в мире, при этом рост потребления домохозяйств не смог компенсировать сокращение энергопотребления промышленности.

Промышленный выпуск сектора водоснабжения и водоотведения в январе-июле 2020 г. вырос на 0,9% к соответствующему периоду 2019 г.

Исходя из результатов проведенного анализа можно сделать вывод о том, что негативные последствия распространения COVID-19 привели к падению промышленного производства и в Беларуси, и в мире.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ БИЗНЕС-КЛИМАТА ОРГАНИЗАЦИЙ

Галабурдо Н.А.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Социально ориентированная рыночная экономика Республики Беларусь строится на принципах сочетания рыночных механизмов и государственного управления и имеет свои особенности, среди которых: сосуществование государственного и частного секторов экономики; приватизация как средство поиска тех, кто заинтересован в долгосрочном развитии предприятий с социальной защитой их работников; повышение конкурентоспособности отечественных товаров; обеспечение экономической безопасности государства; повышение материального благосостояния населения; развитие экономических связей.

Рассматривая ключевые черты экономики Беларуси – сосуществование государственного и частного секторов экономики, а также повышение конкурентоспособности отечественных товаров, следует отметить факт привилегированных позиций предприятий государственной формы собственности. Убыточные государственные предприятия регулярно получают финансовые вливания из государственного бюджета как на текущие потребности (сельскохозяйственные предприятия), так и на модернизацию крупных промышленных предприятий, что изначально исключает

формирование полноценного партнерства частной и государственной форм собственности. Госпредприятиям предоставляется возможность получения льготных кредитов (с последующим их списанием как неперспективных), в том числе под гарантии правительства, осуществляется субсидирование госпредприятий, поддержка производства и сбыта в виде ограничений конкуренции и создания условий, способствующих сбыту продукции, и пр. Организации частной формы собственности таких преимуществ не имеют.

По данным проведенного исследовательским центром ИПМ опроса представителей малого и среднего бизнеса, 44,3% (36,9% – в 2018 г.) респондентов относят неравные условия деятельности по сравнению с госпредприятиями к наиболее значимым внешним барьерам для развития бизнеса. В наибольшей степени предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором по следующим позициям как: отношение контролирующих органов – на это указало 43,8% опрошенных, условия получения разрешений и лицензий – 33,8%, проведение государственных закупок – 33%.

Наиболее эффективной мерой правительства по улучшению бизнес-климата представители малого и среднего бизнеса назвали ликвидацию излишних административных мер; наименее эффективными – создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции независимо от формы собственности и развития частной собственности; повышение защиты прав собственности и пользования имуществом[1].

Предпринятые в последние годы правительством меры по либерализации бизнеса будут результативными при условии одновременного принятия шагов по созданию равных условий, в том числе финансовых, работы организаций малого и среднего бизнеса и государственных предприятий.

Повышение конкурентоспособности отечественных товаров характерно для любой экономики, в том числе и для Республики Беларусь. Однако конкурентоспособность отечественных товаров и экономики Республики Беларусь в целом с учетом обеспечения ее интенсивного развития носит больше директивный характер, предусматривающий использование административных рычагов стимулирования роста производства и развития экономики. Так, политика модернизации государственных предприятий (разных направлений), нацеленная на их сохранение и рост конкурентоспособности посредством внедрения новых технологий и производства высококачественной продукции, привела к крупным финансовым вложениям и, к сожалению, отсутствию ожидаемой отдачи. Причин этого много и ключевые из них – первостепенное производство продукции с последующим, второстепенным решением задачи ее сбыта, а также более низкая эффективность государственных предприятий по сравнению с частными. Производство даже высококачественной продукции имеет смысл, если есть сбыт. В настоящее время экономика страны столкнулась с проблемой наращивания объемов производства в условиях отсутствия спроса на продукцию и затоваривания складов.

Республике Беларусь с советских времен досталось наследство сборочного цеха, что во многом определяет достаточно широкий спектр разноплановых производств на территории республики. При этом ресурсная база республики весьма ограничена. Желание сохранить все крупные объекты, унаследованные с советских времен, в условиях ограниченности ресурсов и жесткой внешней конкуренции больше носит идеализированный, нежели практический характер.

Представляется целесообразным и перспективным сохранение тех крупных производственных государственных предприятий, которые можно в большей степени обеспечить отечественными сырьевыми ресурсами, с учетом финансовых вливаний, нацеленных в первую очередь на рост качества сырья. На данном этапе мы столкнулись с первостепенным финансированием и модернизацией производства конечного продукта. При этом отечественная сырьевая база для его изготовления (за некоторым исключением) либо не соответствует требованиям международных стандартов качества, либо отсутствует вообще, что ведет к необходимости импорта сырья и, естественно, к удорожанию конечной продукции, снижению ее конкурентоспособности либо по ценовому, либо качественному фактору.

[1] Исследование конкурентоспособности регионов. Оценка малыми и средними частными предприятиями условий ведения бизнеса в Беларуси в 2019 г. URL: http://kef.by/upload/iblock/b9d/sr2019r03.pdf

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЙ «ЗЕЛЕНЫЙ» КУРС: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гахович Н.Г.,

кандидат экономических наук,
Институт экономики и прогнозирования НАНУ, г. Киев, Украина

Сегодня вопрос изменения климата и ухудшение состояния окружающей среды представляют собой серьезную угрозу для всего мира. Для решения этой проблемы в декабре 2019 г. Европейская Комиссия представила амбициозную программу – Европейский «зеленый курс», цель которого - обеспечение устойчивости экономики ЕС путем перехода к климатически нейтральной циркулярной экономике до 2050 г. Ранее принятые «зеленые программы» были недостаточно радикальными, если учесть мощные климатические изменения последних лет.

Как видно, страны ЕС работают над экологическими проблемами уже 31 год и добиваются успехов в борьбе с климатическими изменениями путем модернизации производства. По статистическим данным Евростат, можем сказать, что за 28 лет (с 1990 по 2018 гг.) выбросы парниковых газов в атмосферу сократились на 23%, в то время как ВВП стран ЕС вырос на 61%. Эти данные подтверждают эффективность метода декаплинга – разрыв между экономическим ростом и уменьшением техногенной нагрузки на окружающую среду.

Но Европа на этом не останавливается и идет вперед, хочет быть первым климатически нейтральным континентом к 2050 г., что подтверждает Президент Европейской Комиссии Урсула фон дер Ляйен: «Европейский «зеленый курс» – это наша новая стратегия роста. Он показывает, как изменить наш образ жизни и работы, производство и потребление, чтобы мы жили здоровыми и делали свой бизнес больше инновационным. Мы поможем нашей экономике стать мировым лидером, двигаясь быстро и быть первыми»[1].

Впервые определение «зеленая экономика» было использовано в отчете правительства Великобритании в 1989 г. – в Концепции «зеленой экономики» в рамках решения вопросов устойчивого развития. Европейский «зеленый курс» охватывает все секторы экономики, особенно транспорт, энергетику, сельское хозяйство, строительство и такие отрасли, как производство стали, цемента, текстильная и химическая промышленность, а именно: декарбонизация энергетического сектора (повышение роли альтернативных источников энергии); поддержка промышленности для циркулярной экономики (внедрение новых и безотходных технологий); строительство и ремонт (обеспечение большей энергоэффективности зданий); транспорт (внедрение более чистых, дешевых видов частного и общественного транспорта); концепция «от фермы к вилке» (обеспечение устойчивости продовольственных систем и «зеленой» аграрной политики ЕС); уменьшение техногенной нагрузки на окружающую среду.

ЕС также предусматривает предоставлять финансовую поддержку и техническую помощь тем, кто больше всего пострадает от перехода к «зеленой экономике». Это называется механизмом справедливого перехода.

Чтобы законодательно закрепить политическое стремление стать первым в мире климатически нейтральным континентом к 2050 г., Европейская комиссия представила такие документы, как: Европейский инвестиционный план «зеленых» сделок и механизмы справедливого перехода (14 января 2020 г.); Предложения по европейскому климатическому закону для обеспечения климатически нейтрального ЕС к 2050 г. (4 марта 2020 г.); Новая промышленная стратегия для «зеленой» и цифровой Европы. Основные направления этой стратегии: «зеленый» переход (циркулярная экономика); цифровой переход; конкурентоспособность на мировой арене, где Европа должна использовать влияние единого рынка для установления стандартов (10 марта 2020 г.); План действия по экономике замкнутого цикла (11 марта 2020 г.); Стратегия от фермы к вилке (20 мая 2020 г.); Стратегия ЕС по сохранению биоразнообразия на 2030 г. для защиты природных ресурсов нашей планеты (восстановление здоровья природы является ключом к нашему благополучию и нашим союзником в борьбе с климатическими изменениями и вспышками болезней) (20 мая 2020 г.); Стратегия ЕС по интеграции энергетических

[1] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/e%20n/ip_19_6691.

систем и водорода, чтобы проложить путь к полностью декарбонизованному, более эффективному и взаимосвязанному энергетическому сектору (8 июля 2020 г.).

Мы увидели, что несмотря на COVID-19, в странах ЕС активно идет работа для достижения поставленных экологических целей. Поэтому для создания новых экономических возможностей с уменьшением техногенной нагрузки на природу и улучшения качества жизни граждан Украине и Республике Беларусь нужно присоединиться к Европейскому «зеленому курсу».

Украина с 24 января 2020 г. уже является частью Европейского «зеленого курса», целью которого является экономическое развитие, основанное на инновациях, которые не вредят окружающей среде. Эта новая политика будет влиять на торговлю со всеми странами, которые имеют соглашения о зоне свободной торговли с ЕС. Среди приоритетных сфер для Украины в рамках Европейского «зеленого курса» рассматриваются: повышение энергоэффективности экономики, справедливая трансформация угольного сектора, развитие возобновляемой и водородной энергетики, развитие Национальной системы торговли квотами на выбросы парниковых газов, развитие устойчивого сельского хозяйства, диджитализация экономики, экологизация транспорта, а также научное сотрудничество.

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ УСЛУГ (ЗООПАРКОВ)

Говорень И.В.,

Международный университет «МИТСО», г. Минск

Любая организация на современном этапе развития рынка должна представлять свои услуги, сопровождая их информативными, креативными и привлекательными коммуникационными обращениями, которые убеждали бы потребителей в соответствии этих услуг их потребностям и желаниям. По этой причине возрастает роль маркетинговых коммуникаций, которые становятся ключевыми элементами в современном маркетинге, а также способствуют росту конкурентоспособности организации.

В современных условиях при жесткой конкуренции появление частного зоопарка будет явлением не новым, однако не частым. Не частым, потому что велик объем затрат на содержание животных, создание и оформление самого зоопарка, что практически минимизирует окупаемость не только на стадии становления, но и на стадиях функционирования зоопарка. Большинство зоопарков являются дотируемыми государством, и практически нет инвесторов и создателей частных зоопарков. Однако в настоящее время на территории Российской Федерации существует несколько частных зоопарков, первооткрывателем среди которых был ялтинский зоопарк «Сказка», а в дальнейшем – его филиал сафари-парк львов «Тайган». Основную часть дохода данных зоопарков составляет продажа входных билетов, поэтому для привлечения потребителей необходимо применять в своей деятельности различные инструменты маркетинговых коммуникаций. Маркетинговые коммуникации представляют собой процесс передачи информации о товаре (определенном виде продукции, услуге или идее) целевой аудитории.

Среди достаточно большого спектра инструментов маркетинговых коммуникаций желательно остановиться на одном – двух, которые будут эффективно представлять организацию и оказываемые ею услуги. Остановимся на некоторых инструментах маркетинговых коммуникаций. Реклама – это платное неличное представление о товаре/услуге и организации. Так как зоопарк является специфической сферой оказываемых услуг, в своей деятельности он использует наружную рекламу, в частности, рекламу на билбордах в курортных зонах. Помимо этого, вблизи парка львов «Тайган» установлена огромная рекламная конструкция из букв высотой более 10 метров «ПАРК ЛЬВОВ ТАЙГАН», которая занесена в книгу рекордов Российской Федерации, что способствует дополнительному привлечению потребителей.

Следующим инструментом маркетинговых коммуникаций выступает стимулирование сбыта – это единовременные краткосрочные побудительные меры, поощряющие приобретение тех или иных това-

ров и услуг, включающие широкий набор средств продвижения. В данном направлении зоопарками «Сказка» и «Тайган» используется только один вариант, а именно 50-процентные скидки на входные билеты в зимний период для жителей Крыма и аналогичные для именинников во время всего сезона.

Самым актуальным инструментом маркетинговых коммуникаций для зоопарков оказался PR – паблик рилейшнз (связи с общественностью). Паблик рилейшнз – это координированные усилия по созданию благоприятного представления о товаре/услуге и фирме в сознании населения. Руководство зоопарков сделало свой выбор в пользу данного элемента маркетинговых коммуникаций, посчитав, что он будет более эффективным инструментом и охватывать достаточно большой объем потенциальных клиентов. Так, в настоящее время сеть Интернет выступает глобальным средством продвижения товаров и услуг, а самым часто используемым направлением в интерент-пространстве является создание сайта, который в итоге дает информацию об организации, оказываемых ею услугах, а также красочно представляет фоторепортажи из жизни организации. Руководство зоопарка «Сказка» и парка львов «Тайган» не отстает от времени и активно проводит работу, которая связана с PR-мероприятиями в интернете. При планировании маркетинговой деятельности предполагалось, что с помощью PR-мероприятий будет самый большой охват аудитории, для чего созданы несколько блогов на YouTube канале и блог создателя парка, а также сообщества на самых распространенных площадках в соцсетях. В итоге прогноз был положительным, а результаты подтверждены постоянным ростом подписчиков, а в дальнейшем – и ростом клиентов.

Значимым элементом для популяризации зоопарков являются разнообразные интервью с известными людьми России (Н.Дроздов, Э.Запашный, Т.Навка и др.), которые побывали в сафари-парке. Помимо этого, огромное количество видеороликов представлено на YouTube каналах, где зритель может понаблюдать за животными зоопарка и парка львов. Завораживают зрителей видеоролики со львами сафари-парка, насколько эмоциональны они, что появляется детское желание пообщаться с этими грозными хищниками. Это способствует расширению аудитории, причем не только зрителей, но аудитории потенциальных потребителей. За счет популяризации зоопарка на YouTube каналах парки становятся известны во многих странах мира, а это сказывается на повышении их посещаемости и, следовательно, эффективности работы частного зоопарка. Уже не секрет, что зоопарки «Сказка» и «Тайган» являются важными местами посещения туристов, которые отдыхают в Крыму.

Таким образом, очевидно, что грамотно разработанная система маркетинговых коммуникаций способствует привлечению к зоопаркам внимания не только со стороны общественности, но и потребителей в части формирования положительного мнения о них, что в дальнейшем приведет к увеличению посещаемости зоопарков, повышению его эффективности и как следствие – его конкурентоспособности.

ПОКУПАТЕЛЬСКАЯ СПОСОБНОСТЬ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гончар Е.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, в качестве ключевого показателя роста эффективности работы строительного комплекса определено соответствие стоимости квадратного метра жилья средней заработной плате по стране. Данный показатель также позволяет оценить уровень доступности жилья в стране (Гончар, 2020).

Сегодня соотношение средней стоимости одного квадратного метра и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по итогам первого полугодия 2020 г. обеспечено на уровне 0,86 (URL: https://www.sb.by/articles/ministr-arkhitektury-i-stroitelstva-dolozhil-prezidentu-o-sostoyanii-del-v-otrasli.html.). Расчеты показывают, что значение данного коэффициента составляет менее единицы с 2017 г. (см. таблицу).

Таблица

Покупательская способность средней заработной платы на рынке жилой недвижимости Республики Беларусь в 2016–2019 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Средняя стоимость 1 м^2 общей площади жилья, строящегося с государственной поддержкой (без индивидуальных застройщиков), руб.	765	784	842	926
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, руб.	722,7	822,8	971,4	1092,9
Соотношение средней стоимости строительства 1 м^2 общей площади жилья, строящегося с государственной поддержкой (без индивидуальных застройщиков), и среднемесячной заработной платы	*1,06*	*0,95*	*0,87*	*0,85*
Средняя стоимость 1 м^2 общей площади жилья на рынке жилья в целом, руб.	1555,2	1468,7	1672,8	1804,5
Соотношение средней стоимости 1 м^2 общей площади жилья (на рынке жилья в целом) и среднемесячной заработной платы	*2,15*	*1,79*	*1,72*	*1,65*

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета и Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь.

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае при расчете покупательской способности средней заработной платы на рынке жилой недвижимости используется не рыночная стоимость одного квадратного метра жилья, а средняя стоимость одного квадратного метра общей площади жилья, строящегося с государственной поддержкой (без индивидуальных застройщиков). Однако такая стоимость одного квадратного метра жилья предназначена только для граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В связи с этим полагаем, что целесообразно оценить покупательскую способность средней заработной платы на рынке жилой недвижимости Республики Беларусь через соотношение средней стоимости 1 м^2 общей площади жилья на рынке жилья в целом и среднемесячной заработной платы. Данный показатель на протяжении текущего пятилетия поступательно уменьшается и по итогам 2019 г. достигает 1,65.

Таким образом, в предстоящем пятилетии сохранит актуальность задача по приближению средней стоимости 1 м^2 общей площади жилья на рынке жилья в целом к размеру номинальной начисленной среднемесячной заработной платы. На наш взгляд, обеспечение стоимости строительства одного квадратного метра жилья в пределах средней заработной платы для всех категорий граждан увеличит уровень доступности жилья в Республике Беларусь и оживит спрос на него.

Литература

Гончар Е.А. 2020. Совершенствование методических подходов к оценке доступности жилья. Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. №7. С. 35–46.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА «ОТКРЫТОГО НЕБА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дыбаль Д.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Режим «открытого неба» предполагает либерализацию воздушного пространства, облегчение доступа и условий использования аэропортов страны для иностранных авиакомпаний.

Действующая в настоящее время практика двухсторонних соглашений, регулирующих авиационное сообщение между странами, может приводить к монополизации международных маршрутов несколькими авиакомпаниями, высокому уровню тарифов, ограничению гибкости маршрутов и снижению конкурентоспособности авиакомпаний. Все это обусловило необходимость либерализации авиаперевозок и стало причиной актуализации вопроса внедрения режима «открытого неба». Данный режим способствует развитию потенциала страны в качестве авиационного хаба, повышению конкурентоспособности и качества авиауслуг, росту доходов, развитию торговли, увеличению туристического потока, поступлению иностранных инвестиций. Особенностью режима «открытого неба» является

переход от двухсторонних к многосторонним соглашениям, при этом для присоединения к договору необходимо соответствие определенным международным стандартам по авиаперевозкам.

Основаниями для применения режима «открытого неба» могут быть неудовлетворительная конкурентоспособность отечественных авиакомпаний, недостаток средств для развития. Еще одной предпосылкой является отсутствие возможности для национальных перевозчиков осуществлять рейсы по высокоприбыльным направлениям ввиду несоответствия установленным требованиям авиационной безопасности.

Политика «открытого неба» преимущественно используется бюджетными авиакомпаниями («лоукостами»), количество которых постоянно увеличивается, что способствует росту конкуренции и соответственно – повышению качества услуг, предоставляет возможность снижать цены на авиабилеты и услуги.

Однако следует отметить существующие риски при применении режима «открытого неба». Так, ужесточение конкуренции, необходимость проведения структурных реформ и гибкой ценовой политики могут привести к потере местными компаниями части своей доли на рынке авиаперевозок и как следствие – к потере прибыли.

В Беларуси создаются условия и имеется определенный потенциал для внедрения режима «открытого неба». В последние годы наблюдается значительный прирост объемов авиаперевозок, расширяется география полетов, снижаются цены на авиабилеты, проводится работа по обновлению парка воздушных судов. Продолжается масштабная реконструкция областных аэропортов и Национального аэропорта «Минск», техническое оснащение и взлетно-посадочная полоса которого позволяют принимать все типы воздушных судов. Выработаны логистические схемы сопряжения маршрутов для транзита пассажиров и грузов. Имеется развитая туристическая инфраструктура, разработаны разнообразные экскурсионные маршруты. Уровень авиационной безопасности в Беларуси соответствует требованиям стандартов Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Кроме того, в Беларуси значительно упрощены условия въезда и пребывания иностранных туристов, действует безвизовый режим для ряда стран. В 2019 г. подписан двусторонний договор об открытом небе с США, что создаст дополнительные возможности для туристов и бизнеса.

При этом имеются определенные проблемы: тарифы на перевозку и аэропортовые услуги остаются весьма высокими, темпы обновления парка воздушных судов также неудовлетворительные, загрузка областных аэропортов низкая (7–10%) ввиду оттока пассажиров в аэропорты сопредельных стран.

В настоящее время в Беларуси рассматривается вопрос о возможности введения пятой и седьмой степеней свободы воздуха для ряда стран, в том числе США, Канады, Дании, Индии и Таиланда, для выполнения полетов в Национальный аэропорт «Минск» и транзитом в третьи страны. Данная работа будет способствовать развитию трансконтинентальных и трансатлантических перевозок. Прорабатывается вопрос о создании отечественной базы лоукостов в аэропорту Гродно на базе «Авиакомпании Гродно». Расположение аэропорта на территории свободной экономической зоны создает преференции в открытии бизнеса, налоговые преференции и прочие льготы.

Таким образом, основными направлениями развития воздушного транспорта Беларуси, необходимыми для успешной реализации режима «открытого неба», выступают: изменение законодательной базы для обеспечения эффективного функционирования лоукост-авиакомпаний; демонополизация авиационной отрасли; продолжение работы по строительству, реконструкции и модернизации аэропортовой инфраструктуры; дальнейшее развитие авиапарка; расширение возможностей онлайн-продажи авиабилетов и внедрение системы оформления электронных грузовых авианакладных (E-Freight). Для областных аэропортов следует рассмотреть возможность отмены сбора за обслуживание пассажиров в аэропортах, снижение ставки за обработку грузов. При этом недополученные доходы аэропорты могут компенсировать за счет открытия магазинов дьюти-фри, гостиниц, аренды площадей, услуг парковки и других.

Внедрение режима «открытого неба» будет способствовать реализации транзитного потенциала страны, приросту вклада авиаперевозок в ВВП и налоговых доходов государства. Среди ожидаемых результатов – ускоренный рост пассажиро- и грузопотоков через аэропорты, диверсификация маршрутов, повышение качества предоставляемых услуг и снижение тарифов, развитие туристического бизнеса. В перспективе возможны рост экспорта отечественных товаров, создание новых рабочих мест.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жигальская Л.О.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Концепцией энергетической безопасности Республики Беларусь определены индикаторы, характеризующие основные направления развития топливно-энергетического комплекса на долгосрочную перспективу, значения которых спрогнозированы до 2035 г. Прогнозные значения на 2020 г. и фактические на 2018/2019 гг. представлены для сравнения ниже (см. таблицу).

Таблица

Прогнозные (на 2020 г.) и фактические на (2018/2019 гг.) значения основных индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь

Индикатор	Прогнозное значение индикатора на 2020 г.	Фактическое значение индикатора на 2018 г. / 2019 г.[1]
Энергетическая самостоятельность		
1. Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР, %	16	16,5
2. Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР, %	6	7,1
Диверсификация поставщиков и видов энергоресурсов		
3. Доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР, %	85	99,4[2/3]
4. Доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР, %	57	67
Надежность поставок, резервирование, переработка и распределение ТЭР		
5. Отношение суммарной установленной мощности электростанций к максимальной фактической нагрузке в энергосистеме (резервирование), %	160	166[2]
6. Удельный вес накопленной амортизации в первичной стоимости основных средств организаций ТЭК, %	43	42,6[5] 55,2[6]
7. Отношение объема инвестиций в основной капитал, вложенных в развитие ТЭК, к первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК, %	7	8,4[5] 9,3[6]
8. Доля доминирующего энергоресурса (газа) в производстве тепловой и электрической энергии, %	70	91,1
9. Отношение среднесуточного количества нарушений электроснабжения населенных пунктов за год к общему количеству населенных пунктов, %	0,4	0,22[2]
Энергетическая эффективность конечного потребления ТЭР и экономическая устойчивость ТЭК		
10. Энергоемкость ВВП (в ценах 2005 г.), кг у.т/млн руб.	370	372,8
11. Отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП, %	19	14,6[2]

Примечания. [1] Значения индикаторов, выделенные серым цветом, приведены по состоянию на 2019 г.
[2] Рассчитано автором.
[3] При расчете значения индикатора №3 энергоресурсы представлены нефтью, включая газовый конденсат, газом природным, углем и электроэнергией.
Значения индикаторов по виду экономической деятельности.
[4] Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом.
[5] Производство кокса и продуктов нефтепереработки.

Источник: составлено по данным Национального банка Республики Беларусь (URL: https://www.nbrb.by/statistics/balpay); Национального статкомитета; ГПО «Белэнерго» (URL: http://www.energo.by/); Минэнерго (URL: http://minenergo.gov.by/zakonodatelstvo/).

Как следует из таблицы, фактические значения большинства индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь по состоянию на 2018–2019 гг. соответствуют прогнозным значениям на 2020 г. либо приближены к ним. Это свидетельствует о результативности реализации мероприятий по развитию топливно-энергетического комплекса в стране, энергосбережению и повышению энергоэффективности экономики. Отметим, что по таким направлениям обеспечения энергетической безопасности, как достижение энергетической самостоятельности, надежности поставок, оптимального резервирования мощностей энергосистемы и частично эффективности и экономической устойчивости энергетического комплекса, сделаны существенные подвижки. Однако стоит выделить отдельные индикаторы, значения которых все еще остаются критическими либо имеют негативную тенденцию в динамике для энергетической безопасности Беларуси, среди

них: доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР – 99,4% в 2019 г., доля природного газа в производстве тепловой и электрической энергии – 91,1% в 2018 г., энергоемкость ВВП – 372,8 кг у.т/млн руб. (в ценах 2005 г.). Таким образом, наиболее уязвимым направлением обеспечения энергетической безопасности является диверсификация поставщиков и видов энергоресурсов. Укреплению уязвимых направлений будет способствовать развитие местной энергосырьевой базы, в том числе возобновляемых источников энергии, развитие атомной энергетики, выполнение мероприятий по энергосбережению согласно программным документам, экономически целесообразное международное сотрудничество в области энергетики.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСКОНТА И ИНТЕРАКТИВНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Жудро В. М.,
кандидат экономических наук,
ОДО «Вимала», г. Гомель, Республика Беларусь

В процессе аналитических, эмпирических и экспериментальных исследований актуальных проблем и трендов развития традиционного методического обеспечения ценообразования компаний установлено, что его инструментарий «слабо видит ценности глазами их клиентов и партнеров».

Так, согласно традиционной методологии методического обеспечения ценообразования, компании в первую очередь исходят из отражения ожиданий предпринимателей, инвесторов, аналитики доходности продаж в виде денежного потока. Как следствие – стоимость товаров и услуг преимущественно определяется рыночной или производственной стоимостью за вычетом общих обязательств компании ожиданий инвесторов относительно будущих доходов компании. При этом следует отметить, что существует множество способов расчета рыночных текущих цен товаров и услуг компании. Некоторые из более простых методов включают рассмотрение рыночной цены товаров и услуг (текущая их стоимость продаж), анализ сопоставимых компаний или использование общеотраслевых мультипликаторов для определения рыночной ее величины и потенциально возможного дисконта.

Аналитическая, эмпирическая и экспериментальная оценка исследований актуальных проблем и трендов развития традиционного методического обеспечения дисконта позволила установить, что экономическое обоснование его практикоприменения свидетельствует, во-первых, о сомнительности алгоритмизации стартовой подлинности и действенности величины цены. Во-вторых, дисконт формирует у покупателя отсутствие доверия демонстрации продавцом реальной функциональной и эмоциональной ценности товара, услуги компании. В-третьих, дисконт провоцирует недружественные маркетинговые и этические взаимодействия продавца и покупателя.

В связи с этим следует отметить, что практикуемые методы определения средних расчетных цен и цен продаж компаний могут использоваться только как начало оценки рыночной стоимости товаров и услуг компании, потому что рыночная капитализация такого бизнеса в этом случае является чрезмерно оптимистичной оценкой ее величины.

В целях преодоления изложенных выше узких мест традиционного методического обеспечения ценообразования, ориентированного на дисконт, необходимо рекомендовать теорию и методологию интерактивного или динамического ценообразования.

Интерактивное ценообразование позволяет в реальном времени и режиме маркетинговых коммуникаций осуществлять ценовые бизнес-сделки. В связи с этим развитием экотронного бизнеса создаются условия для динамичного ценообразования.

Интерактивное ценообразование с развитием экотронного бизнеса позволяет менеджерам компании мгновенно рассчитывать, корректировать цены на свои товары или услуги в зависимости от рыночного спроса, мотивационной реакции покупателя, аспектов маржинальности, достижения сбалансированности ценностных ожиданий и доходности продавца и потребителя, ее роста и других трендов. Это интерактивное ценообразование формируется и распределяется программным обеспечением – очень гибким по своей природе. Так, практикоприменение интерактивного ценообразования в авиабизнесе позволяет дифференцировать цены на авиабилеты в он-лайн ре-

жиме в зависимости от таких факторов, как реальная востребованность или клиентожизнеспособность посадочных мест, количество мест, тип мест, а также продолжительность времени, до которого рейс отправляется. В результате использования интерактивного ценообразования цены продажи авиабилета для одного места в полете могут быть различные.

Методическое обеспечение интерактивного ценообразования в отличие от дисконта базируется на подходе к перераспределению цен в зависимости от потребностей своих клиентов в реальном времени их удовлетворения в среде интернет-рынка, который в последнее время приобрел огромную популярность. Интернет позволяет продавцу на основе использования специализированных ботов и программ кодирования осуществлять аналитику веб-сайтов компаний, клиентов, использовать базы больших данных, собрать как можно больше информации, связанной с конкурентом, рыночными ценами и другой критической информацией, связанной с рыночным спросом, социально-экономическим портретом целевого клиента (его возраст, географическое положение, покупательские предпочтения, время (дни/недели/месяцы), рыночное положение конкурентов на рынке, эффективность альтернативных алгоритмов ценообразования и т.д.

Интерактивное ценообразование не требует применение дисконта, предоставляет возможность продавцу более точно определить приблизительное минимальное значение цены, которое покупатель готов оплатить, а затем осуществлять ценовое таргетирование в рамках ценовых стандартов компании.

Таким образом, методический инструментарий интерактивного ценообразования в отличие от дисконта позволяет продавцам «хорошо видеть ценности глазами их клиентов и партнеров».

◆

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ЦИРКУЛЯРНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Зарудная О.С.,

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев, Украина

С каждым днем вопрос создания циркулярных цепочек добавленной стоимости становится все более актуальным во всем мире. Предприятиям необходимо преобразовывать свои цепочки поставок из линейной модели «взять-изготовить-утилизировать» в циклическую (безотходную), внося свой вклад в так называемую круговую экономику, ориентированную на устранение отходов и обеспечение устойчивости. Необходимо сокращать отходы на каждом этапе. Определение возможностей повторного использования в первую очередь может сэкономить значительное количество энергии в долгосрочной перспективе, поскольку переработка отходов является энергоемким процессом. Необходимо предусмотреть использование возобновляемых источников энергии, включая водород, солнечную энергию, энергию ветра и биомассы. Если предприятия, корпорации и государства не предпримут никаких действий в ближайшее время, мы столкнемся с серьезными последствиями от увеличения углеродных выбросов до дальнейшего разрушения озонового слоя, а также потери денег в результате массового распространения отходов. Ситуация требует глобальных изменений мировоззрения и отраслевых реформ.

Для обеспечения устойчивого развития и преодоления влияния вызовов будущего промышленная политика по развитию циркулярных цепочек добавленной стоимости должна включать следующие направления:

1) содействие разработке экологически безопасных продуктов. Заключается в установлении глобальных стандартов устойчивости продукции, влиянии на дизайн продукции (в рамках концепции экодизайна) и управлении цепочкой создания стоимости (соблюдение требований, связанных с экологическими и социальными аспектами, на этапах от производства до использования до конца срока службы). Соблюдение политики устойчивого развития продукции. Приоритет может отдаваться таким группам продуктов, как электроника и ИКТ, аккумуляторы и автомобили, пластмассы, текстиль, мебель, продукты питания и высокоэффективные промежуточные продукты (сталь, цемент и химикаты);

2) расширение прав и возможностей потребителей. Гарантированное получение потребителями достоверной и актуальной информации о товарах в точках продажи, в том числе об их сроке службы и доступности ремонтных услуг, запчастей и руководства по ремонту;

3) содействие цикличности производственных процессов, промышленному симбиозу путем разработки отраслевой системы отчетности и сертификации; содействии использованию цифровых технологий для отслеживания и картирования ресурсов, поддержке устойчивого и замкнутого сектора биоэкономики; внедрению «зеленых» технологий в качестве сертифицированного знака, интеграции методов замкнутой экономики в будущие справочные документы по наилучшим доступным методам;

4) содействие уменьшению и поддержка предотвращения циркуляции отходов. Заключается в разработке, модернизации (с целью адаптации к экономике замкнутого цикла и цифровизации) и применении законов о предотвращении образования отходов; гармонизация системы раздельного сбора отходов; гармонизация законодательства о химических веществах, продуктах и отходах и укрепление их синергии с замкнутой экономикой с целью обеспечения безопасности вторичного сырья и исключения запрещенных веществ в переработанном сырье;

5) обеспечение функционирования рынка вторичного сырья. Введение требований в отношении содержания полезных элементов в продуктах, которые будут способствовать предотвращению несоответствия между спросом и предложением вторичного сырья и обеспечат плавное расширение сектора вторичной переработки;

6) содействие цифровизации циркулярных цепочек; поддержка всего инновационного цикла средствами разумной специализации – цифровые технологии могут отслеживать перемещение продуктов, компонентов и материалов, обеспечивать безопасный доступ к полученным данным с сохранением интеллектуальной собственности.

Некоторые компании берут на себя инициативу. Одной из успешных компаний является голландская компания Dutch aWEARness, которая создала собственную систему отслеживания одежды с поддержкой штрих-кода. Система позволяет отслеживать одежду на протяжении всего ее жизненного цикла. После того, как потребитель закончил использовать предмет одежды, он возвращает его компании, где экологически чистые натуральные волокна перерабатываются в новые материалы, что резко снижает количество отходов. Компания Dutch aWEARness производит как корпоративную, так и уличную одежду.

Можно ожидать, что циркулярные цепочки создания стоимости окажут положительное влияние на создание рабочих мест при условии, что работники приобретут навыки, необходимые для перехода к «зеленой экономике».

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ВВОДА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ АЭС И РАЗВИТИЯ ВИЭ

Зорина Т.Г.,
доктор экономических наук, доцент,

Прусов С.Г.,
кандидат экономических наук,

Попов Б.И.,
кандидат технических наук,

Любчик О.А.,
Институт энергетики НАН Беларуси, г. Минск

Ни одна прогрессивная система тарифов не способна обеспечить надлежащие стимулы к повышению экономичности производства для производителей электроэнергии и к энергосбережению для потребителей, пока существуют многочисленные ценовые диспропорции, которые своим появлением обязаны административному вмешательству в порядок ценообразования на энергетическом рынке. Повышение уровня эффективности энергетической системы в первую очередь зависит от оптимизации системы тарифов на электроэнергию.

В качестве мероприятий в области совершенствования тарифной политики на энергоресурсы в Республике Беларусь можно предложить следующие:

1) установление сбалансированных тарифов на все виды энергетических ресурсов. Сохранение существующих тарифов для потребителей природного газа не будет способствовать росту электропотребления и как следствие – снижению газовой зависимости Республики Беларусь.

При сравнении действующих тарифов на электроэнергию с существующими розничными тарифами на природный газ можно сделать вывод, что они значительно (в разы) уступают соответствующим тарифам на электроэнергию. Рекомендуется средние тарифы на природный газ привести в соответствие средним тарифам на электроэнергию таким образом, чтобы без увеличения цен на электроэнергию, производимую из природного газа, тарифы на природный газ для категорий потребителей, использующих его вместо электроэнергии, соответствовали тарифам на электроэнергию.

Приведение в соответствие тарифов на электрическую и тепловую энергию может снизить потребление тепловой энергии в Республике Беларусь и соответственно финансовую нагрузку, которую несет ОЭС по обслуживанию теплотрасс. В перспективе развитие в республике автотранспорта также требует сбалансированного ценообразования на электроэнергию и моторные топлива;

2) внедрение более глубокой дифференциации во времени тарифообразования на электроэнергию в целях выравнивания графика нагрузки.

В настоящее время разница в тарифах в пиковые часы и в остальное время в зависимости от категории потребителей колеблется в пределах от 1,86 до 5 раз. Вместе с тем широкого распространения дифференцированные по времени тарифы не получили. Это связано в первую очередь с недостаточной оснащенностью потребителей электронными счетчиками учета электроэнергии. В частности, в 2018 г. планировалась замена не менее 460 тысяч индукционных приборов учета электроэнергии на электронные.

В Германии такие схемы обычно применяются для потребителей, использующих электроэнергию для нужд отопления и горячего водоснабжения. Эксперимент с повышением цен на электроэнергию в часы пиковых нагрузок на 30% в сравнении с ценой в непиковые часы, который был проведен в США для бытовых и небольших коммерческих потребителей, привел к снижению максимальной электрической нагрузки в пиковой временной зоне на 5%.

Установление повышенных тарифов на электроэнергию в пиковые часы позволяет снизить затраты на производство электроэнергии (себестоимость электроэнергии в пиковые часы максимальна) и повысить потребление электроэнергии в часы прохождения минимума, что также повысит надежность работы ОЭС в связи с интеграцией в нее БелАЭС;

3) очередность реализации мероприятий в области формирования тарифной политики должна быть дифференцирована во времени и предусматривать последовательность их реализации. Этапы должны соответствовать наиболее значимым планируемым изменениям в функционировании ОЭС и национальной экономики в целом, таким как создание общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, выход на проектную мощность БелАЭС и др.

1 этап – введение дифференцированных по времени тарифов на электроэнергию и установление специальных тарифов для реализации пилотных проектов (например, для жителей электрифицированных домов).

2 этап – введение сбалансированных тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также установление специальных тарифов для предприятий, внедряющих мероприятия по повышению электропотребления (например, для БЖД в части электрификации железнодорожного транспорта).

3 этап – введение сбалансированных тарифов на все виды энергетических ресурсов и установление специальных тарифов для создания новых энергоемких производств (например, по производству алюминия).

Перечисленные механизмы должны быть положены в основу принципов тарифообразования и формирования тарифной политики на электроэнергию, что позволит стабилизировать последствия интеграции БелАЭС в ОЭС Республики Беларусь.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Каращук М.Н.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Во все периоды функционирования личных подсобных хозяйств отмечалась низкая эффективность их производственной деятельности, а также отсутствие отлаженной системы хранения, переработки и сбыта производимой продукции (Скакун, 2012).

Основой устойчивого развития ЛПХ является устранение противоречия, с одной стороны, между интересами государства и сельскохозяйственных предприятий, а с другой – и крестьянских (фермерских) хозяйств в отношении деятельности частных крестьянских хозяйств. Заинтересованность государства в повышении эффективности функционирования личных подсобных хозяйств заключается в их роли в обеспечении продовольственной безопасности страны. Вместе с тем данный интерес является недостаточно полным по причине отсутствия с их стороны финансирования государственных расходов в виде платежей в бюджет. Значимым фактором сдерживания развития ЛПХ является конкуренция в сфере агропромышленного производства между различными категориями хозяйств. Это выражается в насыщении рынка продуктами питания при соответствующем снижении цен на отдельные группы продовольственных товаров и создания сложностей для их реализации сельхозпредприятиями и фермерскими хозяйствами. В отношении крупнотоварных сельскохозяйственных организаций данная проблема усугубляется большой зависимостью ЛПХ от деятельности первых.

В Республике Беларусь в целях создания условий для развития производства, улучшения качества и повышения товарности сельскохозяйственной продукции, производимой населением, разрабатываются программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан. Программой, разработанной на 2011–2015 гг., была предусмотрена система мероприятий, направленных:

- на повышение эффективности использования земельных участков в ЛПХ;
- создание условий для развития производства продукции растениеводства и животноводства в разрезе отдельных отраслей;
- совершенствование и повышение уровня производственного обслуживания ЛПХ;
- расширение каналов реализации сельскохозяйственной продукции, производимой в ЛПХ;
- финансовое обеспечение и государственную поддержку населения, производящего сельскохозяйственную продукцию.

Следует отметить, что отдельные мероприятия указанной программы были выполнены практически полностью. Это позволило оптимизировать структуру производства продукции, обеспечить частичный сбыт ее излишков, сделать возможным покупку сельским населением малогабаритной техники и оборудования, а также обеспечить владельцев ЛПХ консультационными услугами по вопросам выращивания сельскохозяйственных культур и обслуживания сельскохозяйственных животных. Тем не менее не удалось до конца решить такие важные задачи, как финансовая поддержка ЛПХ, создание системы сбыта производимой населением продукции, разработка системы взаимодействия ЛПХ и крупнотоварных сельскохозяйственных организаций. Для решения указанных задач в ближайшее время необходимо выработать и реализовать дополнительные меры.

Бесспорно, стабильное развитие ЛПХ зависит от множества факторов. Более полно, на наш взгляд, факторы устойчивого развития хозяйств населения классифицирует Е. С. Сапожникова (2014). По мнению автора, на процесс функционирования ЛПХ оказывают воздействие следующие факторы: правовая регламентация ЛПХ; природно-климатические условия; развитие системы сбыта продукции; финансовая обеспеченность ЛПХ; уровень материально-технического оснащения хозяйств населения; инфраструктура территории; уровень развития интеграционных связей между сельскохозяйственными организациями и личными подсобными хозяйствами в системе производства продукции; социально-демографические характеристики территории; доступность к информационным ресурсам граждан, ведущих индивидуальное хозяйство; государственная поддержка ЛПХ.

Таким образом, стабилизация деятельности подсобных хозяйств населения должна основываться на комплексном решении проблем по всем указанным выше направлениям.

Для повышения эффективности деятельности ЛПХ республики в плане реализации продукции, безусловно, необходимо использовать опыт стран Евразийского экономического союза и Европейского союза. В частности, путем формирования микрокредитных торгово-закупочных организаций ЕАЭС, создания комплексных сбытовых организаций, функционирующих в странах ЕС, а также организации оптово-распределительных центров малых форм хозяйствования (Янина, 2017).

В конечном счете эффективность деятельности ЛПХ должна аккумулировать все указанные выше факторы их устойчивого развития. В первую очередь к ним можно отнести:

- создание правовой базы функционирования ЛПХ;
- гарантия стимулирующих условий для сельскохозяйственных организаций при сотрудничестве с ЛПХ;
- финансовая поддержка путем частичного погашения процентов за пользование кредитами и займами, а также введения надбавок к закупочным ценам на реализуемую продукцию.

Решение проблем функционирования ЛПХ должно осуществляться на государственном уровне. Учитывая тот факт, что государство четко сформулировало значение личных подсобных хозяйств как производителей сельскохозяйственной продукции, исполнительная власть должна способствовать развитию данного сектора аграрной экономики и эффективно решать возникающие проблемы. Данная работа должна быть перестроена в четкую систему на всех уровнях – от сельских исполнительных комитетов до высших органов государственной власти.

Литература

Скакун А.С., Матох С.А., 2012. Личные подсобные хозяйства в современной экономической системе. Агропанорама. №4.

Сапожникова Е.С. 2014. Организационно-экономические условия функционирования личных подсобных хозяйств региона. Автореферат дисс…кандидата экономических наук: 08.05.00. Вятская ГСХА. Москва.

Янина Т., Козлов М. 2017. Целесообразность сохранения и развития личных подсобных хозяйств в системе продовольственного обеспечения. АПК: экономика и управление. №3.

ИНДЕКС PMI КАК ИНДИКАТОР ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Ковалевская И.М.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Во всем мире для оценки состояния экономики, помимо таких показателей, как внутренний и внешний валовой продукт, рост промышленного производства или стоимость потребительской корзины, используют различные индексы деловой активности. Сводные индикаторы деловой активности, или индексы предпринимательской уверенности позволяют получить комплексную оценку экономической конъюнктуры и отследить общий ход экономической активности в исследуемых секторах экономики.

Существует множество различных индексов деловой активности. Одним из самых распространенных является индекс PMI (индекс «менеджеров по закупкам»). Он появился в Соединенных Штатах Америки в начале XX века. Пионером разработки и внедрения выступил Институт управления поставками (Institute for Supply Management, ISM), учрежденный в 1915 г. В настоящее время ISM регулярно публикует аналитические отчеты по индексам PMI для производства и сферы услуг США, обеспечивая важной экономической информацией профессионалов управления снабжением, экономистов и аналитиков[1]. Данный индекс получил широкое распространение и в других странах мира.

PMI характеризует изменения в поведении структур и компаний в сложившейся экономической ситуации на основании сравнения существующих показателей со статистикой истекшего пе-

[1] URL:https://www.ismworld.org/supply-management-news-and-reports/reports/ism-report-on-business//

риода (календарный месяц). Он буквально обозначает «индекс менеджеров по закупкам» и отражает текущие тенденции в производственной сфере экономики и услуг, поскольку существует мнение, что именно менеджеры по закупкам первые замечают изменения в деятельности своего предприятия, которые сказываются на потребности в сырье и материалах для производства.

Индекс PMI рассчитывается на основании проведения опросов и анализа полученной от респондентов (которыми и выступают менеджеры по закупкам и поставкам) качественной информации о сохранении/изменении происходящих на предприятии процессов. Респондентам предлагается анкета с перечнем показателей, которая предполагает указание качественных сведений об изменении этих показателей. Чаще всего респондентам предлагается оценить, как по сравнению с обычным или прошлым периодом изменилось значение показателя: выросло, уменьшилось или осталось неизменным. Важным при проведении опросов деловой активности является отсутствие необходимости приводить количественные оценки изучаемых показателей. Это позволяет сделать опросы более оперативными и повышает готовность респондентов в них участвовать. Количественная оценка значений проводится исследователями, занятыми обработкой поступивших анкет, и заключается в подсчете доли положительных, отрицательных и нейтральных ответов среди их общего числа. Индекс PMI является диффузным, при расчете его компонентов учитывается сумма всех ответов об улучшении и половина ответов о неизменности показателей, т.е. ответы об ухудшении показателей при расчете не используются. Например, если 45% респондентов дали ответ о росте показателя, 20% о его неизменности и 35% об ухудшении, диффузный индекс составит 55 п.п.

Для повышения объективности и всесторонности оценки индекс рассчитывается на основании изменения пяти показателей, которые имеют при расчете разный удельный вес: число новых заказов (30%), занятость (25%), объем производства (25%), средняя продолжительность доставки сырья (15%) и запасы готовой продукции (10%)[2].

Индекс PMI может принимать значение от 0 до 100 пунктов. Уровень 50 п.п. наблюдается при отсутствии значимых изменений в экономической динамике. Значения индекса свыше 50 п.п. свидетельствуют о положительных тенденциях, а если индекс PMI ниже 50 п.п., то в экономике наблюдается снижение деловой активности. Чем дальше от отметки 50 п.п., тем выше/ниже темпы ускорения либо замедления экономических процессов. Значение около 30 п.п. говорит об экономическом кризисе. Однако следует отметить, что наиболее важным является не абсолютное значение индекса, а направление его изменения. Таким образом, когда предприятия снижают объемы производства, ведут сокращение сотрудников, закрывают филиалы, индекс PMI снижается. Если выпуск продукции и реализация растут, открываются новые рынки и увеличивается портфель заказов, индекс растет.

В мае 2020 г. в анкету конъюнктурного опроса руководителей промышленных предприятий, ежемесячно проводимого НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, были добавлены показатели, необходимые для расчета индекса PMI. Его значение в августе 2020 г. составило 40 п.п., что на 3 пункта выше июльской отметки, однако он свидетельствует о сохранении низкой деловой активности в белорусской промышленности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ НА УРОВНЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Колосов Г.В.,

Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь

Формирование конкурентоспособного и экологически безопасного производства сельскохозяйственной продукции при сохранении плодородия почв отнесено к стратегическим целям развития сельского хозяйства Беларуси. При этом одними из основных критериев и направлений достижения указанной цели (в первую очередь применительно к использованию пахотных земель для

[2] URL: https://cdn.ihs.com/www/pdf/1218/IHS-Markit-PMI-Introduction.pdf.

возделывания сельскохозяйственных культур) являются: повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства и как следствие – рост рентабельности продаж в среднем на 10–12 %; рациональное использование почвенных ресурсов; а также сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства[1].

При этом наметившиеся в агропромышленном комплексе республики тенденции повышения экономической эффективности производства зарождаются в условиях, когда сложившаяся практика хозяйствования приводит к количественному уменьшению и качественному ухудшению основного средства производства товарной сельскохозяйственной продукции – пахотных земель, возможности расширения которых без значительных затрат уже исчерпаны. Следовательно, основным направлением повышения эффективности землепользования в стране является комплексное совершенствование механизма земельных отношений, имеющих организационно-экономический характер и напрямую связанных с повышением эколого-экономической эффективности использования пахотных земель в Республике Беларусь.

Синтез осуществленных нами исследований позволил разработать организационно-экономический механизм повышения эффективности использования пахотных земель. На микроуровне (применительно к сельскохозяйственным организациям) он предполагает поэтапную реализацию перечисленных ниже мероприятий.

1. Создание государственными структурами в сфере земельного администрирования информационной основы для функционирования на микроуровне организационно-экономического механизма повышения эффективности использования пахотных земель на основе получения и обработки кадастровых данных, включая:

- систематическое проведение общегосударственных туров земельно-кадастровых обследований для получения актуальных первичных данных о базовых - производительных, пространственных, технологических и биоэнергетических свойствах пахотных земель, на уровне рабочих участков сельскохозяйственных организаций;
- осуществление оценки потенциальной экономической эффективности использования пахотных земель сельскохозяйственных организаций (а также луговых в качестве резерва расширения или замещения пашни) на основе первичных кадастровых данных, с использованием разработанной нами методики определения потенциальной экономической эффективности (Колосов, 2017);
- систематизация показателей, полученных в результате оценки потенциальной экономической эффективности использования пахотных земель сельскохозяйственных организаций, путем разработки для каждой из основных сельскохозяйственных культур матриц, отражающих значимость потенциальной экономической эффективности ее возделывания на всех рабочих участках с учетом возможных предшественников;
- обобщение посредством табличного метода сведений об отнесении рабочих участков пахотных земель сельскохозяйственной организации к агротехнологическим группам: по степени дефляционной опасности, а также по величине потенциального смыва;
- информационное обеспечение субъектов, осуществляющих деятельность в области сельскохозяйственного производства посредством организации, через систему личных интернет-кабинетов, платного доступа к комплексу перечисленных выше показателей, сведенных в табличные и матричные формы;
- организация консультационных услуг и образовательных курсов с целью обучения заинтересованных физических лиц методикам практического применения кадастровых данных для организации эколого- и экономически эффективной системы севооборотов в сельскохозяйственных организациях.

2. Осуществление сельскохозяйственными организациями ежегодной оптимизации размещения сельскохозяйственных культур по рабочим участкам земель сельскохозяйственных организаций с одновременной реализацией требований их охраны и обоснованием необходимости транс-

[1] URL: http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf

формации на основе матриц обобщающих показателей потенциальной экономической эффективности использования пахотных земель и таблиц, содержащих сведения об отнесении рабочих участков пахотных земель сельскохозяйственной организации к агротехнологическим группам.

Литература

Колосов Г.В. 2017. Организация эффективного использования пахотных земель (на материалах Брестской области). Пинск: ПолесГУ.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Корсак М.М.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск,

Сурдо А.П.,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

В современных условиях скорость перехода наиболее развитых стран от индустриального к информационному обществу определяется эффективностью использования цифровых ресурсов.

Для решения этой проблемы целесообразно создать в масштабах Республики Беларусь распределенную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, или инфраструктуру электронного правительства, которая представляет собой систему технологий и набор сопутствующих организационных мер, нормативно-правового обеспечения для организации цифрового взаимодействия между органами различных ветвей государственной власти, гражданами, организациями и другими субъектами экономики[1].

При этом предполагается эффективный способ предоставления информации о деятельности органов государственной власти, оказание государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям государственной власти и государственным чиновникам, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально используются возможности, предоставляемые информационными мобильными технологиями и сетью Интернет.

Создание электронного правительства предусматривает организацию системы электронного документооборота, системы автоматизации государственного управления с целью существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. При этом предполагается поэтапное построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки.

К настоящему времени сформирован аппарат определения степени развития электронного правительства на основе использования различных международных композитных индексов – индекса развития информационно-коммуникационных технологий (IDI); индекса развития электронного правительства (EGDI); индекса электронного участия (EPART) (Григянец, 2019). Нахождение величин указанных индексов является основой рейтинговой оценки государств по степени развития различных направлений электронного правительства. На наш взгляд, целесообразно определять сводный индекс эффективности электронного правительства (ИЭЭП), который комплексно отражает все выявленные факторы развития электронного правительства и представляет собой среднее арифмитическое упомянутых индексов IDI, EGDI и EPART (при этом значение IDI для нормализации величин необходимо разделить на 10).

Развитие электронного правительства в отдельно взятой стране зависит от четырех основных взаимосвязанных факторов, в том числе:

1) «Качество цифровой инфраструктуры и доступ к ИКТ» – основа развития электронного правительства в каждой отдельно взятой стране. Подразумевает множество технологических инноваций в области ИКТ, ставших доступными широкому кругу пользователей, что дает повод к

[1] Электронное правительство в Республике Беларусь. 2017. Минск: Национальный центр электронных услуг.

рассуждению о трансформации способа взаимодействия с государством. В связи с этим первичным требованием выступает развитие цифровой инфраструктуры и наличие у населения беспрепятственного и качественного доступа к ИКТ;

2) «Интенсивность использования Интернета» – доля населения, имеющего доступ к домашнему интернету, постоянно растет. Широкое распространение ИКТ и уровень владения ими стали не только необходимым условием экономической деятельности организаций, но и неотъемлемым слагаемым качества жизни населения. С ростом интенсивности использования Интернета растет возможность вовлечения все большего количества заинтересованных участников для электронного взаимодествия, в том числе с государственными органами;

3) «Человеческий капитал» – эффективность внедрения и использования элементов электронного правительства напрямую связана с качеством человеческого капитала определенной страны. С повышением уровня человеческого капитала увеличивается качество и эффективность исполнения мероприятий по развитию электронного правительства за счет высококвалифицированных кадров, которые имеют возможность вкладывать свой человеческий капитал и развиваться, а также качество использования населением предоставляемых услуг за счет более высокого уровня проактивности и вовлеченности;

4) объем и качество онлайн-услуг – действия со стороны правительства, направленные на обеспечение информацией и знаниями для повышения уровня осведомленности населения о предоставляемых услугах, создание условий и развитие сервисов активной коммуникации между гражданами и государством.

Литература

Григянец Р.Б. [и др.]. 2019. Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь. Под ред. В.Г. Гусакова. НАН Беларуси. Объединенный институт проблем информатики. Минск: Беларуская навука. 226 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Котлярова Т.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Социальной гарантией со стороны государства в отношении всеобщей доступности социально значимых телекоммуникационных услуг служит «обязательство универсального обслуживания» (USO). Универсальное обслуживание телекоммуникационными услугами в настоящее время относится к числу общепризнанных механизмов обеспечения доступа к информационным ресурсам, повышения качества жизни населения, обеспечения равенства возможностей всех членов общества для совершенствования и развития.

В США и странах Европейского союза USO означает следующий минимальный набор качественных услуг связи на всей территории и по приемлемым ценам: услуги местной и междугородной телефонной связи, предоставление подключения к сети Интернет с базовыми скоростями, бесплатный доступ к экстренным и справочным службам, сохранение номера при смене оператора, доступ к услугам лиц с ограниченными возможностям и т.д.

Универсальная услуга широкополосной связи, также известная как «обязательство универсальной услуги», относится к обязанностям правительства по обеспечению доступа всех граждан к интернету. Обязательства по универсальному обслуживанию требуются из-за технических ограничений передачи, предоставляемых по традиционным телефонным линиям, особенно для соединений, расположенных далеко от станций обмена. Развертывание широкополосной телекоммуникационной сети передачи данных (FTTH) все чаще становится компонентом выполнения обязательств по универсальному обслуживанию, например, Объединенные Арабские Эмираты не ввели USO, поскольку все помещения в стране имеют доступ к FTTH и, таким образом, способны к очень высокой скорости соединения.

Одной из основных целей универсального широкополосного обслуживания является сокращение цифрового разрыва («цифровой раскол»). Цифровой разрыв означает «различный объем информации между теми, кто имеет доступ к интернету (особенно широкополосный доступ), и теми, кто не имеет доступа». Цифровой разрыв – это не только доступ к Сети, но и качество связи, и доступность соответствующих услуг.

Что касается универсальной услуги широкополосной связи, то Швейцария была первой страной в мире, которая в январе 2008 г. предоставила своим гражданам широкополосную универсальную услугу со скоростью загрузки / выгрузки данных 600/100 кбит/с, после чего Испания гарантировала 1 Мбит/с[1].

В 2009 г. Министерство транспорта и связи Финляндии утвердило указ, согласно которому в 2010 г. в мандаты универсального обслуживания необходимо включить подключение к Интернету на 1 Мбит/с. Таким образом, Финляндия стала первой страной в мире, которая внедрила широкополосный универсальный сервис, хотя и с базовой скоростью, как общее право граждан[2].

В Великобритании последовало объявление об обязательном универсальном обслуживании в 10 Мбит/с в 2020 г. для каждого дома[3].

Ботсванская телекоммуникационная корпорация намерена обеспечить высокую скорость Интернета до 50 Мбит/с. Он будет опробован в Габороне, Фрэнсистауне, Мауне и позднее развернут в других частях страны в 2020 г.

В 2016 г. Канада объявила об обязательном универсальном обслуживании 50 Мбит/с к 2021 г.[4]

В Бельгии к 2020 г. обязательство по универсальному обслуживанию составляет 1000 Мбит/с для 50% населения[5].

Швеция установила целевой показатель в 100 Мбит/с для 95% своего населения в 2020 г. и USO от 1000 Мбит/с до 98% населения (от 100 Мбит/с до следующих 1,9% и 30 Мбит/с до конечных 0,1%) к 2025 г.[6]

В 2012 г. Национальная комиссия по связи поставила задачу предложить услуги доступа в Интернет со скоростью 12 Мбит/с для каждой деревни на Тайване, чтобы сократить разрыв в цифровых технологиях между городскими и сельскими районами. Комитет по управлению фондами универсальных услуг электросвязи в 2019 г. одобрил модернизацию универсальной услуги широкополосной связи с существующих 12 Мбит/с до 100 Мбит/с в удаленных районах в 2020–2023 гг.[7]

Принцип универсального обслуживания является одним из наиболее значимых положений в теории правового регулирования телекоммуникаций в США. Основные принципы универсального обслуживания в США состоят в том, чтобы для каждого человека должен быть доступен минимальный набор качественных услуг связи на всей территории США (услуги местной и междугородной телефонной связи, Интернет со скоростью 4 Мбит/с на выгрузку и 1 Мбит/с на загрузку); в районах с высоким уровнем затрат на обслуживание и с населением с низким доходом должен быть обеспечен доступ к услугам связи по приемлемым ценам; доступ к услугам связи для больниц, школ и библиотек по льготным тарифам; доступ к службе 911, справочным службам.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что большинство развитых стран переориентировало социальную политику от минимальных социальных стандартов к стандартам приемлемого уровня жизни. Эти государства изменили социальную политику в сторону отказа от минимальных социальных стандартов и заменили их нормами, стимулирующими индивидуальную активность и ответственность, устанавливающими приемлемые стандарты жизни, обеспечиваемые активной деятельностью индивида.

◆

[1] URL: https://www.commsupdate.com/articles/2009/12/04/ spain-to-add-1mbps-minimum-speed-to-universal-service-obligation-from-2011/.

[2] URL: https://web.archive.org/web/20110518094232/ http://edri.org/edrigram/number7.20/finland-broadband-internet-universal-access.

[3] URL:https://www.ispreview.co.uk/index.php/2015/11/government-unveil-10mbps-broadband-universal-service-obligation.html.

[4] URL: https://www.siliconrepublic.com/comms/canada-broadband-strategy.

[5] URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52016SC0300.

[6] URL:https://www.telecompaper.com/news/swedish-govt-wants-universal-gigabit-service-by-2025--1176709.

[7] URL:https://smart.taiwan.gov.tw/.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Кротова Н.Г.,
ИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В рейтинге стран мира, успешно развивающих альтернативную энергетику, одно из первых мест принадлежит Германии. В конце 1990-х годов Германия стала первой страной, которая предложила широкий спектр мер по внедрению и поддержке возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Эти меры под названием «Energiewende», или «Энергетический поворот» дали ценную информацию для других стран, которые позже ввели механизмы поддержки возобновляемых источников энергии.

Уже в 2000 г. Германия ввела «Закон о возобновляемых источниках энергии», который предусматривал дополнительную финансовую поддержку тем, кто производил децентрализованную энергию и подавал ее в общую сеть, за что получал специальную составляющую тарифа. Данный документ содержит следующие положения:

- фиксированные гарантированные на протяжении 20 лет цены на подачу в общую сеть электроэнергии, генерируемой при использовании ВИЭ;
- установление специальной цены для каждого особого вида системы генерации энергии за счет ВИЭ;
- ежегодное снижение тарифов, поскольку большинство технологий, основанных на использовании ВИЭ, являются новыми, их применение постоянно удешевляется;
- цены на электроэнергию от ВИЭ, которые во всех случаях выше, чем цены на энергию, вырабатываемую с использованием угля, газа, первоначально должны уплачиваться местными поставщиками энергии, но в конечном счете - всеми потребителями электроэнергии;
- энергоемкие отрасли экономики освобождаются от уплаты так называемого «зеленого» тарифа (тарифа на подключение).

Внедрение этой программы поддержки возобновляемых источников энергии привело прежде всего к быстрому увеличению числа производителей возобновляемой энергии, а также к увеличению доли возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе. Во-вторых, в расширяющемся секторе возобновляемых технологий стали создаваться новые предприятия и рабочие места.

Закон неоднократно дополнялся и вносил коррективы в регуляцию «зеленой» энергетики. Так, например, поправки 2014 г. обязали производителей возобновляемой энергии самостоятельно выставлять сгенерированный объем электроэнергии на аукционы. Это было сделано в рамках постепенного перехода на рыночное регулирование цен и внедрение тендерного механизма.

Последнее дополнение к «Закону о возобновляемых источниках энергии» вступило в силу в 2017 г. Оно предусматривает создание специальных аукционов для каждого из видов возобновляемой энергии. Аукционной схеме реализации подлежит лишь определенное количество электроэнергии, произведенной большими станциями. Электростанции мощностью до 750 кВт и биотопливные станции мощностью до 150 кВт продолжают поставлять электроэнергию по установленным в законе тарифам.

По данным Института Фраунхофера (Fraunhofer ISE), в 2019 г. впервые в мире возобновляемые источники энергии обеспечили 46% вырабатываемой в Германии электроэнергии. Основной ресурс ВИЭ в стране – ветер: ветропарки дают примерно четверть всего объема электричества, выработанного возобновляемыми источниками. Невозобновляемые источники продолжат снижать производство: производство электричества из угля стала слишком дорогим, а ядерная энергетика в Германии должна исчезнуть как явление к 2022 г.

В настоящее время перед возобновляемой энергетикой Германии стоят две основные проблемы. Первая – вопрос стоимости «зеленой» энергии. Корректировки стоимости 2014 и 2017 гг. – это попытка найти компромисс между производителями возобновляемой энергии и ее конечными потребителями. Первые получают от продажи энергии постоянную прибыль, что дает возможность развивать добычу и инвестировать в новые технологии. Вторые – вынуждены доплачивать

за это из собственных средств. По данным Федерального министерства экономики и энергетики, итоговая стоимость электроэнергии в Германии – 0,31 евро за киловатт-час, это самый высокий показатель в ЕС. Для сравнения: во Франции стоимость киловатт-часа почти вдвое ниже немецкого – 0,18 евро. Ожидается, что немецкие цены на электроэнергию будут расти как минимум до 2023 г., после чего начнут снижаться из-за истечения подписанных в 2000-х контрактов на поставку «зеленой» энергии по фиксированной цене. Более поздние контракты предусматривают снижение тарифа, а совсем новые поставщики будут работать уже по тендерной системе.

Другая проблема – это снижение темпа развития отрасли, из-за которого цель в 65% «зеленой» энергии к 2030 г. может так и не быть достигнута. Главный источник возобновляемой энергии в Германии – это ветроэнергетические станции (ВЭС), количество которых в стране достигает почти 30 000. Но установка новых ветряных электростанций замедлилась в 2018–2019 гг. до рекордного уровня. Это вызвано тем, что выдача разрешений на установку новых ВЭС с 2016 г. сократилась на 70% из-за требований авиаиндустрии и протестов граждан, не желающих сооружения турбин рядом со своими домами.

Несмотря на все вызовы, немецкая модель развития «зеленой» энергетики – одна из лучших в мире. Германия – единственная страна, которая достигла таких результатов в переходе на возобновляемые источники энергии. Этому предшествовала координированная работа правительства и постоянная поддержка реформы. Схема развития возобновляемой энергетики Германии была неоднократно использована в качестве основы другими странами.

Пока на горизонте нет более эффективного рецепта трансформации энергосистемы, немецкая модель будет заслуженно оставаться эталоном и ролевой моделью для реформ энергосистемы во всем мире.

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Куликов А.М.,

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Республика Беларусь

Интернационализация экономической деятельности, повышение международной конкурентоспособности и развитие мирового рынка – отличительные черты современной экономики. Проблемы интернационализации, повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятий на внешних рынках могут быть проанализированы в контексте разнообразия стратегий, реализуемых предприятиями на зарубежных рынках. В силу этого необходимо идентифицировать основные типы стратегий интернационализации предприятий, которые могут быть разделены по критериям сроков (стратегии раннего и позднего входа), объемов выхода на внешние рынки (стратегии последовательные и параллельные) и по масштабам интернационализации. Последнему критерию уделим особое внимание.

По критерию объемов (масштабов) интернационализации можно выделить стратегию концентрации и стратегию диверсификации. Стратегия концентрации заключается в сосредоточении внимания компаний на одном или нескольких зарубежных рынках с целью увеличения ее доли на этих рынках. Стратегия будет выгодна, если рынки достаточно велики и характеризуются стабильным спросом, что обеспечивает соответствующий масштаб продаж и получение ожидаемых финансовых результатов. Выбранными рынками обычно являются страны-соседи или страны, имеющие ключевое значение с точки зрения реализуемой стратегии интернационализации.

Стратегию диверсификации используют предприятия, которые более развиты с точки зрения интернационализации своей деятельности. Это предполагает работу в большом количестве стран без четкой ориентации на какой-либо рынок. Тем не менее в ходе интернационализации деятельности компании можно уйти с непривлекательных и убыточных рынков и усилить обслуживание наиболее перспективных и прибыльных рынков. Отказ от работы на некоторых рынках и поиск возможности выхода на новые рынки приводит к долгосрочному определению оптимального

количества зарубежных рынков, обслуживаемых предприятием. Стратегия диверсификации предполагает гораздо меньшее вовлечение ресурсов компании на единый рынок по сравнению со стратегией концентрации. Но общие затраты на его использование, состоящие в одновременной работе на многих рынках, очень велики и обычно во много раз превышают уровень затрат, необходимых для реализации стратегии концентрации. Следовательно, уровень и мобильность корпоративных ресурсов, необходимых для реализации стратегии диверсификации, намного выше, чем при концентрации.

Принятие одной из упомянутых стратегий может относиться к рынкам, понимаемым как страны, в которых компания намеревается работать или уже работает, а также к рыночным сегментам в этих странах. Согласно предположению о том, что стратегии концентрации и диверсификации касаются всего рынка или его сегмента, в системе «страна-рынок» создаются четыре детализированных стратегии: двойная концентрация, географическая концентрация, сегментная концентрация и двойная диверсификация.

При стратегии двойной концентрации компания выбирает несколько сегментов рынка в нескольких странах. Из-за ограниченных ресурсов, продуктового предложения и отсутствия опыта работы на зарубежных рынках, а также в целях минимизации риска компания фокусирует свою деятельность на выбранном сегменте (-ах) и на одном или нескольких зарубежных рынках. В таком случае необходимо, чтобы выбранный сегмент рынка был обширным и, следовательно, позволял предприятию достичь предполагаемых финансовых результатов. После достижения намеченных эффектов в результате стратегии двойной концентрации у компании есть выбор из двух методов работы: стратегия географической концентрации или сегментная концентрация.

Стратегия географической концентрации заключается в том, чтобы компания действовала в нескольких странах, но во многих сегментах рынка. Для этого требуется достаточно широкий ассортимент для многих сегментов рынка. Таким образом, компания остается на ранее обслуживаемом зарубежном рынке, но представляет значительно расширенное предложение и для других сегментов в этой стране.

Стратегия сегментной концентрации сводится к действиям в небольшом количестве рыночных сегментов, но на многих зарубежных рынках. Концентрация на выбранном сегменте и одном внешнем рынке может быть действием, предпринимаемым на начальных этапах интернационализации. Положительный опыт и полученные знания о работе на выбранном рынке позволяют нам выходить на новые зарубежные рынки с тем же ассортиментом продукции, предназначенным для аналогичных сегментов. Такая деятельность требует маркетинговых исследований для поиска схожих сегментов рынка в разных странах. Если эти сегменты найдены, предприятие может придерживаться стратегии сегментной концентрации. Выбор стратегии географической концентрации возможен, когда предприятие имеет возможность значительно расширить ассортимент своей продукции. Когда существует высокий риск, связанный с приобретением новых сегментов рынка, и невозможно существенно расширить ассортимент продукции, компания может выбрать стратегию сегментной концентрации. Положительный опыт обслуживания выбранного сегмента на одном зарубежном рынке может быть использован для обслуживания того же сегмента на рынках многих других стран. Достижение целей стратегии географической или сегментной концентрации может побудить предприятие принять следующую и наиболее сложную стратегию двойной диверсификации.

Стратегия двойной диверсификации заключается в том, чтобы действовать на многих зарубежных рынках и во многих сегментах. Такая стратегия требует от компании больших ресурсов, отличного знания зарубежных рынков и разнообразного ассортимента продукции, соответствующего потребностям многих сегментов.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ланкуть Е.А.,
Национальный банк Республики Беларусь, г. Минск

Эффективность использования топливно-энергетических ресурсов в экономике страны, которая ими обеспечена, и страны-импортера является одним из важнейших показателей уровня развития экономики государства, удовлетворения постоянного роста потребностей в топливе, тепловой и электрической энергии, обеспечения энергетической безопасности.

Для государств, имеющих дефицит собственных энергоресурсов, к которым относится и Республика Беларусь, оптимальное развитие и функционирование топливно-энергетического комплекса – важнейшее направление деятельности законодательной и исполнительной власти, всех производителей и потребителей топливно-энергетических ресурсов для обеспечения конкурентоспособности продукции на мировом рынке.

Устойчивое развитие национальной экономики тесно связано с энергоэффективностью, определяемой главным образом энергоемкостью ВВП и энергопотреблением на душу населения. Снижение уровня энергоемкости ВВП позволяет:

- снизить валютные затраты государства на закупку топливно-энергетических ресурсов, что соответственно снижает зависимость энергоснабжения государства от внешних поставщиков тепло- и энергоресурсов;
- повысить конкурентоспособность продукции на внешнем и внутреннем рынках;
- снизить негативное влияние энергетического сектора на окружающую среду.

В условиях динамического повышения цен на топливно-энергетические ресурсы многие страны выстраивают планомерную политику снижения энергоемкости ВВП. Энергоемкость производства (ВВП) – показатель, характеризующий расход энергии на единицу продукции. При расчете энергоемкости включается потребление всех видов топлива и энергии, которые используются на производственные и эксплуатационные нужды, тепловая энергия, израсходованная на технологические нужды, пересчитанная в тонны условного топлива (либо гигаджоули) по единым эквивалентам. Для определения энергоемкости продукции в стоимостном выражении топливо и энергии оцениваются по действующим ценам и тарифам. Таким образом, снижение энергоемкости продукции – важнейший компонент интенсификации производства и ресурсоэффективности. Осуществление данной политики достижимо путем усовершенствования системы технических, технологических, экономических, организационных мер.

Энергоемкость ВВП Беларуси в период с 1990 г. по настоящее время уменьшилась в 3,6 раза. Изменение энергоемкости ВВП страны показывает, насколько эффективно развиваются институты энергоэффективности в стране. За первое полугодие 2020 г. показатель энергоемкости ВВП в Республике Беларусь снизился на 3,7%, а доля возобновляемых источников энергии в валовом потреблении ТЭР составила 7,7%, превысив показатель 2019 г. (см. таблицу).

Таблица

Показатели энергетической безопасности в Республике Беларусь

Показатель	I полугодие 2020 г.	I полугодие 2019 г.
Энергоемкость ВВП, % к соответствующему периоду предыдущего года (снижение «-», рост «+»)	-3,7	-1,1
Энергетическая самостоятельность: отношение объема производства первичной энергии к валовому потреблению топливно-энергетических ресурсов, %	16,7	16,8
Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению топливно-энергетических ресурсов, %	7,7	6,9

Источник: Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В условиях глобализации роль энергетического фактора в международных отношениях и мировой политике устойчиво повышается, и тема энергетической безопасности выходит на первый план. В долгосрочной перспективе потребление углеводородов в развитых и развивающихся странах будет возрастать и значительно превышать собственный потенциал по добыче, что с учетом усугубляющегося дефицита энергоносителей и масштабных сдвигов в структуре мирового энергетического рынка ведет к очередному витку глобальной «энергетической гонки». В целях обеспечения выполнения плановых показателей энергетической безопасности и независимости Республики Беларусь в топливно-энергетическом комплексе необходимо проводить активную политику повышения энергоэффективности и диверсификации ТЭР.

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК

Леднёва И.А.,
кандидат экономичексих наук, доцент,
Белорусский государственный эконмический университет, г. Минск

Понятие «рыночная власть» получило широкое распространение в экономической науке и прошло определенный путь развития. В настоящее время существуют различные его трактовки. В обобщенном виде можно «рыночную власть» представить как власть, которая возникает при применении экономических законов на уровне организации, целенаправленном определении действий участников рынка в целях повышения доли участия на рынке, влияния и получаемых благ (Капкаев, 2019). На потребительском рынке Республики Беларусь все большее внимание привлекает сетевая торговля, наблюдается процесс перемещения «рыночной власти» от поставщиков товаров в сторону торговых сетей (Микулич, Леднёва, 2020). Анализ практики взаимодействия поставщиков товаров и субъектов торговли позволяет сделать вывод о наличии определенных проблемных моментов, среди которых можно выделить условия и размеры применяемых при поставках и продаже товаров скидок и выплачиваемых дополнительных платежей (премии, бонусы, листинг, маркетинговые платежи и т.п.) (Леднёва, 2020). В целом механизм воздействия рыночной силы торговых сетей на потребительский рынок можно представить в следующем виде:

1) цель – укрепление позиции торговой сети на рынке;

2) объект – поставщики, конкуренты, покупатели;

3) инструменты: ценовая политика; ассортиментная политика; дополнительные платежи (премии, бонусы, листинг и т.д.); договорная работа с поставщиками и др.;

4) параметры (индикаторы): доля в розничном товарообороте; число торговых объектов; торговые площади; уровень торговых надбавок, цен; глубина скидок; местоположение торговых объектов; величина прибыли.

5) сдерживающие факторы: антимонопольное регулирование; политика защиты отечественных производителей; конкуренция; ограниченная емкость рынка; государственное регулирование цен (в том числе на социально значимые товары); ограниченность эффекта масштаба.

Усиливающаяся роль розничных торговых сетей, их укрупнение и расширение имеют двоякое значение: с одной стороны, создаются определенные выгодные условия для потребителя, развивается торговая сфера; с другой стороны, рынок приобретает черты олигополии, где одни хозяйствующие субъекты вступают в неравные права по сравнению с другими субъектами и диктуют свои условия функционирования. В связи с необходимостью недопущения снижения конкуренции и применения хозяйствующими субъектами мер недобросовестной конкуренции остро стоит потребность в разработке превентивных мер, одна из которых – оценка рыночной власти торговых сетей и предупреждение нарушений принципов добросовестной конкуренции.

Литература

Капкаев Ю.Ш., Исаева А.С., Лапытов Р.И. 2019. Эволюция понятия «рыночная власть» в экономической науке. Вестник Челябинского государственного университета. №11. Экономические науки. Выпуск 67. С. 23–29.

Микулич И.М., Леднёва И.А. 2020. Методика определения рыночной силы торговых сетей. Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск: БГЭУ. Выпуск13. С. 386–395.

Леднёва И.А. 2020. Проблемные аспекты во взаимодействии поставщиков товаров и торговых организаций. Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Минск: БГЭУ. С. 250–251.

РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА БАЗЕ ПРИНЦИПОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Лихтарович Е.Д.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В процессе обеспечения условий жизнедеятельности человека жилищно-коммунальные службы распоряжаются ресурсами, имеющими важную экологическую и экономическую ценность (водные ресурсы, теплоэнергия, вторичные ресурсы). По этой причине рассмотрение сложившихся в сфере ЖКХ проблем требует и экономического, и экологического подходов.

Важнейшей областью деятельности жилищно-коммунальных хозяйств является обращение с твердыми коммунальными отходами. Качественная сортировка населением образовавшихся в домохозяйствах отходов упрощает извлечение вторичных материальных ресурсов, что позволяет вовлечь их в повторный оборот, принося тем самым положительный экономический и экологический эффект. Однако немаловажным представляется дальнейшее использование отходов потребления. Так, в Республике Беларусь за 2019 г. доля извлечения ВМР из ТКО составила 22,5%, на 2020 г. планируется достижение показателя в 25%, при этом в период с 2012 по 2019 г. уровень использования коммунальных отходов увеличился в 2 раза, что говорит о позитивной динамике в данном направлении. Однако мощности 7 мусороперерабатывающих заводов и 80 линий сортировки, функционирующих в республике, позволяют сортировать около 1 млн т ТКО в год, что составляет лишь 26 % от объема их образования. Несортированные отходы (около 3 млн т) ежегодно отправляются на полигоны и мини-полигоны для захоронения. Из этого следует, что потенциальное наращивание объемов использования коммунальных отходов представляется невозможным без структурных изменений в данной сфере. Общеизвестно, что захоронение отходов является наименее приемлемым способом их использования, однако на текущем этапе жилищно-коммунальные службы идут по пути увеличения числа площадей для захоронения неиспользуемой части отходов, планируя открытие еще 13 полигонов ТКО вдобавок к функционирующим 159.

Не менее важным вопросом в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются потери и неучтенный расход теплоэнергии и водных ресурсов. В 2019 г. объемы потерь и неучтенного расхода составили более 12% для водных ресурсов и около 10% для теплоэнергии. Причин у сложившейся проблемы несколько, наиболее значимые из них: устаревшее оборудование городских котельных и потери в тепло- и водопроводящих сетях. Стоит также отметить невысокую энергоэффективность жилых зданий, используемых в республике. Проводимая работа по тепломодернизации и реабилитации фасадов и стен зданий зачастую проводится за счет проживающих, что является препятствием для граждан с невысокими доходами. О массовом строительстве жилья с классом энергоэффективности А+ и А (вне рамок пилотных проектов) в республике говорить не приходится.

Решением вышеперечисленных проблем жилищно-коммунального хозяйства может стать внедрение принципов циркулярной экономики, которая является практическим направлением «зеленой» экономики, нацеленным на снижение экологических последствий производственной деятельности, повышение ресурсоэффективности и сокращение использования первичных природных ресурсов. Циркулярная экономика базируется на комплексном подходе к решению проблем и

состоит из следующих компонентов: эко-дизайн, качественное обслуживание, вторичное использование ресурсов и изделий, а также рециклинг отходов и ресурсоэффективность.

Концепция циркулярной экономики получила широкое применение в странах Европейского союза, что отражено в «Новом плане действий по развитию циркулярной экономики ради более экологичной и конкурентоспособной Европы», принятом в 2020 г., национальных и городских стратегиях развития циркулярной экономики, а также национальных программах развития отдельных компонентов циркулярной экономики.

Таким образом, активные действия по развитию циркулярной экономики в Республике Беларусь могут привнести в сферу ЖКХ новые идеи и технологии, необходимые для решения сложившихся проблем.

Первоочередные меры, базирующиеся на принципах циркулярной экономики, способствуют положительным изменениям в жилищно-коммунальном хозяйстве:

- в области обращения с отходами – экономическое стимулирование граждан к сбору и сортировке коммунальных отходов и вторичных материалов, создание необходимых условий и инфраструктуры для этого; развитие комплексов по сортировке отходов и их дальнейшей переработке; совершенствование нормативно-правовой базы в области использования вторичных материальных ресурсов при производстве различных видов продукции; установление минимального порога использования ВМР для выделенных видов продукции; создание условий для становления рынка вторичных ресурсов в Республике Беларусь; изучение возможности получения биогаза и RDF-топлива на полигонах ТКО;
- с целью сокращения потерь и неучтенного использования теплоэнергии и водных ресурсов необходимо провести аудиты ресурсоэффективности городских котельных, ТЭЦ, а также проводящих сетей, с их последующим восстановлением, модернизацией или заменой; изучить возможность перевода оборудования котельных в автоматический режим работы с возможностью внесения изменений в зависимости от времени суток, погодных условий и т.п.;
- повышение энергоэффективности жилых зданий; повышение требований к энергоэффективности новых зданий; создание условий для развития автоматических мини-котельных в жилых домах, использующих в том числе электричество для получения теплоэнергии; проведение аудитов энергоэффективности жилых домов и субсидирование реабилитации и тепломодернизации требующих того зданий; создание экономических условий для использования ВИЭ в частных домах, а также многоквартирных зданиях.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лукьянюк Т.М.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Одной из важнейших закономерностей развития современного мирового хозяйства является расширение позиций сферы услуг в экономике. Сфера услуг вносит существенный вклад в мировой ВВП – средний показатель за 2019 г. составил 54,4%[1]. По данным Всемирного банка, в развитых странах вклад экономики сервиса в ВВП составляет 56–79%, в большинстве развивающихся – около 50% от его общего объема. Сфера услуг является основным местом трудоустройства населения. В развитых европейских странах примерно два из трех рабочих мест приходится на сферу услуг, большинство азиатских стран имеют 50% или более занятых в этом секторе. Услуги активно вовлечены в международную торговлю. В 2018 г. доля услуг в мировом торговом обороте равнялась 23,6%. Примечательно, торговля услугами развивается гораздо быстрее торговли товарами. В период с 2005 по 2017 г. ежегодный рост торговли услугами достиг 5,4% в сравнении с ростом продажи товаров в 4,6% в год в среднем[2].

[1] URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services/.

[2] URL:https://knoema.ru/atlas/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%8C-%D0%BC%D0%B8%D1%80

Республика Беларусь, являясь полноправной участницей мирового сообщества, активно внедряет новые тенденции в развитие национальной экономики. Расширение позиций сферы услуг характерно для белорусской экономики: последние десятилетия отмечены увеличением роли сектора услуг в хозяйственной структуре страны. Однако, несмотря на положительную динамику показателей, характеризующих развитие отечественного сектора услуг, сфера услуг в Республике Беларусь не достигла степени значимости, характерной для мировой экономики.

В структуре ВВП Республики Беларусь доля производства услуг за период с 2000 по 2002 г. возросла с 41,7 до 46,5%, затем за период с 2002 по 2008 г. снизилась до 40,9%, после чего проявилась тенденция к ее возрастанию. В 2019 г. удельный вес услуг в ВВП страны составил, согласно данным Национального статкомитета, 48,8%. При сравнении с зарубежной практикой по удельному весу в ВВП отечественная сфера услуг уступает не только развитым странам, ряду развивающихся государств, но и государствам-участникам ЕАЭС. В 2019 г. удельный вес услуг в ВВП Казахстана составил 55,5%, Молдовы – 54,3%, Кыргызстана – 54,2%, Армении – 54,2%, России – 54,0%[1].

Специфической чертой сферы услуг в Беларуси являются диспропорции в производстве услуг в ее отдельных отраслях. Лидером по доле в ВВП в секторе услуг выступает торговля, хотя динамика ее постепенно снижается. За последнее десятилетие доля такого вида экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов снизилась с 14,7 до 9,4%. Высокие позиции в отраслевой структуре занимают «Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность» и «Операции с недвижимым имуществом» с долей 5,9 и 5,4% соответственно в 2019 г. Следует отметить положительную динамику в производстве таких услуг, как «Информация и связь», удельный вес которых вырос с 2,6 до 6,2% за период с 2010 по 2019 г. Образование, здравоохранение и социальные услуги характеризуются неустойчивой динамикой. Для сравнения: в экономике развитых стран наибольший удельный вес в ВВП имеет отрасль деловых и профессиональных услуг, в которой доминируют высокотехнологичные и интеллектуальные услуги.

Сфера услуг в Республике Беларусь характеризуется более высокой долей занятых по сравнению с работающими в отраслях материального производства. Если в 2010 г. на долю услуг приходилось 55,3% рабочих мест, в 2015 – 59,0%, то в 2019 – 61,2%. Однако занятость в секторе услуг растет медленными темпами. Если сравнивать статистику по занятости в сфере услуг 2019 г. (2 651,3 тыс. чел.) с данными 2015 г. (2651,2 тыс.), то прирост составил всего 0,003%. В разрезе отдельных отраслей сферы услуг больше всего занято в оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов (14,6%); образовании (10,0%); транспортной деятельности, складировании, почтовой и курьерской деятельности (6,8%). Ситуация с занятостью в секторе услуг позволяет сделать вывод о недостаточном его развитии в Республике Беларусь.

Несмотря на недостаточную долю сферы услуг в ВВП и занятости населения, в Республике Беларусь услуги играют исключительно важную роль во внешнеэкономической деятельности. В белорусском экспорте удельный вес услуг в 2019 г. составил 22,9%. По данным платежного баланса, за последние два десятилетия белорусский экспорт услуг увеличился в 9,5 раза – с 1 012, 5 млн долл. США в 2000 г. до 9 616,4 млн долл. США в 2019 г. Продажа отечественных услуг осуществляется в основном в развитые страны. Хотя услуги менее интенсивно вовлечены в международную торговлю по сравнению с материальным производством, ставка Беларуси на развитие экспорта услуг полностью соответствует мировому тренду.

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РЫНКА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Маёров А.Н.,
Могилевский государственный университет им А.А. Кулешова,
Республика Беларусь

Устойчивый экономический рост в сельском хозяйстве Республики Беларусь основывается на рациональном использовании трудовых, природных и производственных ресурсов. Основой развития сельского хозяйства является производство качественной и конкурентоспособной сельхозпродукции, которую можно выгодно реализовать как на внутреннем, так и на внешнем рынке. А сам рынок сельскохозяйственной продукции необходим для обеспечения основными продуктами питания населения страны.

В настоящее время в агропромышленном комплексе достигнута относительная стабильность производства продукции. Объем валовой продукции сельского хозяйства с каждым годом увеличивается, вместе с тем остается ряд важных проблем системного характера. Как правило, это относится и к развитию сырьевой базы. Темпы производства сырья животноводческой отрасли не в полной мере отвечают потребностям перерабатывающей промышленности, а это в свою очередь ограничивает рост сельскохозяйственного рынка. Эти факторы и определили актуальность оценки производственно-сырьевой базы продукции животноводства страны.

В настоящее время в сельском хозяйстве Республики Беларусь работает, по данным Национального статкомитета, 1382 сельхозпредприятия разной формы собственности, 2794 крестьянских (фермерских) хозяйств и 967,3 тыс. личных подсобных хозяйств. Приоритетным направлением сельского хозяйства республики является животноводство. Среди отраслей животноводства наибольший удельный вес принадлежит молочному скотоводству. При этом основная доля продукции животноводства производится в крупных сельскохозяйственных организациях (URL: https://economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf).

По состоянию на 1 января 2020 г. в сельскохозяйственных организациях насчитывалось 4201,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 2544,8 тыс. свиней, 48190,9 тыс. птицы всех видов; в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 19,0 тыс. голов крупного рогатого скота, 30,8 тыс. свиней, 287,3 тыс. птицы всех видов; в личных подсобных хозяйствах – 74,1 тыс. голов крупного рогатого скота, 306,8 тыс. свиней и 4545,9 тыс. птицы всех видов. В 2019 г. сельскохозяйственными организациями произведено продукции на сумму 16464 млн руб., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на сумму 556 млн руб., а хозяйствами населения – на сумму 3619 млн руб. (данные Национального статкомитета). Реализация произведенной продукции в сельском хозяйстве как завершающий этап производства, определяет в целом результаты работы всего предприятия. Основными покупателями на рынке сельскохозяйственного сырья выступают перерабатывающие предприятия.

В Республике Беларусь переработку молока осуществляют более 60 предприятий. Молокоперерабатывающая промышленность имеет стратегическое значение для республики. Она обеспечивает население страны продуктами первой необходимости. Молочные заводы являются залогом функционирования и развития молочного животноводства, они проводят активную работу с сельхозпредприятиями, при необходимости оказывают финансовую поддержку. В 2019 г. во всех хозяйствах страны было произведено 7394 тыс. т молока, основная его доля поступила на предприятия переработки.

Предприятия переработки также являются основными производителями мясной продукции. Наибольший удельный вес мясной продукции, реализуемой в переработанном виде, приходится на мясо птицы и свинину. Доля говядины довольно низка.

Поддержка и развитие сельского хозяйства осуществляется с целью обеспечения продовольственной безопасности страны. Республика Беларусь обеспечивает себя в полном объеме такими продуктами питания, как мясо, молоко, яйцо. По данным Министерства сельского хозяйства Беларуси, производство молока в расчете на одного жителя страны в 2019 г. составило 785 кг., производство мяса – 132 кг., яиц – 373 шт. Данные цифры свидетельствуют о том, что уровень обеспечения основной сельскохозяйственной продукцией на человека равен (в процентах) по мясу 132,8, по молоку – 240,8, яйца – 128,4. Объемы данных продуктов позволяют обеспечить в полной мере

потребности населения страны, а также часть продуктов экспортировать за рубеж. Доля сельхозпродукции и продуктов питания в общем объеме экспорта страны в 2019 г. составила 16,8%. Было реализовано продукции на сумму 5,536 млрд долл. США; импорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания – 4,655 млрд долл. США.

Таким образом, оценка производственно-сырьевой базы рынка продукции животноводства в Республике Беларусь показала, что население страны в полном объеме обеспечено такими продуктами первой необходимости, как молоко, мясо, яйца. Излишки этой продукции успешно реализуются на внешних рынках. Сегодня Республика Беларусь поставляет продукты питания в 83 государства и с каждым годом география поставок растет. Предприятия переработки также работают бесперебойно, снижение в поставках сырья возникает только по молоку в зимний период.

ГИДРОЭНЕРГЕТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Микулич А.Д.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Беларусь насчитывает около 21 тыс. рек, суммарный сток водных ресурсов составляет 58 км^3 в год. Такой потенциал свидетельствует о возможности развития гидроэнергетики в стране.

Выработка электроэнергии на гидроэлектростанциях обладает рядом преимуществ – экологичностью, неистощимостью энергоресурсов, самой низкой себестоимостью и др.

Главным недостатком данного вида выработки электроэнергии в нашей стране является равнинный рельеф, перепад высот составляет от 80 до 220 м в руслах рек, а также зарождающиеся на территории страны реки, которые набирают свою силу уже за пределами страны. Такие условия, предполагающие развитие гидроэнергетики с использованием потенциала низконапорных потоков, представляются нецелесообразными для строительства крупных гидроэлектростанций. Для Беларуси целесообразно строительство средних и малых гидроэлектростанций. Годовой уровень осадков в Беларуси за 2019 г. составил в среднем по стране 576 мм, или 89% нормы (норма 646 мм). Важную роль также играет равномерное распределение осадков в течение года, подходящий рельеф местности и наличие мест для водохранилищ.

Закупка углеводородов из одного источника на протяжении длительного времени привела к экономической уязвимости страны, поэтому было принято решение о разработке государственной программы строительства в 2011-2015 гг. гидроэлектростанций в Республике Беларусь, которая утверждена Советом Министров Республики Беларусь 17.12.2010 г. №1838 (в ред. постановления Совмина от 22.12.2012 г. №1193).

Что касается мирового опыта, то за 2015 г. гидроэнергетика обеспечила производство 63% возобновляемой и 16,6% всей электроэнергии в мире.

В настоящее время самыми крупными гидроэлектростанциями являются Китайская ГЭС «Три ущелья» на реке Янцзы, установленная мощность которой составляет 22 500 МВт, гидроэлектростанция «Итайпу» в Бразилии и Парагвае на реке Парана, установленная мощность – 14 000 МВт, гидроэлектростанция «Силоду» на реке Янцзы в Китае установленной мощности 13 860 МВт.

До подписания государственной программы в Беларуси в 2010 г., функционировала 41 ГЭС суммарной мощностью 16,1 МВт, что составляло около 3% от технически допустимого потенциала в 537 МВт. Для реализации данной программы было принято решение о возведении и реконструкции 33 гидроэлектростанций суммарной мощностью 102,1 МВт. В их число входят 20 микроГЭС суммарной мощностью 0,75 МВт, 9 малых и мини-ГЭС суммарной мощностью 2,34 МВт и 4 крупных ГЭС суммарной мощностью 99 МВт. Суммарная годовая выработка электроэнергии планируемыми к вводу ГЭС должна была составить около 463 млн кВт·ч. Для реализации проекта было принято решение по возведению каскадов ГЭС из четырех станций общей мощностью 112 МВт на реке Западная Двина, из двух станций на Немане суммарной мощностью 37 МВт, а также из четырех станций на Днепре суммарной мощностью 20,3 МВт.

В государственной программе 2011–2015 гг. был принят проект по возведению каскадов гидроэлектростанций на реках Беларуси, однако он был реализован не в полной мере. Так, на Западной Двине введены в эксплуатацию Витебская и Полоцкая ГЭС суммарной установленной мощностью 61,66 МВт, на реке Неман – Гродненская установленной мощностью 17 МВт, а на Днепре не было построено ни одной из запланированных гидроэлектростанций, что связано с отрицательным результатом поиска иностранных инвесторов.

Расчетная годовая выработка электроэнергии станциями, строительство которых должно было начаться в период с 2016 по 2020 г., а именно Бешенковичская ГЭС, Оршанская ГЭС, Речицкая ГЭС, Верхнедвинская ГЭС, Шкловская ГЭС, Могилевская ГЭС, должна была составить 351,5 млн кВт·ч, или 0,92% от общей выработки электроэнергии в Республике Беларусь. С вводом запланированных гидроэлектростанций в эксплуатацию, годовая выработка электроэнергии в республике к 2020 г. составила бы порядка 860 млн кВт·ч, или 2,3% от общей генерации электроэнергии.

Несмотря на введение Белорусской атомной электростанции в ближайшее время, строительство и реконструкция гидроэлектростанций не приостановлено. Так, летом 2020 г. была запущена Добрушская ГЭС на реке Ипуть, основанием которой стал исторический фундамент первой белорусской ГЭС. Учитывая высокую экологичность и эффективность, гидроэнергетика и дальше будет вносить свой вклад в энергетическую безопасность страны.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Новак А.М.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Специализация производства в условиях рыночной экономики призвана обеспечить высокую конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, т.е. достаточный ее объем, высокое качество, низкую себестоимость и на этой основе необходимую прибыльность и рентабельность для осуществления расширенного воспроизводства.

В разработках ученых Института системных исследований в АПК НАН Беларуси отмечается, что специализация сельского хозяйства как форма общественного разделения труда связана с производством определенного продукта (оказанием услуг) в пределах предприятия, района, области. Целью ее углубления является повышение производительности труда, снижение издержек производства на единицу продукции.

Специализация сельскохозяйственного производства имеет такие характеристики, как качественная и количественная определенность. С качественной стороны она характеризуется составом или сочетанием отраслей, с количественной – соотношением размеров сочетаемых отраслей и пропорциями между ними.

Эффективность агропромышленного комплекса в значительной степени зависит от рациональности размещения сельскохозяйственных производств и их специализации. В соответствии с целями функционирования АПК размещение сельскохозяйственного производства должно производиться с учетом необходимости обеспечивать потребности национального и регионального рынков, гарантировать продовольственную и сырьевую безопасность страны, а также осуществлять экспорт аграрной продукции. Конкурентоспособность последней должна быть критерием при оценке результатов выбора направления специализации.

Основными отраслями специализации сельского хозяйства Республики Беларусь являются растениеводство и животноводство. Сочетание данных отраслей определяет региональную специализацию и обеспечивает эффективное использование производственного потенциала как сельскохозяйственных предприятий, так и личных подсобных хозяйств.

В Беларуси выделены сложившиеся специализированные зоны производства сельскохозяйственной продукции.

Зона молочно-мясного скотоводства и свиноводства. Имеет наибольшую среди подобных территорию, поскольку включает большинство хозяйств Могилевской области, а также часть сельхозпредприятий, расположенных в Минской, Гродненской и Брестской областях. Как правило, скотоводческие хозяйства молочно-мясного направления отличаются высокой распаханностью земельных угодий.

Мясо-молочно-свекловичная зона. Объединяет хозяйства Брестской, Гродненской и Минской областей. В ней развивается мясо-молочное скотоводство и создаются компактные сырьевые зоны для сахарных заводов. Ведущей отраслью является скотоводство молочно-мясного направления, которое рационально сочетается со свиноводством.

Зона мясо-молочного скотоводства. Отличается высокой обеспеченностью естественными кормовыми угодьями.

Молочно-овоще-картофельные зоны. Сосредоточены вокруг крупных городов и промышленных центров.

Вхождение в специализированные зоны производства сельхозпродукции целых районов не означает, что все имеющиеся в последних хозяйства должны иметь одинаковую специализацию. В пределах зоны и даже отдельных районов могут действовать различные сельхозпредприятия, направления деятельности которых следует определять с учетом экономических условий.

Для аграрного предприятия или целого региона структура товарного производства, а также удельный вес основной продукции служат основными экономическими показателями, характеризующими направленность и степень специализации. Уровни организации, специализации и эффективности сельскохозяйственного производства тем выше, чем меньше количество товарных отраслей.

Сочетание обладающих общими чертами аграрных предприятий различных производственных типов формирует систему ведения сельского хозяйства, главная цель которой состоит в увеличении выхода продукции высокого качества в расчете на единицу ресурсного потенциала, минимизации издержек производства, обеспечении экологической безопасности. Производственные типы сельскохозяйственных предприятий не являются неизменными. Наоборот, они могут изменяться под воздействием осуществляемой правительством аграрной политики, а также существующих в стране социально-экономических и природных условий. Однако для конкретного хозяйства данный процесс не всегда сопровождается совершенствованием производственного типа. Особенно это характерно для нынешнего этапа экономических преобразований, когда из-за невостребованности на внутреннем рынке некоторых видов сельскохозяйственной продукции многие аграрные предприятия отказываются от сложившейся специализации и ради выживания стремятся приспособиться к рыночной обстановке вопреки закономерностям, обусловливающим территориальное разделение труда и размещение сельскохозяйственного производства.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Олаева И.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

За последние несколько десятилетий мировая экономика претерпела значительные изменения, особенно в сферах международной торговли и организации производства. В современных условиях мирового хозяйствования заметно возрастает интерес к изучению концепции глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Об этом свидетельствуют увеличение инте-

реса, публикация научных статей со стороны международных организаций (ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР и др.), а также тот факт, что концепция ЦСС уже зарекомендовала себя с положительной стороны за рубежом в качестве управления хозяйственными системами различных уровней (микро-, мезо-, макроуровня).

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года, главной целью модернизации внешнеэкономических отношений Республики Беларусь является «обеспечение эффективного участия Республики Беларусь в международном разделении труда и интеграционных процессах в интересах роста благосостояния и удовлетворения растущих потребностей населения в условиях новых глобальных вызовов устойчивому развитию». Необходимо отметить, что наибольшей импортоемкостью экспорта Республики Беларусь отличаются отрасли, связанные с переработкой нефти и нефтепродуктов. Высокая зависимость страны от волатильности цен на нефть при высокой доле нефтепродуктов в экспорте создает риски для устойчивости внешней торговли в национальной экономике.

Глобальные изменения на мировом рынке нефти и нефтепродуктов, такие как падение спроса на энергоресурсы и минеральное сырье, сложная геополитическая ситуация ряда стран, проблемы с использованием специальных технологий и оборудования, оказывают существенное влияние на современные предприятия в нефтехимической промышленности.

В связи с этим особую актуальность приобретают исследования в области интеграции и повышения эффективности. Порядок формирования стратегии интеграции ЦСС включает три стадии:

1) обоснование стратегии (подготовительная стадия интеграции);

2) оценка эффективности альтернативных вариантов стратегии (стадия оценки интеграционного процесса);

3) реализация стратегии (стадия интеграции).

Стоит отметить, что нефтехимическая промышленность является довольно специфической отраслью, для которой характерны свои тенденции и особенности функционирования. Построение эффективной ЦСС во многом определяется существующими ее звеньями. Перестроение действующей ЦСС в нефтехимической промышленности усложняется технологическим процессом, который является непрерывным.

В целях повышения эффективности функционирования нефтехимической промышленности выделяют две стратегии интеграции ЦСС:

1) изменение ЦСС путем ее продления, что может быть выражено в форме интеграции «вперед» – поиска способов реализации продукции и новых рынков сбыта; и интеграции «назад» – дифференциации поставщиков, расширения географии импорта сырой нефти, налаживания тесных, устойчивых и долгосрочных связей сотрудничества с поставщиками сырья;

2) изменение ЦСС путем ее развития – совершенствования существующей технологической цепи путем модернизации, совершенствования действующих технологий, ввода в эксплуатацию новых и обновления функционирующих технологических установок в целях повышения глубины переработки нефти, т.е. повышения качества использования сырья.

Необходимо также учесть, что перед странами ЕАЭС стоят серьезные вопросы координации и формирования единой промышленной политики. В связи с этим первыми шагами на пути создания конкурентоспособных региональных ЦСС должна стать детальная проработка стратегии развития, учитывающая преимущества и потенциал всех стран-участниц, постепенная переориентация производителей на внутренний рынок и выстраивание долгосрочных партнерских отношений, а также создание институциональных условий для функционирования ЦСС.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павловская Ю.В.,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Российская Федерация традиционно является основным торговым партнером Республики Беларусь. В 2019 г. стоимостный объем экспорта промышленных товаров на территорию России составил 29 034,5 млн долл. США, или 35,8% в структуре экспорта товаров промышленности. За последние 25 лет экспорт белорусских товаров по данному вектору увеличился в пять раз. Вместе с тем доля Российской Федерации как стратегического партнера снизилась на 9,1 п.п., несмотря на осуществление внешнеторговых поставок в рамках общего рынка. Данной тенденции способствовало как диверсификация белорусского экспорта на рынки третьих стран, так и шаги, предпринятые российским правительством в проведении политики импортозамещния.

В основе импортозамещния Российской Федерации лежит механизм, сочетающий ограничение ввоза на территорию иностранной продукции и государственную поддержку развития аналогичных производств внутри страны. Основной проблемой является тот факт, что белорусские и российские производители находятся на одном технологическом уровне. В структуре товарооборота между странами доминируют взаимные поставки сырья и материалов – товаров с низкой добавленной стоимостью. Доля экспорта инвестиционных товаров на рынок Российской Федерации составляет всего 16,9%, импорта – 5,6%. Основные поставщики технологического оборудования – третьи страны.

Для лоббирования интересов своих производителей правительство Российской Федерации вынуждает государственные организации делать закупки отечественной техники. При этом оно ограничивает допуск белорусских организаций на свой внутренний рынок. Среди нормативных актов, нарушающих условия конкуренции на российском рынке, можно выделить следующие:

- постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. №1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники», в рамках которого предоставляется субсидия в размере 15–20% от стоимости техники;
- постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 г. №719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации»;
- постановление №616 от 30.04.2020 г. «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств»;
- постановление №1908 от 27.12.2019 г. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на стимулирование спроса и повышение конкурентоспособности российской промышленной продукции и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Нерешенным остается вопрос о включении организаций в перечень предприятий, освобожденных от уплаты утилизационного сбора белорусской сельхозтехники, производимой на территории Российской Федерации.

С неравными условиями конкуренции на российском рынке сталкиваются белорусские организации легкой промышленности, деревообработки, нефтепереработки. Постановлением Правительства №462 от 22 мая 2020 г. «О временном запрете на импорт нефтепродуктов в Россию» введен запрет на импорт дизельного топлива и судового топлива из Республики Беларусь. Правительством Российской Федерации осуществляется активное субсидирование производителей текстиля, создаются искусственные препятствия для участия белорусских производителей пластмассовых и резиновых изделий, неметаллической минеральной продукции в государственных и коммерческих закупках.

Отрицательное влияние на конкурентоспособность белорусских организаций на рынке России оказывает действие и внутринациональных факторов:

- высокий уровень износа оборудования;

- недостаточный уровень государственной поддержки организаций легкой промышленности;
- существующий период возврата валютной выручки;
- длительность процедуры сертификации продукции;
- получение только белорусского сертификата, отсутствие сертификата GMP по нормам ЕАЭС в фармацевтике;
- наличие внутренних проблем в самих организациях;
- получение разрешительных документов;
- неконкурентоспособность белорусской продукции;
- сложная внешняя логистика (высокая стоимость доставки);
- высокая стоимость энергоресурсов.

В целях повышения конкурентоспособности белорусской продукции на рынке России необходимо в первую очередь сосредоточиться на решении проблем внутреннего рынка. В то же время следует выработать четкую позицию по недопущению предоставления помощи в одностороннем порядке субъектам Российской Федерации, ухудшающей условия функционирования белорусских поставщиков.

МОДЕЛЬ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Полоник С.С.
доктор экономических наук, профессор,

Смолярова М.А.
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Отраслевая структура во многом определяет общую эффективность экономики, жизненный уровень населения и роль страны в международном разделении труда. Структурная политика сыграла немалую роль в упрочении позиций промышленно развитых стран и бурном экономическом росте ряда государств с переходной экономикой (государства Восточной и Юго-Восточной Азии).

Сегодня в глобальной экономической конкуренции выигрывают те государства, которые обеспечивают благоприятный климат для научно-технического прогресса. В развитых странах в настоящее время 70–85% прироста ВНП (ВВП) происходит за счет использования достижений науки. В Республике Беларусь в последние годы (2011–2018 гг.) ассигнования на научные исследования и разработки сократились до 0,5% ВВП.

Предлагаемая концепция структурной перестройки экономики исходит из отраслевого разнообразия народнохозяйственного комплекса. В структуре промышленности выделяются три группы отраслей:

- топливно-энергетический комплекс. Эти отрасли сохраняют свою конкурентоспособность и могут привлекать иностранные инвестиции;
- отрасли обрабатывающей промышленности, способные поставлять продукцию на экспорт (энергетическое машиностроение, станкостроение, деревообработка). Они нуждаются в инвестиционной поддержке на внутреннем и внешнем рынках;
- традиционные отрасли обрабатывающей промышленности, которые могут быть конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынках (автомобильная, тракторная, сельскохозяйственное машиностроение, пищевая). Развитие этих отраслей напрямую зависит от умеренно протекционистских мер и стимулирования внутреннего спроса, а также мер по развитию экспорта.

Суть структурной перестройки в условиях перехода к рынку сводится к переносу центра тяжести с поддержки отраслей, утративших сравнительное преимущество, на отрасли, обеспечивающие возможность решения поставленных социально-экономических задач. Важным инструментом структурных преобразований является инвестиционно-инновационная политика. Стратегическая ее цель – обеспечение структурных сдвигов для формирования эффективной национальной

экономики. В этих условиях государственная политика в области структурных преобразований направлена на решение следующих задач:

- удовлетворение на допустимом уровне первоочередных потребностей населения (продовольствие, предметы народного потребления, жилье и т.д.);
- обеспечение рациональной занятости населения; создание необходимых предпосылок для последующего расширения масштабов инвестиционно-инновационной активности;
- структурную перестройку необходимо осуществлять комплексно в трех аспектах – отраслевом, воспроизводственном и организационном.

Проект модели структурной перестройки экономики на основе индустриального производства представлен ниже (см. рисунок).

Рис. Проект модели структурной перестройки экономики на основе индустриального производства

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Почтовая И.Г.,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Одним из основополагающих элементов эффективной системы управления качеством и обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции является мониторинг ее свойств, роль и значение которого возрастает с точки зрения элемента регулирования хозяйственной деятельности. Важное значение соответствующий мониторинг имеет и для определения эффективности управления качеством в отрасли.

Проведенные исследования позволили установить, что в республике отсутствует централизованная система мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, что говорит о необходимости создания четко выстроенного механизма сбора и анализа информации, прежде всего в рамках решения вопросов обеспечения продовольственной безопасности страны и повышения экспортного потенциала как на рынке ЕАЭС, так и при формировании торговых отношений с третьими странами.

Недостатки в области организации и проведения мониторинга качества сельскохозяйственной продукции имеют место в части нормативно-правового регулирования, ведомственной статистики и отчетности, интегрированного мониторинга качества сельскохозяйственного сырья с учетом различной ведомственной подчиненности перерабатывающих предприятий, анализа качественных параметров продукции с учетом материально-технического обеспечения отрасли и других факторов производства и т.д.

Целью формирования отечественной системы мониторинга в обозначенной области является создание условий для решения социальных и экономических задач, связанных с производством конкурентоспособной по качественным параметрам и безопасной для жизни и здоровья людей продукции АПК.

Основными задачами мониторинга являются: оценка фактической ситуации; получение достоверной и своевременной информации; отслеживание факторов, влияющих на качество продукции и процесс его обеспечения; формирование единой централизованной информационной базы; предотвращение критических ситуаций в части обеспечения безопасности продукции; разработка концепции регулирования качества и безопасности продукции.

В данном контексте первостепенными мерами при формировании системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции должны быть:

- разработка системы показателей, подлежащих сбору и анализу на уровне каждого субъекта (предприятия, государственные органы управления), с целью обеспечения однородности и сопоставимости отчетной информации;
- установление оптимальной периодичности сбора данных;
- определение органов государственного управления, ответственных за мониторинг качества того или иного вида сельскохозяйственной продукции, а также за систематизацию соответствующих данных;
- определение механизма и условий предоставления информации заинтересованным субъектам, степени ее доступности;
- проведение комплексного республиканского мониторинга качества сельскохозяйственной продукции и издание ежегодного отчета о состоянии вопроса.

При формировании отраслевой системы мониторинга необходимо соблюдать следующие принципы:

- комплексность анализа показателей качества продукции, включая безопасность, с целью формирования целостной информационной базы;
- своевременность проведения испытаний продукции с целью получения актуальной информации;

- непрерывность оценки продукции на основе соблюдения установленной периодичности контроля и проведения соответствующих исследований;
- достоверность информации, полученной в результате проведения анализов на основе современного метрологического обеспечения;
- объективность проведения исследований продукции, а также оценки и анализа полученных результатов;
- возможность сопоставимого анализа уровня качества продукции на протяжении определенного периода.

В числе основных направлений мониторинга качества сельскохозяйственной продукции следует выделить:

- структуру сортов (категорий, классов);
- уровень основных свойств (с учетом их нормирования посредством технических нормативных правовых актов, влияния на выход или качество готовой продукции, экспортного потенциала);
- объемы производства сырья, не соответствующего установленным требованиям.

В целом изложенные аспекты отражают основополагающие методологические подходы к формированию комплексной, интегрированной системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Преснякова Е.В.,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

В современных условиях с учетом тенденций развития мирового производства и проведения скоординированной промышленной политики в рамках ЕАЭС существует объективная необходимость расширения задач и функций, выполняемых Министерством промышленности, и наделения данного госоргана дополнительными полномочиями, что потребует определенных изменений в структуре министерства. При этом возможно создание на его основе Министерства промышленной политики. Данные действия по реформированию существующей структуры органов государственного управления могут быть рассмотрены на перспективу. По нашему мнению, в Республике Беларусь целесообразно применение трехзвенной иерархической структуры органов управления промышленным комплексом.

Верхним звеном такой структуры, выполняющим мониторинг, анализ и прогнозы социально-экономического развития промышленного комплекса Республики Беларусь, целесообразно определить Министерство экономики, которое представляет собой орган, аккумулирующий всю совокупность информации о текущем экономическом положении и ответственный за выбор и обоснование направлений перспективного экономического развития страны. При этом Минэкономики должно участвовать в формировании промышленной политики как составной части экономической политики. Среднее звено структуры, наделенное функцией формирования и реализации промышленной политики на республиканском уровне, может быть представлено Министерством промышленной политики, созданным на базе Минпрома, которое, исходя из задач и направлений промышленной политики, должно осуществлять стратегическое и оперативное управление промышленным развитием, заниматься разработкой и координацией осуществления мероприятий по достижению цели промышленной политики. Третий уровень – региональные органы управления (облисполкомы и Мингорисполком), ответственные за реализацию промышленной политики на местном уровне в контексте и с учетом оперативных и стратегических планов промышленного развития, определенных Министерством промышленности.

В современных условиях перед Министерством промышленной политики как госорганом, осуществляющим формирование и реализацию промышленной политики Республики Беларусь, будут стоять следующие задачи:

- в рамках национальной политики – разработка стратегий развития отраслей промышленности Республики Беларусь с учетом тенденций развития мирового производства; стимулирование привлечения инвестиций в развитие среднетехнологичных производств высокого уровня и высокотехнологичных производств с целью увеличения их доли в объеме промышленного производства и экспорта продукции; разработка государственных программ развития с целью обеспечения оказания государственной финансовой поддержки и льготного кредитования через ОАО «Банк развития Республики Беларусь» инвестиционных проектов отраслей промышленности; разработка мер по повышению уровня локализации производств и реализации импортозамещающих проектов на территории Республики Беларусь; формирование предложений по включению организаций промышленного комплекса в международные и интеграционные цепочки добавленной стоимости; создание условий и обеспечение нормативно-правового регулирования цифровой трансформации промышленности с учетом технологического уровня развития производств в Республике Беларусь, внедрение поэтапных процессов цифровизации производства (систем автоматизированного проектирования, ERP-систем и др.); обеспечение управления научно-технической и инновационной деятельностью промышленного комплекса (совместно с ГКНТ); развитие внешней торговли промышленной продукцией; формирование предложений по развитию промышленной инновационной инфраструктуры (совместно с ГКНТ); реализация кадровой политики в целях обеспечения потребности промышленного комплекса в высококвалифицированных кадрах (совместно с Министерством труда и социальной защиты); проведение единой государственной политики в области технического нормирования, стандартизации, качества промышленной продукции (совместно с Госстандартом);
- в рамках скоординированной политики – углубление кооперации и реализация совместных проектов в видах деятельности, обладающих интеграционным потенциалом; стимулирование участия предприятий в Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации; анализ воздействия промышленных субсидий, предоставляемых в иных государствах-членах ЕАЭС, на объем промышленного производства и экспорта промышленной продукции в государства-члены ЕАЭС; проведение расследований, направленных на выявление возможного ущерба для организаций промышленного комплекса Республики Беларусь от применения специфических и запрещенных промышленных субсидий на территории государств-членов Евразийского экономического союза (совместно с Министерством экономики); развитие объектов евразийской индустриально-инновационной инфраструктуры; разработка межгосударственных программ и проектов; устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС; международное сотрудничество в сфере промышленности в рамках ЕАЭС.

Открытым остается вопрос о переподчинении концернов «Белнефетехим», «Беллегпром», «Беллесбумпром» Минпрому, их возможном расформировании и превращении в Департаменты при Министерстве промышленной политики. При принятии ключевых решений следует учитывать вклад каждого концерна в объем промышленного производства по республике, а также его отраслевую направленность. В частности, предприятия концерна «Беллегпром» производят 2,2% от республиканского объема промышленного производства, «Беллесбумпром» – 1,3%, «Белнефтехим» – 19,7%, «Белгоспищепром» – 3,0%. Исходя из данной информации, целесообразность подчинения концернов «Беллегпром» и «Беллесбумпром» Минпрому более высока, нежели концерна «Белнефтехим». Вместе с тем данный вопрос требует дополнительного обсуждения.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Савлук Т. К.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Один из важнейших секторов экономики – сфера услуг. Роль данного сектора велика в связи с усложнением производства, насыщением рынка новыми товарами, быстрым ростом НТП. Развитие этих направлений невозможно без существования информационных, финансовых, страховых и других рынков услуг.

По международным данным, свыше 40% иностранных инвестиций вкладываются в развитие рынка сферы IT-услуг, что подтверждает актуальность, интерес и видение перспективы развития данного сектора экономики (Булко, Дайнеко, Якубук, 2016).

В Беларуси IT-сектор получил серьезную государственную поддержку и стал одним из главных направлений экономики страны.

Республика Беларусь достигла заметных успехов в развитии национальной информационной инфраструктуры, создании государственных информационных систем и ресурсов. Значительная часть межведомственного документооборота переведена в электронную форму, сформированы базовые компоненты электронного правительства, автоматизировано представление государственной статистической, ведомственной и налоговой отчетности, внедрены электронные счета-фактуры, система маркировки товаров, созданы условия для электронного взаимодействия государства и бизнеса (URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayush-chaya-sreda/inform-atsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii).

Беларусь стала влиятельным игроком на рынке IT-услуг в Европе всего за 10 лет. К примеру, Парк высоких технологий (ПВТ) является одним из крупнейших IT-кластеров в Восточной Европе. В ПВТ работает более 45 тыс. чел. инженеров-программистов, разрабатываются одни из самых популярных приложений в мире. Белорусскими IT-продуктами являются Viber, World of Tanks, MSQRD (URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-it-uslug-v-respublike-belarus).

Экспорт компьютерных услуг по итогам 2018 г. составил 1573 млн долл. США (из них резидентами ПВТ экспортировано услуг на 1414 млн долл. США). За 10 лет экспорт IT-услуг вырос более чем в 13 раз (см рисунок). По показателям белорусский импорт значительно уступает экспорту. По итогам 2018 г. он составил 127 млн долл. США. При этом импорт включает лицензионное программное обеспечение (ОП). Основными импортерами являются IT-компании и иные юридические и физические лица.

За 2019–2020 гг. ожидается рост экспорта IT-услуг на 20–25% в год, темп прироста импорта – на уровне 5–7%.

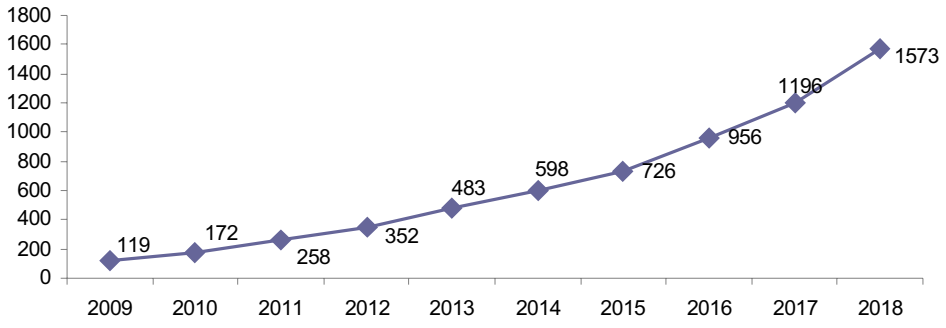

Рис. Объем экспорта компьютерных услуг в 2009–2018 гг., млн долл. США

Источник: данные Национального статкомитета.

Наиболее значимыми факторами, влияющими на конкурентоспособность белорусской IT-отрасли, являются:

- географическая и культурная близость Беларуси к Европе;
- развитая инфраструктура;
- значительные налоговые преференции;
- стабильность и прогнозируемость государственной политики в этом направлении (Абрамчук, 2020).

Беспрецедентные условия для развития IT-отрасли и серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики предоставил Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики», вступивший в силу 28.03.2018 г.

Страна является лидером по развитию ИКТ в СНГ и с 2010 г. входит в десятку самых динамично развивающихся стран в области информационно-коммуникационных технологий.

Литература

Абрамчук Н.А. [и др.] 2020. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений. В 7 т. Т. 3. Экономическое развитие. Минск: Беларуская навука. С. 193–195.

Булко О.С., Дайнеко А.Е., Якубук Ю.П. 2016. Сектор услуг Беларуси: проблемы и перспективы развития. Минск: Беларуская навука. С.88.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА КАК МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Салтыков К.С.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Земельная реформа – это различные процессы, связанные с изменением модели землевладения и землепользования на определенной территории. Земельная реформа имеет экономический, социальный и экологический аспект и является одним из основных направлений в достижении целей устойчивого развития[1].

Согласно современной концепции ООН, земельная реформа складывается из трех частей: совершенствование распределения прав на земельные ресурсы; совершенствование деловых и административных процессов управления земельными ресурсами; развитие земельного администрирования[2].

Совершенствование распределения прав на земельные ресурсы. По состоянию на 31 декабря 2019 г. в государственной собственности находилось 20683,6 тыс. га земель (99,6%), при этом структура прав на земельные участки выглядела следующим образом: пожизненное наследуемое владение – 713,6 тыс. га (3,4%); постоянное пользование – 18817,9 тыс. га (90,6%), временное пользование – 257,1 тыс. га (1,2%); аренда – 283,2 (1,4%); частная собственность – 76,4 тыс. га (0,4%). При этом оптимальной считается такая структура, где преобладают права, которые могут являться предметом договоров купли-продажи, мены, дарения, ренты, ипотеки и переходить по наследству, которые можно вносить в качестве вклада в уставной фонд хозяйственных товариществ и обществ.

Совершенствование деловых и административных процессов управления земельными ресурсами. В рейтинге «Ведение бизнеса 2020» по показателю «Регистрация собственности» наша страна находится на 14 месте в мире. Вместе с тем в настоящее время в целях совершенствования управления земельными ресурсами необходимо ориентироваться на реинжиниринг сложившихся процессов на основе инновационных технологий е-правительства, мобильных приложений, краудсорсинга с добровольной географической информацией, больших данных и облачных технологий, геопространственных платформ, дистанционного зондирования Земли сверхвысокого разрешения, информационного моделирования зданий, специально разрабатываемых инструментов консолидации и переустройства

[1] URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/Publications/land.administration.guidelines.e.pdf.

[2] URL: http://land-reform.com/wp/земельная-реформа/.

земель, е-принятия решений, е-консультаций, е-информирования, оценки качества управления земельными ресурсами (например, LGAF)[2].

Развитие земельного администрирования. Законодательство об охране и использовании земель Республики Беларусь не содержит такого термина. Это связано с различием терминологического аппарата по управлению земельными ресурсами в странах ЕС и у нас в стране. Земельное администрирование представляет собой процессы сбора, учета и распространения информации в отношении прав на земельные участки, стоимости и целевого назначении земель при реализации земельной политики[1]. Именно земельное администрирование превращает недвижимость в капитал. Поэтому от совершенствования процессов земельного администрирования зависит успех земельной реформы и трансформация отношений собственности. По мнению перуанского ученого Э. де Сото, «Создание собственности не схоже с программой приватизации, которая предполагает распродажу одного-двух десятков крупных государственных концернов. Целью реформы собственности является предоставление права собственности на миллионы объектов недвижимости миллионам граждан, причем сделать это нужно в предельно сжатые сроки»[3]. Данный подход также поддерживается в работе международных экспертов «Кадастр 2014»[4], положение 1 которого ориентировано на обеспечение полного правового положения земель, включая публичные права и ограничения. Реализация этого Положения приведет к автоматическому выполнению задач 1.4.2. и 5.а.1. Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.

Значительный прогресс в данном направлении был достигнут в Руанде, где в 2010–2014 гг. было зарегистрировано 10,3 млн земельных участков при стоимости формирования и регистрации земельного участка 6 долл. США. В том числе благодаря этой программе Руанда в рейтинге «Ведение бизнеса 2020» по показателю «Регистрация собственности» обошла нашу страну на 11 позиций.

В Республике Беларусь в ходе трансформации земель мы имеем в частной собственности 0,4% территории страны и 2,7 млн сформированных и зарегистрированных земельных участков[5], что составляет около 45% от их расчетного количества при стоимости формирования и регистрации земельного участка в десятки раз превышающей стоимость этих процедур в Руанде. Для исправлении сложившейся ситуации необходимо приступить к реализации предусмотренных НСУР-2030 и Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы положений о совершенствовании порядка формирования государственного земельного кадастра в части перехода от спорадической к смешанной стратегии формирования земельных участков.

◆

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сверлов А.С.,
кандидат экономических наук, доцент,

Акулич И.Л.,
доктор экономических наук, профессор,

Голик В.С.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Организация эффективных механизмов сопровождается реорганизацией функционирования производственной инфраструктуры, к которой относятся субъекты хозяйствования, занимающиеся коммуникациями, логистикой, информационным обеспечением, аудитом, снабжением материально-техническими ценностями и т.д. При этом прямое управленческое начало должно быть сконцентрировано преимущественно на создании условий, при которых у существующих предприя-

[3] URL: https://avidreaders.ru/download/zagadka-kapitala.html?f=pdf-

[4] URL: https://www.fig.net/resources/publications/figpub/cadastre2014/translation/c2014-english.pdf-

[5] URL: http://nca.by/image2/godovoy%20otchet%202019.pdf -

тий инфраструктуры есть мотивация изменить пакет оказываемых услуг по сопровождению функционирования деятельности промышленных предприятий республики и выполняемые функции, в том числе в отношении участия в финансах каналов распределения.

Используемые в республике экономические механизмы являются важной составляющей обеспечения конкурентоспособности белорусских предприятий. В Беларуси действуют разного рода механизмы, реализация которых призвана обеспечить повышение качества продукции и ее конкурентоспособности. Они могут иметь различные формы воплощения. Приемлемым считается подход, когда применение механизма создает лишь условия и возможности для активной деятельности предприятия, мотивируя их повышать качество и конкурентоспособность продукции. Необходимо отметить, что повышение конкурентоспособности продукции не всегда сопровождается повышением качества. Так, повысить конкурентоспособность можно, например, изменив программу лояльности, политику продвижения продукции и т.д. Достаточно наглядным примером в данном случае являются деятельность отдельных предприятий КНР. Подобный подход связан с относительно низкими требованиями стандартов к уровню качества реализуемой на рынке данной страны продукции и неспособностью национальных производителей произвести аналогичный конкурентоспособный товар.

Несмотря на значительные результаты, применяемые в Республике Беларусь, экономические механизмы имеют ряд недостатков. В промышленности Республики Беларусь превалируют отрасли традиционных производств. Среди них производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак. В то же время удельный вес товаров химического производства в 2018 г. составил 9,3% в общем объеме промышленного производства республики, производство машин и оборудования за рассматриваемый период – 6,7%. Необходимо отметить, что сложившаяся структура экономики страны в ряде случаев определяется обеспеченностью ресурсами и влиянием экономической политики, которая предусматривает концентрацию усилий на выпуске отдельных товаров.

Уровень развития промышленного комплекса страны, а также политика, которую проводит конкретная страна в отношении его развития, существенно влияют на производственную инфраструктуру, которая дифференцируется в разных странах. Цели, поставленные республикой, предполагают наличие определенной структуры экономики и развития условий, среди которых развитие предпринимательской деятельности предприятий, в том числе тех, что заняты созданием условий для функционирования предприятий сферы материального производства. Для предприятий Республики Беларусь это имеет первостепенное значение. Прежде всего это связано с необходимостью обоснованного выбора целевых рынков, на которых должны функционировать предприятия. В условиях влияния внешних факторов и сложившихся условий ведения предпринимательской деятельности белорусские производители вынуждены выполнять отдельные функции, которые с позиции эффективности должны быть переданы сторонним организациям на условиях аутсорсинга. Поэтому в настоящее время существует необходимость акцентировать особое внимание на возможностях продвижения продукции с широким привлечением отечественных предприятий сферы услуг.

В республике к имеющимся запросам производственной сферы наблюдается достаточно широкое привлечение банковского сектора, который обслуживает и производственную инфраструктуру Республики Беларусь. В частности, программными документами Республики Беларусь предусмотрено развитие лизинга. С помощью такого механизма, например, ОАО «МАЗ» сформировал более 20 вариантов реализации продукции с помощью банковского сектора. Привлечение внешнего экономического и финансового потенциала, который не затрагивает сложившийся потенциал предприятия, позволяет ему сконцентрировать собственные ресурсы и усилия на производственном процессе, тогда как экономический механизм, предполагающий внешнее финансирование, позволяет создать эффективную политику продвижения продукции и внедрять программы лояльности.

Таким образом, между производственной инфраструктурой Республики Беларусь и рыночными механизмами существует взаимное влияние, потенциал которого можно использовать как для продвижения белорусской продукции за рубежом, так и в качестве способа влияния на повышение конкурентоспособности продукции белорусских предприятий.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПОЗИЦИИ ЕЕ НА МИРОВОМ РЫНКЕ МЕБЕЛИ

Селицкая Е.Н.,

кандидат экономических наук, доцент, г. Минск

Мебельная индустрия Беларуси является одной из наиболее конкурентоспособных и экспортоориентированных отраслей отечественного лесопромышленного комплекса. Предстоящее вступление Беларуси в ВТО определяет актуальность рассмотрения динамики развития и экспортного потенциала этой отрасли, оценки места ее в международном разделении труда.

Импульс для ускоренного развития мебельная промышленность получила при переходе экономики Беларуси на рыночные отношения, поскольку оказалась привлекательной для вложения частного капитала – как отечественного, так и зарубежного. В итоге, как показало исследование, проведенное нами, за период с 2000 г. по 2019 г. число мебельных организаций увеличилось с 347 до 1,2 тысячи, а масштабы производства мебели в долларовом эквиваленте – в 4 раза (до 891 млн долл. США).

Успешно развивался и экспортный потенциал мебельной индустрии, который возрос в 2018 г. по сравнению с 2000 г. в 3,8 раза и достиг 524 млн долл. США – 67% от объема выпуска мебели (в 2000 г. – 56%). Белорусская мебель поставляется в 53 страны мира (в 2000 г. – в 38 стран), в том числе 35,5% объема в государства ЕС (Германию, Италию, Францию, Испанию, Польшу, Литву и др.). Главным нашим торговым партнером традиционно остается Россия – на ее долю в 2018 г. приходилось 50,5% всего объема экспорта белорусской мебели, на долю Казахстана – 7,8%.

Весьма напряженным для мебельных организаций Беларуси при осуществлении экспортных операций, в связи с известными событиями в Украине, был 2015 г., поскольку значительно сократился спрос на товары отрасли на таких важнейших рынках сбыта, как российский, казахстанский, украинский и др.

Потребовалось принять срочные меры по диверсификации рынков сбыта с ориентацией в основном на государства ЕС, что позволило стабилизировать ситуацию, а в 2017 г. и 2018 гг. увеличить объемы экспорта мебели по сравнению с 2015 г. в 1,35 и 1,55 раза. В настоящее время на долю мебели приходится 24% всего экспорта лесопромышленного комплекса и 1,6% общего объема экспорта продукции Беларуси, что на 0,4 п.п. выше уровня 2010 г.

По данным Центра промышленных исследований CSIL (г. Милан, Италия), который анализирует статистические данные о развитии мебельной индустрии по 100 государствам мира, представленные в официальных источниках, величина мирового объема производства мебели в 2018 г. оценивается в 480 млрд долл. США. Крупнейшая в мире страна-производитель мебели – Китай – обеспечила 39% всего мирового производства этого вида товара. Следом за КНР в мировом рейтинге производителей идут США, Германия, Италия, Индия, Польша и Вьетнам. На долю Беларуси, по нашим расчетам, приходилось 0,19% общемирового выпуска мебели, тогда как в 2005 г. – 0,16%.

Мировой рынок мебели в XXI веке развивается динамично. За период с 2000 по 2018 г. объемы международной торговли мебелью, по оценкам CSIL, возросли почти в 3 раза и достигли 150 млрд долл. США. Уровень мирового годового объема экспорта мебели оценивается в $^1/_3$ от общего ее выпуска. В Беларуси этот показатель весомее – в 2018 г. на внешний рынок поставлено 67% всей произведенной мебели.

Китай является крупнейшим в мире экспортером мебели - в 2018 г. на сумму 53,1 млрд долл. США. В Европе по экспорту этого вида товара лидируют с незначительным отрывом три государства: Германия, Польша и Италия, масштабы поставок которых составляют соответственно 11,9; 11,8 и 11,5 млрд долл. США. Как показало исследование, проведенное автором по данным CSIL, в расчете на душу населения Китай в 2018 г. экспортировал мебель на сумму 38 долл. США, Германия – 144, Италия – 190, Польша – 310 долл. США.

В Беларуси в 2018 г. анализируемый показатель составил 55 долл. США, что превышает уровень его в Китае в 1,45 раза. Достойно выглядит наша страна по этому показателю и на фоне

других государств СНГ. Однако от вышеупомянутых трех европейских государств – лидеров по удельному экспорту мебели мы отстаем в 3–5 раз.

Как позитив необходимо отметить, что сальдо экспорта-импорта мебели по Беларуси положительное – около 338 млн долл. США, что в 1,45 раза выше уровня 2005 г.

В последнее десятилетие на европейском рынке мебели усилилась конкуренция. Ведущими критериями потребительских предпочтений являются функциональность, эргономичность и экологическая безопасность мебели. Наряду с конкуренцией по качеству все большее значение приобретает конкуренция по сервисному обслуживанию проданной мебели – доставка на дом, сборка, установка, ремонт. Широкое признание, особенно у молодых городских покупателей, получает такая схема торговли, как приобретение мебели через Интернет.

В настоящее время в Беларуси успешно реализуется Программа развития мебельного производства концерна «Беллесбумпром» до 2020 года. Главная цель Программы – формирование конкурентоспособного инновационного мебельного комплекса, ориентированного на создание высокопроизводительных рабочих мест, рост производительности труда по добавленной стоимости, увеличение выпуска соответствующей мировым стандартам продукции, наращивание экспортного потенциала.

Важнейшими приоритетами определены: наращивание экспортного потенциала за счет модернизации специализированных мебельных производств; сохранение и укрепление позиций на традиционных рынках сбыта, освоение новых рынков и расширение присутствия на них, развитие товаропроводящей сети; сотрудничество с крупнейшими европейскими мебельными компаниями (IKEA, Steinhoff, XXX Lutz и др.).

◆

СЕТЕВОЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННО АКТИВНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Слонимская М.А.,
доктор экономических наук, доцент,
Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь

В последние два десятилетия в научной литературе широко обсуждаются эндогенные теории регионального развития, опирающиеся на инновации и знания, развитие предпринимательства и сетевые экономические взаимодействия. Связывает указанные факторы регионального развития эффект «перетока знаний». «Переток знаний» подразумевает получение знаний и компетенций работниками (образование, повышение квалификации), компаниями (создание собственных инноваций на основе абсорбции внешних технологий), органами управления различных уровней (получение экспертных знаний и навыков при разработке научно-технологических стратегий и создании благоприятных условий для технологического развития территорий) из внешних источников бесплатно или с минимальными затратами. Этот процесс оказывает позитивный эффект в отношении конкурентоспособности местных предприятий, а также вносит вклад в формирование и развитие региональных сетей и кластеров, являясь предпосылкой для распространения неявных знаний. Явные или кодифицированные знания не требуют локализации (географической концентрации) для передачи, их можно получать по различным каналам. Неявные же знания усваиваются лишь путем наблюдения в ходе личного общения и поэтому они могут быть получены только в том самом регионе или кластере, где создаются. Чем сложнее и фундаментальнее знания, тем выше в них доля неявных знаний.

Концепция сетевого капитала была предложена Р. Хаггинсом и А. Джонсоном в 2010 г. как средство описания и идентификации сетевых ресурсов, которые рассматриваются предпринимателями в качестве стратегических (Huggins, Johnston, 2010). Сетевой капитал предпринимательских компаний определяется как инвестиции в стратегические отношения с другими фирмами и организациями с целью получения доступа к знаниям для повышения ожидаемой экономической отдачи, главным образом за счет инноваций. Сетевой капитал играет посредническую роль во

взаимоотношениях между фирмами предпринимателей, усиливая их вклад в инновационно активное региональное развитие.

В соответствии с теорией о роли предпринимательства в распространении знаний, некоммерческие знания превращаются предпринимателями в экономические, обеспечивая инновационно активное региональное развитие. Традиционным поставщиком необходимых знаний в регионе являются научные и учебные организации, однако между новыми знаниями, которые имеют потенциальную коммерческую ценность, и коммерциализированными знаниями, реализованными в виде инновационной деятельности, существует «разрыв», который называют «фильтром знаний». На степень «фильтрации» полученных знаний влияет характер созданных предпринимателями фирм, характер знаний, к которым обращаются фирмы; и пространственная природа сетей между источниками и получателями знаний.

Предлагаемый нами механизм стимулирования инновационно активного регионального развития на основе поддержки сетевых деловых взаимодействий включает следующие элементы: 1) государственные целевые средства на развитие предпринимательства и сетевого капитала на региональном уровне; 2) институциональную инфраструктуру поддержки совместимости (сопряженности) межфирменных сетей и региональных инновационных систем; 3) инвестиционные ресурсы, позволяющие сбалансировать портфель связей, охватывающих как локальные, так и глобальные географические связи (см. рисунок).

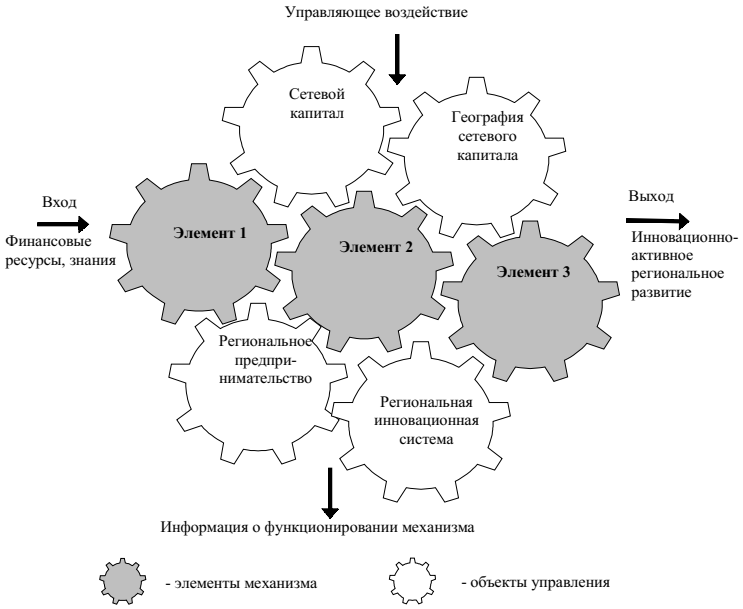

Рис. Механизм стимулирования инновационно активного регионального развития на основе поддержки сетевых деловых взаимодействий

Рис. Механизм стимулирования инновационно активного регионального развития на основе поддержки сетевых деловых взаимодействий

Источник: авторская разработка .

Разработанный механизм обеспечит накопление сетевого капитала, способствуя развитию инновационных сетей на основе парадигмы открытых инноваций, а также будет стимулировать включение регионального бизнеса в национальные, международные и глобальные интегрированные цепи поставок.

Литература

Huggins R., Johnston A., 2010. Knowledge flow and inter-firm networks: The influence of network resources, spatial proximity, and firm size/ R. Huggins, // Entrepreneurship and Regional Development. №22 (5). P. 457–484.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Становская А.В.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В XXI веке человечество столкнулось с новыми вызовами, препятствующими обеспечению устойчивого развития цивилизации. Высокая численность народонаселения Земли стала одной из причин обострения кризиса во взаимоотношениях общества с окружающей средой. Имеются оценки, говорящие о том, что по сравнению с 2010 г. к 2030 г. миру потребуется производить на 50 % больше продовольствия, на 50 % больше энергии и на 30% больше питьевой воды для удовлетворения потребностей населения (Ханевинкель, Хетемяки, Муйс, 2017). Кроме того, значительно возрастет спрос на потребительские товары, жилье, транспорт и упаковку, что в свою очередь увеличит спрос на сырье.

При неизменности траектории развития и без пересмотра ключевых подходов к производству и потреблению товаров неизбежен производственный кризис и ухудшение качества жизни населения. В связи с этим в последние годы многие страны мира все большее значение придают переходу от доминирующей со времен промышленной революции линейной модели экономики, базирующейся на принципе «take, make, waste» («добывай, производи, выбрасывай»), к циркулярной экономике (ЦЭ), основополагающий принцип которой – «take, make, reuse» («добывай, производи, повторно используй») (Пахомова, Рихтер, Ветрова, 2017).

В основе ЦЭ лежит стремление повторить замкнутые природные циклы, где все, что произведено, полностью перерабатывается внутри системы. Тем самым обеспечивается поэтапное воспроизведение свойственных самой природе принципов ресурсной эффективности и безотходности, и возвращение человечества на новом технологическом витке к повсеместному использованию в производственных и потребительских циклах экосистемных принципов. Среди задач ЦЭ не только решение проблемы переработки отходов, но и уменьшение (в идеале – предотвращение) самого их образования путем реализации инновационных дизайнерских, технологических решений и применения циркулярных бизнес-моделей.

Несмотря на то, что приверженность Республики Беларусь принципам «зеленой экономики» закреплена в государственных программных документах, включая Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года и Национальный план действий по развитию «зеленой экономики» в Республике Беларусь до 2020 года, в настоящее время концепция циркулярной экономики не получила широкого распространения в Беларуси (Шимова, 2019). Проекты, реализованные на отдельных предприятиях (ОАО «Коммунарка»; УП «Бумажная фабрика» Гознака; ОАО «Борисовхлебпром», сервисы по предоставлению автомобилей в аренду в г. Минске и др.), лишь приоткрыли окно возможностей циркулярной экономики для нашей страны.

Вместе с тем в перспективе переход Беларуси к циркулярной экономике как основному вектору устойчивого развития страны может помочь в решении таких вопросов, как импортозамещение, снижение зависимости от поставок сырьевых и энергетических ресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций, расширение источников получения прибыли предприятиями страны, повышение конкурентоспособности экономики. Кроме этого, развитие ЦЭ будет способствовать снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, почвы и других компонентов природной среды.

Стоит отметить, что в Беларуси существуют факторы, сдерживающие развитие циркулярной экономики, среди которых можно выделить устаревшие технологии обезвреживания и переработки отходов; низкую стоимость первичных сырья и материалов, что существенно сказывается на экономической целесообразности переработки, восстановления продукции; высокие первоначальные инвестиционные затраты при осуществлении перехода к технологиям, позволяющим замкнуть производственные циклы; трудности в изменении потребительских моделей поведения населения; отсутствие специального правового акта, регулирующего развитие циркулярной экономики, и др.

Для преодоления барьеров развития циркулярной экономики необходима модернизация производственных процессов и координация потоков вторичных ресурсов в экономике, принятие мер по стимулированию НИОКР и создание технической базы наилучших практик в области ЦЭ, внедрение экономических механизмов стимулирования реализации проектов в данной области, определение ЦЭ в качестве приоритетного направления в национальных планах действий по развитию «зеленой» экономики, а также популяризация концепции циркулярной экономики в обществе.

Литература

Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А., 2017. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. №5. С. 244–268.

Ханевинкель М., Хетемяки Л., Муйс Б. [и др.], 2017. На пути к европейской стратегии по созданию биоэкономики замкнутого цикла: от науки к политике. Европейский институт леса. URL:https://www.efi.int/sites/default/files/files/publication-bank/2019/efi_fstp5_2017_RU.pdf.

Шимова, О.С., 2019 г. Бизнес-модели циркулярной экономики как инструменты реализации «зеленого» развития. Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы IX Международной научно-практической конференции. Москва, 10–14 апреля 2019 г. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; под ред. В.И. Ресина. Москва. С. 298–303.

РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫЧИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Старостенко К.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Нефтедобыча в Республике Беларусь развивается по затухающей амплитуде, испытывая острую нехватку инвестиций. Практически единственным игроком на рынке коммерческой нефтедобычи в Республике Беларусь остается ОАО «Беларусьнефть». По отчетам общества, организация рациональной и эффективной разработки залежей позволила стабилизировать добычу углеводородов в республике и удерживать ее ежегодный объем с 2013 г. на уровне в 1 млн 645 тыс. т. В 2020 г. планируется увеличение объема добычи до 1 млн 710 тыс. т. Разработка трудноизвлекаемых запасов требует все больше внимания и пересмотра подходов. Для Беларуси это высокотехнологичный научный процесс. Ресурсы трудноизвлекаемой нефти, по прогнозам геологов, почти сопоставимы с нашими активными извлекаемыми остаточными запасами.

Приход иностранных игроков на данный рынок сдерживается наличием в регионе только мелких месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. Процедура заключения концессионных договоров также негативно отражается на привлекательности такого рода инвестиций. В этих условиях очевидным фактом является поиск частных инвестиций и развитие малых компаний, которые в свою очередь смогут привлечь иностранные инвестиции уже в готовые бизнес-проекты.

Малый бизнес в нефтедобыче – это обычно монотоварное производство. Деятельность таких компаний более прозрачна и нацелена на оптимизацию расходов. Малые компании имеют потенциал снижения накладных расходов. Зависящий от реализации только нефти малый бизнес ориентирован на повышение технологической эффективности разработки своих месторождений. Законодательная база для развития такого рода бизнеса в Республике Беларусь совершенствуется. Декрет Президента Республики Беларусь №7 23.11.2017 г. «О развитии предпринимательства» позволяет использовать ряд преференций в развитии малых компаний в нефтедобыче. Однако этого недостаточно для стимулирования притока инвестиций в данную сферу. Необходимо формирование образовательных центров, а также передача части общих организационных вопросов ОАО «Беларусьнефть».

Специфика развития государственного и частного партнерства в реалиях Республики Беларусь заключается в централизации функций бурения и разведывательных работ за государственными организациями, а эксплуатация скважин на условиях лизингового соглашения передается

частному малому и среднему бизнесу. Данная методика организации нефтедобычи позволит существенно ускорить приток капитала в отрасль и создаст условия для наращивания мощностей нефтедобычи в Республике Беларусь. Схема построения взаимодействия государства и частного бизнеса позволяет прогнозировать появление следующих эффектов для привлечения частного бизнеса и инвестиций в отрасль:

1) снижается финансовый порог входа в этот бизнес для предпринимателей;

2) отсутствие достаточного количества компетенций по технологии нефтедобычи на начальном этапе ведения бизнеса не будет отпугивать организации на начальной стадии ведения бизнеса;

3) частные организации могут воспользоваться услугами ОАО «Беларусьнефть» в рамках головного лизингодателя, тем самым не испытывая пиковых разовых финансовых нагрузок на бизнес, а сглаживая финансовые нагрузки в рамках лизинговых платежей;

4) ОАО «Беларусьнефть» сможет усилить специализацию своих разведывательных и бурильных подразделений, обновить парк оборудования. Увеличившиеся финансовые потоки позволят перейти компании на новые современные технологии бурения, повысят уровень оплаты и создадут условия для привлечения в отрасль научных разработок;

5) частные малые компании не останутся один на один при снижении дебета скважин, в рамках лизингового соглашения ОАО «Беларусьнефть» сможет осуществлять как помощь в эксплуатации скважин, так и выполнять надзорные функции. Положительным фактором будет то, что совмещение данных функций не потребует дополнительного роста количества сотрудников государственного сектора.

В обосновании эффективности инвестиционных проектов по эксплуатации скважин важно помочь на начальных этапах с реализацией продуктов нефтедобычи. В дальнейшем частный бизнес сориентируется с каналами сбыта своей продукции и поиском наиболее выгодных направлений. Большая доля транспортной составляющей в цене нефти определяет возможности развития малотоннажного нефтехимического производства в местах нефтедобычи.

Для четкой организации процесса освоения малорентабельных месторождений государственным структурам управления необходимо сформировать перечень таких объектов первоочередного освоения. На основе этого перечня можно апробировать налоговые и кредитные механизмы в рамках развития лизинговых взаимоотношений государственных органов и частного бизнеса.

Основные задачи, которые должны быть решены в рамках стратегии развития нефтяного комплекса Республики Беларусь в части освоения ресурсного потенциала малорентабельных месторождений нефти:

1) упрощение доступа к пользованию недрами и закрепление в законодательных актах принципов взаимодействия между малой компанией и государством на условиях лизинговых операций;

2) разработка системы понижающих коэффициентов при исчислении ресурсных налогов для системы государстенно-частного партнерства;

3) определение четких правил и условий для введения тех или иных налоговых преференций для малого бизнеса;

4) разработка и принятие подзаконных актов о государственной поддержке недропользователей, занимающихся разработкой малорентабельных месторождений;

5) стимулирование инвестиционной деятельности в новые технологии добычи.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГА GCI

Столярова Е.В.,

кандидат экономических наук,
Белорусский государственный университет, г. Минск

Развитие Республики Беларусь в будущем во многом будет зависеть от успешности цифровизации ее экономики. Среди документов, регламентирующих сегодня процессы цифровизации экономики Республики Беларусь, можно выделить также декрет Президента РФ №8 «О развитии цифровой экономики» и постановление Правительства Республики Беларусь №167.

Несмотря на определенные успехи в области цифровизации, в том числе увеличение числа пользователей Интернет среди домашних хозяйств, корпоративного сектора и сектора государственного управления, а также увеличение скорости используемого интернета (Давыденко, 2019), Республика Беларусь, согласно данным Национального статкомитета, пока отстает от других европейских стран с малой экономикой в области цифровизации. Об это свидетельствуют ее позиции в одном из немногочисленных рейтингов, в которых она присутствует. Речь идет о рейтинге GCI (Global Connectivity Index), одном из наиболее значимых для сравнения степени цифровизации экономик различных стран. Данный рейтинг составляется компанией Huawei с 2015 г. и включает 79 стран. Он оценивает уровень развития ИКТ-инфраструктуры, которая является ключевым фактором успеха цифровизации экономики любой страны. К ключевым оцениваемым параметрам инфраструктуры в данном рейтинге относят широкополосный Интернет, облачные технологии, интернет вещей, а также искусственный интеллект. Сочетание данных элементов, по мнению составителей рейтинга, обеспечивает Intelligent connectivity (или «умную» подключенность страны), которая влияет на ее конкурентоспособность (URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/).

Для более корректных выводов целесообразно сравнить положение Республики Беларусь в данном рейтинге с европейскими странами с малой экономикой (см. рисунок).

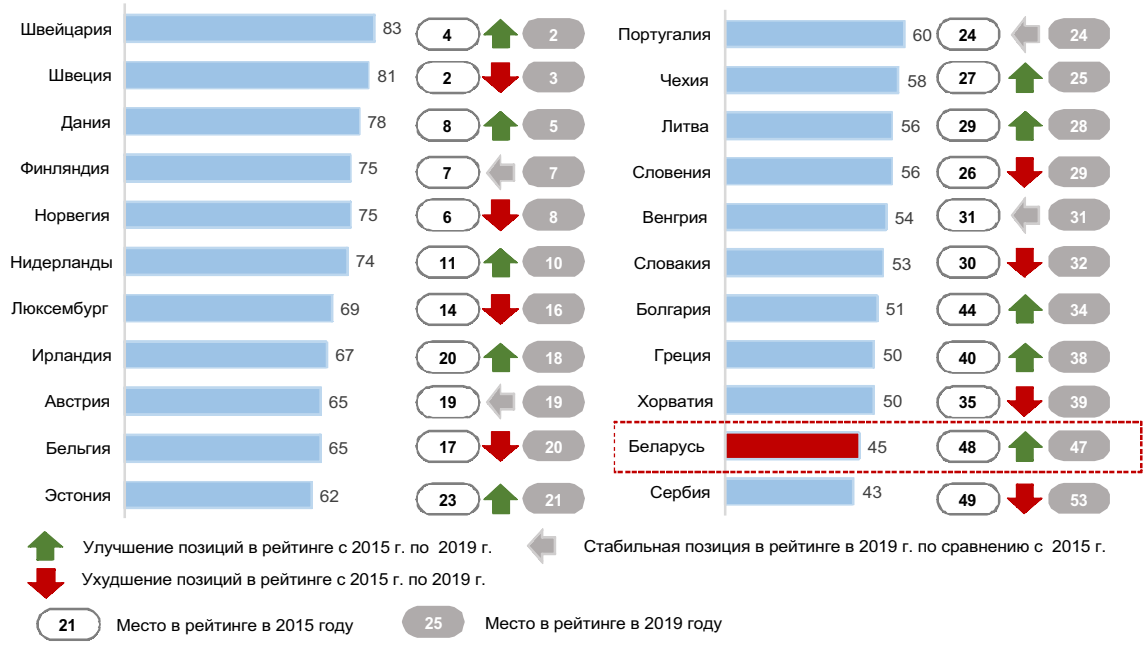

Рис. Позиции европейских стран с малой экономикой в рейтинге GCI

Источник: авторская разработка на основе данных URL:https: //www.huawei.com/minisite/gci/en/. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-by.html#lt,ee.

Как следует из рисунка, Республика Беларусь пока значительно отстает от других европейских стран с малой экономикой в части создания инфраструктуры для цифровизации. Важно отметить, что с 2015 г. положение данных стран в рейтинге оставалось относительно стабильным. Большая часть из них перемещалась в рейтинге на 1–2 пункта. Исключением является Болгария, которой удалось подняться в списке на 10 позиций. Это говорит о том, что все страны активно развиваются в области цифровизации, и повышение позиций в рейтинге требует значительных инвестиций. Так, Республика Беларусь с 2015 г. смогла подняться в рейтинге лишь на одну позицию.

Важно обратить внимание, что Республика Беларусь в рейтинге также отстает от своих ближайших соседей – стран с малой экономикой, в частности, Литвы и Эстонии.

Важно отметить, что Республика Беларусь имеет сопоставимые с Литвой и Эстонией позиции в части инвестиций в Интернет вещей и искусственный интеллект.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определенный прогресс в области цифровизации экономики у Республики Беларусь есть, но и потенциалом дальнейшего роста, до уровня других европейских стран с малой экономикой, страна также располагает. Для этого нужно в том числе увеличить инвестиции в инфраструктуру.

Литература

Давыденко Е.Л., 2019. Страны с малой экономикой в условиях интеллектуализации, дигитализации и экологизации. Минск: ИВЦ Минфина. 346 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Супрун А.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Республика Беларусь является нетто-импортером энергетических ресурсов, поэтому для надежного энергообеспечения экономики и энергетической безопасности Беларуси необходимо развивать международное сотрудничество в энергетической сфере. В данном контексте инвестиционное сотрудничество с Европейским союзом и анализ его опыта может сыграть важную роль в развитии энергетического сектора Республики Беларусь.

Республика Беларусь имеет развитый энергетический сектор, однако из-за отсутствия собственных первичных топливно-энергетических ресурсов в достаточных объемах для удовлетворения потребностей страны вынуждена около 90 % энергоресурсов импортировать из других стран, при этом характерно доминирование ключевого поставщика энергоресурсов – Российской Федерации. Ежегодно импорт энергоресурсов становится самой крупной статьей импорта Беларуси и почти в 9 раз превышает собственную добычу энергоресурсов. Из этого следует, что Республика Беларусь – энергозависимая страна, что, в свою очередь, обусловливает уязвимость национальной экономики от условий предложения внешних поставщиков.

По этой причине Республика Беларусь стремится совершенствовать инвестиционные отношения с иностранными партнерами, в частности, осознает значительный потенциал сотрудничества с Европейским союзом в энергетическом секторе. Для Беларуси приоритетным направлением такого сотрудничества является реализация проектов в сфере энергосбережения, повышения энергоэффективности и развития использования возобновляемых источников энергии при финансовой поддержке Европейского союза.

В настоящее время ключевым финансовым инструментом ЕС в рамках двустороннего сотрудничества с Беларусью является Европейский инструмент соседства и партнерства. Также в последние годы на Беларусь распространилась кредитная помощь Европейского инвестиционного банка и расширилась финансовая деятельность ЕБРР и МБРР. Сотрудничество с ЕС уже дало свои

положительные результаты. За последние 10 лет инвестиции в возобновляемую энергетику Беларуси составили более 730 млн долл. США.

Важность инвестиционного сотрудничества с ЕС для Беларуси объясняется тем, что Европейский союз является одним из крупнейших инвесторов в энергетику в мире. Финансирование энергетических проектов внутри ЕС осуществляется в соответствии с разработанной Энергетической дорожной картой 2050, которая учитывает достижение энергетических целей исходя из различных сценариев энергетического развития. Более того, страны Европы отличаются высокой долей возобновляемой энергетики в конечном энергопотреблении и высокой энергоэффективностью, поэтому сотрудничество с Европейским союзом и использование его опыта может стать важным направлением для обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь.

В настоящее время для совершенствования международного сотрудничества Беларуси в энергетическом секторе, в частности с Европейским союзом, наиболее значимым действием может стать ратификация Договора к Энергетической хартии. Основной целью положений Договора по инвестиционным вопросам является укрепление правовых норм в вопросах энергетики с целью сведения к минимуму некоммерческих рисков, связанных с инвестициями в энергетический сектор.

Европейские партнеры выражают определенную заинтересованность в ратификации Договора с Республикой Беларусь. Такое событие может принести ряд преимуществ, касающихся не только возможного прихода европейских инвесторов в белорусский сектор энергетики, но и обеспечить страну правовой защитой от политических рисков на международном уровне.

Полноправное участие в процессе Энергетической хартии обеспечит Беларусь рядом преимуществ:

- приток иностранных инвестиций в энергетический сектор, в первую очередь инвестиций из Европейского союза, и улучшение инвестиционного климата страны в целом;
- интеграция в мировой энергетический рынок и углубленное международное сотрудничество в энергетическом секторе, в первую очередь с Европейским союзом, подкрепленное международной правовой защитой;
- обеспечение правовой защиты от политических рисков и дискриминационных мер, в частности, непоставок ТЭР из Российской Федерации;
- диверсификация поставщиков и видов энергоресурсов через наращивание энергетического сотрудничества со странами-участниками ДЭХ и снижения энергозависимости от России;
- наращивание компетенции в сфере энергосбережения, повышения энергоэффективности и развития использования возобновляемых источников энергии при финансовой и научно-технической поддержке Европейского союза;
- уменьшение государственного влияния и создание рыночной среды в энергетическом секторе.

Таким образом, ратификация Договора к Энергетической хартии позволит Республике Беларусь широко интегрироваться в мировой топливно-энергетический комплекс, в частности, раскрыть потенциал инвестиционного сотрудничества в энергетическом секторе с Европейским союзом, что в свою очередь обеспечит повышение энергетической безопасности Республики Беларусь.

ИНДИКАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Сыщенко М.К.,

Леонова Н.Е.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Устойчивое и сбалансированное развитие АПК, базирующееся на эффективном использовании собственного производственного и биоклиматического потенциала, ориентированного на обеспечение необходимого уровня обоснованных норм питания, лежит в основе гарантированного продовольственного снабжения Вооруженных Сил и населения.

Сформированный аграрным комплексом страны значительный производственный потенциал позволяет не только в полной мере удовлетворять потребности внутреннего рынка и гарантировать востребованный экспорт пищевой продукции, но и планировать выпуск необходимых объемов жизнеобеспечивающих продуктов для мобилизационных и военных нужд республики в соответствии с установленными уровнями национальной продовольственной безопасности (НПБ).

Достаточность потребления определяется сравнительной характеристикой по каждому из десяти основных видов продовольствия – хлебо-, молоко- и мясопродукты, картофель, овощи, плодово-ягодные продукты, сахар, рыбопродукты, яйца и растительное масло, которые на 90% обеспечивают рацион питания населения нашей страны в энергии (калориях) и на 85% – в основных пищевых веществах.

Уровень диверсификации рациона питания граждан нашей страны по международному критерию Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО) – 75 баллов из 100. С позиций НПБ совокупный показатель рациональной потребности человека в еде (табл. 1) в рамках домашних хозяйств в 2018-2019 гг. составил около 75% от установленных объемов потребления основных продуктов питания. Хотя достигнутые параметры не отвечают предопределенным условиям расширенного воспроизводства населения, тем не менее такая достаточность характерна для обеспечения повседневного здорового питания населения в экономически развитых странах. Совокупный показатель по обеспечению оптимального (наивысшего) уровня продовольственного потребления в настоящее время составляет 85% от установленных значений НПБ.

Таблица 1

Обеспечение нормативных уровней продовольственного потребления

Основные виды продовольствия	Индекс физической доступности на душу населения, %	Индекс безопасности потребления (опт), %
Зерно (хлеб)	76	68
Скот и птица в убойном весе	95	82
Молоко	67	98
Картофель	36	59
Овощи	70	175
Плоды и ягоды	72	133
Масло растительное	83	224
Сахар	81	100
Рыба	80	36
Яйца	75	116

Для обеспечения мобилизационных потребностей государства в продовольствии эффективность производства основных видов сельскохозяйственной продукции оценивается в соответствии с оптимистическим уровнем НПБ.

Для военнослужащих установлены (особый период) пороговые значения физиологических норм потребления пищевых продуктов в соответствии с 5 группой интенсивности труда – работы с особой физической нагрузкой и суточной энергетической ценности питательного рациона не менее 4200 ккал. В интересах обеспечения соответствующего уровня продовольственного снабжения в военное время, для решения продовольственной проблемы на основе показателей современной потребности в основных продуктах питания и предполагаемом резком сокращении продовольственных ресурсов, предназначенных для снабжения населения, необходимо эффективное государственное регулирование продовольственного фонда для доминирующего обеспечения потребностей обороны страны.

Прогнозируемый уровень объемов общей внутренней потребности в основных видах продовольствия способна обеспечить каждая бласть страны за счет собственного производства при условии сохранения (восстановления) мощностей АПК мирного времени.

Оценка ресурсного потенциала самообеспечения регионов страны позволит не только своевременно и в полном объеме создать необходимые фонды (резервы), но и за счет собственного

производства базовых продуктов питания обеспечить в военное время потребности населения в еде по критическому уровню (2300–2800 ккал. на одного человека в сутки, т.е. поддержать уровень простого воспроизводства народонаселения).

Представленные в табл. 2 коэффициенты расчетных показателей определяются как индикаторы оценки самодостаточности сельскохозяйственного производства и устойчивого функционирования его объектов.

Таблица 2

Потенциал регионального продовольственного рынка (все категории хозяйств) по коэффициенту критического уровня НПБ

Регион	Зерновые культуры	Картофель	Овощи	Молоко	Скот и птица в убойном весе	Яйца, млн шт.	Сахарная свекла
Республика Беларусь	1,0	1,2	1,6	1,6	1,4	1,7	3,2
Брестская область	1,3	1,3	2,8	2,6	1,5	1,9	4,1
Витебская область	0,9	0,7	1,5	1,2	1,2	1,6	-
Гомельская область	1,0	0,8	1,9	1,6	0,9	1,5	-
Гродненская область	1,4	1,2	1,7	2,2	1,8	1,5	6,4
Минская область	0,8	0,7	1,4	1,3	1,1	1,9	4,1
Могилевская область	1,1	0,9	1,0	1,2	1,2	1,3	1,2

Таким образом, имеющаяся специализация регионов является для государства важным стратегическим преимуществом и благоприятным условием для обеспечения бесперебойного процесса производства основных видов продовольствия с позиции независимости от конъюнктуры импортируемого сырья и ресурсов.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НОРМИРОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Тихонович С.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. №724 (в ред. от 09 ноября 2018 г. № 802) «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» утверждена система стандартов, определяющих минимальный уровень потребления населением Беларуси различных видов услуг. В частности, в сфере торговли утвержден норматив минимальной обеспеченности населения торговой площадью из расчета 600 м^2 на 1 тыс. жителей. В настоящее время идет поиск и генерация новых подходов в данной области, ориентированных не только на обеспечение базовых потребностей человека, но и формирование современной, комфортной среды проживания. В этом контексте представляется актуальным изучение передового мирового опыта нормирования в торговле.

В России нормативы построения торговой сети впервые появились в 1963 г. с принятием СНиП II-К.2-62 и изначально были представлены условными рабочими местами продавцов на 1 тыс. жителей. В середине 1970-х годов был введен показатель торговой площади на 1 тыс. чел. населения. После перехода к рынку система прямого государственного управления торговлей была заменена территориальным государственным регулированием, в результате чего дислокация торговой сети стала определяться самостоятельно органами государственного регулирования экономики каждого субъекта Российской Федерации. Позже это было закреплено в Федеральном законе от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», где было определено, что нормативы обеспеченности торговой сетью устанавливаются органами власти субъектов Россий-

ской Федерации и затем учитываются органами местного самоуправления в документах территориального планирования (в том числе в программах развития торговли, при разработке схем размещения нестационарных объектов и пр.). Правительством РФ утверждены соответствующие Правила установления субъектами Российской Федерации нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов. Действующая в настоящее время номенклатура нормативных показателей обеспеченности населения торговой сетью в России включает норматив минимальной обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов, в том числе по продовольственным и по непродовольственным товарам ($м^2$ на 1 тыс. чел. населения); норматив минимальной обеспеченности населения объектами местного значения площадью до 300 $м^2$ по продаже продовольственного или смешанного ассортимента с учетом плотности населения и радиуса обслуживания (в количестве объектов); норматив минимальной обеспеченности населения нестационарными объектами (в количестве объектов на 10 тыс. чел.); норматив минимальной обеспеченности населения количеством мест на рынках по продаже продовольственных товаров (в количестве мест на 1 тыс. чел.). При этом по каждому нормативу на федеральном уровне установлен базовый показатель и методика расчета региональных поправок к нему с учетом специфики конкретных территорий.

В Украине последняя редакция нормативов обеспеченности населения торговой площадью в магазинах и порядок их применения были утверждены в 2008 г. и содержали значения нормативов торговой площади в расчете на 1 тыс. чел. населения на 2008–2015 гг. по областям и стране в целом, с дифференциацией по типу поселений (городские/сельские). С 2016 г. данные показатели не актуализировались.

В большинстве развитых стран государственные нормативы розничной торговой сети не устанавливаются либо носят рекомендательный характер. Такая ситуация объясняется высокой зрелостью рынка в этих странах, что влечет снижение значимости государственного регулирования, в том числе нормирования розничной торговой сети. К примеру, в отдельных странах определяют необходимое количество торговых предприятий на 1 тыс. жителей и количество населения на один магазин, торговую площадь в расчете на одну квартиру, необходимую протяженность фронта улиц, отводимую под магазины, исчисляемую в погонных метрах на условное население и пр. Общепринятых утвержденных норм в большинстве стран нет, обычно они определяются численностью обслуживаемого населения, его покупательской способностью, производительностью (нагрузкой) торговой сети (товарооборот с 1 $м^2$ торговой площади), пропускной способностью магазинов и пр. Многие нормы, которые исходят от регулирующих центральных органов, имеют в основном консультативное значение. Отдельные нормы используются различными авторами в специальной литературе или в проектах планировки территорий.

Таким образом, зарубежный опыт показывает, что стандартизация как гибкий рыночный инструмент может способствовать более сбалансированному развитию торговой деятельности. Развитые государства давно отошли от прямого патронирования розничной торговли и разрабатывают в первую очередь стандарты качества и безопасности продукции и услуг, защиты прав потребителей. Формирование розничной торговой сети в мире происходит естественным образом, исходя из потребительского спроса, определяемого численностью населения и его доходами. Установленные в качестве минимальных социальных гарантий нормативы обеспеченности населения торговой площадью на государственном или региональном уровне используются лишь в ряде постсоветских государств (в частности, в России), в развитых странах такие нормы и нормативы являются расчетными, рекомендательными и применяются, как правило, в градостроительной практике для перспективного планирования размещения торговой сети в различных административно-территориальных единицах.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Томкович М.П.,
кандидат экономических наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Сфера услуг является одним из наиболее стабильных драйверов развития глобальной экономики. Начиная с 2005 г. динамика экспорта услуг в реальном выражении превышала аналогичный показатель торговли товарами. Добавленная стоимость, созданная в сервисе на протяжении последних лет, устойчиво прирастала в большинстве стран мира. По данным Всемирного банка, среднемировой прирост в период с 2010 по 2019 г. составил порядка 25%, что заметно превышает показатель Беларуси в 17,3%. Показателен пример Китая, который за рассматриваемый период нарастил добавленную стоимость, созданную в нематериальной сфере в два раза (прирост составил 103,9%).

О значимости роли сферы услуг свидетельствует также ее превалирование в глобальном ВВП – на протяжении последнего десятилетия ее доля находится стабильно выше 60%. Несмотря на то, что в период с 2010 по 2019 г. доля услуг в ВВП Беларуси выросла более чем на 5 п.п. и достигла уровня 48,8%, она по-прежнему существенно ниже среднемирового уровня, а также основных партнеров и стран-соседей. К примеру, в Чехии на услуги приходится около 56%, Польше – 57%, Литве – 62%, а в Германии, которая считается промышленным флагманом Европы, – 62%.

Важно отметить, что несмотря на отставание белорусской сферы сервиса в части стоимостных показателей, отличия в структуре занятости по сравнению с другими странами не столь очевидны. Например, в 2019 г. на долю сферы услуг в Беларуси приходилось 58,5% от общей занятости, что сопоставимо с Польшей – 58,8%, Чехией – 60,0%, Словакией – 61,6% и некоторыми иными европейскими странами, а также заметно превышает среднемировой уровень (50,1%).

Структура занятости в разрезе отдельных секций сферы услуг в Беларуси в целом также соответствует показателям стран Евросоюза.

Разрыв между объемными показателями и структурой занятости объясняется значительно более низкой номинальной производительностью труда в Республике Беларусь по сравнению с иными странами.

В 2019 г. отставание Беларуси по добавленной стоимости в расчете на 1 работника от среднемирового уровня составляло 57%, что в значительной степени объясняется различиями в уровне цен и недооцененностью отечественных услуг.

Прогресс в международной торговле происходил на фоне растущего числа ограничительных мер со стороны регуляторных органов множества стран. По данным ОЭСР, в 2019 г. уровень ограничений в международной торговле вырос на треть с одновременным замедлением либерализации. Ограничительные меры в торговле услугами затронули большинство секторов, включая компьютерные, аудиовизуальные, телекоммуникационные и др. Такая ситуация, с одной стороны, свидетельствует о желании национальных правительств защитить свой рынок и ограничить конкуренцию, а с другой – демонстрирует невысокую результативность искусственного создания барьеров в торговле услугами.

По прогнозу Всемирной торговой организации, к 2040 г. доля услуг в мировой торговле увеличится в полтора раза. Количественный подъем будет сопровождаться и обуславливаться качественными трансформациями сферы. Среди основных факторов, имеющих долгосрочный горизонт воздействия на мировую торговлю услугами и способствующих росту удельного веса услуг в ВВП, следует выделить несколько.

1. Демографические трансформации. В развитых странах происходит старение населения, что обусловливает постоянное увеличение спроса на услуги здравоохранения, ухода за пожилыми людьми, углубление возрастной специализации в иных сегментах сферы обслуживания и т.д. Для развивающихся стран характерна обратная ситуация – растет численность молодого поколения, что стимулирует развитие креативных отраслей и образовательных услуг.

2. Развитие цифровых технологий обуславливает кардинальное переосмысление бизнес-процессов в самых различных сферах, например таких, как туризм, финансы, пассажироперевозки.

Цифровые технологии доказали свою эффективность при организации удаленной формы предоставления услуг в условиях ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Получила толчок экономика современного потребления.

3. Рост доходов значительной части мирового населения влечет за собой изменение структуры расходов домохозяйств в направлении снижения доли материальных благ и увеличения затрат на услуги.

4. Изменение климата и связанное с этим усиление запроса на экологичность выступают драйвером роста рынка экологоориентированных услуг (например, экологический менеджмент, консалтинг, инжиниринг, аудит и др.), а также усиление экоакцента в традиционных сегментах сферы услуг (образование, торговля, транспорт и др.).

Учет эпидемиологической составляющей в среднесрочной перспективе приобретет константный характер при выстраивании бизнес-процессов в сервисе. Пандемия коронавирусной инфекции подчеркнула высокую зависимость сферы услуг от экзогенных факторов. Вынужденный карантин поставил под угрозу нормальное функционирование множества компаний и видов деятельности, связанных с оказанием офлайн-услуг. Одновременно зафиксирован всплеск интереса к услугам, предоставляемым удаленно. Произошел пересмотр клиентских предпочтений с соответствующей корректировкой потребительских расходов. Вместе с тем сфера сервиса не претерпела кардинальных изменений и демонстрирует долгосрочную устойчивость. Дилемма изоляции решилась в пользу восстановления потребления товаров и услуг, а эпидемиологическая составляющая стала элементом формирования новых и некоторой трансформации привычных сервисов. Санитарно-эпидемиологическая защита, вероятно, надолго станет элементом маркетинговых стратегий компаний в различных сферах, отражая врожденную потребность человека в безопасности.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ

Тращенко О.Л.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Агропромышленный комплекс – социально значимый сектор экономики любой страны. Главной ее задачей является рост сельскохозяйственной продукции на рынках и обеспечение продовольственной безопасности страны (Шимов, 2012).

Предприятия агропромышленного комплекса постоянно нуждаются в кредитных ресурсах и займах, так как сельскохозяйственному производству характерны сезонность, нехватка оборотных средств и неравномерность движения оборотных фондов. Сезонность производства оказывает влияние на использование трудовых ресурсов, техники, материалов, вызывает неритмичность продажи продукции и поступлений выручки (Ширшикова, Караченцева, 2015).

Для развития и успешного функционирования предприятий агропромышленного комплекса необходимо привлечение бюджетных и заемных средств.

В Республике Беларусь кредитование сельскохозяйственных предприятий осуществляется за счет средств банков и лизинговых компаний в рамках принятых государственных программ. Основным типом обеспечения кредитов являются гарантии Правительства Республики Беларусь и местных органов власти.

Ввиду значительного увеличения просроченной задолженности по выданным кредитам у банков возникает необходимость управления возникающими при кредитовании рисками (Муртузалиева, 2013).

Основной риск для банков связан с невозвратом кредитных средств, наличием просроченной задолженности. Поэтому перед банковской системой стоит задача как управления риском, так и максимального снижения его влияния на финансовую устойчивость. Эффективным инструментом защиты капитала банка от крупных потерь является страхование банковских рисков. Это подтверждается успешным применением большинством экономически развитых стран данного инструмента на протяжении длительного периода.

Страхование рисков – это процесс управления банковскими рисками, который необходим в современных условиях. Данная необходимость содержится в самой деятельности банка, постоянно подвергающегося различным рискам.

К эффективным методам страхования банковских рисков можно отнести хеджирование, избежание риска, лимитирование концентрации риска, диверсификацию риска, страхование, создание специальных резервных фондов (см. рисунок).

Основной задачей банков при работе с предприятиями агропромышленного комплекса является минимизация кредитных рисков. Добиться этого можно благодаря созданию эффективной системы оценки заемщика, однако ввиду специфичности данной отрасли сделать это весьма проблематично. Поэтому страховая защита в данном секторе имеет немалое значение.

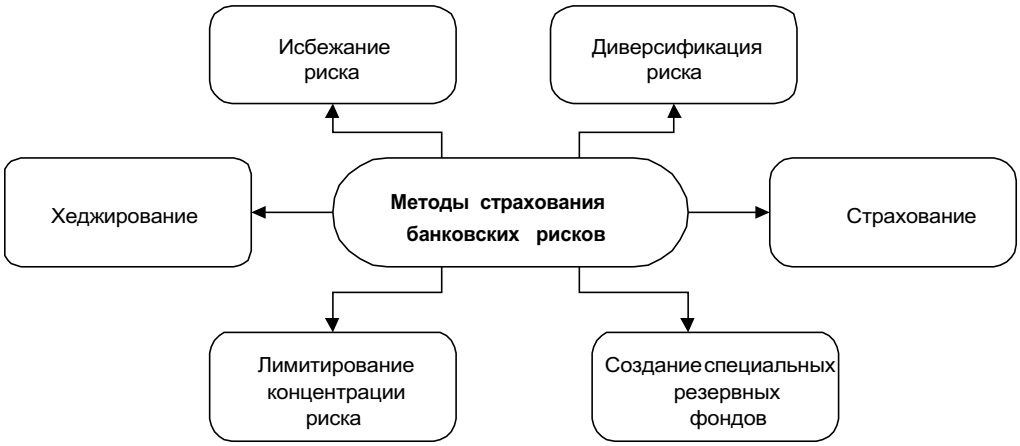

Рис. Эффективные методы страхования банковских рисков

В мировой практике страхование банковских рисков при кредитовании сельского хозяйства является объектом государственной поддержки, так как оно имеет ряд особенностей и прежде всего – отсутствие возможности возмещения крупных потерь производителями и страховыми организациями.

В Республике Беларусь страховые компании предлагают сельскохозяйственным предприятиям программы комплексного страхования, которые включают полный пакет необходимых страховых услуг. Что касается страхования банковских рисков при кредитовании предприятий агропромышленного комплекса, то в нашей стране данная ниша еще не занята.

Таким образом, этот вопрос требует детального изучения и может быть действенным методом защиты от негативных последствий рисков. Банковский сектор Республики Беларусь должен принять меры по взаимодействию со страховыми компаниями для поддержки коммерческих банков, занимающихся кредитованием агропромышленного комплекса, в том числе в обеспечении возвратности кредита. В результате это позволит повысить эффективность функционирования организаций агропромышленного комплекса и как следствие – его конкурентоспособность путем привлечения средств коммерческих банков.

Литература

Муртузалиева М.К. 2013. Приоритетные направления развития системы кредитования малых предприятий в сельском хозяйстве Республики Дагестан. Региональные проблемы преобразования экономики. №2(36). С. 224–232.

Шимов В.Н., Александрович Я.М., Богданович А.В. 2012. Национальная экономика Беларуси. Учебник. Минск: БГЭУ. 649 с.

Ширшикова Л. А., Караченцева А. Д. 2015. Особенности финансирования организаций сельского хозяйства (по материалам ОАО «Россельхозбанк»). Вестник Южно-Уральского профессионального института. Т. 2. №17. С. 103–117.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Угарина Т.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Промышленная политика значительно разнообразнее по инструментам и методам прямого и косвенного государственного воздействия на структуру экономики и промышленности в частности, чем варианты видов и способов изменения структуры отношений собственности. Следовательно, промышленная политика не может быть сведена исключительно к реструктуризации имущественных отношений между различными субъектами хозяйственной деятельности. Но в то же время отношения собственности в силу своего системного характера предопределяют способы, методы и направления структурных преобразований как в промышленности, так и во всей системе экономических отношений. Их взаимозависимость так же очевидна, как и невозможность взаимозаменяемости. Особенно ярко данный аспект высвечивается при рассмотрении условий роста конкурентоспособности экономики, включая возможности привлечения инвестиций в реальный сектор экономики и формирования интегральных структур в рамках регионального и международного сотрудничества и кооперации.

В настоящее время, когда различные институциональные типы несбалансированности национальных и мирового рынков порождают стратегическую нестабильность развития мировой финансовой системы, дефицитность инвестиционных потоков на фоне сокращения выручки от продаж отечественных предприятий, это провоцирует убыточный характер общего движения средств в экономике Республики Беларусь. При этом невозможно не признать, что в условиях открытой экономики для реального сектора страны международная торговля исключительно важна. И с каждым годом ее влияние возрастает ввиду усиления глобализационных процессов. Учитывая, что 90% объема экспорта приходится на промышленную продукцию, вполне закономерно, что меры государственного регулирования обращены в первую очередь к проблемам промышленного сектора экономики в контексте поиска механизмов и инструментов для преодоления стагнации отдельных отраслей и реального сектора в целом.

В связи с этим актуализируется проблема необходимости однозначного понимания места республики в международном разделении труда с учетом реального положения дел и ее потенциальных возможностей. В современных условиях отсутствие природных ресурсов (Япония) или высокие издержки на рабочую силу (США, Германия, Швеция) не определяют уровень конкурентоспособности экономики страны. Главное – это наличие широкого спектра институтов государственного воздействия на ускорение реиндустриализации реального сектора в условиях локдауна, в частности в промышленности, включая ее отраслевую, региональную структуру и предпринимательскую деятельность. Учитывая обострившейся спрос на инвестиционные ресурсы и узость горизонта внутрифирменного планирования, который не позволяет позитивно оценивать долгосрочные производственные результаты инвестирования в капитал белорусских организаций, в хозяйственной практике наблюдается преобладание тактических мер и реализация специфических форм предотвращения массовой экономической неэффективности. Настоятельно требуется выработка приоритетов развития промышленного комплекса. Это позволит определить критерии прямой государственной поддержки, объемы необходимого или достаточного финансирования ключевых направлений деятельности и организаций, выделить наиболее эффективные макроэкономические инструменты для стимулирования экономического роста отдельных видов деятельности и всего реального сектора. Иными словами, по сути, речь идет о мерах промышленной политики. В одних странах она имеет статус официальной стратегии (Япония, Россия, Франция) или намерена реализовываться «де-факто» (США, Великобритания).

Зачастую для перехода к стратегиям, ориентированным на новое качество экономического роста в сложных для хозяйственной деятельности условиях, необходимо привлечь дополнительные финансовые источники, в том числе посредством оптимизации структуры капитала организации, т. е. реструктуризации отношений собственности. Этот подход актуален также для предупреждения экономической несостоятельности (банкротства) в рамках досудебного оздоровления. Что же касается судебных процедур, то они могут быть рассмотрены как механизм выработки нового

стратегического антикризисного плана для отдельных, нуждающихся в этом организаций, но не для всех. Те из них, деятельность которых основана (или дополняется) государственными заказами, финансово более устойчивы в условиях крайней неопределенности экономической ситуации.

Необходимо также содействовать расширению негосударственного сектора за счет малого и среднего бизнеса на основе отечественных и иностранных инвестиций посредством активного формирования институциональных основ для реализации частных инициатив. И в этом смысле решение проблемы государственной поддержки высокотехнологичных и наукоемких отраслей и видов деятельности, представленных различными капиталами отечественных и иностранных, частных, государственных или институциональных инвесторов, также требует соответствующего концептуального видения и увязки с общественными интересами республики, и белорусской промышленности в частности, на долгосрочную перспективу. Все это – различные направления реализации промышленной политики посредством реструктуризации отношений собственности в качестве действенного инструмента развития благоприятной бизнес-среды, формирования предпосылок повышения эффективности и конкурентоспособности промышленного производства Республики Беларусь.

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ КАК БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЛАНДШАФТНО-УСАДЕБНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Цвирков В.В.,
кандидат сельскохозяйственных наук,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

С ускорением научно-технического прогресса и ростом производительности труда будут высвобождаться занятые в традиционных отраслях экономики, и государство должно заранее предусмотреть вопрос трудоустройства высвобождаемой избыточной рабочей силы. Решением этой проблемы может стать создание ландшафтно-усадебных поселений, представляющих собой комплекс взаимосвязанных условий комфортного, экологичного и экономически самодостаточного проживания населения. Данные поселения выступят источником создания новых рабочих мест путем стимулирования развития малого и среднего предпринимательства, в том числе самозанятости и семейного бизнеса. Это позволит населению адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда и реализовать свой трудовой потенциал. В связи с этим важное значение приобретает разработка бизнес-моделей, адаптированных к сельской местности.

В условиях ландшафтно-усадебных поселений предлагается использовать такое направление, как производство органических продуктов. Развитие органического производства является мировым трендом. Сегодня мировой рынок органических продуктов – один из самых динамично развивающихся. За последние 15 лет он вырос более чем в пять раз и уже превысил 100 млрд долл. США. Практически, по всем прогнозам, рынок продолжит свой рост и достигнет в 2022 г. порядка 212 млрд долл. США. Планируется, что к 2025 г. объем рынка органических продуктов может составить от 15 до 20% от мирового рынка сельскохозяйственной продукции.

По состоянию на январь 2020 г. в Беларуси насчитывалось 28 органических производств. Из них 17 занимаются производством сельскохозяйственной органической продукции. В число производителей органической продукции входят в основном крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства.

Структура производимой органической сельскохозяйственной продукции включает: зерновые и зернобобовые, картофель, овощи, ягоды, кормовые культуры, рапс, мед, яйца куриные, говядину мясной породы КРС, молоко козье.

Из дикорастущей продукции в Беларуси сертифицировано производство черники, клюквы и брусники. Также получило распространение производство березового сока. Переработкой занимаются сертифицированные субъекты хозяйствования.

В условиях ландшафтно-усадебных поселений целесообразна организация ряда производств экологически чистой продукции (от обработки почв по органическим технологиям до производства готовых продуктов). Кроме того, возможна конвертация земель традиционного аграрного сектора в органические. Так, в растениеводстве предлагается создание органических производств выращивания овощей и фруктов, ягод, продукцию которых можно замораживать и продавать в крупных торговых сетях. В ландшафтно-усадебных поселениях возможно выращивание цветов, в частности тюльпанов, в открытом и закрытом грунте. Кроме того, органические методы могут использоваться производителями рыбы в рыбоводческих хозяйствах и поставщиками меда на своих пасеках.

Последний тренд выращивания экологически чистой продукции – превращение старых железнодорожных (морских) контейнеров в гидропонные фермы, отличающиеся высокой эффективностью и производительностью. В уникальных моделях портативных контейнерных ферм реализованы интуитивно понятные средства управления климат-контролем, обеспечивающие идеальную среду для выращивания и повышенную энергоэффективность работы.

Значительная часть пахотных земель в Республике Беларусь загрязнена радионуклидами, эта проблема характерна для ряда регионов страны. Ученые и предприниматели многих стран упорно работают над тем, чтобы придумать способ выращивания экологически чистых продуктов питания на загрязненной территории. Решение можно найти в железнодорожных (морских) контейнерах и организации в них вертикальных ферм, превращая модернизированные транспортные контейнеры в сады, заполненные рукколой, земляникой, салатом, луком-пореем, петрушкой.

Органические методы могут применяться для производства как сельскохозяйственной продукции, так и нетрадиционных пищевых продуктов, к которым относится недревесная лесная продукция (орехи, грибы, ягоды, лекарственные травы, мед).

Органическая сертификация лесов позволит комплексно использовать лесные ресурсы, включая сбор дикоросов и производство меда.

Развитие производства органической продукции позволит не только решить вопросы трудоустройства высвобождаемой рабочей силы, но и внести определенный вклад в решение вопросов экологии путем снижения вредного воздействия производства на окружающую среду.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цедрик А.В.,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Республика Беларусь импортирует около 80% теплоэнергетических ресурсов, и на протяжении последних десятилетий ситуация существенно не изменяется. При огромном импорте ТЭР одновременно происходит их нерациональное использование. Так, в ряде отраслей, например, на предприятиях машиностроения по сравнению с технически развитыми странами ЕС в среднем расходуется на единицу ВДС в 2–2,5 раза больше ТЭР. Это связано с применением существенно устаревших технологических процессов и изношенного оборудования. Кроме того, уровень автоматизации применяемых на наших предприятиях технологических процессов невысок (Дайнеко, Цилибина, 2015).

В Республике Беларусь проводится государственная экономическая политика, целями которой являются повышение энергоэффективности экономики и вовлечение в хозяйственный оборот местных топливно-энергетических ресурсов. Для этого создана законодательная база, которая корректируется с учетом общемировой и государственной практики; развиваются институциональные структуры; корректируются и в дальнейшем реализуются механизмы государственной поддержки и стимулирования энергосбережения, система целевых показателей; принимаются и реализуются в экономике страны госпрограммы с мониторингом их выполнения.

Эти направления целесообразно дополнить рядом таких мероприятий, как:

- увеличение объемов использования местных топливно-энергетических ресурсов и замещение использования импортируемого природного газа при производстве тепловой и электрической энергии;

- повышение конкурентоспособности экономики на мировых энергетических рынках и обеспечение энергетической безопасности и независимости за счет повышения энергоэффективности и увеличения использования местных топливно-энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии (Падалко, Морозов, 2008).

Анализ прогнозируемой структуры генерирующих мощностей и общих тенденций в инновационно-технологическом развитии мировой электроэнергетики позволяет выделить основные перспективные направления развития системы энергоснабжения Беларуси, к которым будет относиться ряд направлений в области освоения МТЭР:

- ввод мощностей на базе возобновляемых источников энергии (энергия ветра, солнца, воды) и местных видов энергоресурсов;
- внедрение технологий распределенной генерации (distributed generation), под которыми понимаются источники децентрализованного энергоснабжения, размещенные вблизи потребителей и непосредственно у потребителей энергии.

Для их реализации требуется реформирование производственной структуры белорусской электроэнергетики на основе модернизации и обновления генерирующих мощностей, а не только расширения масштабов производства, передачи и распределения энергии.

Ввод в эксплуатацию белорусской атомной электростанции позволит решить ряд крупных проблем в энергетике страны: обеспечить около трети внутренних потребностей в электроэнергии; заместить до 4,5 млрд м^3 природного газа в год; уменьшить его долю с 95 до 60% как вида энергии, доминирующего в потреблении страны; уменьшать ежегодные выбросы парниковых газов более чем на 7 млн т и полностью удовлетворить внутренние потребности в электроэнергии, а также увеличить ее экспортные поставки.

Литература

Дайнеко А.Е., Цилибина В.М. 2015. Методические рекомендации по оценке уровня энергоэффективности экономики Республики Беларусь. НАН Беларуси, Институт экономики: Минск: Право и экономика. 43 с. (Серия «Высшая школа бизнеса»).

Падалко Л.П., Морозов С.Г. 2008. Экономические аспекты выбора оптимального направления развития системы энергоснабжения Беларуси. Вестник БНТУ. №4. Минск. С. 76–82.

АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЛЯ ТОРГОВЛИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ НА МИРОВОМ СТРОИТЕЛЬНОМ РЫНКЕ

Ци Хуайюань,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Строительные услуги ввиду комплексности отношений в строительстве представляют собой объект регулирования множества норм национального и международного права, поскольку они тесно связаны с земельными, трудовыми ресурсами, инвестициями, вопросами экологической устойчивости и социального развития. Помимо обычных подотраслей гражданского права, строительство регулируется значительным числом технических норм, регламентов, стандартов, процедур, включая оформление прав и разрешений на строительство.

Выделяют прямые и косвенные (скрытые) барьеры в международной торговле строительными услугами. К прямым относится, например, ограничение доступа иностранного капитала на национальный рынок; данные ограничения встречаются в современной хозяйственной практике реже, чем косвенные.

Примером скрытых ограничений на рынке строительных услуг являются налоговые льготы для местных поставщиков услуг, требование передачи технологии иностранными экспортерами строительных услуг, принудительное лицензирование объектов интеллектуальной собственности, преференции местным компаниям при проведении торгов на строительство объекта, финансируемого из государственного бюджета.

Одним из важнейших индикаторов, который позволяет изучать влияние ограничительных мер на международную торговлю услугами и сравнивать конкретную страну с рядом других стран в том или ином секторе услуг, является индекс ограничений в торговле услугами – Services Trade Restrictiveness Index (STRI).

STRI отражает действующие в стране ограничительные меры для торговли услугами, что позволяет оценить открытость международной торговли услугами. Индекс STRI принимает значения от 0 до 1, где 0 – это полностью открытый рынок услуг, а 1 – полностью закрытый. STRI включает данные по 22 секторам услуг в 46 странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и странах-партнерах ОЭСР (Якубук, 2018). Данный индекс включает информацию по ограничениям рынка услуг Китая и других крупнейших экономик мира.

Индекс STRI в секторе строительных услуг в 2019 г. варьировался от 0,12 до 0,46, в среднем составляя 0,24. Наибольшие ограничения по данному сектору среди исследованных стран применяются в Исландии, Индонезии, Таиланде, России, Индии, Китае; наименьшие – в Японии, Франции, Великобритании, Ирландии и Чехии.

Только одна из 46 стран имеет ограничения на иностранный капитал в этом секторе, у шести стран ограничено создание иностранных филиалов, а четыре требуют, чтобы по крайней мере половина членов совета директоров была гражданами или резидентами. В четырех странах действуют ограничения на трансграничные слияния и поглощения, а в трех других – контроль за потоками иностранного капитала. В 28 странах существуют препятствия по приобретению земли и недвижимости.

Строительные услуги – это относительно трудоемкий сектор, использующий как квалифицированный, так и неквалифицированный труд. Соответственно ограничения на передвижение физических лиц оказывают существенное влияние на показатели сектора. Все страны, включенные в базу данных, ограничивают доступ на рынок физических лиц, оказывающих услуги на временной основе в качестве поставщиков услуг по контракту или независимых поставщиков услуг. При этом особенно острой эта проблема становится при перемещении высококвалифицированных кадров, которых зачастую трудно заменить на местном рынке. 12 стран вводят квоты на использование иностранной рабочей силы в секторе, 35 – применяют тесты экономической целесообразности пребывания специалистов строительной сферы длительностью более 3–6 месяцев, а продолжительность пребывания ограничивается тремя годами или менее в 37 странах.

Другие дискриминационные меры оказывают значительное влияние на показатели сектора строительных услуг в большинстве стран. В 3 странах национальный режим не предоставляется для иностранных поставщиков в полной мере в отношении налогов или субсидий. В 22 странах ограничивается недискриминационный доступ иностранных поставщиков к государственным закупкам.

Что касается барьеров для конкуренции, то семь стран имеют требования по использованию местных строительных материалов, а пять – поддерживают внутренние стандарты, которые отличаются от международных. Последние включают в себя как строительные нормы, так и стандарты на используемые строительные материалы. Десять стран сохраняют государственную собственность на крупные строительные компании, что также является препятствием для конкуренции за оказание строительных услуг, иногда в сочетании с ограничениями на иностранную собственность.

Регуляторная транспарентность в значительной мере определяется временем и финансовыми затратами на получение разрешения на строительство.

Ограничения для иностранных инвесторов могут служить существенными осложнениями для развития международной торговли строительными услугами. Необходимо активизировать процессы либерализации и технологическое развитие, способствующие преодолению барьеров в данной сфере.

Литература

Якубук, Ю.П. 2018. Ограничения в международной торговле услугами и их влияние на экспорт услуг Беларуси. Труды БГТУ. Серия 5. №2. С. 78–84.

АДАПТАЦИЯ ВОКЗАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ К СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Шатило С.С.,

Белорусская железная дорога, г. Гомель

Вокзальный комплекс является важнейшим элементом транспортной системы.

Современные условия ставят перед вокзалами задачу необходимости повышения эффективности и развития.

Железнодорожные вокзальные комплексы осуществляют свою деятельность во взаимодействии:

- со структурными подразделениями железной дороги;
- с органами государственной власти;
- с арендаторами площадей железнодорожных вокзальных комплексов;
- с организациями, обеспечивающими бесперебойное функционирование и обслуживание железнодорожного вокзального комплекса.

На функционирование вокзальных комплексов влияют внутренние и внешние факторы.

К внешним можно отнести:

- социально-демографическое развитие региона;
- финансово-экономическое развитие региона;
- торгово-культурное развитие прилегающих территорий.

Среди внутренних факторов, влияющих на технологию и бизнес- процессы вокзалов, следует выделить:

- архитектурные особенности;
- количество и категории поездов;
- размер и категории пассажиропотоков.

Вокзальные комплексы располагают следующими возможностями получения доходов:

- от осуществления основной деятельности;
- от оказания пассажирам и посетителям дополнительных услуг;
- от сдачи площадей в аренду.

В настоящее время большинство вокзалов сталкиваются с проблемами их несоответствия современным нормам и требованиям пассажиров. Многие из них не обеспечивают безбарьерный доступ маломобильных групп населения, необходимые условия комфорта, качество сервиса и услуг, а существующие архитектурно-планировочные решения не соответствуют возросшему пассажиропотоку.

Из недостатков существующих вокзалов следует отметить:

- физически и морально устаревшие здания вокзалов, отсутствие навесов над платформами и связи платформ со зданием вокзала;
- неэстетичный и некомфортный дизайн интерьера;
- отсутствие разделения пассажиропотоков по видам сообщений с выделением технологических линий;
- устаревшие требования к организации справочно-информационных сервисов, навигации;
- несовершенство технологий работы вокзальных комплексов;
- недостаточно развиты дополнительные услуги (сервис Wi- Fi, услуга зарядки мобильных устройств и т.д.);
- плохо организовано сотрудничество с ведущими операторами в сфере услуг питания и торговли, позволяющими предоставлять на вокзалах и платформах сервис, отвечающий требованиям времени и ожиданиям пассажиров;
- низкая культура обслуживания и отсутствие обратной связи с потребителями транспортных и сопутствующих услуг;
- не развиты альтернативные каналы дистрибуции проездных документов и программы лояльности;
- отсутствие надлежащего качества услуг на вокзалах для пассажиров, следующих в поездах с классом обслуживания «Люкс» или «Бизнес»;

- не в полной мере приспособлены условия для маломобильных групп населения и пассажиров с ограниченными физическими возможностями;
- недостаточно организован детский досуг;
- низок уровень безопасности (санитарно-гигиенической, антитеррористической, охраны).

Для развития вокзального комплекса, совершенствования технологий и ведения бизнеса необходимо реализовать комплекс следующих мероприятий:

- архитектурно-планировочных;
- по развитию и обновлению объектов инфраструктуры;
- по расширению перечня и повышению качества услуг и сервисов, предоставляемых пассажирам;
- по внедрению современных технологий работы вокзальных комплексов, в том числе цифровых;
- по повышению уровня безопасности;
- по созданию более удобных условий для пассажиров с ограниченными физическими возможностями и детьми;
- по реализации мультимодальных проектов объединения дальних и пригородных поездов с другими видами транспорта.

Повышение качества обслуживания пассажиров, реновация вокзалов будут способствовать адаптации вокзальных комплексов к современным условиям, что позволит увеличить пассажиропоток, оптимизировать затраты на содержание, привлечь инвестиции в развитие вокзалов и прилегающих городских территорий.

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ «КОРОНАКРИЗИСА» ДЛЯ ВЕДУЩИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

Шелудько Э.И.,
кандидат экономических наук,
Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев

В Украине и в мире в целом к наиболее пострадавшим от «коронакризиса» секторам экономики относят сегменты сферы услуг, в первую очередь, авиаперевозки, аэропортовую деятельность, автоперевозки; общественное питание; деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка) и т.д. Однако эти сектора очень сильно связаны по цепочке создания добавочной стоимости с промышленными производствами и занятостью населения, а значит, оказывают существенное негативное давление. Падение промышленного производства за 5 месяцев 2020 г. (в сравнении с соответствующим периодом 2019 г.) составило 8,7%, в том числе в перерабатывающей промышленности – 10%, в металлургическом производстве – 15,4, производстве резиновых и пластмассовых изделий – 10,8, в машиностроении – 20,2%.

Лучшие мировые практики в условиях мировых экономических кризисов, длительной рецессии и спада производства заключаются в поддержке предпринимательства и предусматривают, в частности, поддержку бизнес-ликвидности предприятий, оказание помощи предпринимательству, стимулирование внутреннего потребления населением продукции отечественного производства, обеспечение программного подхода к инфраструктурным проектам. С целью поиска лучшего выхода из новой реальности, созданной в том числе «коронакризисом», рассмотрим возможности использования поддержки национальных производителей в авиационной отрасли Украины и машиностроении.

Стратегически важными для Украины и одними из базовых отраслей национальной экономики являются авиастроительная, авиаремонтная отрасли и сфера технического обслуживания воздушных судов. Первоочередными мерами для выхода из режима «выживания» для сферы обслуживания, ремонта и модернизации воздушных судов являются:

- быстрое реагирование на изменения и готовность к адаптации в глобальной среде применения новых технологий, что требует не только внедрения инноваций, но и качественной инжиниринговой поддержки. Для проектов, требующих точных знаний о технологических и экономических тонкостях в этой сфере, необходимо привлечение и внедрение специализированных инжиниринговых компаний, которые хорошо знают рынок, осваивают новые и эффективные экономически выгодные разработки, позволяющие выстраивать сложные технологические цепочки;
- развитие совместной коллаборации в экосистеме «инжиниринг-автоматизация-машиностроение», что является классическим примером цепочки добавленной стоимости и способствует усилению экосистемы и созданию новых решений в авиастроении;
- сотрудничество авиатехнических компаний с глобальными (и уже отечественными) специализированными компаниями, которые используют аддитивные технологии и аккумулируют кадры, способные развивать цифровые производства; предоставляют своим клиентам возможности для систематизации методов обмена аналитических данных и точного обновления информации, совершенствования предложений послепродажного обслуживания, других услуг из стандартного и предполагаемого обслуживания;
- поддержка формирования и развития отраслевой инновационной экосистемы для авиастроения и авиауслуг (создание жизнеспособных инфраструктурных элементов – индустриальных парков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и R & D);
- восстановление и налаживание международного сотрудничества на высшем уровне для реализации совместных проектов в сфере разработки и производства продукции авиационного назначения, технического обслуживания авиационной техники и услуг по ее ремонту и модернизации;
- культурная адаптация, или формирование культуры предприятий и сообществ как ключевой способности адаптации к изменениям. В частности, вопрос цифровых инноваций непосредственно связан с изменениями культуры и мышления руководителей и персонала, их решимости в просмотре старых подходов и внедрении совершенных инженерных методов, обеспечивающих гибкость и скорость реализации поставленной задачи.

Первоочередными мерами для восстановления машиностроительной отрасли после «корона-кризиса» должны стать следующие действия:

- усиление роли кластеров в промышленных хайтек-отраслях как драйверов экономического роста, в том числе через создание и внедрение эффективных государственных программ кластерного развития в машиностроении, формирование основы местной экосистемы промышленных хайтек-производств и для коллаборации между игроками малого и среднего бизнеса, крупными промышленными предприятиями, образовательными и научными учреждениями и лабораториями, инкубаторами, центрами трансфера технологий и др.;
- ускорение процессов гармонизации украинских стандартов со стандартами ЕС, в частности, в области кибербезопасности и функциональной безопасности;
- стимулирование промышленных предприятий к смене стратегии, что требует как переосмысления продуктового портфеля относительно развития цифровых сервисов, так и обеспечения потребностей предприятий в масштабировании цифровых инноваций по всей цепи производства и всех экосистемах, внедрения более гибких методов управления персоналом и цифровых рабочих мест;
- содействие развитию автоматизированных гибких предприятий, способных быстро реагировать и менять (перенастраивать) свое производство, а значит, имеющих больше шансов как для преодоления кризиса, так и в последующие фазы восстановления и роста.

МАРКЕТИНГ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ЕГО ЛОЯЛЬНОСТЬЮ

Шнек В.М.,

Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, г. Минск

В современных условиях достаточно сложно добиться устойчивого положения организации на рынке. Для этого необходимо прилагать серьезные усилия, так как конкуренты постоянно развиваются и совершенствуются. Успешность деятельности организаций зависит не только от эффективности внутренних бизнес-процессов, большое значение имеют и взаимоотношения с потребителем. Поэтому все большее развитие получает направление, касающееся работы с клиентами. Оно ориентировано на формирование положительного отношения к организации, преданности, желания быть постоянным клиентом, т.е. на формирование их лояльности. Лояльность клиентов является одним из ключевых факторов успеха для многих организаций различных сфер деятельности.

Последние десятилетия на Западе (с 80–90-х годов XX века) и в России (с начала XXI века) отмечены глубокими изменениями в философии бизнеса и в маркетинге как целостной концепции управления. Происходят осознание и утверждение взаимоотношений как важного стратегического ресурса управления. Взаимоотношения становятся рыночным продуктом, в котором сочетаются интеллектуальные и информационные ресурсы, являющиеся главными факторами непрерывности развития любой организации.

Получающие все большее распространение программы лояльности направлены на разные группы потребителей. С их помощью можно решать такие задачи, как привлечение новых клиентов, так и сохранение существующих. Последнюю задачу стоит отметить особенно, поскольку сохранение клиентов предполагает формирование особого, преданного отношения. Программы лояльности довольно разнообразны, их выбор предполагает анализ потребностей и возможностей конкретной организации.

Можно выделить ряд основных направлений маркетинга взаимоотношений:

- создание и использование информационных баз данных о потребителях;
- анализ потребностей и установок потребителей, приспособления деятельности организации к требованиям рынка;
- целенаправленное воздействие на рынок с целью формирования спроса и общественных настроений;
- анализ ценностных ориентаций сотрудников в отношении их трудовой деятельности;
- внедрение корпоративных стандартов, регулирующих корпоративную культуру и клиентоориентированное поведение;
- реализация мотивационных программ в отношении персонала;
- активизация взаимодействия клиентов и корпорации с помощью использования call-центров и сайтов в сети Интернет.

Определяющую роль в осуществлении взаимоотношений с потребителями играют конкретные инструменты закрепления их за организацией. Закрепление потребителей может быть добровольным или вынужденным.

Существует ряд факторов, заметно влияющих на закрепление потребителей: сильные позитивные эмоции, возникающие у потребителей; снижение риска принятия неверного решения о покупке (за счет уверенности в качестве продукта, сервисе и т.п.); уверенность потребителей в уникальности предложения; экономические факторы (например, скидки); технологические факторы (необходимость изменять привычную технологию производства при прекращении сотрудничества); правовые факторы (наказание за нарушение условий договора при прекращении сотрудничества); когнитивные факторы (необходимость обучения при смене поставщика); территориальные факторы (географическая близость); личные факторы (моральные обязательства).

Современный рынок актуализирует следующие моменты:

- поиск возможных конкурентных преимуществ в ситуации сходства цен, качества и ассортимента конкурирующих организаций;
- управление впечатлениями, которые возникают у клиентов при взаимодействии с организацией;
- определение причин, по которым клиенты организации перестают ими быть;
- влияние различных подразделений организации на процесс работы с клиентами.

Все это определяет переход от товароориентированного подхода (внимание к товару, сбыту и эффективности продаж) к клиентоориентированному подходу (внимание клиенту при соблюдении интересов компании). Понятие клиентоориентированности по своей роли сопоставимо с понятием конкурентоспособности с тем отличием, что конкурентоспособность подразумевает соответствие организации конъюнктуре рынка в целом, а клиентоориентированность отражает степень соответствия ожиданиям потребителей. В связи с этим уместно говорить о стратегическом характере клиентоориентированности, так как организация, которая руководствуется интересами клиента в своей деятельности, делает выбор в пользу долгосрочных с ним отношений, отказываясь от оперативной и тактической выгоды.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ТРАНСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Шугай А.В.,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

В современной теории управления специалисты сходятся во мнении, что основными его функциями являются планирование, организация, координация, мотивация и контроль. Выделение указанных функций основано на процессном подходе, предложенном А. Файолем. Особенностью данного подхода является то, что функции управления рассматриваются как взаимосвязанные.

Вместе с тем функции управления взаимосвязаны не только между собой, но и с методами управления, поскольку являются направлениями управленческой деятельности, в то время как методы – это приемы реализации указанной деятельности. В отличие от функций управления в отношении методов управления нет единого подхода к их классификации. Так, Удальцова Н.Л. (2012) предлагает выделить законодательные, финансово-экономические, организационно-административные методы управления, Мухин В.И. (2002) – экономические, организационно-распорядительные, социально-психологические. Существуют также общенаучные методы управления: системный; комплексный; структурный; ситуационный; интеграционный; моделирование; математические (экономико-математические); эксперимент; социологические. Расхождение ученых во мнениях объясняется тем, что методы являются специфическими по отношению к объекту управления и требуют дифференциации для дальнейшего их применения в виде инструментов.

Экономический механизм управления организациями транспорта Республики Беларусь включает пять основных функций управления. Учитывая содержание данного понятия, логично предположить, что реализация функций управления в экономическом механизме осуществляется на основе экономических методов.

Традиционно экономические методы управления основаны на соизмерении затрат и результатов, включая материальное стимулирование работников. Конкретные инструменты в экономическом механизме управления организациями позволяют достичь измеримого результата.

Контроллинг как современная концепция управления, успешно зарекомендовавшая себя в деятельности зарубежных организаций транспорта, предлагает широкий спектр оперативных и стратегических инструментов, среди которых сбалансированная система показателей.

Первыми вопрос об оценке управления и необходимости разработки сбалансированной системы показателей подняли Р. Каплан и Д. Нортон (2014). Основная идея создателей сбалансирован-

ной системы показателей состоит в том, что организация, нацеленная на развитие в будущем, помимо оценки финансовых показателей, должна проводить мониторинг нефинансовых (опережающих) показателей. В своих исследованиях авторы выделяют четыре составляющие сбалансированной системы показателей: финансовые, показатели работы с клиентами, показатели качества бизнес-процессов, показатели инноваций и обучения.

Развитие современных информационных технологий способствует более эффективному решению аналитических задач, что обусловило предложение автора о включении в сбалансированную систему показателей в экономическом механизме управления организациями транспорта показателей использования информационных систем.

В предлагаемой автором для организаций транспорта Республики Беларусь сбалансированной системе показателей функции управления реализуются с помощью:

- планирования – посредством использования информационных систем, через систему финансовых показателей (показатели платежеспособности, рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала), показателей качества бизнес-процессов (процесс закупок и снабжения, управления финансами, затратами, инвестициями);
- организации – посредством использования информационных систем, показателей качества бизнес-процессов (процесс предоставления услуги, изучения рынка и маркетинга);
- координации – посредством использования информационных систем, показателей качества бизнес-процессов;
- контроля – посредством использования информационных систем, через систему финансовых показателей (показатели платежеспособности, рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала), показателей качества бизнес-процессов, показателей работы с клиентами (доля своевременного оказания услуги (своевременной доставки) в общем объеме услуг; удельный вес количества жалоб в общем количестве клиентов; доля рынка, занимаемая организацией транспорта);
- мотивации – показателей инноваций и обучения (доля постоянного персонала в среднесписочной численности работников организации транспорта; доля количества работников, направленных на обучение, в среднесписочной численности работников организации транспорта; доля прибыли от реализации новых услуг (направлений деятельности) в общей прибыли от реализации организации транспорта).

Литература

Каплан Р., Нортон Д. 2014. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Пер. с англ. Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». 320 с.

Мухин В.И. 2002. Основы теории управления : учебник. Москва: Экзамен. 256 с.

Удальцова Н.Л. 2012. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики. Экономика и управление. №6 (91). С. 94–98.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В БЕЛАРУСИ

Шушкевич А. М.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Необходимость перехода к принципиально новой модели ресурсопотребления – циркулярной экономике, в которой изделия и материалы используются в течение нескольких циклов, обусловлена обострением рисков, связанных с реализацией традиционной модели экономического развития по принципу «добывай – потребляй – выбрасывай».

Наиболее значимым вызовом долгосрочного устойчивого развития является экологический фактор – истощение запасов природных ресурсов и ухудшение экологической обстановки по причине увеличения техногенной нагрузки на окружающую среду. По прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития, объем потребления сырьевых ресурсов к 2060 г.

вырастет в 2 раза, что приведет в долгосрочной перспективе к удорожанию первичных материальных ресурсов, росту колебаний цен на них, обострению рисков ресурсного обеспечения производств и сокращению рабочих мест на предприятиях, добывающих и использующих первичное сырье.

Обострение экологических проблем, связанных с изменением климата, загрязнением окружающей среды, ростом объемов образования отходов и повышением их токсичности, требует от государства принятия адекватных мер регулирования и ужесточения природоохранного законодательства как в Беларуси, так и на экспортных рынках, в первую очередь на европейском. Например, в ближайшей перспективе Директивой ЕС по экодизайну будут установлены требования не только к энергоэффективности реализуемых на европейском рынке приборов и оборудования, но и к их долговечности и ремонтопригодности. В ЕС также обсуждается вопрос установления требования по использованию упаковки, пригодной для повторного использования и рециклинга, в отношении реализуемой на европейском рынке продукции.

Помимо административного фактора, все большее значение приобретают рыночные стимулы. Рост сознательности населения и признание обществом значимости экологических проблем приводит к смещению потребительского выбора в пользу более экологичных товаров и услуг. На этом фоне неспособность отечественных производителей удовлетворить возросший спрос на данную группу товаров (услуг) приведет к потере рыночных позиций и росту импорта «зеленых» товаров и услуг.

Не теряет своей актуальности проблема неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки. Распространение в мире коронавирусной инфекции и принятие мер по борьбе с ней обусловливают такие вызовы, как невозможность гарантированного обеспечения производства сырьевыми ресурсами, в первую очередь импортными, а также ограничение доступа на внешние рынки.

Помимо нивелирования существующих рисков и вызовов, переход к циркулярной экономике создает новые возможности для экономического роста и повышения благосостояния населения. Внедрение в практику хозяйственной деятельности принципов циркулярной экономики позволяет сократить материальные затраты на производство продукции (оказание услуг), снизить зависимость от импортных поставок сырья и повысить конкурентоспособность предприятия. По расчетам компании МакКинси, проведенным для Фонда Эллен МакАртур, материальные затраты на производство отдельных видов товаров (продуктов питания и напитков, текстильных изделий, электронного и электрического оборудования, прочих машин и оборудования, транспортных средств, мебели и др.) могут быть снижены на 19–23%[1].

При переходе к циркулярной экономике снижение затрат достигается не только за счет повышения ресурсоэффективности производства и выпускаемых изделий, но и посредством сокращения текущих и капитальных расходов на утилизацию, хранение и захоронение отходов, снижения экологических налоговых платежей. Вклад в экономический рост обеспечивается также посредством роста доходов от реализации побочных продуктов производства и вторичного сырья, расширения сервисной деятельности (по ремонту, модернизации, техническому обслуживанию и др.), выхода на новые сегменты рынка (экологичных) товаров и услуг, укрепления лояльности потребителей к брендам местных производителей.

Выгоды циркулярной экономики также состоят в создании новых рабочих мест. По результатам экономического моделирования Кембридж Эконометрикс, проведенного для Европейской комиссии, наибольшие возможности создания рабочих мест при развитии циркулярной экономики заключены в таких секторах, как сфера переработки отходов, ремонт и техническое обслуживание, сфера услуг в целом. Вместе с тем следует ожидать снижения занятости в горнодобывающей промышленности, производстве строительных материалов, электрического оборудования и транспортных средств, а также в строительстве[2].

---

[1] URL: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/publications/TCE_Report-2013.pdf.

[2] URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/fc373862-704d-11e8-9483-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-72385040.

Кроме вышеизложенного, переход к экономике замкнутого цикла способствует снижению негативного воздействия антропогенной деятельности на окружающую среду: сокращению объемов выбросов парниковых газов, эмиссий загрязняющих веществ в атмосферный воздух, водные объекты, почвы, площадей земель, занятых свалками и полигонами отходов. Эксперты Фонда Эллен МакАртур установили, что переход к экономике замкнутого цикла в Европе позволит снизить совокупные выбросы диоксида углерода на 48% к 2030 г. и 83% – к 2050 г. в агропромышленном, автотранспортном и строительном комплексах экономики.

Литература

Towards circular economy. Economic and business rationale for an accelerated transition. Ellen Macarthur Foundation. 2013. – URL: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/publications/TCE_Report-2013.pdf.

Impacts of circular economy policies on the labour market. Final report and Annexes. Directorate-General for Environment (European Commission). 2018. URL:https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/fc373862-704d-11e8-9483-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-72385040.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений 3

Абраменко А.Н. Совершенствование контроля за экономической концентрацией 4

Абрамчук Н.А. Подходы к оценке интеграционных внешнеторговых эффектов 5

Аксеневич А.М. Институциональная среда развития национального экспортного потенциала 6

Аниськов И.П. Совершенствование системы мониторинга экономической безопасности Республики Беларусь 8

Ашастина Д.И. Школьное предпринимательство как возможность повышения предпринимательской инициативы граждан 9

Баханцева И.В. Институциональная структура поддержки экспорта в Республике Чехия 10

Белоусов А.В. Взаимосвязь специализации в ГЦСС, уровня доходов стран и размера экономики 12

Бельзецкий А.И. Теоретико-методологические основы рыночной экодинамики 14

Бердник Е.Д. Влияние пандемии коронавируса на мировую экономику 15

Болдесова А.В. Экономические методы оценки регулирующего воздействия 17

Василега В.Г. Гибкость и стабильность в ценовой политике 19

Воронецкая Л.Г. Проблемы экономического роста Республики Беларусь в условиях коронакризиса 20

Герасенко В.П., Шевцова В.В. Налоговая политика Республики Беларусь: состояние и тенденции развития 22

Годес Н.В. Инклюзивность экономического роста 24

Гончарик Н.В. Программы Союзного государства Беларуси и России: достижения и проблемы реализации 25

Горошко С.К. Влияние пандемии COVID -19 на развитие мировой торговли услугами 27

Гриневич Ж.А. Условия для эффективной приватизации 28

Дворак Л.Д. Анализ отдельных показателей развития малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь 30

Заливако С.Г., Кучиц Т.Г. Переговоры по упрощению процедур инвестирования в ВТО 32

Каско Л.И. Развитие института государственно-частного партнерства в Республике Беларусь 33

Киреева Е.Ф. Трансформация национальных налоговых систем в условиях пандемии 34

Козел Т. А. Общественное мнение как элемент оценки эффективности государственной политики поддержки и развития предпринимательства 36

Кондратенко Р. М. Методология оценки влияния действующих на внутренних рынках ЕАЭС препятствий на национальную экономику Республики Беларусь 37

Королев Ю.Ю. Перспективы реформирования законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) 39

Кунцевич В.П. Теневая экономика: макроэкономические последствия 40

Кустиков В.А. Основные черты экономической идеологии
на современном этапе развития национальной экономики 42

Левкович А.П. Современные тенденции формирования экспортных потоков
в мировой экономике и Республике Беларусь 43

Лемещенко П.С. Институциональное планирование как стратегический инструмент
регулирования социально-экономических систем 45

Лычагина Е.С. Уточнение понятия трансфертного ценообразования в Беларуси
с учетом его трактовки ОЭСР 46

Макаревич Н.И. Антимонопольный контроль за предоставлением
государственной помощи 47

Маляренко А.В. Информационно-аналитическая поддержка экспорта
строительных услуг в Республике Беларусь 49

Палуда Е.В. Информационная модель организации мониторинга
экономической безопасности 51

Пацай Л.С. Экспортный потенциал внешней торговли услугами
Республики Беларусь 52

Повод И.Н. Проблемы анализа структуры Государственного реестра хозяйствующих
субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках 53

Попкова А.С. Поддержка социального предпринимательства в период пандемии 54

Рожковская Е.А. Экономический прогноз как инструмент государственного управления
экономикой 56

Рончко Н.А. Трансфертное ценообразование в Республике Беларусь 57

Русаков Р.А. Особенности международной статистики экспорта ИТ-услуг 59

Русинская Г.Г. Взаимосвязь экономической и военной безопасности
Республики Беларусь в современных условиях 60

Сверлов А.С. Актуализация теоретических положений регулирования экономики
Республики Беларусь 61

Скрябина Т.А. Меры поддержки белорусских экспортеров в условиях
пандемии COVID-19 63

Смольский А.П. Недостаточная определенность экономических понятий
в праве как источник проблем во взаимоотношениях субъектов экономики 64

Телеш И.Л. Особенности и тенденции международной торговли услугами 66

Титок И.В., Чеченько А.С. Особенности формирования нормативной
правовой базы ЕАЭС 67

Тихонов А.О. Стратегия реагирования Национального банка
на современные угрозы и вызовы 69

Тихонова А.М. Удовлетворенность населения услугами как элемент оценки результатов
реализации государственных программ 71

Трубицына Е.В. Основные ориентиры функционирования энергетических рынков
в рамках Евразийского экономического союза. 72

Трясунова О.Е. ИКТ-сектор и институциональное развитие экономики 74

Федоренчик Е.Л. Критерии отнесения субъектов хозяйственной деятельности
к малому и среднему предпринимательству 75

Филиппова А.В. Экономическое сотрудничество Беларуси и Китая 76

Хадаркевич Г.Н. Взаимодействие организаций гражданского общества и государства 77

Хучев Д.Н. Роль доверия между государством и адресатами регулирования в процедуре оценки регулирующих воздействий 79

Чемердовская М.Б. Подходы к планированию социально-экономического развития в Великобритании 80

Ченцов А.Ю. Зарубежный опыт государственного прогнозирования на примере Франции 82

Червинский Е.А. Институциональные предпосылки интеграционных процессов в рамках ЕАЭС 83

СЕКЦИЯ 2. Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования 85

Акименко К.В. Развитие человеческого потенциала в экономике Республики Беларусь 86

Андилевко Т.В. Предложения по применению практики Китайской Народной Республики в сфере регулирования занятости населения в Республике Беларусь 87

Андреев А.М. Обобщение международного опыта по оценке экономических потерь от производственного травматизма 88

Башко Д.Ю., Подашевская Е.И. Формирование современного кадрового потенциала АПК в условиях цифровизации экономики 90

Богданович Е.А. Ключевые тенденции оценки уровня малообеспеченности населения Республики Беларусь 91

Волонцевич Е.Ф. Роль социальных стандартов в повышении уровня обслуживания населения и перспективы развития с учетом зарубежного опыта 93

Ворошень О.Г. Материальное положение в оценках аспирантов академического сектора науки: гендерный аспект 94

Гамарник Р.О. Налоговые льготы как инструмент поддержки семей с детьми 95

Гуторова Е.В. Формирование информационно-аналитической системы рынка труда в условиях цифровизации экономики на примере Витебской области 97

Дубовик А.К. Роль Белорусского национального технического университета в формировании человеческого капитала страны 98

Дубовик Е.А. Взаимодействие государства и профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений 100

Дуктова Л.Г. Вопросы идентификации креативной индустрии как элемента новой экономики Беларуси 101

Еремян О.С. Политика в области постарения населения в зарубежных странах 103

Жудро М.К., Жудро Н.В. COVID-19 – биотехнологический вызов развития дизайна профессиональных экономических компетенций 104

Зарецкий В.О., Кулак А.Г. Статистическая оценка ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения Республики Беларусь 105

Калиновская И.Н. Анализ систем автоматизации процесса подбора персонала 107

Кляуззе В.П., Сечко Л.К. Повышение компетентности работников по охране труда в рамках системы управления охраной труда 108

Ковалев Е.А. Основные факторы увеличения роли музейных учреждений Республики Беларусь в формировании национального туристического продукта 109

Ковальчук Л.С. Использование технологий связи с общественностью (PR-технологий) в системе современного образования 110

Корж Г.Г. Подоходный налог как инструмент регулирования доходов: зарубежный опыт 112

Корнеевец И.В., Корнеевец Т.Г., Авдеенко Н.М. Современные подходы к оценке неравенства человеческого развития 114

Кошевский Н.А., Семак Е.А. Слияние университетов как фактор их стратегического развития 115

Красовская Н.И. Некоторые аспекты эволюции государственной адресной социальной помощи 117

Кристиневич С.А. Интеллектуальная составляющая национального человеческого капитала: риски и угрозы в контексте экономической безопасности 118

Ларионова И.А. Вопросы старения населения в Республике Беларусь 120

Лихачева С. Н. Трудовые ресурсы как объект социального планирования 121

Маковская Н.В. Ресурс времени менеджеров: методология формирования 122

Марисова О.А., Климков А.Г., Лупей О.В. Определение факторов, влияющих на изменение численности обучающихся в аспирантуре (докторантуре) в среднесрочной перспективе 123

Матвеенко О.Э. Институт государственной службы в странах Западной Европы 125

Матюш И.В. Влияние субъективного фактора на инфляционные ожидания населения 126

Матюшкова Т. И. Научные кадры высшей квалификации как фактор формирования и накопления человеческого капитала Беларуси 127

Миронова Т.Н., Алексеенко Л.Ф. Научно-методическое обеспечение совершенствования Национальной системы квалификаций Республики Беларусь 129

Морозова Н.Н. Гендерные аспекты в сфере занятости и оплаты труда в условиях цифровизации экономики 130

Нестерова А.А. Голубая карта ЕС как способ привлечения высококвалифицированных специалистов 132

Орешенков А.А. Инновации в здравоохранении 133

Павлова Н.С., Данильченко А.В. Формы и перспективы интернационализации услуг в сфере высшего образования 135

Пашкевич О.А. Сельское хозяйство в условиях постпандемии: доходы, занятость, социальная защита 137

Пилуй М.П. Тенденции формирования и использования трудовых ресурсов Беларуси 138

Пинязик В.Н. Неравенство домохозяйств по располагаемым ресурсам: объективные данные и субъективные оценки 139

Позняк Е.Н. Монетизация социальных услуг в Российской Федерации: возможность применения в Республике Беларусь 141

Попова И.Г. Модели установления минимальной заработной платы как инструмент регулирования оплаты труда в зарубежных странах 142

Привалова Н.Н. Демографическая ситуация в Беларуси: новые вызовы 144

Радковец И.С. Целеполагание – важнейший фактор сплоченности и эффективности трудового коллектива 145

Ребенок О.Ю. Демографические тенденции Беларуси: актуальные риски для устойчивого развития 146

Станишевская Л.С. Численность женщин репродуктивного возраста как фактор наращивания демографического потенциала 148

Суптело Н.П. Специфика использования методов мотивации персонала в банковской организации 149

Сушко Н.М. Глобальный мониторинг бедности: изменение подходов к определению международной черты бедности 151

Тимошенко М.В. Количественные аспекты развития трудового потенциала Республики Беларусь 152

Чернышева И.Е. Роль человеческого капитала в устойчивом развитии Республики Беларусь 154

Чуракова А.П. Экологический компонент человеческого развития в постиндустриальном обществе 155

Шарый И.Н. Динамика квалификационной структуры исследователей в Республике Беларусь с 2010 по 2019 г.: региональный аспект 156

Шатило С.Н. Влияние условий и охраны труда на эффективность использования трудовых ресурсов в современных условиях 158

Юодешко В.И. Актуальный порог малообеспеченности в контексте национальной безопасности 159

Яловик Д.С. Инновационное развитие экологического туризма в Республике Беларусь 161

СЕКЦИЯ 3. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики 163

Бахмат А.Б. Сравнительный анализ производственно-хозяйственной деятельности белорусских предприятий Минжилкомхоза 164

Бенюш П. В. Республиканский дорожный фонд в системе финансирования автодорожной инфраструктуры Республики Беларусь 165

Близнюк Е.Н., Щипакова Н.Н. Факторы, сдерживающие развитие крестьянских (фермерских) хозяйств 167

Бондаренко В.М. Проблемы правового регулирования индустрии туризма в условиях пандемии и его влияние на экономику Республики Беларусь 168

Бурачевский А.А. Адаптивная диверсификация производства в животноводческих организациях 169

Бутько Т.А. Рынок услуг в сфере недвижимости в Республике Беларусь: проблемы и направления развития 170

Веракса С.А. Совершенствование методики оценки эффективности государственных программ финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Беларусь 171

Воронин С.М. Динамика развития промышленности Беларуси в условиях пандемии COVID-19 174

Галабурдо Н.А. Административные меры регулирования на пути улучшения бизнес-климата организаций 175

Гахович Н.Г. Переориентация на Европейский «зеленый» курс: перспективы для Украины и Республики Беларусь 177

Говорень И.В. Маркетинговые коммуникации как элемент повышения конкурентоспособности организаций в сфере услуг (зоопарков) 178

Гончар Е.А. Покупательская способность средней заработной платы на рынке жилой недвижимости Республики Беларусь 179

Дыбаль Д.И. Перспективы реализации режима «открытого неба» в Республике Беларусь 180

Жигальская Л.О. Энергетическая безопасность Республики Беларусь: анализ современного состояния, проблемы и перспективы 182

Жудро В. М. Методическое обеспечение дисконта и интерактивного ценообразования 183

Зарудная О.С. Направления промышленной политики по развитию циркулярных цепочек добавленной стоимости в промышленности 184

Зорина Т.Г., Прусов С.Г., Попов Б.И., Любчик О.А. Совершенствование комплексной тарифной политики на энергоресурсы Республики Беларусь с учетом ввода в эксплуатацию АЭС и развития ВИЭ 185

Каращук М.Н. Повышение эффективности функционирования личных подсобных хозяйств 187

Ковалевская И.М. Индекс PMI как индикатор деловой активности 188

Колосов Г.В. Организационно-экономический механизм повышения эффективности использования пахотных земель на уровне сельскохозяйственных организаций 189

Корсак М.М., Сурдо А.П. Основные факторы развития электронного правительства 191

Котлярова Т.В. Зарубежный опыт установления социальных гарантий в отношении социально значимых телекоммуникационных услуг 192

Кротова Н.Г. Опыт использования возобновляемых источников энергии в Европейском союзе (на примере Германии) 194

Куликов А.М. Выбор стратегии интернационализации предприятия 195

Ланкуть Е.А. Энергоэффективность как фактор обеспечения энергетической безопасности 197

Леднёва И.А. Механизм воздействия рыночной власти торговых сетей на потребительский рынок 198

Лихтарович Е.Д. Развитие жилищно-коммунального хозяйства на базе принципов циркулярной экономики 199

Лукьянюк Т.М. Особенности развития сферы услуг в Республике Беларусь 200

Маёров А.Н. Оценка производственно-сырьевой базы рынка продукции животноводства в Республике Беларусь 202

Микулич А.Д. Гидроэнергетика Республики Беларусь 203

Новак А.М. Некоторые аспекты специализации сельскохозяйственного производства в современных условиях 204

Олаева И.В. Формирование стратегий интеграции цепочек создания стоимости в нефтехимической промышленности 205

Павловская Ю.В. Конкурентоспособность белорусской продукции на рынке Российской Федерации 207

Полоник С.С., Смолярова М.А. Модель структурной перестройки реального сектора экономики Беларуси 208

Почтовая И.Г. Основополагающие аспекты мониторинга качества сельскохозяйственной продукции 210

Преснякова Е.В. К вопросу о создании Министерства промышленной политики 211

Савлук Т. К. Современное состояние компьютерных и информационных услуг в Республике Беларусь 213

Салтыков К.С. Земельная реформа как механизм трансформации отношений собственности в Республике Беларусь 214

Сверлов А.С., Акулич И.Л., Голик В.С. Взаимовлияние производственной инфраструктуры и рыночных механизмов в Республике Беларусь 215

Селицкая Е.Н. Экспортный потенциал мебельной промышленности Республики Беларусь и позиции ее на мировом рынке мебели 217

Слонимская М.А. Сетевой капитал как фактор инновационно активного регионального развития 218

Становская А.В. Проблемы перехода Республики Беларусь к циркулярной экономике 220

Старостенко К.В. Развитие нефтедобычи в Республике Беларусь 221

Столярова Е.В. Сравнительный анализ уровня цифровизации Республики Беларусь и других европейских стран с малой экономикой на основе рейтинга GCI 223

Супрун А.А. Перспективы развития инвестиционного сотрудничества в энергетическом секторе Республики Беларусь с Европейским союзом 224

Сыщенко М.К., Леонова Н.Е. Индикативные показатели оценки мобилизационного продовольственного потенциала 225

Тихонович С.В. Зарубежный опыт нормирования размещения торговой сети 227

Томкович М.П. Тенденции и факторы развития международной торговли услугами 229

Тращенко О.Л. Повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса на основе страхования рисков 230

Угарина Т.А. Реструктуризация отношений собственности в системе мер промышленной политики Республики Беларусь 232

Цвирков В.В. Производство органических продуктов как бизнес-модель занятости населения в условиях ландшафтно-усадебных поселений 233

Цедрик А.В. Совершенствование топливно-энергетического баланса Республики Беларусь 234

Ци Хуайюань. Анализ ограничений для торговли, применяемых на мировом строительном рынке 235

Шатило С.С. Адаптация вокзальных комплексов к современным требованиям 237

Шелудько Э.И. Пути выхода из «коронакризиса» для ведущих отраслей промышленности Украины 238

Шнек В.М. Маркетинг взаимоотношений с потребителем как основа управления его лояльностью 240

Шугай А.В. Методический подход к реализации функций управления организациями транспорта Республики Беларусь на основе системы сбалансированных показателей 241

Шушкевич А. М. Предпосылки и возможности развития циркулярной экономики в Беларуси 242

Научное издание

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития

Материалы XXI Международной научной конференции
(Минск, 22–23 октября 2020 г.)

В трех томах

Том 2

Секция 1. **Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений**

Секция 2. **Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования**

Секция 3. **Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики**

Редакторы А.М. Стронгина
Верстка Е.Э. Дробышевская
Корректор Т.И. Какшинская

Подписано к печати 30. 10. 2020 г. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,29. Уч.-изд. л. 27,74. Тираж 100 экз. Заказ № 292.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/258 от 2 апреля 2014 г.

ЛП № 02330 / 256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1. Тел./факс (017) 271-02-78